Кл 79/210

801-16
210

ГРИГОРІЙ КАРПОВИЧЪ КОТОШИХИНЪ

И ЕГО СОЧИНЕНІЕ

О

МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА.

Ал. И. Марковича.

ОДЕССА.
Типографія Штаба Округа, Тираспольская, № 14.
1895.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
653-05

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета. Ректоръ *И. С. Некрасовъ.*

2005004266

Изо всѣхъ историческихъ записокъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, имѣющихъ своимъ предметомъ внутренній бытъ Московскаго государства въ XVII в., на первое мѣсто, безъ сомнѣнія, долженъ быть поставленъ трудъ Котошихина; можно даже сказать, что вообще по обилію и разнообразію сообщаемыхъ имъ свѣдѣній мемуаръ Котошихина самый важный изо всѣхъ, посвященныхъ бытовой исторіи Россіи. Даетъ онъ отчасти и былевыя свѣдѣнія, но далеко не въ такомъ количествѣ и не такой важности; почему и не можетъ быть сравниваемъ въ этомъ отношеніи съ неменѣе знаменитымъ трудомъ кн. Курбскаго, съ которымъ трудъ Котошихина невольно напрашивается на сравненіе, что объясняется отчасти и нѣсколько сходною участью обоихъ писателей. Но, между тѣмъ какъ личность и сочиненіе кн. Курбскаго достаточно освѣщены въ нашей историографической литературѣ, сочиненіе Котошихина пока вызвало лишь нѣсколько о себѣ замѣтокъ въ различныхъ историческихъ трудахъ, гдѣ необходимо было хотя отчасти примѣнить историческую критику къ заимствованнымъ у Котошихина мѣстамъ съ приводимыми свѣдѣніями (а чаще этими свѣдѣніями пользуются безъ всякой критики), да еще нѣсколько журнальныхъ статей, напечатанныхъ вскорѣ послѣ 1-го изданія сочиненія Котошихина (въ 1840 г.). Причиною такого невниманія къ этому капитальному историческому источнику, несмотря даже на появленіе 2-го (въ 1859 г.) и затѣмъ 3-го (въ 1884 г.) его изданій, считаемъ именно полноту и сложность его, требующія примѣненія къ нему большого историко-критическаго апарата. Невполнѣ выяснена и самая личность Котошихина, человѣка въ сущности маленькаго, далеко не столь крупнаго историческаго дѣятеля,

какимъ былъ кн. Курбскій, о которомъ поэтому и свѣдѣній сохранилось болѣе. Но все же изложить біографію Котошихина и охарактеризовать его, какъ личность, на основаніи имѣющихся уже о немъ свѣдѣній и его собственнаго сочиненія, мнѣ кажется, попытаться можно.

Немногія, сохранившіяся о жизни Гр. К. Котошихина свѣдѣнія, не касаясь пока его труда, сведены были Н. В. Калачовымъ [1]) въ предисловіи ко 2-му изданію сочиненія Котошихина (въ 1859 г.) на основаніи: во первыхъ, предисловія къ шведскому переводу сочиненія Котошихина, сдѣланному Баркгузеномъ, которымъ написано и предисловіе [2]); здѣсь находится краткій разсказъ Баркгузена, лично знавшаго Котошихина, о его жизни, въ который Баркгузенъ вставилъ почти цѣликомъ автобіографическое прошеніе самаго Котошихина къ шведскому королю и еще привелъ кое какія свидѣтельства о немъ лицъ его знавшихъ; во вторыхъ, изъ приписокъ, въ сущности ничтожныхъ, къ сохранившимся въ Швеціи рукописнымъ переводамъ сочиненія Котошихина съ отзывами о немъ; въ третьихъ, изъ выписокъ изъ приходо-расходной книги Посольскаго приказа о жалованьи подьячимъ этого приказа въ 7169—7173 гг., сообщенныхъ кн. М. А. Оболенскимъ Археографической Коммиссіи для 2-го изданія сочиненія Котошихина; и въ четвертыхъ, изъ доставленной кн. Оболенскимъ же собственноручной записки Котошихина къ польскому королю съ предложеніемъ своихъ услугъ [3]). Можно было-бы воспользоваться кое-какими данными, заключающимися въ самомъ сочиненіи Котошихина, особенно для его характеристики; но этого сдѣлано не было.

Вскорѣ послѣ 2-го изданія сочиненія Котошихина были отысканы и опубликованы и еще нѣкоторые матерьялы для его біографіи; такъ въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. В. Калачова, въ кн. 1 за 1860 г. напечатаны А. Ѳ. Бычковымъ «Два новые матерьяла для біографіи Котошихина», а именно два его прошенія:

[1]) Можетъ быть, не безъ участія Акад. Коркунова.

[2]) См. далѣе.

[3]) См. далѣе. Записка почти цѣликомъ напечатана еще въ Протоколахъ Занятій Археогр. Коммиссіи, вып. I, стр. 154—156.

къ шведскому королю и къ шведскому же совѣту [1]). Эти прошенія находились въ подлинникахъ у (покойнаго) лектора финскаго языка въ Александровскомъ Университетѣ въ Гельсингфорсѣ Готтлунда [2]), отъ котораго ихъ получилъ А. Ѳ. Бычковъ [3]).

Почти тогда же (въ 1861 г.) С. М. Соловьевымъ въ XI т. Исторіи Россіи сообщена была грамота Ц. Алексѣя Михайловича къ Ордину-Нащокину съ товарищи съ небольшимъ указаніемъ на дѣятельность Котошихина [4]).

Всѣ эти довольно скудные матерьялы для біографіи Котошихина значительно пополнились съ появленіемъ въ шведскомъ Историческомъ Журналѣ за 1881 г. (стр. 53—84) статьи профессора Упсальскаго Университета доктора Иэрне [5]): «Русскій эмигрантъ въ Швеціи двѣсти лѣтъ назадъ»; причемъ авторъ воспользовался нетолько русскими матерьялами (онъ знаетъ русскій языкъ и работалъ въ московскихъ архивахъ [6]), но, что гораздо важнѣе, и шведскими архивными, неизвѣстными у насъ. Въ виду малой распространенности среди русскихъ ученыхъ шведскаго языка Акад. Я. К. Гротъ немедленно въ особой статьѣ: «Новыя свѣдѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ» [7]) сообщилъ въ сжатомъ видѣ все то, что въ статьѣ Иэрне могло имѣть интересъ для нашихъ изслѣдователей.

На этомъ изученіе біографіи Котошихина и остановилось,

[1]) См. далѣе.

[2]) Котошихинъ писалъ прошенія порусски, но поданы они были въ шведскомъ переводѣ, сдѣланномъ переводчикомъ Баркгузеномъ (см. далѣе). Надо полагать, что переводъ Баркгузена поступилъ въ государственный архивъ, а подлинники остались у переводчика, почему и могли впослѣдствіи перейти въ частныя руки и затѣмъ достаться Готтлунду, у котораго было огромное собраніе актовъ.

[3]) Документы эти были перепечатаны и въ статьѣ Я. К. Грота, о которой сейчасъ скажемъ.

[4]) См. далѣе Грамота перепечатана и въ послѣдующихъ изданіяхъ XI т. Исторіи Соловьева; см. 3-е изд. 1880 г. примѣч. 22.

[5]) Hjärne. Въ предисловіи къ 3-му изд. соч. Котошихина имя автора по русски напечатано: Эрне.

[6]) Нѣкоторые, уже опубликованные матерьялы ему однако остались неизвѣстными.

[7]) Сборн. Отд. русск. яз. и слов. И. Ак. Н. т. 29, Спб. 1882 г.; есть и отдѣльный оттискъ. Раньше небольшая замѣтка въ Журн. М. Н. Пр. 1881 г. т. CCXVII.

тѣмъ болѣе что новыхъ матерьяловъ открыто не было. При 3-мъ изданіи сочиненія Котошихина (1884 г.) было перепечатано безъ перемѣнъ предисловіе ко 2-му изданію, а въ напечатанномъ впереди его новомъ предисловіи, написанномъ Акад. Куникомъ, сообщены лишь краткія выдержки изъ матерьяловъ Иэрне; попытки же свести въ одно всѣ уже извѣстныя о Котошихинѣ свѣдѣнія не сдѣлано.

Въ результатѣ имѣющіяся о біографіи Гр. К. Котошихина данныя могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Котошихины хотя и были московскіе служилые люди, но очень мелкіе, неродословные; отецъ Гр. К. Котошихина Карпъ Котошихинъ именно былъ незначительный служилый человѣкъ: по показанію его сына [2]), онъ въ 1660 г., уже старикомъ, служилъ казначеемъ въ одномъ изъ московскихъ монастырей и, повидимому, не имѣлъ собственнаго имущества; умеръ онъ не раньше лѣта 1664 г., послѣ бѣгства заграницу его сына; впрочемъ, кое что изъ жизни К. Котошихина, сохранившееся въ показаніяхъ его сына, сообщено будетъ далѣе.

Родился Гр. К. Котошихинъ около 1630 г., или даже нѣсколько позже [3]) въ Россіи и крещенъ по православному обряду;

---

[2]) Раньше всего считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія оговорки: Излагая біографію Котошихина, я не затрудняюсь высказывать и нѣкоторыя предположенія, но, какъ мнѣ кажется, всегда не безъ достаточныхъ основаній; впрочемъ, это вездѣ ясно изъ самаго изложенія. Затѣмъ, чтобы не пестрить разсказа излишними цитатами, я почти нигдѣ не ссылаюсь ни на предисловія къ 3-му изданію сочиненія Котошихина, Спб. 1884 г. (этимъ именно изданіемъ я пользуюсь, какъ новѣйшимъ), ни на указанную въ текстѣ статью Грота. Изъ послѣдней взяты свѣдѣнія относительно участія Котошихина въ переговорахъ 1660—1661 г., подкупа его шведами, пребыванія въ Нарвѣ и Стокгольмѣ въ 1665—1667 гг. и обстоятельствъ его смерти; но эти свѣдѣнія пришлось сильно систематизировать. Остальныя, неподкрѣпленныя цитатами указанія заимствованы отъ предисловій. Не зная шведскаго языка, не могу судить, точно-ли передаетъ Гротъ выдержки изъ источниковъ, приведенныя въ статьѣ Иэрне; кажется, передача Грота бываетъ и нѣсколько свободной; впрочемъ, онъ желалъ лишь обратить вниманіе на статью Иэрне русскихъ ученыхъ.

[1]) См. его автобіографическую записку.

[3]) На чемъ я основываю эту дату, см. сейчасъ-же въ текстѣ.

съ самыхъ юныхъ лѣтъ служилъ онъ Ц. Алексѣю Михайловичу въ Посольскомъ приказѣ сперва писцомъ, потомъ подьячимъ. Предполагая, что Котошихинъ поступилъ на службу въ Посольскій приказъ писцомъ уже при Ц. Алексѣѣ Михайловичѣ (иначе Котошихинъ упомянулъ бы, что онъ служилъ и Ц. Михаилу Ѳеодоровичу), т. е. не раньше 1645 г., и имѣлъ тогда лѣтъ 12—15, я и принимаю, что онъ родился около 1630 г. Этотъ разсчетъ подкрѣпляется и тѣмъ соображеніемъ, что у Котошихина въ сочиненіи невидно знанія событій времени Ц. Михаила Ѳеодоровича, чего не могло быть, если-бы Котошихинъ жилъ въ царствованіе этого государя въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Наконецъ, извѣстно, что въ 1663 г. шведы называли Котошихина Kerl'емъ, что не соотвѣтствуетъ зрѣлому возрасту [1]). Но родиться значительно позже 1630 г. Котошихинъ тоже не могъ, ибо изъ прохожденія имъ службы видно, что въ 1658 г. онъ не могъ быть очень молодымъ человѣкомъ [2]).

Не знаемъ, гдѣ и какъ получилъ Котошихинъ образованіе; вѣроятно, сначала онъ учился дома у отца, а затѣмъ набрался свѣдѣній и развился, будучи на службѣ въ Посольскомъ приказѣ и отправляя разныя, возлагаемыя на него обязанности. Вообще объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ Котошихина я скажу особо, въ заключеніе его біографіи, но и здѣсь не могу не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: Котошихинъ въ служебномъ отношеніи былъ лицо очень не важное, предшествующаго образованія не получилъ, да оно ни откуда не видно изъ его сочиненія; между тѣмъ онъ былъ не только человѣкъ умный, каковое качество могло достаться ему отъ природы, но и довольно знающій и развитой. Очевидно, въ половинѣ XVII в. въ служебныхъ сферахъ Московскаго государства, и особенно въ органахъ центральнаго управленія, уже сформировался извѣстный типъ людей, очень ловкихъ, наблюдательныхъ, свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ, практически хорошо знавшихъ жизнь, дѣльцовъ на всѣ руки, даже развитыхъ для своего времени, и Котошихинъ является представителемъ людей именно

---

[1]) Гротъ даже переводитъ слово Kerl — словомъ парень, но это неточно.

[2]) См. далѣе въ текстѣ.

этого типа [1]). Позднѣе-же, во время пребыванія заграницей, Котошихинъ особенно много работалъ надъ своимъ образованіемъ, зналъ по крайней мѣрѣ польскій, а можетъ быть, отчасти и шведскій языкъ, читалъ историческія сочиненія, еще болѣе знакомился съ жизнью, и такимъ образомъ сталъ настолько развитымъ человѣкомъ, какихъ въ то время въ Московскомъ государствѣ было очень немного. Извѣстно наконецъ, какимъ онъ былъ писцомъ, такъ какъ сохранившееся въ рукописи его сочиненіе, а также и автобіографическая записка писаны имъ самимъ. Почеркъ у Котошихина обычный XVII в.; но, сравнительно съ иными писцами того времени, онъ писалъ четко, разборчиво, красиво, очень чисто, когда писалъ и мелкимъ почеркомъ, и даже довольно грамотно [2]).

Поступивъ на службу въ Посольскій приказъ писцомъ около 1645 г., Котошихинъ долженъ былъ прослужить нѣсколько лѣтъ въ этомъ званіи, пока не былъ пожалованъ въ подьячіе. Когда могло состояться его производство, объ этомъ опять таки можно судить лишь приблизительно. Мало вѣроятія, чтобъ Котошихина, въ бытность его еще писцомъ, отправляли для приказнаго дѣла при посольствахъ; для этой цѣли всегда употреблялись подьячіе; между тѣмъ такая посольская служба Котошихина имѣла мѣсто въ 1658 г. (если даже не въ 1656 г.); возможно, что къ этому времени и относится его производство въ подьячіе, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ приходо-расходной книгѣ Посольскаго приказа за 7169 г. (1661 г.), въ спискѣ подьячихъ этого года Котошихинъ записанъ послѣднимъ; значитъ, онъ былъ пожалованъ въ это званіе сравнительно недавно, можетъ быть именно для посылки при посольствѣ 1658 г. (если не 1656 г.).

Въ чемъ состояли занятія Котошихина въ Посольскомъ

[1]) Съ Котошихинымъ небезъинтересно сопоставить другаго подьячаго Посольскаго приказа Василія Айтемирева, статейный списокъ посольства котораго въ Крымъ печатается мною въ настоящее время въ Запискахъ И. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. XVIII. Въ Айтемиревѣ виденъ такой-же опытный и развитой дѣлецъ, между тѣмъ онъ заграничной культурѣ не подвергался. Правда, Антемировъ жилъ въ Москвѣ 30-годами позже и притомъ тогда, когда зап. европ. вліяніе оказало здѣсь не малые успѣхи.

[2]) См. ſac simile, приложенное къ 3-му изданію сочиненія Котошихина; Котошихину поручали писать донесенія, отправляемыя къ Царю.

приказѣ и какъ писца, и какъ подьячаго, можно говорить только на основаніи того, что вообще извѣстно о занятіяхъ такихъ лицъ и что подтверждается самимъ сочиненіемъ Котошихина. Будучи писцомъ, онъ, безъ сомнѣнія, переписывалъ всѣ тѣ дипломатическія и иныя бумаги, которыя обращались въ Посольскомъ приказѣ, т. е. грамоты, посылаемыя въ иностранныя государства, наказы, даваемые русскимъ дипломатамъ и пр., точно также письма, отправляемыя въ тѣ города, которые вѣдались въ Посольскомъ приказѣ, отписки по всякимъ справкамъ, затребованнымъ изъ этого приказа; здѣсь же могъ онъ переписывать и статейные списки, доставляемые нашими возвращавшимися дипломатами въ Посольскій приказъ, протоколы происходившихъ въ немъ переговоровъ русскихъ бояръ съ иностранными дипломатами, состоявшихся при этомъ соглашеній и договоровъ — словомъ всѣ тѣ акты, о которыхъ онъ обстоятельно говоритъ въ своемъ трудѣ. Поэтому, уже какъ писецъ, Котошихинъ могъ пріобрѣсть въ канцелярскомъ дѣлѣ основательныя свѣдѣнія, что и повело къ пожалованію его въ подьячіе; въ этомъ же званіи онъ могъ еще лучше познакомиться съ дѣлопроизводствомъ Посольскаго приказа; ему, конечно, приходилось составлять начерно всѣ тѣ виды актовъ, о которыхъ только что было говорено, и дѣлать это надо было умѣючи, чтобы не имѣть непріятностей со стороны начальства. Сочиненіе Котошихина и показываетъ въ немъ очень опытнаго и свѣдущаго дѣльца, которому хорошо извѣстны нетолько дипломатическія отношенія Московскаго государства, но и далекія, южнорусскія и всякія инородческія дѣла, конечно потому, что они вѣдались въ Посольскомъ приказѣ; знаетъ онъ, что дѣлается и въ Архангельскѣ, и въ Астрахани, откуда именно пріѣзжаютъ къ намъ иностранцы и т. д.

На основаніи сказаннаго позволяю себѣ сдѣлать заключеніе, что служба Котошихина въ Посольскомъ приказѣ до 1658 (или даже до 1656 г.) считалась хорошею, внушила къ нему довѣріе, что и повело къ его назначенію на хотя и неважную въ сущности, но все же самостоятельную дипломатическую должность [1]).

[1]) Все это выведено на основаніи какъ біографіи Котошихина, такъ и всего его сочиненія и потому не можетъ быть какими-либо цитатами подкрѣплено; многое, впрочемъ, само собою подтвердится далѣе. Впрочемъ, кое что изъ сказаннаго здѣсь о дѣятельности Котошихина должно быть, вѣроятно, отнесено уже къ его службѣ въ приказѣ въ 60-хъ годахъ (см. ниже).

Сдѣлаю и еще одно предположеніе: съ 1655 по 1658 г. въ Москвѣ находилось шведское посольство для переговоровъ о мирѣ; комисаромъ шведскаго подворья состоялъ въ это время нѣкто Адольфъ Эберсъ [1]), человѣкъ очень ловкій. Такъ какъ шведскіе дипломатическіе агенты, и въ томъ числѣ Эберсъ, обязательно должны были имѣть сношенія съ служащими въ Посольскомъ приказѣ и потому знакомились съ ними, то считаю возможнымъ, что Котошихинъ, писецъ, или уже подьячій, сталъ извѣстенъ Эберсу, и тогда уже завязались тѣ отношенія, которыя позднѣе привели Котошихина къ измѣнѣ. Не думаю, впрочемъ, чтобы Котошихинъ продалъ себя шведамъ уже въ 1655—1658 г.; если онъ былъ еще писцомъ, то и услуги, которыя онъ могъ оказывать имъ въ случаѣ измѣны, едвали могли быть значительны; да, наконецъ, ни Котошихинъ, ни Эберсъ не говорятъ о столь ранней измѣнѣ перваго изъ нихъ, хотя и имѣли случай упомянуть о ней въ своихъ заявленіяхъ шведскому правительству [2]).

Первое достовѣрное свѣдѣніе о дипломатической службѣ

[1]) О немъ много свѣдѣній въ статьѣ Грота.

[2]) См. далѣе въ текстѣ. Не отрицаю собственно попытокъ со стороны шведовъ, и въ частности Эберса, въ 1655—1658 г. добывать подкупами свѣдѣнія изъ Посольскаго приказа, можетъ быть, это имъ и удавалось; но сомнѣваюсь въ участіи Котошихина. Предательство Котошихина было вовсе не исключительнымъ явленіемъ; такъ еще въ въ 1617 г. русскій писецъ Иванъ Веринъ, служившій въ Нотебургѣ, переписывался съ своимъ другомъ въ Ладогѣ, отъ котораго свѣдѣнія о русскихъ дѣлахъ попадали къ шведамъ; тогда же посланный Ц. Михаиломъ въ Псковъ вмѣстѣ съ воеводами дьякъ Семенъ Лотохинъ оказался, по выраженію шведскаго агента, человѣкомъ добрымъ и тоже сообщалъ шведамъ свѣдѣнія о русскихъ дѣлахъ (Форстенъ: Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ т. II, стр. 143 и 206); впрочемъ, эти случаи имѣли мѣсто вскорѣ послѣ Смутнаго времени, тогда С. З. Россія была занята шведами, и въ 1617 г. тамъ могли еще оставаться приверженцы Швеціи; С. Латохинъ, напримѣръ, былъ раньше новгородскимъ дьякомъ. Въ 1634 г. шведское правительство, считая необходимымъ имѣть въ Москвѣ своихъ агентовъ, рекомендовало отправляемому туда послу войти въ сношенія съ кѣмъ-либо изъ царской канцеляріи или съ довѣренными лицами или съ переводчиками; правительство назначало извѣстныя суммы на подарки, пенсіи и т. д. (Форстенъ ibid. 472—443). Впрочемъ, изъ этого же сочиненія Форстена (passim) видно, что тогда существовала продажность среди лицъ, бывшихъ на службѣ въ самыхъ разнообразныхъ государствахъ.

Котошихина относится къ 1658 г., когда онъ состоялъ при нашемъ посольствѣ во время переговоровъ о мирѣ съ шведскими уполномоченными; но есть основаніе полагать, что дѣятельность Котошихина при посольствахъ началась и раньше этихъ переговоровъ, такъ какъ въ автобіографической запискѣ Котошихинъ говоритъ, что онъ участвовалъ и въ посольствахъ, посылаемыхъ для переговоровъ о мирѣ съ польскими уполномоченными, причемъ изъ контекста видно, что это было до Кардискаго мира, т. е. раньше 1662 г., когда состоялся съѣздъ въ Смоленскѣ. Передъ этимъ же были переговоры съ польскими уполномоченными лишь на съѣздахъ въ Вильно въ 1656 г. и весною 1658 г. [1]), на которыхъ, или покрайней мѣрѣ на одномъ изъ которыхъ Котошихинъ и могъ присутствовать. Вѣроятнѣе всего, что онъ былъ весною 1658 г. на съѣздѣ въ г. Вильно, а къ осени былъ прикомандированъ къ нашимъ посламъ, ведшимъ переговоры съ шведскими уполномоченными [2]). Во всякомъ случаѣ въ 1658 г. Котошихинъ навѣрное присутствовалъ на совѣщаніяхъ во время переговоровъ въ Валлисари [3]), гдѣ 20 декабря 1658 г. было заключено со шведами перемиріе, а затѣмъ присутствовалъ же и въ дальнѣйшихъ переговорахъ въ Пюхестекулэ [4]) о вѣчномъ мирѣ и, по смыслу шведскихъ показаній, ему было извѣстно содержаніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ переговоровъ [5]); вѣроятно, онъ записывалъ условія состоявшагося соглашенія.

Въ 1659—1660 г. Котошихинъ находился при посольствѣ же въ Дерптѣ, тогда еще занятомъ русскими войсками; воеводы

[1]) См. Солов. И. Р. изд. 2 т. X, стр. 359 и т. XI, стр. 47.

[2]) Если Котошихинъ въ своей запискѣ, назначенной для шведскаго правительства, раньше назвалъ шведскія посольства, чѣмъ польскія, это можетъ быть объяснено не намѣреніемъ говорить о своихъ службахъ въ хронологическомъ порядкѣ, а желаніемъ оказать больше чести Швеціи.

[3]) Деревня не далеко отъ г. Нарвы.

[4]) Въ Святогорской деревнѣ (по чухонски Погостѣ Килѣ), близь Ворцъ Ярфа, недалеко отъ Малой Энбекъ рѣки, въ той-же мѣстности— П. С. З. I № 267. Соглашеніе состоялось 23 ноября 1659 г. Вѣроятно, былъ Котошихинъ и при переговорахъ въ Тормсдорфѣ въ сентябрѣ 1659 г. (П. С. З. I № 259), но объ этомъ случайно не сохранилось извѣстій. Во время этихъ переговоровъ Котошихинъ могъ познакомиться съ ивангородскимъ купцомъ Овчиниковымъ, о которомъ далѣе.

[5]) Статья Грота стр. 15.

и послы Ординъ Нащокинъ съ товарищи посылали отсюда Государю отписки о переговорахъ со шведами, писанныя Котошихинымъ. Въ одной изъ таковыхъ, посланной 19 апрѣля 1660 г. [1]), усмотрѣна была такая прискорбная ошибка: слѣдовало написать: Великаго Государя, написано же было только: Великаго, а слово «Государя» пропущено; за это послы получили отъ Государя грамоту отъ 4 мая 1660 г. съ строгимъ выговоромъ, а Котошихину велѣно учинить наказаніе — бить батоги [2]); что, конечно, и было исполнено. Впрочемъ, на дальнѣйшую службу Котошихина это наказаніе, надо полагать, вліянія не имѣло. Жалованья онъ въ это время получалъ 13 рублей и, въ виду командировки Котошихина на посольскій съѣздъ, оно было ему выдано сполна [3]). Въ это время Котошихинъ уже имѣлъ въ Москвѣ собственный домъ и былъ женатъ, хотя дѣтей у него, повидимому, не было; иначе онъ въ своей запискѣ говорилъ-бы не о женѣ, а о семьѣ [4]).

Въ томъ же 1660 году 9 октября Котошихинъ изъ Дерпта былъ отправленъ въ Ревель [5]) къ находившемуся тамъ шведскому посольству съ бумагою, приглашавшей его на основаніи одного изъ условій перемирія въ Валлисари какъ можно скорѣе ѣхать въ Москву. Но послы не могли выполнить этого желанья, за отсутствіемъ въ Ревелѣ главы посольства Бенгта Горна, и съ такимъ отвѣтомъ 15 октября отослали Котошихина обратно. 5-го декабря Горнъ прибылъ изъ Стокгольма въ Ревель и 8 го послалъ въ Дерптъ трубача съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ; 11 го декабря трубачъ въ сопровожденіи Котошихина былъ отпущенъ отъ русскихъ пословъ къ шведскимъ, причемъ Котошихинъ везъ письмо отъ русскихъ пословъ къ шведскимъ съ настояніемъ относительно пріѣзда шведскаго посольства въ Москву. 13-го декабря Котошихинъ и трубачъ пріѣхали въ Ревель и Котошихинъ передалъ письмо, которое читали очень долго. 16-го декабря состоялся пріемъ Котошихина послами; Котошихинъ благодарилъ за добрый пріемъ, послы благодарили его за хорошій отзывъ и передали черезъ него поклонъ русскимъ посламъ. Котошихину дали письменный отвѣтъ, но кое что онъ долженъ былъ передать и на словахъ, причемъ это довѣріе оказано было Котошихину именно потому, что онъ присутствовалъ на совѣщаніяхъ въ Валлисари и Пюхестекулэ. Котошихинъ почему-то долженъ былъ сообщить на словахъ, что въ Москву уже поѣхалъ отъ шведскаго короля посолъ съ письмами (о чемъ, впрочемъ, и русскіе послы и Котошихинъ уже знали), и раньше, чѣмъ шведское посольство могло предпринять туда поѣздку, надо было ждать отвѣта. Послѣ долгаго разговора о желательности для обѣихъ державъ мира и о томъ, какъ посольству ѣхать въ Москву, ауденція Котошихина у пословъ окончилась; на прощаніе его, на его-же квартирѣ, угостили и отпустили назадъ, давъ пристава сопровождать его до границы. Были сношенія между русскими и шведскими послами и послѣ того, но съ нашей стороны посылалось уже иное лицо, а не Котошихинъ.

21 іюня 1661 г. состоялся, наконецъ, Кардисскій [1]) миръ между Россіей и Швеціей; Котошихинъ былъ при его заключеніи, послѣ чего возвратился въ свой приказъ въ Москву, гдѣ его ожидали большія непріятности. Именно во время пребыванія его въ Кардисѣ извѣстный московскій дѣлецъ того времени думный дворянинъ (изъ дьяковъ) Прокофій Елизаровъ обвинилъ (по словамъ Котошихина, ложно) отца Котошихина въ расточеніи ввѣренной ему монастырской казны [2]). За вину отца пострадалъ сынъ: въ его отсутствіе у него отняли домъ со всѣми

---

[1]) Въ статьѣ Грота 1659 г., но онъ неправильно перевелъ 7168 г. отъ С. М. на годъ отъ Р. Х.

[2]) Соловьевъ Ист. Р. т. XI, примѣч. 22.

[3]) Приписка въ книгѣ, что жалованье выдано сполна, можетъ быть указываетъ на кризисъ послѣ неудачной финансовой операціи съ мѣдными деньгами, которыми Котошихину могли выдать жалованье. Стоимость 13 р. въ половинѣ XVII в. была бы около 220 р. теперь, но въ то время курсъ мѣдныхъ денегъ сильно колебался (см. ниже).

[4]) См. далѣе.

[5]) См. еще Соловьевъ И. Р. XI, прим. 22.

[1]) Кардисъ — деревня между Ревелемъ и Дерптомъ.

[2]) Пр. Елизаровъ въ то время сидѣлъ въ Земскомъ приказѣ (Др. Вивл. XX, стр. 309 — 310, и въ Костромской четверти, ibid. стр. 327, но послѣднее не имѣетъ значенія), въ которомъ между прочимъ были вѣдомы на Москвѣ и въ городахъ дворовыя мѣста, бѣлыя и черныя (значитъ и домъ Котошихина), а также московскія разбойныя, и татиныя, и всякія воровскія приводныя дѣла (Котошихинъ гл. VII, ст. 30, стр. 126 — 127. Ср. Уложеніе гл. 21, ст. 2-я: а которые воры крадутъ и убійственныя всякія дѣла чинятъ на Москвѣ, и то вѣдати на земскомъ дворѣ). Повидимому, Котошихинъ отецъ обвинялся въ болѣе важномъ преступленіи, чѣмъ простая растрата.

пожитками и выгнали изъ дома жену [1]) Котошихина [2]). Вернувшись въ Москву, онъ долго и упорно хлопоталъ о возвращеніи ему имущества, но понапрасну, хотя, по его словамъ, обвиненіе Елизаровымъ его отца не подтвердилось, ибо, по учиненіи розыска, оказалась въ недостачѣ всего 5 алтынъ!

Между тѣмъ служба Котошихина шла своимъ путемъ. Ратификація Кардискаго мира шведскимъ правительствомъ нѣсколько затянулась; вслѣдствіе этого Котошихинъ былъ отправленъ гонцомъ [3]) въ Стокгольмъ съ письмомъ Царя отъ 7 августа къ кор. Карлу XI, содержавшимъ просьбу о присылкѣ посольства въ Кардисъ на 30 сентября для ратификаціи мира. Но Котошихина почему то отправили много позже 7 августа и въ Стокгольмъ прибылъ онъ лишь около 23 сентября [4]); съ Котошихинымъ пріѣхали переводчикъ [5]) и трое служителей. Отправить къ 30 сентября посольство въ Кардисъ шведамъ уже было невозможно, и въ Совѣтѣ въ Стокгольмѣ рѣшено было 24 сентября отпустить Котошихина обратно на небольшомъ кораблѣ, причемъ ему подарено было 2 серебряныхъ бокала вѣсомъ въ $253^1/_2$ лота и цѣною въ 304 далера серебряныхъ [6]); получили подарки и бывшіе съ Котошихинымъ переводчикъ и служитель. На прокормленіе русскихъ издержано было немало — 500 далеровъ и вообще пріемомъ въ Стокгольмѣ Котошихинъ остался очень доволенъ.

---

[1]) Въ предисловіи къ 1-му изданію сочиненія Котошихина сказано, что жена и дѣти его лишены были пропитанія, но здѣсь неточный переводъ, см. предисл къ 3-му изд. стр. XVIII и примѣч. и XXXIII прим.

[2]) Не былъ-ли этотъ домъ переданъ Котошихину его отцомъ?

[3]) Довольно важное дипломатическое званіе; полагаемъ поэтому, что Котошихину тогда было не менѣе 30 лѣтъ; болѣе молодому подьячему столь важнаго порученія не дали-бы.

[4]) Самостоятельно опоздать Котошихинъ настолько не могъ-бы.

[5]) Нетолько въ это время, но и позже, эммигрировавъ въ Швецію, Котошихинъ, по свидѣтельству Баркгузена, еще не зналъ шведскаго языка, или по крайней мѣрѣ зналъ его плохо.

[6]) Перевести это на русскія деньги нелегко, такъ какъ правительство наше устанавливало на иностранную монету собственный курсъ. При цѣнѣ 7 р. 20 - 7 р. 50 к. за 1 фунтъ серебра, какъ это было въ половинѣ XVII в. (Проф. Брикнеръ Мѣдныя деньги въ Россіи, стр. 18), бокалы стоили бы около 60 р., но въ то-же время 1 серебряный рубль у насъ шелъ обыкновенно за 2 талера, а это уже даетъ 152 р.

Въ бытность въ Стокгольмѣ Котошихинъ могъ познакомиться съ нѣкоторыми шведами; по крайней мѣрѣ шведскій вельможа Таубе [1]) указывалъ позднѣе, что онъ видѣлъ Котошихина въ Стокгольмѣ, когда онъ пріѣзжалъ гонцомъ; но едва-ли въ то время у Котошихина могли установиться съ кѣмъ либо изъ шведовъ какія-либо особенныя связи; это было неудобно, да Котошихинъ потомъ и не упоминаетъ о нихъ. Правда, Котошихинъ позже, когда онъ уже жилъ въ Швеціи, увѣрялъ, что много лѣтъ назадъ, еще въ то время когда служилъ у Царя въ Посольскомъ приказѣ и отпущенъ былъ съ порученіемъ въ Стокгольмъ, онъ желалъ поступить на службу къ шведскому королю; но это желаніе, вѣроятно, было платоническое. Невозможно, впрочемъ, что Котошихину, въ бытность его въ Стокгольмѣ, понравились шведскіе порядки и вообще жизнь шведскаго общества, что и сказалось въ послѣдствіи.

За шведскую службу получилъ Котошихинъ награду и отъ своего правительства: къ прежнему его окладу придано 6 р. и учиненъ ему окладъ съ прежнимъ 19 р.; и то ему Государево жалованье на нынѣшній 7170 г. дано сполна. Да ему-же для хлѣбныя дорогови [2]) вполъ его окладу 9 р. съ полтиною дано. Значительная прибавка въ окладѣ жалованья показываетъ, что службой Котошихина правительство было очень довольно.

Не знаемъ, чѣмъ былъ занятъ Котошихинъ слѣдующіе два года, т. е. съ осени 1661 г. по осень 1663 г., по всей вѣроятности, по старому служилъ въ Посольскомъ приказѣ; навѣрное знаемъ это относительно лѣта 1663 г. [3]). Въ это время онъ могъ еще лучше познакомиться съ предметами вѣдомства приказа и съ его дѣлопроизводствомъ. Изъ сочиненія Котошихина видно, что онъ пользовался вообще въ приказѣ большимъ довѣріемъ, конечно, вслѣдствіе предшествующей службы; онъ зналъ, напримѣръ, какіе посылались нашимъ дипломатамъ тайные наказы [4]); самая послѣдующая измѣна его служитъ доказательствомъ такого довѣрія; въ противномъ случаѣ не стоило бы его и подкупать.

---

[1]) См. далѣе.

[2]) Вслѣдствіе кризиса съ мѣдными деньгами; см. далѣе.

[3]) См. далѣе.

[4]) См. далѣе.

Сначала 1663 г. (съ 9 января 7171 г.) жалованье Котошихину снова было увеличено, хотя и незначительно, скорѣе округлено: къ прежнему окладу придана 1 р. и учиненъ ему окладъ и съ прежнимъ 20 р., и на нынѣшній 7171 годъ то Государство жалованье дано сполна. Да ему-жъ для нынѣшнія хлѣбныя дорогови [1]) въ приказъ вполъ окладу его 10 р. Эта запись тоже можетъ служить доказательствомъ, что какой либо спеціальной службы Котошихинъ въ это время не отправлялъ [2]); наконецъ, могъ онъ хлопотать и о дѣлѣ своего отца, о чемъ уже было говорено.

Но лѣто 1663 г. оказалось роковымъ для Котошихина: тогда онъ измѣнилъ своей родинѣ и, еще не покидая ея, сталъ въ ней шведскимъ шпіономъ; произошло это слѣдующимъ образомъ:

Послѣ Кардискаго мира для разрѣшенія споровъ о денежныхъ претензіяхъ между Россіей и Швеціей шли обычные въ такихъ случаяхъ переговоры, которые со стороны Россіи велъ окольничій В. С. Волынскій съ товарищи; шведскимъ же агентомъ въ Москву былъ посланъ извѣстный уже намъ Эберсъ, которому важно было знать, на какія уступки уполномочены были русскіе послы. Съ этою цѣлью онъ и подкупилъ Котошихина, съ которымъ могъ быть знакомъ и раньше [3]) и который по службѣ въ Посольскимъ приказѣ могъ знать и передать Эберсу необходимыя для него свѣдѣнія. Въ донесеніи королю отъ 22 іюля [4]) 1663 г. Эберсъ писалъ [5]), что «оный субъектъ [6]), хотя русскій, но по симпатіямъ добрый шведъ, обѣщался и впредь извѣщать меня обо всемъ, что будутъ писать (русскіе) послы и какое рѣшеніе приметъ Его Царское Величество относительно денежныхъ суммъ». Эберсъ не называетъ здѣсь этого субъекта, но Котошихинъ самъ позднѣе поставилъ эту свою измѣну въ

[1]) См. выше.

[2]) Что Котошихинъ лѣтомъ 1662 г. былъ въ Москвѣ, косвеннымъ доказательствомъ можетъ служитъ и его обстоятельный разсказъ о мятежѣ 25 іюля 1662 г., такія свѣдѣнія могъ сообщить скорѣе всего очевидецъ (см. далѣе).

[3]) См. выше.

[4]) Какого стиля? Вѣроятно новаго; для насъ это 12 іюля.

[5]) Часть донесенія писана шифромъ.

[6]) Kerl.; Гротъ и Куникъ переводятъ: парень, но это очень неточно.

заслугу себѣ передъ шведскимъ правительствомъ, излагая въ прошеніи, что, когда послы ок. В. С. Волынскій съ товарищи вели переговоры о мирѣ, онъ принесъ Эберсу на шведское подворье данную этимъ посламъ инструкцію и другія бумаги для снятія копій, за что комисаръ подарилъ ему 40 р. [1]); переводъ этой инструкціи дѣйствительно находится въ Стокгольмскомъ архивѣ въ донесенія Эберса отъ 22 іюля 1663 г. Этимъ сношенія Котошихина съ Эберсомъ не окончились, такъ какъ послѣдній говоритъ, что отъ своего агента онъ постоянно получалъ свѣдѣнія и былъ имъ очень доволенъ.

Не думаю, чтобы нужно было искать какихъ-либо сложныхъ мотивовъ измѣны Котошихина; онъ просто соблазнился предложенными деньгами, такъ какъ въ его время 40 р., уплоченныхъ притомъ ему серебряною (если даже не золотою) монетою, составляли очень большую сумму, особенно для подьячаго, получавшаго за пѣлый годъ жалованья меньше 40 р. да еще и разореннаго московскою волокитою [2]). Вообще служебная атмосфера московскихъ центральныхъ учрежденій была очень подходящая для всякихъ злоупотребленій. Конечно, взятки или казнокрадство было явленіемъ обычнымъ, а предательство исключительнымъ; но на скользкомъ пути служебныхъ преступленій трудно было останавливаться лицамъ съ мало развитымъ чувствомъ патріотизма и понимавшимъ службу лишь какъ источникъ для полученія средствъ къ жизни, какъ она часто и понималась въ Московскомъ государствѣ.

Въ Москвѣ къ Эберсу относились подозрительно и даже устроили надзоръ надъ лицами, его посѣщавшими, однако сношенія Эберса съ Котошихинымъ обнаружены не были; Котошихинъ, видимо, считался надежнымъ служащимъ и въ концѣ 1663 г. снова былъ посланъ на важную приказную службу, т. е. для веденія канцелярскаго дѣла, въ войско, стоявшее тогда гдѣ

[1]) Эберсъ писалъ, что на подкупъ онъ истратилъ 100 червонцевъ, можетъ быть, желая часть этихъ денегъ обратить въ свою пользу; не вѣрить показанію Котошихина въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія. Червонецъ въ то время былъ развѣ немногимъ выше рубля (см. Брикнеръ op. cit. стр. 55).

[2]) Припомнимъ, что Котошихинъ, получившій, какъ и всѣ служилые люди въ это время, жалованье мѣдными деньгами, долженъ былъ страшно потерпѣть отъ паденія цѣны ихъ.

то недалеко отъ Брянска [1]) подъ начальствомъ бояр. кн. Я. Куд. Черкаскаго и кн. И. С. Прозоровскаго. По случаю этой полковой (военной) службы Котошихину 20 руб. жалованья на 7172 г. (1663/64 г.) дано сполна, по особой выпискѣ, да ему-жъ въ приказъ и подмоги дано 24 р. Эта командировка Котошихина очень огорчила Эберса, который 26 января [2]) 1664 г. писалъ королю: мой тайный корреспондентъ, отъ котораго я всегда получаю положительныя свѣдѣнія, посланъ отсюда (изъ Москвы) къ кн. Як. Черкаскому и, вѣроятно, будетъ нѣсколько времени въ отсутствіи, что для меня очень прискорбно, потому что найти въ скоромъ времени такое же лицо будетъ мнѣ очень трудно [3]).

Ожиданіе Эберса, что Котошихинъ возвратится въ Москву, не оправдалось; наоборотъ, съ нимъ произошло слѣдующее:

Воеводы, по пріѣздѣ къ нимъ Котошихина, отправили его въ посольство подъ Смоленскъ для переговоровъ [4]); въ бытность его тамъ кн. Черкаскій и кн. Прозоровскій, послѣ сравнительно недолгаго командованія войскомъ, были отозваны въ Москву, а воеводою назначенъ бояр. кн. Ю. Ал. Долгорукій, который, по показанію Котошихина въ его автобіографической запискѣ, писалъ ему [5]) съ другимъ подьячимъ Мишкою Прокофьевымъ, улащивая его, чтобы онъ согласился написать къ нему, кн. Доргорукому, что кн. Черкаскій сгубилъ царское войско, далъ возможность королю скрыться въ Польшу и такимъ образомъ выпустилъ его изъ рукъ, недавъ полякамъ битвы, тогда какъ это легко было сдѣлать и проч. [6]). За такое пособничество и

[1]) Въ Польшѣ, какъ писалъ потомъ Котошихинъ.

[2]) Вѣроятно новаго стиля; для насъ это 16 января.

[3]) Однако шведы вскорѣ его нашли — см. Гротъ стр. 6; здѣсь какъ будто повтореніе исторіи Котошихина.

[4]) Переговоры были въ Дуровичахъ, между г. Краснымъ и Звѣровичами недавно отъ Смоленска, а потомъ подъ Смоленскомъ — Соловьевъ И. Р. X изд. 2. стр. 201 и 207. Котошихинъ, вѣроятно, находился и въ Дуровичахъ въ бытность въ войскѣ кн. Черкаскаго, а потомъ и подъ Смоленскомъ, когда войскомъ командовалъ кн. Долгорукій (см. ниже).

[5]) Конечно, уже подъ Смоленскъ.

[6]) Это *и проч.* (*etc.*) есть и въ шведскомъ текстѣ и не въ одномъ этомъ мѣстѣ, а еще и въ другомъ; вѣроятно, оно принадлежитъ Баркгузену, который такимъ образомъ нетолько перевелъ, но и сократилъ записку Котошихина (см. далѣе).

услугу, пишетъ Котошихинъ, кн. Юрій обѣщалъ мнѣ исходатайствовать повышеніе [1]) и клятвенно обязывался помочь дѣлу отца моего [2]) въ Москвѣ. Не вѣря искренности сладкихъ посуловъ кн. Юрія и не имѣя ни малѣйшей причины безвинно оклеветать кн. Якова, я не хотѣлъ противъ совѣсти писать къ первому и быть ему пособникомъ въ дѣлѣ неправомъ, а еще менѣе могъ рѣшиться ѣхать обратно къ нему въ войско. Бывъ въ такомъ положеніи, сожалѣя о томъ, что не возвратился въ Москву съ кн. Яковомъ, а еще болѣе горюя о худой удачѣ мнѣ на службѣ царской, въ которой за вѣрность (?!) и усердіе награжденъ былъ, при безвинномъ поруганіи моего отца, лишеніемъ дома и всего моего благосостоянія, и принимая во вниманіе, что если бы я вернулся къ Долгорукому въ армію, то меня, по всей вѣроятности, ожидали бы тамъ его злоба, истязанія и пытки за неисполненіе мною его желанія повредить кн. Якову, я рѣшился покинуть мое отечество и убѣжалъ въ Польшу.

Показаніе Котошихина о причинахъ, заставившихъ его эмигрировать, точно провѣрено быть не можетъ за отсутствіемъ соотвѣтственныхъ источниковъ; такіе мелкіе факты, какъ сношенія воеводы со своими подьячими, да еще по столь щекотливымъ дѣламъ, не заносились въ акты, за исключеніемъ развѣ самыхъ рѣдкихъ случаевъ [3]); но кое въ чемъ показаніе Котошихина потверждается. Кн. Черкаскій въ началѣ 1664 г. не далъ, чуть-ли не вслѣдствіе мѣстничества [4]), помощи кн. Ромодановскому, когда тотъ шелъ на защиту Малой Россіи въ приходъ туда короля Яна Казимира. Когда же весною 1664 г. король, послѣ неудачной осады г. Глухова и маневровъ подъ

[1]) Конечно, въ дьяки.

[2]) Значитъ въ 1663/64 г. онъ еще былъ живъ.

[3]) Возможно, что такой доносъ Котошихиина на кн. Черкаскаго могъ-бы имѣть значеніе. По крайней мѣрѣ Котошихинъ въ томъ мѣстѣ сочиненія, гдѣ рѣчь идетъ о приказѣ тайныхъ дѣлъ (стр. 95), сообщаетъ, что подьячіе имѣли отъ царя порученіе надсматривать за послами или воеводами, при которыхъ они состояли, и о злоупотребленіяхъ доносить государю. Котошихинъ въ такой роли отправленъ не былъ, иначе онъ объ этомъ упомянулъ-бы, да и послать доносъ ему предлагалось не къ Царю, а къ кн. Долгорукому; но при авторитетѣ кн. Долгорукаго въ глазахъ Царя и онъ бы могъ доносу Котошихина дать цѣну.

[4]) Лѣтопись Самовидца К. 1878 г. стр. 82.

Новгородомъ Сѣверскимъ, двинулся къ Могилеву, то, хотя кн. Черкаскій и причинилъ ему значительный вредъ на тѣсномъ пути между Мглиномъ и Кричевомъ [1]); но все же король пробился и ушелъ въ Польшу, почему кн. Черкаскаго винили за неудачное веденіе военныхъ дѣйствій [2]); такъ что у кн. Долгорукаго [3]), замѣнившаго кн. Черкаскаго въ званіи воеводы, могла возникнуть мысль о доносѣ на него, и таковой, пожалуй, былъ бы и не лживымъ [4]). Въ то же время хорошо извѣстно, что кн. Ю. Ал. Долгорукій отличался весьма суровымъ нравомъ [5]), такъ что Котошихинъ имѣлъ основанія бояться, хотя и былъ служилый человѣкъ и кн. Долгорукій не имѣлъ бы права его истязать; при близости кн. Долгорукаго къ Ц. Алексѣю Михайловичу онъ всегда сумѣлъ бы оправдаться, свалить вину на Котошихина и пр. Но я полагаю, что на бѣгство Котошихина могло имѣть вліяніе и опасеніе, какъ бы не открылась его московская измѣна, а это стоило бы Котошихину жизни; онъ и предпочелъ эмигрированіе, бросивъ въ Москвѣ жену, если она была еще жива [6]), отца и все имущество.

Къ какому времени относится бѣгство Котошихина, можно опредѣлить довольно точно; около 1 августа 1664 г. кн. Черкаскій былъ отозванъ въ Москву и замѣненъ кн. Долгорукимъ, 8-го августа открылись переговоры подъ Смоленскомъ [7]), а въ началѣ 7173 г. (если не къ 1 сентября 1664 г., то во всякомъ случаѣ развѣ немногимъ позже) въ приходорасходной книгѣ на этотъ 7173 г. было записано: «И въ прошломъ въ 172 г. Гришка (Котошихинъ) сворovалъ, измѣнилъ, отъѣхалъ въ Польшу.

---

[1]) Первый городъ Черниговской губ., второй Могилевской.

[2]) Соловьевъ И. Р. X изд. 2, стр. 202—204.

[3]) Онъ сперва былъ вторымъ посломъ во время переговоровъ въ Дуровичахъ (см. выше), гдѣ и узналъ Котошихина; изъ посольства же кн. Долгорукій былъ назначенъ воеводой—ibid. стр. 200—206.

[4]) Возможно, что кн. Долгорукій и послалъ доносъ государю, хотя бы безъ участія Котошихина; ibid. стр. 201 и д. письмо кн. Долгорукаго о войскѣ кн. Черкаскаго и стр. 204 выговоръ кн. Черкаскому отъ Царя.

[5]) См. ibid. XII, стр. 341 и Гротъ стр. 20. Отецъ этого кн. Долгорукаго имѣлъ прозвище Чертъ, а его самого въ молодости звали Чертенкомъ.

[6]) Котошихинъ въ своихъ дальнѣйшихъ прошеніяхъ никогда о ней не вспоминаетъ; можетъ быть, ему неловко было говорить, что онъ бѣжалъ, покинувъ жену; объ отцѣ Котошихина тоже больше свѣдѣній не имѣется.

[7]) Соловьевъ op. cit. XI, стр. 206—207.

А былъ онъ въ полкѣхъ бояръ и воеводъ кн. Я. К. Черкаскаго съ товарищи». Такимъ образомъ Котошихинъ бѣжалъ въ концѣ лѣта 1664 года.

Упомянемъ, пожалуй, что позднѣе Котошихинъ говорилъ шведамъ, будто онъ былъ въ Польшѣ въ плѣну [1]); но, очевидно, этотъ разсказъ имѣлъ цѣлью не выставить себя съ перваго же раза передъ чужими людьми измѣнникомъ.

Любопытно, что Эберсъ въ Москвѣ узналъ о переходѣ къ полякамъ многихъ недовольныхъ русскихъ, но о бѣгствѣ Котошихина, кажется, точными свѣдѣніями еще на обладалъ, такъ какъ, хотя въ одномъ изъ донесеній [2]) онъ и упоминаетъ, что особенно важна передача на сторону поляковъ одного писаря со многими бумагами, именно относящимися къ трактатамъ, и понятно, что въ дѣйствительности рѣчь идетъ о Котошихинѣ; однако въ донесеніи отъ 17 ноября Эберсъ сообщаетъ о поѣздкѣ на польскій сеймъ между прочимъ дьяка Григорія Карпова [3]), т е. Котошихина, имя и отчество котораго Эберсу должны были быть извѣстными; значитъ, Эберсъ, получивъ свѣдѣнія о бѣгствѣ въ Польшу изъ арміи довольно виднаго приказнаго человѣка, какимъ тогда уже былъ Котошихинъ, не думалъ, что бѣглецомъ былъ именно онъ, почему и писалъ вообще; не могъ бы онъ не упомянуть, что бѣжалъ его корреспондентъ, если бы зналъ это. На съѣздъ же былъ въ дѣйствительности отправленъ дьякъ Григорій Богдановъ.

Послѣдуемъ однако за Котошихинымъ въ его дальнѣйшихъ скитаніяхъ. Бѣжалъ онъ, какъ сказано, въ Польшу и, повидимому, раньше всего очутился въ Вильнѣ, откуда послалъ кор. Яну Казимиру прошеніе о принятіи его на посольскую службу и разрѣшеніи ѣхать къ королю «въ скорыхъ дняхъ» для сообщенія важныхъ, по мнѣнію Котошихина, соображеній политическаго и военнаго характера [4]). Вѣроятно, о Котошихинѣ собраны были надлежащія свѣдѣнія, которыя дали благопріятный для него результатъ, такъ какъ король приказалъ ему состоять

---

[1]) Гротъ стр. 3.

[2]) Писанномъ въ августѣ или сентябрѣ 1664 г.; какъ это, такъ и донесеніе отъ 17 ноября писаны шифромъ.

[3]) Гротъ стр. 21 примѣчаніе.

[4]) См. далѣе.

(«быть всегда», по его выраженію) при канцлерѣ Великаго Княжества Литовскаго (Христоформ Пацѣ [1]), съ жалованьемъ по 100 р. въ годъ, которое размѣромъ своимъ указываетъ, что Котошихина считали полезнымъ пріобрѣтеніемъ. Поселился Котошихинъ въ Вильнѣ [2]), причемъ къ нему приходили иные московскіе бѣглецы, въ томъ числѣ передавшійся на имя гетмана Великаго Княжества Литовскаго (Павла Яна Сапѣги) [3]) офицеръ («а на Москвѣ онъ былъ добрымъ поручикомъ») [4]); онъ имѣлъ отъ гетмана универсалъ [5]), но никакъ не могъ ни черезъ кого добиться, чтобы король назначилъ ему жалованье, на что онъ и сѣтовалъ со слезами, приходя къ Котошихину.

Но пріобрѣтеннымъ положеніемъ Котошихинъ не удовольствовался и въ концѣ 1664 или въ началѣ 1665 г. [6]) представилъ докладную записку о себѣ какому то вліятельному лицу Рѣчи Посполитой, видимо для передачи ея самому королю, чтобы склонить его вызвать къ себѣ Котошихина [7]). Докладная записка Котошихина сохранилась въ подлинникѣ въ нашемъ Московск. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ [8]); въ ней Котошихинъ сперва говоритъ о милости къ нему короля (пана моего всемилостивѣйшаго), выразившейся въ принятіи его на службу съ назначеніемъ жалованья, и о неисполненіи его просьбы разрѣшить ему пріѣздъ

[1]) Былъ канцлеромъ съ 1658 по 1684 г.

[2]) Почему я такъ полагаю, см. далѣе.

[3]) Былъ гетманомъ съ 1658 по 1665 г.

[4]) Вѣроятно, онъ служилъ въ той части московскаго войска, которая была уже преобразована на иноземный манеръ.

[5]) Письменное обѣщаніе?

[6]) Упоминаемый въ запискѣ Чернецкій покинулъ польское войско въ концѣ 1664 г., но Котошихинъ могъ нескоро объ этомъ узнать; татары явились въ Малороссію уже въ началѣ 1665 г., но о предстоящемъ ихъ приходѣ могли быть свѣдѣнія и раньше.

[7]) Трудно сказать, къ кому Котошихинъ обращался; можно бы сдѣлать предположеніе, что къ Пацу или Сапѣгѣ, такъ какъ онъ упоминаетъ въ запискѣ, что говорилъ съ лицомъ, къ которому она адресована, о способѣ воевать съ Москвою. Но лицо это должно сыскать посредника, при помощи котораго Котошихинъ могъ бы найти доступъ къ королю, что для Пацa или Сапѣги едва-ли было нужно. См. далѣе въ текстѣ.

[8]) Оболенскій пишетъ (Прот. Засѣд. Археогр. Комм. в. 2, стр. 153), что онъ нашелъ ее между бумагами метрики Польскаго королевства, т. е. вѣроятно въ Литовской метрикѣ.

къ королю, а затѣмъ заявляетъ: «хочу у его милости найяснѣйшаго великаго государя у его королевскаго величества быть въ службѣ черезъ обѣщаніе и вѣру своимъ домомъ крѣпкимъ и службу свою въ скорыхъ временахъ хочу показать добрую».

Служба эта должна была состоять въ причиненіи возможно большаго вреда прежнему отечеству [1]). Приведемъ изъ записки въ извлеченіи соотвѣтственныя мѣста, снабдивъ ихъ въ примѣчаніяхъ нѣкоторыми коментаріями [2]).

«Нынѣ на границахъ что ся дѣлаетъ, также и вѣсти, что дѣлается на Москвѣ и межь Москвою и шведами, также на Украинѣ и межь татарами, надобно мнѣ о томъ крѣпко вѣдать, и о томъ у королевскаго величества упрошаю, жебы то отъ меня не утаено было, для того — могу азъ королевскому величеству способы давать на то пристойные и годные, потому къ тѣмъ вѣстовымъ дѣламъ, будучи на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ, крѣпко дознался, и, если о тѣхъ вѣстяхъ мнѣ будетъ вѣдомо, королевскому величеству къ способу къ войнѣ будетъ годность же» [3]).

«Также бы мнѣ повѣдано было, гдѣ нынѣ Чернецкій съ войскомъ и татарове [4]), чтобъ къ приходу ихъ на Москву о дорогахъ написать податнѣе» [5]).

[1]) Объ этомъ же Котошихинъ и раньше хотѣлъ сообщить королю, для чего и желалъ скорѣе къ нему явиться.

[2]) Правописаніе Котошихина здѣсь исправлено, такъ какъ нѣтъ цѣли приводить его точно; кое гдѣ измѣнена пунктуація сравнительно съ принятою въ Предисловіи и явно придающей словамъ Котошихина или неясный или неточный смыслъ.

[3]) Что Котошихинъ свою компетентность въ этихъ дипломатическихъ дѣлахъ основывалъ на службѣ въ Польскомъ приказѣ, совершенно понятно.

[4]) По уходѣ короля, съ которымъ былъ и Чернецкій, изъ Украины, послѣдній съ частью войскъ ушолъ въ правобережскую Малороссію, гдѣ и находился до конца 1664 г., послѣ чего уѣхалъ изъ арміи и вскорѣ въ январѣ 1665 г. умеръ. Татары же явились въ началѣ 1665 г. по призыву враждебнаго Москвѣ правобережнаго гетмана Опары и дѣйствовали въ южной части Кіевщины, возлѣ м. Медвѣдовки, а лѣтомъ помогали уже гет. Дорошенкѣ и воевали Брацлавщину — Лѣтоп. Самовидца, стр. 83–89.

[5]) Данныя о дорогахъ изъ южной Россіи въ Московское государство Котошихинъ тоже могъ знать въ бытность на службѣ въ Посольскомъ приказѣ.

«Также бы вѣдать о Офонасьѣ Нащокинѣ, что онъ былъ и посольство свое [1]) правилъ, чтобъ мнѣ повѣдано жъ было, для того — бояре о томъ не вѣдали, а наказъ ему данъ изъ Посольскаго приказа и онъ по немъ не чинилъ ничего [2]); и, если то увѣдаю и королевскому величеству вѣдомо будетъ, для чего съ царскимъ величествомъ къ миру не доходитъ и что прешкожаетъ».

«Къ тому-жъ еще упрошаю, что я повѣдалъ [3]) о способѣ войны, чтобъ данъ былъ былъ мнѣ землемѣрный чертежъ о рубежахъ польскихъ и литовскихъ съ московскимъ, Ливонія съ Москвою, Украина и Тартарія съ Москвою» [4]).

«Если королевскому величеству надобно умыслъ мой, какъ учинить рогатки, что есть шпанштейтеры, что онѣ будутъ къ пѣхотѣ годны лучше и легче московскихъ, и умыслъ, чѣмъ разрывать московскія рогатки, чтобы былъ отведенъ дворъ, чтобъ нихто не прешкожалъ, и даны-бъ были шесть человѣкъ плотниковъ, два человѣка кузнецовъ, желѣза, сколько надобно, пять долотъ, три сверла разныхъ, два топора легкихъ».

«Также бы даны были кузнецы, сколько человѣкъ пригоже, для образца заступовъ, топоровъ, бердышей, кирокъ, что все то по королевскаго величества будетъ волѣ годно и пристойно, и

[1]) Имѣется въ виду посылка Ордина-Нащокина подъ Смоленскъ, о которой см. Соловьевъ op. cit. 206.

[2]) Бояре, бывшіе въ посольствѣ въ Дуровичахъ: кн. Н. И. Одоевскій и кн. Юр. Ал. Долгорукій, да съ ними думн. двор. Ав. Лавр. Ординъ-Нащокинъ; тогда наказъ данъ былъ имъ общій. Когда, послѣ перерыва, возобновились переговоры подъ Смоленскомъ и Ординъ-Нащокинъ пріѣхалъ изъ Москвы, ему данъ былъ особый наказъ (и, конечно, все же черезъ посредство Посольскаго приказа, почему онъ и былъ извѣстенъ Котошихину) и дѣйствительно такой, который неудобно было сообщать всему посольству — подкупить польскихъ комисаровъ (Соловьевъ op. cit. 201 — 206) Но Котошихинъ намекаетъ, будто Ординъ-Нащокинъ мѣшалъ миру, и это уже невѣрно, такъ какъ именно онъ всегда стоялъ за миръ съ Польшею ради войны съ Швеціей. Можетъ быть, Котошихинъ просто хочетъ сказать, что переговоры ни къ чему не привели. Дѣйствительно, тогда они скоро и прекратились. — Соловьевъ op. cit. 207.

[3]) Кому? См. выше стр. 22 примѣчаніе. Конечно, Котошихинъ говорилъ о своихъ умыслахъ, о которыхъ и теперь пишетъ.

[4]) Невполнѣ ясно, зачѣмъ Котошихину были чертежи о рубежахъ. Можетъ быть, онъ хотѣлъ указать важнѣйшія дороги, или крѣпости, или какія-нибудь важныя на случай войны мѣста.

чтобъ лѣсъ годной на тѣ рогатки и чѣмъ разрывать московскія рогатки» [1]).

Послѣ этого Котошихинъ проситъ о милости для указаннаго выше москаля [2]), обѣщая, что онъ «королевскому величеству будетъ добрый слуга у пѣхоты въ ученьѣ и въ рогаткахъ помощникъ» [3]). Записку Котошихинъ подписалъ еще своимъ настоящимъ именемъ: «Григорій Котошихинъ», но этою подписью ея не окончилъ, а сдѣлалъ двѣ приписки:

«Црошу его королевскаго величества милости о томъ, чтобы мнѣ господа была отведена на дву москалей [4]) и на двухъ хлопца и челядника моихъ, которые при мнѣ [5]), чтобъ мнѣ въ той господѣ учинить себѣ покойность, а на дворѣ промыслъ рабочій».

«Также упрошаю, чтобъ мнѣ черезъ кого дойти и королевскому величеству поклониться и приходить въ полаты, въ которыя мочно».

Записка написана на сложенномъ вдвое листѣ бумагѣ, и на оборотѣ второго полулиста, т. е. на внѣшней сторонѣ сложенной записки Котошихинъ сдѣлалъ еще приписку: „Сіе мое написаніе честно да вручится, и вельце упрошаю, чтобъ былъ преведенъ [6]) и добрый отвѣтъ учиненъ".

Изъ того, что Котошихинъ, состоявшій на постоянной службѣ у канцлера Вел. Княжества Литовскаго, который обычно жилъ въ Вильнѣ, проситъ объ отведеніи ему усадьбы (господы) для спокойнаго житья и что къ нему неоднократно приходилъ москаль, эмигрировавшій по приглашенію гетмана В. Княжества Литовскаго, который тоже обыкновенно находился въ Вильнѣ, заключаю, что и записка Котошихина писана во время пребыванія его въ этомъ городѣ.

[1]) Не думаю, чтобы Котошихинъ имѣлъ въ виду свое знаніе военнаго искусства на основаніи неоднократнаго пребыванія при войскахъ; скорѣе онъ разсчитывалъ на извѣстнаго уже москаля офицера; см. далѣе.

[2]) Котошихинъ называетъ его предавчикомъ.

[3]) Подразумѣвается: Котошихину.

[4]) Т. е. самого Котошихина и его помощника; едва-ли можно понимать иначе.

[5]) Т. е. лакея и дворового рабочаго, вѣроятно, нанятыхъ на мѣстѣ; трудно полагать, чтобы Котошихинъ бѣжалъ заграницу со своею прислугою.

[6]) Переведено?

Составляя свою записку, Котошихинъ еще не умѣлъ писать по польски, иначе онъ бы написалъ ее на этомъ языкѣ; но изъ употребленія имъ словъ польскихъ или переиначенныхъ съ польскаго языка на русскій, напр.: панъ, упрошаю, жебы, прешкожать, госпóда, вельце, также изъ названія Тартарія видно, что онъ знакомился съ польскимъ языкомъ и подвергся его вліянію.

Не знаю, стала ли извѣстна королю записка Котошихина, какъ видно, высоко цѣнившаго свои предстоящія услуги, ожидавшаго, что такого же мнѣнія будетъ о нихъ и король, и разсчитывавшаго даже приходить къ нему въ палаты, и, если стала извѣстна — какой былъ отвѣтъ. Судя по дальнѣйшей біографіи Котошихина, услуги его не были приняты въ той мѣрѣ, какъ онъ этого ожидалъ; ходатайства его тоже могли быть отклонены; во всякомъ случаѣ служба Рѣчи Посполитой и пребываніе въ ея предѣлахъ Котошихина не удовлетворили и заставили искать иного положенія.

Неизвѣстно, долго ли пробылъ Котошихинъ въ Литвѣ и когда переѣхалъ въ Польшу, а также много-ли времени онъ здѣсь провелъ, такъ какъ на пребываніе его въ Польшѣ почти нѣтъ указаній; но все же онъ выучился наконецъ польскому языку [1]), затѣмъ, въ бытность въ Польшѣ онъ, по его показанію [2]), познакомился съ важнымъ русскимъ бѣглецомъ, Воин. Ѳе. Ординымъ Нащокинымъ [3]), сыномъ знаменитаго дѣятеля, упоминавшагося выше. Наконецъ, вѣроятно въ Польшѣ Котошихинъ перемѣнилъ имя и фамилію, назвавшись Иваномъ Александромъ [4]) Селицкимъ (Selitzki). Что эта перемѣна произошла именно въ Польшѣ, видно изъ окончанія принятой Котошихинымъ фамиліи [5]); по примѣру поляковъ назвалъ онъ себя

[1]) Объ этомъ положительно говоритъ Баркгузенъ въ его біографіи.

[2]) Гротъ стр. 8.

[3]) Бѣжалъ еще въ 1660 г.

[4]) Не Александровымъ, или даже Александровичемъ. Впрочемъ, въ шведскихъ источникахъ Котошихинъ называется Александровымъ; см. Гротъ стр. 28; очевидно въ Швеціи знали, что русскихъ зовутъ по имени, отчеству и фамиліи.

[5]) Не указываетъ ли эта фамилія на какія либо отношенія къ шляхтичу Григорію Селицкому, который въ 1661 г. пріѣзжалъ въ войско кн. Ю. Ал. Долгорукаго для переговоровъ? См. А. Арх. Эксп. IV, № 127, стр. 175.

и двумя именами, очевидно для пущей важности [1]); но религіи онъ, кажется, не перемѣнилъ и католикомъ не былъ [2]).

Лѣтомъ 1665 г. Котошихинъ покинулъ Польшу и бѣжалъ въ Силезію. Причиною такого бѣгства, послѣ того какъ Котошихинъ имѣлъ намѣренье служить польскому королю до самой смерти, было, вѣроятно, неудовольствіе вслѣдствіе недостаточной оцѣнки его польскимъ правительствомъ, о чемъ только что было говорено, пожалуй, вмѣстѣ съ опасеніемъ, что заключеніе мира между Россіей и Польшой, о чемъ давно шли переговоры, уже склонявшіеся къ благопріятному результату [3]), будетъ сопровождаться выдачей Котошихина московскому правительству.

Одна фраза изъ позднѣйшаго прошенія Котошихина шведскому королю [4]) могла бы дать основаніе думать, что Котошихина пригласилъ изъ Польши въ Швецію на службу знакомый уже намъ Эберсъ [5]) и это представлялось бы вѣроятнымъ. Раньше Эберсу, конечно, невыгодно было переманивать Котошихина изъ московской службы въ шведскую; но, послѣ оставленія Москвы, онъ все же могъ пригодиться въ Швеціи своимъ знаніемъ московской жизни, обычаевъ и пр.; въ то-же время Эберсъ могъ желать помочь своему прежнему агенту. Но изъ дальнѣйшаго видно, что краткое и синтаксически нескладное выраженіе Котошихина о Эберсѣ слѣдуетъ понимать такимъ образомъ, что наговоры (приглашенія) Эберса имѣли мѣсто уже послѣ пріѣзда Котошихина въ шведскія владѣнія, при свиданіи въ Нарвѣ, когда Котошихинъ еще колебался и думалъ даже, не вернуться ли ему на родину. Похожденія Котошихина, по оставленіи имъ Польши, если и не противорѣчатъ предположенію, что у него существовалъ планъ — перейти на службу къ королю шведскому, то во всякомъ случаѣ не даютъ ровно никакихъ указаній на то, что планъ этотъ былъ сколько нибудь подготовленъ. Какъ бы то ни было, Котошихинъ изъ Польши бѣжалъ въ Силезію, оттуда

[1]) Вѣдь онъ разсчитывалъ посѣщать короля!

[2]) На католическихъ богослуженіяхъ онъ, видимо, бывалъ, такъ какъ зналъ, что тамъ бываетъ предика (см. далѣе).

[3]) Закончились въ 1667 г. Андрусовскимъ перемиріемъ.

[4]) См. далѣе.

[5]) Котошихинъ пишетъ, что будетъ служить шведскому королю «по наговору комисара Адольфа Эберса, для чего и въ Польшѣ служить не похотѣлъ»; Гротъ стр. 12 примѣчаніе.

переѣхалъ въ Пруссію [1]) и, наконецъ, очутился въ Любекѣ, повидимому потративъ на эти переѣзды не много времени; можетъ быть даже онъ былъ въ Силезіи, Пруссіи и Любекѣ лишь проѣздомъ въ шведскія владѣнія, куда онъ рѣшилъ отправиться изъ Польши.

Въ Любекѣ Котошихинъ встрѣтилъ царскаго слугу иностранца Іоанна фонъ-Горна [2]), который, считая его по прежнему царскимъ чиновникомъ, поручилъ ему донести русскимъ властямъ, что онъ, Горнъ, намѣренъ послать въ Москву полковника [3]), знающаго всѣ военные планы короля и государственныхъ людей Швеціи [4]). Что отвѣтилъ Котошихинъ Горну и и какой былъ для Горна результатъ такой откровенности, не знаю, но, вѣроятно, Котошихинъ не раскрылъ Горну своей измѣны и онъ могъ потомъ сильно пострадать.

Изъ Любека Котошихинъ осенью 1665 г. на кораблѣ отправился въ шведскія владѣнія и приблизительно въ началѣ октября прибылъ въ Нарву, причемъ онъ былъ тогда нищимъ, чуть не нагимъ, и больнымъ: у него отъ холода ноги опухли и были озноблены [5]).

По пріѣздѣ въ Нарву Котошихинъ, по его словамъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней колебался, какъ ему поступить и являться-ли къ находившемуся въ Нарвѣ ингерманландскому генер. губернатору Якову Таубе, съ тѣмъ чтобы секретно сообщить ему извѣстныя Котошихину тайны [6]). Въ это время онъ встрѣтился съ знакомымъ ему раньше ивангородскимъ (нарвскимъ) купцомъ, шведскимъ подданнымъ Кузьм. Аѳ. Овчинико-

[1]) Изъ записки Котошихина можно бы заключить, что онъ Силезію считалъ Пруссіей; но въ половинѣ XVII в. первая еще второй не принадлежала, и притомъ изъ Силезіи непосредственно нельзя проѣхать въ Любекъ.

[2]) Кто онъ былъ такой, не знаю; можетъ быть, нанятый на московскую службу иностранный офицеръ.

[3]) Вѣрно ли перевелъ ак. Гротъ? Полковникъ у шведовъ очень большой чинъ.

[4]) О королѣ (Карлѣ XI) упомянуто, конечно, приличья ради, такъ какъ ему тогда было 10 лѣтъ.

[5]) Простужены? Едвали отморожены. Котошихинъ выздоровѣлъ, такъ какъ потомъ о болѣзни его не вспоминается.

[6]) Вѣроятно, объ Ординѣ Нащокинѣ; см. далѣе.

вымъ [1]) и, замѣтивъ, что онъ «своимъ мужественнымъ духомъ преклоненъ къ службѣ корол. величества», открылся ему. Черезъ него же представилъ Котошихинъ Таубе 24 октября [2]) свое прошеніе [3]), въ которомъ говоритъ, что онъ уже много лѣтъ назадъ, во время посылки его къ королю, желалъ поступить къ нему на службу, также о своихъ московскихъ услугахъ Эберсу, объ освобожденіи изъ польскаго плѣна и встрѣчѣ въ Любекѣ съ Горномъ [4]), и затѣмъ продолжаетъ: «Прошу Ваше Превосходительство, а также Его Величество дать мнѣ какую нибудь должность по моимъ силамъ и услать меня подалѣе отъ отечества. Богъ дастъ, я въ годъ выучусь читать и писать по шведски. Съ тѣхъ поръ, какъ я прибылъ сюда и оставилъ Москву, никто еще не знаетъ, гдѣ я. Впредь во всю жизнь обязуюсь служить Его Корол. Величеству, всемилостивѣйшему государю моему. Если-же Ваш. Превосходительству не угодно принять меня, прошу и умоляю содержать письмо мое въ тайнѣ, дабы мнѣ не попасть въ бѣду и я, не смотря на это письмо, могъ бы безопасно ѣхать въ Москву [5]), а вы къ моей погибели не открыли бы всего и не послали письма моего вслѣдъ за мною въ Москву. Если-бъ я сколько нибудь увѣрился въ помощи короля, я бы сообщилъ еще болѣе добрыхъ (т. е. важныхъ) вѣстей, которыхъ теперь время не позволяетъ написать. Сообщенныя однако Котошихинымъ въ заключеніи прошенія вѣсти состояли въ томъ, что Аѳ. Лавр. Ординъ Нащокинъ хлопочетъ о мирѣ съ Польшею и о возбужденіи войны съ Швеціей изъ мщенія за то, что (предполагается, по настояніямъ шведовъ) былъ отставленъ отъ посольства и лишенъ управленія Ливоніей, занятой русскими въ послѣднюю войну.

Что Ординъ Нащокинъ былъ устраненъ изъ Лифляндіи и отъ заключенія Кардискаго мира, это вѣрно [6]), но болѣе вслѣдствіе ссоръ съ своими-же товарищами; впрочемъ, жаловались на него

[1]) См. о немъ у Грота стр. 4 примѣч.

[2]) Какъ здѣсь, такъ и вездѣ дальше стиль новый.

[3]) Пользуюсь лишь его изложеніемъ у Грота.

[4]) Обо всемъ этомъ было уже говорено.

[5]) Едва ли это было безопасно; но, разыгрывая роль спасшагося плѣнника, Котошихинъ долженъ былъ писать такимъ образомъ.

[6]) См. Соловьевъ И. Р. XI, стр. 90.

и шведы, такъ какъ характеръ у него былъ дѣйствительно строптивый [1]). Тѣмъ не менѣе хорошо извѣстно, что мысль о союзѣ съ Польшею и войнѣ съ Швеціей вытекала изъ общихъ плановъ Ордина Нащокина [2]), которыхъ Котошихинъ, не смотря на свое сравнительно значительное развитіе, понять и оцѣнить еще не могъ; почему ему и свойственно было объяснить поведеніе Ордина Нащокина личными причинами, какъ это вообще подобные мелкіе люди дѣлаютъ. Подписался Котошихинъ: «Ваш. Превосходительства бѣдный холопъ и слуга Григорій Котошихинъ», а не Селицкій, т. е. маскировалъ свое поведеніе въ Польшѣ.

Таубе, узнавшій въ Котошихинѣ того московскаго гонца, котораго онъ нетакъ давно видѣлъ въ Стокгольмѣ [3]), принялъ въ немъ участіе: именемъ короля приказалъ выдать ему платье (простое) и немного денегъ [4]) на прожитье; видимо придавая бѣглецу значеніе, Таубе 25 октября написалъ о немъ королю, сообщая о своихъ распоряженіяхъ, и просилъ дальнѣйшихъ указаній, причемъ онъ повѣрилъ, что Котошихинъ спасся изъ польскаго плѣна.

Въ Стокгольмѣ замедлили съ рѣшеніемъ вопроса, какъ поступить съ Котошихинымъ, можетъ быть вслѣдствіе того, что какъ разъ въ это время шли переговоры съ Москвою, вызванные разными порубежными столкновеніями и въ томъ числѣ вопросомъ о выдачѣ перебѣжчиковъ [5]). Не имѣя отвѣта, Котошихинъ, кажется [6]), послалъ королю или въ Совѣтъ особое прошеніе о принятіи его на службу, вѣроятно и съ указаніемъ, чѣмъ онъ могъ быть Швеціи полезенъ.

Если это предположеніе вѣрно, то позволительно сдѣлать и другое, — что такимъ прошеніемъ была извѣстная автобіографическая записка Котошихина, сохранившаяся въ шведскомъ переводѣ Баркгузена. Что это собственно прошеніе, видно изъ самой записки, которую Баркгузенъ, пользовавшійся ею лишь въ качествѣ матерьяла для біографіи Котошихина, сократилъ и именно тамъ, гдѣ было его прошеніе. По словамъ Баркгузена, она была подана королю на русскомъ языкѣ и Баркгузеномъ переведена на шведскій, можетъ быть тогда же, по распоряженію правительства. Что эта записка Котошихина была составлена еще въ Нарвѣ, а не въ Стокгольмѣ, заключаю изъ того, что Котошихинъ ограничивается въ ней указаніемъ лишь на свое прибытіе изъ Любека въ предѣлы владѣній короля и затѣмъ прямо переходитъ къ просьбѣ о защитѣ, покровѣ и пр.; тогда какъ стокгольмское прошеніе Котошихина заключаетъ въ себѣ уже подробныя свѣдѣнія о пребываніи его въ Нарвѣ и о милостяхъ къ нему короля въ это время. Затѣмъ, если бы Котошихинъ подалъ королю записку въ Стокгольмѣ, онъ упомянулъ бы въ ней объ отправкѣ его сюда изъ Нарвы, а этого въ запискѣ несомнѣнно не было; въ противномъ случаѣ Баркгузенъ, писавшій біографію Котошихина послѣ его смерти и пользовавшійся его запискою, не сдѣлалъ бы такой грубой ошибки, въ какую впалъ, говоря, что Котошихина переслалъ въ Стокгольмъ генер. губернаторъ Гельмфельдтъ [1]), тогда какъ мы навѣрное знаемъ, что его переслалъ генер. губернаторъ Таубе.

Я такъ обильно пользовался раньше автобіографической запиской Катошихина для его біографіи, что остается лишь сказать о ней очень кратко. Котошихинъ бѣгло говоритъ о своихъ

---

[1]) См. Русск. Стар. 1883 г. №№ 10 и 11 статью проф. Иконникова: Ав. Лавр. Ординъ-Нащокинъ; хотя авторъ наоборотъ считаетъ его человѣкомъ благодушнымъ.

[2]) Ibid.

[3]) См. выше.

[4]) 5 риксдалеровъ? см. далѣе.

[5]) См. далѣе.

[6]) Гротъ стр. 8. Замѣтимъ кстати, что въ этомъ мѣстѣ статьи Грота изложеніе очень сбивчиво, и иногда неясно даже, въ чемъ дѣло.

[1]) Ошибка Баркгузена объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что Гельмфельдтъ дѣйствительно все это время принималъ дѣятельное участіе въ шведско-русскихъ дѣлахъ. Симонъ Грундель Гельмфельтдъ (см. о немъ P. Larousse Gr. Dict. univers. т. 9) въ 1656 г. защищалъ противъ русскихъ Ригу, затѣмъ въ 1658—1660 г. (а можетъ быть и позже) былъ ингерманландскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ 1665—1666 г., т. е. во время пребыванія Котошихина въ Нарвѣ и Стокгольмѣ велъ переговоры съ русскими послам (Ок. В. Ст. Волынскимъ съ товарищи) на границѣ между Россіей и Швеціей (Гротъ, стр. 9), окончившіеся договоромъ на р. Плюсѣ 12 октября 1666 г. (П. С. З. I № 395); онъ названъ въ договорѣ государственнымъ оружничимъ, а въ дѣйствительности былъ начальникомъ шведской артиллеріи. Мало того, Гельмфельдтъ снова былъ губернаторомъ въ Нарвѣ въ 1672 г. Скончался онъ фельдмаршаломъ въ 1677 г., раньше составленія Баркгузеномъ біографіи Котошихина (см. далѣе). Въ перепискѣ Гельмфельдта о Котошихинѣ вовсе не упоминается; Гротъ стр. 11.

службахъ въ Московскомъ государствѣ, о непріятности, постигшей его отца, о своемъ бѣгствѣ въ Польшу изъ за кн. Долгорукаго и, наконецъ, о прибытіи въ шведскія владѣнія. Затѣмъ слѣдовало прошеніе, изъ котораго Баркгузенъ привелъ лишь нѣсколько строкъ, написавъ вмѣсто остальнаго: Hujus que ille [1]).

Прошеніе Котошихина лишь 16 ноября читано было въ Совѣтѣ, когда и состоялось рѣшеніе: повелѣть Таубе прислать Котошихина въ Стокгольмъ для дальнѣйшаго распоряженія и здѣсь удостовѣриться, каковъ онъ въ своемъ дѣлѣ; а 24 ноября о немъ данъ былъ каммеръ-коллегіи слѣдующій указъ: «Поелику до свѣдѣнія нашего дошло, что это человѣкъ, хорошо знающій русское государство и служившій въ канцеляріи великаго князя и изъявляющій готовность сдѣлать намъ разныя полезныя сообщенія, то мы всемилостивѣйше жалуемъ этому русскому 200 риксдалеровъ серебр. и повелѣваемъ послать ихъ ему съ Ад. Эберсомъ». Тогда же посланъ былъ о Котошихинѣ указъ и Таубе: «Поелику намъ сообщено, что ему хорошо извѣстно русское государство, то мы повелѣваемъ вамъ удостовѣрить его въ нашей милости, и мы признали за благо принять его въ нашу службу, на каковой конецъ и послали ему съ Ад. Эберсомъ 200 риксд., на которые пусть и пріѣдетъ онъ сюда [2])». Посылка къ Котошихину Эберса, тогда случившагося въ Стокгольмѣ [3]), безъ сомнѣнія, объясняется имѣвшимися уже въ Совѣтѣ свѣдѣніями о ихъ прежнихъ отношеніяхъ.

Между тѣмъ въ Нарвѣ Котошихину угрожала большая опасность. Еще 22 ноября прибылъ туда проѣздомъ въ Стокгольмъ царскій гонецъ Михаилъ Прокофьевъ; Котошихинъ явился къ нему, вѣроятно, вспомнивъ о прежнемъ знакомствѣ [4]); но

[1]) Я указывалъ выше, что Баркгузенъ сократилъ записку Котошихина и еще въ одномъ мѣстѣ — гдѣ говорилось о неудачной дѣятельности кн. Черкаскаго; Баркгузенъ написалъ здѣсь: etc.

[2]) Гротъ стр. 8—9; далѣе Гротъ указываетъ, что дипломатическія обстоятельства того времени (переговоры о перебѣжчикахъ?) требовали пересылки Котошихина въ Стокгольмъ въ особенной тишинѣ.

[3]) Эберсу нужно было ѣхать въ Москву, поэтому по дорогѣ быть въ Нарвѣ ему все равно пришлось-бы.

[4]) Изъ изложенія Грота (стр. 6) можетъ показаться, что Котошихинъ явился къ какому-то московскому резиденту въ Нарвѣ, но тамъ такового не было, да и изъ письма Таубе (ibid. стр. 7) видно, что Котошихинъ былъ именно у Прокофьева.

Прокофьевъ не захотѣлъ знать Котошихина и, выѣхавъ 23-го ноября изъ Нарвы въ Стокгольмъ, все же успѣлъ извѣстить о немъ новгородскаго воеводу кн. В. Гр. Ромодановскаго, который, повидимому, написалъ объ этомъ въ Москву, прося указаній; полагаю такъ на основаніи того, что письмо кн. Ромодановскаго къ Таубе о Котошихинѣ написано было лишь 11 декабря; тогда какъ если бы кн. Ромодановскій поступилъ въ дѣлѣ Котошихина самостоятел но, столь долгаго промежутка не могло быть; да и дѣло было съ московской точки зрѣнія важное, почему новгородскому воеводѣ умѣстно было обратиться за разрѣшеніемъ въ Москву.

Получивъ, вѣроятно, соотвѣтствующую инструкцію, кн. Ромодановскій послалъ къ Таубе стрѣлецкаго капитана Ив. Рѣпина и нѣсколько солдатъ, съ письмомъ отъ 11 декабря [1]), въ которомъ писалъ о дошедшемъ до него свѣдѣніи, что въ Нарвѣ появился царскій подданный, подьячій Гришка Котошихинъ, измѣнившій Царю и передавшійся королю польскому, и на основаніи 21 пункта Кардискаго мира [2]) требовалъ его выдачи.

Получивъ это письмо, Таубе желалъ розыскать Котошихина въ Нарвѣ, но уже не нашелъ [3]), причемъ предлагалъ Рѣпину принять участіе въ поискахъ, но русскіе не захотѣли ему помогать [4]). 19 декабря Таубе отвѣтилъ кн. Ромодановскому сосѣдскою отповѣдью, отправленною вмѣстѣ съ Рѣпинымъ и его солдатами, что дѣйствительно прибылъ изъ Любека въ Нарву подьячій, выдающій себя за плѣнника въ Польшѣ, и въ самомъ бѣдственномъ положеніи [5]); но онъ заявлялъ, что хочетъ вернуться къ Царю и не имѣетъ на это средствъ. Поэтому, объясняетъ Таубе, во вниманіе къ дружбѣ, существующей между обоими государями, а также узнавъ въ Котошихинѣ лицо, встрѣчавшееся ему гонцомъ въ Стокгольмѣ, и будучи увѣренъ, что

[1]) Сохранилось въ шведскомъ переводѣ, какъ его послалъ Таубе въ Стокгольмъ.

[2]) См. Полн. Собр. Зак. т. I. № 301; въ пунктѣ 21 говорится о выдачѣ перебѣжчиковъ.

[3]) Или не желалъ найти—см. далѣе.

[4]) Можетъ быть, не желали играть комедіи; тоже.

[5]) См. выше; можетъ быть, Таубе нарочно преувеличилъ болѣзнь и нищету Котошихина.

онъ у Царя въ милости, онъ, Таубе, приказалъ выдать ему платье и 5 риксдалеровъ на дорогу въ Москву, думая, что Котошихинъ уѣдетъ именно послѣ свиданія съ царскимъ гонцомъ [1]). Получивъ же письмо кн. Ромодановскаго, продолжаетъ Таубе, онъ приказалъ тщательно розыскивать Котошихина въ Нарвѣ и ея предмѣстяхъ (онъ жалуется, что въ этихъ поискахъ русскіе помочь ему не захотѣли), но его уже не оказалось; хозяинъ же дома, въ которомъ жилъ Котошихинъ, показалъ, что онъ уѣхалъ въ Псковъ къ воеводѣ Нащокину [2]), съ сыномъ котораго познакомился въ Польшѣ [3]). Таубе даетъ обѣщаніе выдать Котошихина, если онъ снова появится въ Ингерманландіи, но указываетъ, что онъ не подходитъ подъ силу Кардискаго договора, ибо не бѣглецъ и не плѣнникъ, а прибылъ изъ чужихъ краевъ.

Гротъ принимаетъ, что отвѣтъ Таубе кн. Ромодановскому, имѣющій уклончивый характеръ, данъ былъ съ цѣлью выиграть время до полученія рѣшенія изъ Стокгольма и что розыски Котошихина были фиктивные. Такое мнѣніе имѣетъ резонъ, такъ какъ и позднѣе Таубе несомнѣнно обманывалъ русскихъ относительно Котошихина. Тѣмъ не менѣе я полагаю, что въ письмѣ отъ 19 декабря Таубе еще не лгалъ, и вотъ на какомъ основаніи: Извѣстивъ уже раньше короля о проѣздѣ черезъ Нарву Прокофева, Таубе 21-го декабря отправилъ къ королю другое письмо съ указаніемъ, что Котошихинъ предлагалъ опредѣлить его на службу для обученія молодыхъ людей языку (русскому) и для всякаго другого дѣла, къ какому окажется способнымъ; затѣмъ Таубе передаетъ о своихъ переговорахъ съ кн. Ромодановскимъ о Котошихинѣ и, наконецъ, сообщаетъ, что Котошихинъ скрылся и его нигдѣ нельзя найти. Полагаю, что представлять ложное донесеніе королю Таубе не рѣшился бы, да и съ какою цѣлью желалъ бы онъ ввести короля въ заблужденіе?

---

[1]) Прокофьевымъ.

[2]) Все къ тому же Аѳонасью Лаврентьевичу; онъ былъ воеводой въ Псковѣ въ 1665—1666 г.; см. статью Иконникова.

[3]) См. выше. Не та ли мысль у Таубе, что Котошихинъ хочетъ де нетолько самъ возвратиться въ Россію, но и иримирить Нащокина съ сыномъ и устроить возвращеніе въ Россію послѣдняго? Любопытно, что сынъ Нащокина дѣйствительно въ началѣ 1666 г. возвратился въ Россію и именно черезъ Псковъ.

Напротивъ, позднѣе, когда Таубе писалъ русскимъ относительно Котошихина завѣдомую ложь, королю онъ доносилъ объ обстоятельствахъ дѣла, т. е. объ укрывательствѣ имъ Котошихина, вполнѣ правильно [1]). Поэтому я думаю, что Котошихинъ, еще не извѣщенный о стокгольмскомъ рѣшеніи и въ виду московскихъ требованій, которыя при наклонности къ миру, существовавшей тогда въ Швеціи, могли быть выполнены на основаніи 21 пункта Кардискаго договора, въ силу котораго бѣглецы должны быть взаимно выдаваемы, предпочелъ на время укрыться, не въ Псковъ, конечно — это извѣстіе могло быть имъ распущено лишь для сокрытія слѣдовъ, а «среди своихъ соотечественниковъ» (въ Нарвѣ же [2]), какъ и писалъ позднѣе (20 января 1666 г. [3]), Таубе королю; а потомъ, когда вслѣдствіе стокгольмскаго отвѣта гроза минула, Котошихинъ и обнаружился.

9 января 1666 г. прибылъ въ Нарву Эберсъ съ королевскимъ указомъ къ Таубе и съ деньгами, о чемъ Таубе 10-го донесъ королю, обѣщая отправить въ Стокгольмъ Котошихина, «какъ скоро онъ снова отыщется», что немедленно, конечно, и произошло. Эберсъ пробылъ въ Нарвѣ недолго и, какъ это ясно изъ одного прошенія Котошихина, нетолько видѣлся съ нимъ и передалъ ему деньги [4]), но даже уговаривалъ его поступить на шведскую службу и эти уговоры имѣли для Котошихина рѣшающее значеніе [5]). Затѣмъ Эберсъ уѣхалъ въ Москву для переговоровъ, а Таубе, какъ это видно изъ его донесенія королю отъ 20 января, распорядился съ появившимся Котошихинымъ слѣдующимъ образомъ:

«Поелику реченнаго писца, которому я запретилъ показываться [6]), видѣли и знаютъ другіе пребывающіе здѣсь русскіе,

---

[1]) См. сейчасъ же въ текстѣ.

[2]) Можетъ быть, въ московской части ея (т. е. въ Иванъ-Городѣ), гдѣ Таубе и искать его не могъ; но я согласенъ, что вообще искать Котошихина могъ Таубе и очень невнимательно.

[3]) См. въ текстѣ.

[4]) Котошихинъ былъ очень радъ этимъ 200 далер. и считалъ ихъ «великимъ жалованьемъ»; см. далѣе.

[5]) См. далѣе. Гротъ, относя «наговоръ» Эберса ко времени пребыванія Котошихина въ Польшѣ, не знаетъ поэтому, видѣлся ли онъ съ Эберсомъ въ Нарвѣ.

[6]) Въ это послѣднее время.

то г. цейхмейстеръ [1]) посовѣтовалъ мнѣ велѣть открыто схватить его и посадить въ тюрьму, а потомъ выпустить, какъ будто онъ по оплошности стражей бѣжалъ, дабы при предстоящихъ совѣщаніяхъ [2]) не могло произойти никакого неудовольствія за то, что онъ здѣсь находился и не былъ, какъ того требовали, схваченъ и выданъ. Почему я въ этомъ случаѣ послѣдовалъ совѣту цейхмейстера и онаго писаря согласно съ повелѣніемъ ваш. корол. величества посылаю съ курьеромъ [3]) въ Стокгольмъ, а также написалъ воеводѣ [4]), что онъ (Котошихинъ) по оплошности сторожей хитростью освободился, но что я приказалъ тщательно искать его и, если онъ будетъ пойманъ, выдать; офицеръ же, которому поручено было смотрѣть за нимъ, будетъ наказанъ [5])». Приведя это донесеніе, Гротъ замѣчаетъ, что, вѣроятно, Таубе успѣлъ усыпить подозрѣнія воеводы; по крайней мѣрѣ въ актахъ происходившей тогда пограничной коммиссіи, вполнѣ сохранившихся, о Котошихинѣ нѣтъ ни слова.

Курьеръ съ письмомъ отъ Таубе и Котошихинъ [6]) прибыли въ Стокгольмъ 5 февраля 1666 г., чѣмъ и начался наиболѣе важдый для насъ, но и наиболѣе печальный періодъ въ жизни Котошихина [7]). Сперва въ Стокгольмѣ Котошихинъ прожилъ недѣли три безъ всякаго дѣла (даромъ испроѣдаясь), не имѣя никакихъ средствъ, не видя ни короля, ни членовъ Совѣта и не смѣя безъ разрѣшенія явиться съ нимъ на поклонъ; изъ знакомыхъ его въ это время знаемъ лишь переводчика

[1]) Нарвскій?

[2]) На р. Плюсѣ.

[3]) Провожавшимъ Эберса въ Нарву.

[4]) Новгородскому, кн. Ромодановскому же; онъ былъ новгородскимъ воеводой съ 7173 по 7176 г. — Дв. Разр. т. III, стр. 845.

[5]) Надѣюсь, что этого не случилось.

[6]) Онъ, вѣроятно, тогда получилъ паспортъ, по которому и жилъ все время въ Стокгольмѣ.

[7]) Гротъ (стр. 11 примѣч.) дѣлаетъ предположеніе, что лишь со времени пріѣзда въ Стокгольмъ Котошихинъ сталъ называть себя Іоанномъ Александромъ Селицкимъ, чтобы замаскировать свое настоящее происхожденіе. Не вижу нужды въ столь сложномъ объясненіи; ужъ тогда лучше было бы ему принять не польскую, а шведскую фамилію. Въ то же время извѣстно, что Котошихинъ, живя въ Стокгольмѣ, вовсе не скрывалъ ни своего происхожденія, ни своей настоящей фамиліи; Селицкій было лишь его оффиціальною фамиліей; см. у Грота же passim.

Баркгузена [1]), да и то неочень близкаго, такъ какъ онъ и позднѣе нехорошо зналъ обстоятельства жизни Котошихина, очевидно невполнѣ съ Баркгузеномъ откровеннаго [2]) и пользовавшагося его помощью лишь какъ переводчика. При его посредствѣ Котошихинъ въ началѣ марта подалъ королю и въ Совѣтъ двѣ челобитныя [3]). Въ первой онъ, по титулѣ, пишетъ слѣдующее:

«Ваш. корол. величеству, моему всемилостивому государю супликацуюся сею моею супликацыею, что я ваш. королевск. величеству за вѣрою служить до смерти своей, безъ измѣны, что меня привела ваш. кор. величества превысокая милость, также по наговору камисара Ад. Эберса, для чего и въ Польшѣ служить не похотѣлъ, и отъ ваш. кор. величества превысокія милости обнадеженъ великимъ жалованьемъ, что мнѣ прислано двѣсти таляровъ, что за такое милостивое жалованье ваш. кор. величества за здоровье до живота своего радъ всемогущаго Бога хвалить. Ваш. кор. величеству бью челомъ покорно и милосердія прошу, чтобъ в. кор. величество пожаловалъ противъ моей челобитной велѣлъ указъ учинить, которую челобитную подаю высокимъ господамъ радѣтелямъ в. кор. величества государственн. высок. господамъ думнымъ правителемъ и владѣтелемъ».

Эта челобитная Котошихина имѣла лишь формальный характеръ, такъ какъ король все еще былъ малолѣтнимъ, поэтому она и была неопредѣленною; настоящее же ходатайство Котошихина заключалась во второй его челобитной, поданной въ Совѣтъ; въ ней Котошихинъ, по титулѣ, пишетъ слѣдующее:

«Королевск. величество, какъ есть всемилостивѣйшій государь пожаловалъ меня милостію своею, чему я за такую превысокую милость и жалованье его кор. величеству и коронѣ Свѣйской радъ служить до живота своего; и изъ Ругодива (Нарвы) отъ высокопочтеннаго генер. губернатора [4]) присланъ я къ его

[1]) См. о немъ у Грота passim, особенно стр. 32—33 и въ Предисловіяхъ; Баркгузенъ былъ уроженецъ г. Выборга.

[2]) Я говорилъ уже, что Баркгузенъ приписалъ отправку Котошихина изъ Нарвы вмѣсто Таубе Гельмфельдту.

[3]) См. выше стр. 4—5.

[4]) Случайное умолчаніе Котошихинымъ здѣсь фамиліи генер.-губернатора не познакомило съ нею и Баркгузена.

кор. величеству и тутъ живу четвертую недѣлю, а его кор. величества очей не видалъ, также у ваш. милостей не былъ и поклоненія своего не отдалъ, а безъ розсказанія (приказанія) вашего къ ваш. честности итти не смѣю, въ чемъ черезъ сію мою челобитную ваш. высочеству покорно бью челомъ и милости прошу, которую челобитную подаю его кор. величеству, другую вамъ высокочестнѣйш. государемъ господамъ черезъ переводчика господина Улауса Баркуша, чтобъ мнѣ указъ былъ противъ достоинства, тутъ живу въ Стеколнѣ [1]) безъ дѣла, даромъ испроѣдаюся. И я у его кор. величества и у васъ высокочестнѣйш. государей повторичне [2]) милости прошу и бью челомъ, чтобъ мнѣ какая служба учинена была, а ежели кор. величество и ваше высочество пожалуете, противъ сего моего челобитья служить велите, и та моя служба его кор. величеству будетъ годна такимъ обычаемъ: первое, чтобъ кор. величество пожаловалъ, велѣлъ меня учить свѣйскаго языку студенту, а я того студента буду учить по русски, что онъ годенъ будетъ въ переводчики; также, ежели похочетъ хто учиться по русски васъ высок. господъ дѣти, и имъ то ученіе будетъ надобно для такого способу: лучится которому быть въ Ригѣ или въ иныхъ городѣхъ губернаторомъ, и имъ для пограничества и для посольствъ годенъ будетъ. Еще покорно кор. величеству моему всемилостив. государю, также и вамъ превысок. господамъ бью челомъ и милости прошу, чтобъ я пожалованъ былъ, гдѣ жить и чѣмъ сыту быть, за что за такое жалованье его кор. величества за здоровье и васъ высокопочтенн. господъ за здоровье же буду Бога хвалить до вѣку живота своего; а сверхъ сей моей челобитной буду ожидать отъ васъ высокопочтенн. господъ указу, въ какой службѣ быть ни укажете, а доколѣ всемогущій Господь Богъ дастъ мнѣ здоровье. А ежели какое у меня письмо по русски, или какимъ инымъ языкомъ на Русь, или къ русскимъ людемъ сыщется совѣтная грамотка, достоинъ смертныя казни безъ всякія пощады».

Въ первой челобитной Котошихинъ подписался: Ваш. кор. величества вѣрной подданной; во второй: Васъ высопочтенныхъ и добророжденн. честнѣйш. государей, господъ государственн.

[1]) Обычное осмысленное москвичами названіе Стокгольма.

[2]) Имѣются въ виду нарвскія ходатайства.

правителей и владѣтелей униженный рабъ и слуга. Имя же свое и фамилію Котошихинъ на обѣихъ челобитныхъ написалъ одинаково: Г. К. К., т. е. Григорій Карповъ Котошихинъ, а затѣмъ Jagan Alexander Selicky.

Не сомнѣваюсь, что вслѣдствіе этого челобитья Котошихинъ былъ принятъ въ аудіенціи королемъ и Совѣтомъ, можетъ быть даже приведенъ къ присягѣ на шведское подданство; а такъ какъ у Котошихина были въ Стокгольмѣ ходатаи [1]), то его челобитье имѣло и тотъ удачный для него результатъ, что 28-го марта 1666 г. состоялся приказъ каммеръ-коллегіи о выдачѣ предъявителю И. А. Селицкому, бывшему русскому писцу, поступившему на королевскую службу и обязавшемуся быть вѣрноподданнымъ, 150 далер. сер. на прокормленіе и содержаніе, а также на обзаведеніе въ Швеціи. Неясно только одно, какъ было утилизировано въ то время предложеніе Котошихинымъ своихъ услугъ.

Такъ какъ Котошихинъ, насколько можно судить по сохранившимся источникамъ, не получилъ еще никакого спеціальнаго назначенія, а даромъ платить ему денегъ не стали бы, то полагаю, что ему тотчасъ же поручено было составленіе записки о Московскомъ государствѣ, въ которой онъ могъ изложить свѣдѣнія, интересныя и полезныя для шведскаго правительства, на что Котошихинъ постоянно указывалъ. Не довѣряю поэтому показанію Баркгузена, что составленіе записки о Московіи было предпринято Котошихинымъ по собственной иниціативѣ [2]).

«Первая мысль, говоритъ Баркгузенъ, и желаніе описать нравы, обычаи, законы, управленіе и вообще настоящее состояніе своего отечества родились у него еще тогда, какъ онъ, во время бѣгства своего изъ Россіи посѣщая разные области и города, имѣлъ случай замѣчать въ нихъ отличное отъ Московіи устройство политическое; преимущественно же въ той странѣ, въ которой онъ остался на постоянное жительство».

[1]) См. у Грота стр. 30 заявленіе Бьельке, что Котошихинъ былъ рекомендованъ королю и вслѣдствіе того принятъ на службу, потому что ему извѣстны дѣла московскихъ канцелярій. Гротъ полагаетъ, что за Котошихина хлопотали Бенгтъ Горнъ, бывшій посолъ (см. выше стр. 12), и Эберсъ.

[2]) Какъ видно будетъ далѣе, шведское правительство дѣйствительно всегда интересовались внутреннимъ состояніемъ Московскаго государства.

Котошихинъ дѣйствительно могъ найти большую разницу между московскими и зап. европейскими порядками и послѣдніе, особенно шведскіе, нравились ему больше, чѣмъ первые (да это видно и изъ его сочиненія [1]); онъ могъ неоднократно говорить объ этомъ Баркгузену, однако я все же вижу въ его разсказѣ лишь его собственный домыслъ. Съ какой стати было Котошихину въ то время заниматься литературною дѣятельностью? и для кого писалъ бы онъ свое сочиненіе? Не для русскихъ, конечно, ибо оно къ нимъ и попасть тогда не могло [2]); но и не для шведовъ, которые не могли бы прочесть его въ подлинникѣ. Очевидно, составляя свою записку, Котошихинъ уже зналъ, что она будетъ переведена на шведскій языкъ, а такой нелегкій трудъ могъ быть предпринятъ развѣ по оффиціальному порученію. Наоборотъ Котошихинъ такъ подчеркивалъ постоянно свое знаніе Московскаго государства и возможность сообщить о немъ важныя свѣдѣнія, что у шведскаго правительства естественно могла явиться мысль объ удовлетвореніи желанія Котошихина. Наконецъ, Котошихинъ былъ большой практикъ и заняться составленіемъ подобной записки для себя, безо всякой иной цѣли совсѣмъ было не въ его характерѣ, да и не въ духѣ вообще того времени.

Болѣе можно вѣрить другому показанію Баркгузена, что «важнѣйшею побудительною причинною къ продолженію уже начатаго Котошихинымъ труда послужило ободреніе тогдашняго государственнаго канцлера графа Магнуса Гавріила Делагарди, который, узнавъ устрый умъ Котошихина и его особенную опытность въ политикѣ, далъ ему средства и возможность окончить начатый трудъ». Дѣйствительно, королевскимъ приказомъ, даннымъ каммеръ-коллегіи 29 ноября 1666 г., Котошихину назначено было 300 далер. сер. въ годъ жалованья, „поелику онъ нуженъ намъ ради своихъ свѣдѣній о русскомъ государствѣ, почему и имѣетъ каммеръ-коллегія внести его съ таковымъ содержаніемъ въ штатъ нашей канцеляріи; за нынѣшній же истекающій годъ выдать ему 150 далер. [1]), такъ какъ у него нѣтъ никакихъ собственныхъ средствъ на прожитокъ“. Иэрне почему то полагалъ, что гр. Делагарди помогалъ Котошихину изъ собственныхъ средствъ, и искалъ на то доказательствъ въ сохранившихся бумагахъ гр. Делагарди, но ничего нашелъ; между тѣмъ ясно, что указъ отъ 29 ноября и былъ результатомъ покровительства гр. Делагарди Котошихину, для котораго, помимо матеріальнаго вознагражденія, его недурно обезпечивавшаго, важно было и то, что онъ былъ зачисленъ на государственную службу — записанъ въ число штатныхъ чиновниковъ государственнаго архива [2]), состоявшаго въ вѣдомствѣ гр. Делагарди; записанъ былъ онъ подъ именемъ Селицкаго. Иэрне по „нѣкоторымъ соображеніямъ“ полагаетъ, что на жалованье ему шла одна изъ 4-хъ стипендій (въ 300 дал. каждая), назначавшихся 4-мъ студентамъ на изученіе ими русскаго языка; въ чемъ, впрочемъ, можно бы и усомниться, такъ какъ ввести Котошихина въ число такихъ студентовъ не было основаній.

Въ концѣ 1666 г. за двѣ недѣли до Рождества Христова Котошихинъ поселился въ южномъ предмѣстіи Стокгольма у служившаго въ госуд. архивѣ же русскаго толмача Даніила Анастасіуса [3]), человѣка семейнаго; у него была жена Марія, дочь Фаллентина, женщина молодая и, вѣроятно, красивая, и малолѣтнія дѣти; у Анастасіуса же жила и своячница, сестра его жены. Здѣсь Котошихинъ прожилъ болѣе 8 мѣсяцевъ, причомъ повидимому [4]), не смотря на то что хозяева все это время до-

[1]) У Котошихина не видно, впрочемъ, большого знанія зап.-европ. жизни; напр. относительно строя Рѣчи Посполитой, гдѣ онъ жилъ, онъ въ своемъ сочиненіи сообщаетъ самыя скудныя свѣдѣнія (о каштелянѣ, референдаріусѣ), да и то приводя ихъ къ слову. Да и въ Швеціи Котошихинъ больше всего заинтересовался титулами, гербами да печатями, выдавая этимъ спеціалиста. Зап. европ. жизнь оказала на него большое вліяніе своею вольностью благою (см. сочиненіе Котошихина стр. 48 и passim).

[2]) Какъ мало имѣлъ въ то время Котошихинъ сношеній съ русскими и вообще вѣстей изъ Россіи, видно уже изъ того, что онъ своевременно не зналъ о рожденіи царевича Симеона Алексѣевича — см. далѣе.

[1]) Принято было въ соображеніе, что 150 руб. онъ уже получилъ раньше.

[2]) О лицахъ, которыя тамъ служили во время службы Котошихина и которыхъ поэтому онъ могъ знать, см. Гротъ стр. 23—24 примѣч.; но всѣ они у насъ малоизвѣстны, за исключеніемъ развѣ историографа Видекинди. Затѣмъ знаемъ еще, что Котошихинъ былъ знакомъ съ капитаномъ Свеномъ Гэте, изрѣдка бывалъ у него и пилъ вино; см. далѣе въ текстѣ.

[3]) Гротъ полагаетъ, что онъ былъ уроженцемъ такой шведской области, гдѣ народъ говорилъ по русски.

[4]) Судъ, кажется, этому вѣрилъ; см. далѣе въ текстѣ.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

статочно снабжали его всѣмъ, что ему было нужно для прокормленія а также постелью, освѣщеніемъ, отопленіемъ и стиркою бѣлья [1]), онъ ничего имъ не платилъ [2]); мало того, по показанію хозяйки (можетъ быть, однако и невѣрному), Котошихинъ всегда требовалъ, чтобы всего была вдоволь, такъ что хозяева ради него растратили всѣ тѣ небольшіи средства, какія у нихъ имѣлись [3]). Въ теченіи этихъ 8 мѣсяцевъ Котошихинъ закончилъ свой трудъ и даже читалъ его кому то нерусскому, ибо этотъ слушатель задавалъ Котошихину различные вопросы съ цѣлью лучшаго для себя выясненія того, что было прочитано, и такіе именно, какіе могъ задать лишь иностранецъ, мало знакомый или даже совсѣмъ незнакомый съ русскою жизнью; на эти вопросы Котошихинъ давалъ надлежащія разъясненія [4]).

Съ хозяиномъ своимъ Анастасіусомъ Котошихинъ былъ сперва въ пріятельскихъ отношеніяхъ, но затѣмъ они разссорились; по словамъ Баркгузена, Анастасіусъ приревновалъ Котошихина къ своей женѣ; Котошихинъ же позднѣе показывалъ на судѣ, что ссора ихъ началась съ того времени, когда пріѣхали въ Стокгольмъ русскіе купцы и у Анастасіуса, какъ переводчика, оказались деньги; онъ предался пьянству, не радѣлъ о своемъ домѣ и велъ безпорядочную жизнь, такъ что жена его даже на нѣсколько дней отъ него уходила, за что Котошихинъ, по ея желанію, журилъ его, уговаривая исправиться и жить съ женою въ согласіи. Въ роковой день 25 августа 1667 г. въ воскресенье Котошихинъ, по его словамъ, именно помирилъ Анастасіуса съ женой и Анастасіусъ вышелъ вмѣстѣ съ нимъ въ въ городъ съ намѣреніемъ купить ей кольцо. Но, пройдя часть дороги, Анастасіусъ извинился, что не можетъ итти такъ далеко, и возвратился домой, а по дорогѣ, видимо, успѣлъ напиться пьянымъ (если еще раньше не выпилъ съ Котошихинымъ); Котошихинъ же отправился къ знакомому ему капитану

[1]) За свое содержаніе Катошихинъ долженъ былъ платить 30 дал. въ мѣсяцъ.

[2]) Куда же онъ дѣвалъ деньги? Неужели прокучивалъ?

[3]) У нихъ былъ даже крупный долгъ городу въ 545 дал., но не видно, чтобы онъ былъ сдѣланъ ради Котошихина; на это г-жа Анастасіусъ не жаловалась; см. далѣе.

[4]) См. далѣе.

Свену Гэте, тоже, надо полагать, тамъ выпилъ изрядно и въ 7 ч. вечера вернулся домой нетрезвымъ.

Онъ засталъ Анастасіуса пьянымъ, раздѣтымъ [1]) и собирающимся спать. По словамъ жены Анастасіуса, между ея мужемъ и Котошихинымъ даже не было особенной ссоры; по Котошихину же, Анастасіусъ, увидѣвъ его, сталъ сильно его ругать зазорными словами и непристойною русскою бранью и посылалъ его къ черту, гоня со двора. Показаніе Котошихина вполнѣ правдоподобно, да въ сущности и жена Анастасіуса о ссорѣ говоритъ; вѣроятно, она была слѣдствіемъ ревности Анастасіуса. Котошихинъ (продолжаемъ его показаніе) сначала принялъ ругань хозяина за шутку; но, когда Анастасіусъ на его вопросъ отвѣтилъ, что вовсе не шутитъ, то первый ударилъ его по лицу. Тогда Анастасіусъ хватилъ его кулакомъ въ бокъ и взялъ за горло (по приговору же суда [2]), Анастасіусъ далъ Котошихину и пощечину); при этомъ оба они повалились на сундукъ; Котошихинъ, видя, что ему не освободиться, вынулъ кинжалъ (испанскій, по словамъ Баркгузена), который въ это время имѣлъ при себѣ [3]), и вонзилъ его нѣсколько разъ въ Анастасіуса, чтобы вырваться изъ его рукъ. Анастасіусъ позвалъ на помощь своячницу; но въ это время Котошихинъ нанесъ ему еще нѣсколько ударовъ кинжаломъ и заодно уже ранилъ и дѣвушку. Жена Анастасіуса, со словъ мужа и сестры, разсказывала о происшествіи слѣдующее: Послѣ ссоры Котошихинъ схватилъ Анастасіуса за плечи, ударилъ ногою въ животъ, затолкалъ въ уголъ и, поваливъ на сундукъ, нанесъ ему кинжаломъ четыре смертельные удара: одинъ въ грудь подъ лѣвый сосокъ, другой въ пупъ, третій въ спину между плечъ и четвертый въ лѣвую руку. Анастасіусъ сказалъ Котошихину: Это ли мнѣ награда за все добро, которое я тебѣ сдѣлалъ? и позвалъ на помощь бывшую въ той же комнатѣ своячницу; она бросилась разнимать ихъ, но на свою бѣду, ибо Котошихинъ, отводя ея руку, ударилъ ее кинжаломъ въ грудь [4]). Послѣ этого онъ положилъ кин-

[1]) Стоялъ въ нижнемъ бѣльѣ и туфляхъ — по разсказу жены; ея тогда не было дома, но ей передали подробности происшествія мужъ и ея сестра.

[2]) Если точенъ переводъ Грота.

[3]) Съ давнихъ поръ?

[4]) Рана была тяжелая и лѣчившій дѣвушку (вѣрно и Анастасіуса тоже) цирюльникъ черезъ двѣ недѣли не былъ еще увѣренъ, останется ли она жива; но она выздоровѣла, иначе въ процессѣ Котошихина упомянуто было бы о ея смерти.

жалъ на столъ и сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, не пытаясь бѣжать; позднѣе онъ говорилъ, что, если бы его не арестовали, онъ лишилъ бы себя жизни; но кто то успѣлъ скоро позвать часовыхъ и его посадили на гауптвахту. На другой день жена Анастасіуса для чего то отправилась туда къ Котошихину и отъ него услышала, что онъ намѣревался, послѣ нанесенія ранъ ея мужу, лишить себя жизни, да ему помѣшали.

Легко видѣть, что оба показанія — Котошихина и жены Анастасіуса (съ чужихъ словъ) нестолько противорѣчатъ, сколько дополняютъ одно другое; причемъ Котошихинъ хотя и сознается въ преступленіи, но все же не прочь смягчить свое поведеніе, а жена Анастасіуса хочетъ выгородить мужа; въ сущности произошла драка двухъ пьяныхъ людей, можетъ быть на почвѣ ревности [1]), окончившаяся лишь потому такъ печально, что у Котошихина оказался подъ руками кинжалъ, который онъ и пустилъ въ ходъ, не помня себя во хмѣлю и самъ не понимая, что онъ дѣлаетъ.

Ни Анастасіусъ, ни жена его, ни свояченица довольно долго не заносили жалобъ на Котошихина; вѣроятно, оставалась надежда на исцѣленіе пострадавшихъ; но въ ночь съ 8 на 9 сентября [2]) Анастасіусъ скончался, принявъ причастіе отъ пастора и простивъ убійцу, котораго онъ предоставилъ Божескому и мірскому суду. Тогда вдова Анастасіуса 10 сентября явилась въ судъ нижней инстанціи въ южномъ предмѣстіи (т. е. по мѣсту жительства отвѣтчика) и со слезами жаловалась на убійство мужа Котошихинымъ [3]); въ заключеніе она указывала на свою бѣдность, явившуюся слѣдствіемъ того, что всѣ средства ихъ семьи были истрачены на приличное содержаніе Котошихина, такъ что ей даже нечѣмъ похоронить мужа, и просила судъ помочь ей получить съ Котошихина его долгъ ей. Котошихинъ присутствовалъ на судѣ и черезъ русскаго толмача Ганса Эстерика былъ спрошенъ о происшествіи; онъ отвѣтилъ черезъ толмача же, что вовсе не отрицаетъ своего поступка, но не можетъ такъ поспѣшно дать объясненія, и просилъ трехдневнаго срока для письменнаго разсказа о ходѣ всего дѣла съ самаго начала [1]). Судъ настойчиво требовалъ немедленнаго отвѣта, но Котошихинъ все таки объясненія не далъ. Тогда судъ призналъ, что, такъ какъ Котошихинъ несомнѣнно совершилъ ужасное преступленіе противъ Анастасіуса и его свояченицы и дѣло ясно изъ его собственнаго показанія, то для отсрочки нѣтъ основаній, и постановилъ перенесть дѣло въ судъ ратуши, конечно, въ виду сравнительной важности преступленія.

Одновременно съ жалобою въ судъ [2]) вдова Анастасіуса подала прошеніе и въ магистратъ, излагая причины своего обѣднѣнія вслѣдствіе заботъ о содержаніи Котошихина и прося пособія на похороны мужа и наказанія «жестокому и безпощадному убійцѣ». Имѣло ли это прошеніе какіе либо ближайшіе результаты, не знаю; но видно, что просительница рѣшилась не щадить Котошихина. Хотѣла ли она этимъ отклонить отъ себя оскорбительныя подозрѣнія, или ею дѣйствительно руководило чувство мести — сказать трудно.

Между тѣмъ вѣсть о преступленіи Котошихина разнеслась по Стокгольму и дошла до находившагося тамъ царскаго посла [3]), узнавшаго и то, что убійца былъ русскій переметчикъ; посолъ

[1]) Таковъ и отзывъ о ссорѣ Баркгузена, признающаго ее взаимною.
[2]) Въ 11 часовъ вечера.
[3]) Разсказъ ея приведенъ выше.

[1]) Вѣроятно, онъ хотѣлъ сообщить свѣдѣнія о семейной жизни Анастасіуса и о своемъ вмѣшательствѣ — см. выше.

[2]) До похоронъ мужа; см. въ текстѣ.

[3]) Это былъ Иванъ Леонтьевъ. По Гроту (или, скорѣе, по Иэрне), незадолго до Котошихинскаго дѣла прибылъ въ Швецію царскій посолъ съ жалобою на дѣйствія шведскихъ резидентовъ въ Москвѣ Лиліенталя и Эбершэльда (стр. 29); по справкѣ же, любезно сдѣланной для меня въ дѣлахъ Московск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ и М. Ю. Попруженко, съ этой жалобой въ 1667 г. посланъ былъ Ив. Леонтьевъ, которому сверхъ того поручено было извѣстить шведское правительство о заключеніи Андрусовскаго перемирія между Москвою и Польшей. По архивной справкѣ, Леонтьевъ былъ отправленъ 31 мая (стараго стиля); но, надо полагать, что эта дата означаетъ время его назначенія въ посольство, а выѣхалъ онъ позже; такъ какъ трудно допустить, чтобы Леонтьевъ пробылъ въ Стокгольмѣ около 4-хъ мѣсяцевъ. Правда, Андрусовское перемиріе состоялось еще въ январѣ 1667 г., но въ Москвѣ спѣшить не любили. Не ѣздилъ ли Леонтьевъ въ 1667 г. въ Стокгольмъ два раза: въ первый разъ весною — извѣстить о перемиріи съ Польшей, во второй разъ осенью — съ жалобой на шведскихъ резидентовъ?

потребовалъ его выдачи [1]); объ этомъ 10 сентября членъ канцлерской коллегіи [2]) Стенъ Бьельке возбудилъ вопросъ въ Совѣтѣ, желая знать резолюцію короля относительно отвѣта русскому послу. Рѣшено было, что такъ какъ Котошихинъ прибылъ не непосредственно изъ Россіи и притомъ совершилъ свое преступленіе въ Швеціи, то онъ долженъ здѣсь же и подвергнуться казни и выданъ быть не можетъ.

11 сентября дѣло о убійствѣ Анастасіуса Котошихинымъ слушалось въ судѣ ратуши. Котошихина спросили: откуда онъ прибылъ? какого онъ званія? и по какой причинѣ убилъ своего бывшаго хозяина и пріятеля? На первый вопросъ Котошихинъ отвѣтилъ, что прибылъ изъ Россіи; на второй, — что званіе его извѣстно королю; а на третій пожелалъ дать не словесное, а письменное объясненіе, ибо не счелъ возможнымъ сообщить свое показаніе переводчикамъ въ виду ихъ пристрастнаго отношенія. Судъ постановилъ пригласить другихъ безпристрастныхъ переводчиковъ, которыхъ Котошихинъ уже не могъ бы отвести и былъ бы ими доволенъ.

12 сентября опять состоялось засѣданіе суда ратуши, куда Котошихина снова перевели и спросили, какъ онъ рѣшилъ: дать ли письменное объясненіе, или словесное черезъ переводчиковъ маіора Петра Гольцгузена [3]) и Баркгузена? Котошихинъ далъ словесное показаніе объ убійствѣ имъ Анастасіуса, приведенное выше. Тогда судъ спросилъ Котошихина: не убѣжденъ ли онъ по совѣсти, что причинилъ Анастасіусу смерть? [4]) На что Котошихинъ отвѣчалъ, что «все показанное имъ справедливо, и онъ хорошо знаетъ, къ чему за такое дѣло присуждаетъ шведскій законъ и что послѣдній часъ его близокъ и онъ охотно подчиняется требованію закона и волѣ короля и, конечно, не можетъ считать себя вполнѣ безвиннымъ; но не признаетъ и вины своей, потому что за нее долженъ умереть» [1]). Повидимому, судъ удовлетворился собственнымъ сознаніемъ Котошихина и болѣе никакихъ допросовъ не производилъ; но объявленіе резолюціи было отложено, и рѣшеніе по дѣлу этому бургомистра и совѣта [2]) сообщено было подсудимому лишь 26 сентября. Признавъ преступленіе со стороны Котошихина и почти не принявъ въ соображеніе уменьшающихъ его вину обстоятельствъ, судъ приговорилъ его къ смертной казни, перенеся вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло въ королевскій гофгерихтъ.

По господствовавшимъ тогда въ Швеціи правовымъ представленіямъ на дѣло о убійствѣ Котошихинымъ Анастасіуса смотрѣли, какъ на процессъ между наслѣдниками убитаго, т. е. въ данномъ случаѣ за малолѣтствомъ его дѣтей его вдовою, и убійцею; Котошихинъ поэтому могъ бы устроить примиреніе съ г-жею Анастасіусъ; но не видно, чтобы онъ обращался къ ней съ предложеніемъ о мирѣ, а также просилъ прощенія у нея, или у короля, который былъ вправѣ его помиловать и, во всякомъ случаѣ, могъ смягчить ему наказаніе. Гротъ ищетъ причинъ бездѣятельности Котошихина въ томъ, что тогдашнія политическія обстоятельства, хорошо извѣстныя Котошихину, не оставляли ему надежды на спасеніе: между Москвою и Швеціей возникли раздоры, а тутъ еще московскій посолъ требовалъ его выдачи. Мнѣ такое объясненіе представляется слишкомъ искусственнымъ; трудно было-бы Котошихину, если бы онъ желалъ спасти свою жизнь, хладнокровно считаться съ политическими обстоятельствами, а выдача его Москвѣ все равно не состоялась бы; да и раздоровъ особенныхъ въ это время у Швеціи съ Москвою не было. Поэтому я думаю, что или Котошихинъ хлопоталъ у вдовы Анастасіуса и у короля о помилованіи, но, такъ какъ оно не было ему дано, то объ этомъ и нѣтъ свѣдѣній; а если они и были въ источникахъ, то, какъ извѣстно, потеряны эти самые источники. Или Котошихинъ безапелляціонно

---

[1]) Посолъ дѣйствовалъ на основаніи незадолго до того (12 октября 1666 г.) заключеннаго на р. Плюсѣ договора, подтвердившаго Кардискій; по 6-му пункту новаго договора лицъ, перебѣжавшихъ послѣ Кардискаго мира, слѣдовало выдавать (П. С. З. I № 395); посолъ и относилъ къ числу таковыхъ Котошихина.

[2]) При которой состоялъ Котошихинъ по службѣ въ архивѣ.

[3]) См. о немъ у Грота стр. 27.

[4]) Мысль, вѣроятно, та, что могло-бы возникнуть со стороны Котошихина утвержденіе о независимости смерти Анастасіуса отъ нанесенныхъ ему ранъ: тѣмъ болѣе, что онъ умеръ черезъ двѣ недѣли послѣ ихъ нанесенія, и судъ долженъ былъ бы въ этомъ случаѣ производить особое разслѣдованіе.

[1]) Котошихинъ, кажется, хочетъ сказать (если точенъ переводъ), что его вина будетъ искуплена его смертью.

[2]) Ратуши?

подчинился рѣшенію суда, чтобы искупить свою вину, какъ онъ самъ это высказалъ, и заодно уже покончить съ тою жизнью авантюриста, въ которой онъ не могъ не разочароваться вслѣдствіе ничтожества для него результатовъ его измѣны.

Разсмотрѣніе въ гофгерихтѣ дѣла Котошихина не могло состояться скоро, такъ какъ русскій посолъ продолжалъ настаивать на его выдачѣ, обращаясь, между прочимъ, съ требованіемъ къ члену Совѣта Петру Браге, который сообщилъ объ этомъ въ Совѣтѣ, гдѣ обсуждалось дѣло о Котошихинѣ, передавъ и свой отвѣтъ послу, имѣвшій тотъ смыслъ, что Котошихинъ совершилъ тяжкое преступленіе въ Швеціи; здѣсь онъ долженъ быть и наказанъ; царь точно также не потерпѣлъ бы въ странѣ своей подобнаго преступника. Браге обѣщалъ однако послу, что ему данъ будетъ рѣшительный отвѣтъ. Говоря объ этомъ дѣлѣ въ Совѣтѣ, Браге высказалъ сожалѣніе, что убійца такъ тяжко провинился, тѣмъ болѣе что, по слухамъ, онъ трудится надъ весьма полезнымъ сочиненіемъ. Совѣтъ призналъ, что дѣло Котошихина должно быть разсмотрѣно и рѣшено гофгерихтомъ.

Это, конечно, было исполнено. Хотя протоколы гофгерихта по уголовнымъ дѣламъ за это время, равно и другіе акты, гдѣ могло бы заключаться его рѣшеніе по дѣлу Котошихина, не сохранились; но ясно, что гофгерихтъ, а затѣмъ и король утвердили смертный приговоръ Котошихину; исполненіе же было нѣсколько отсрочено въ виду его заявленія о желаніи его принять лютеранскую вѣру. Кажется, Котошихинъ поступилъ въ этомъ случаѣ по убѣжденію; по крайней мѣрѣ Баркгузенъ передаетъ, что онъ считалъ своихъ русскихъ соотечественниковъ народомъ слѣпымъ въ дѣлѣ религіи; а знавшій въ это время Котошихина извѣстный ученый, магистръ Іоаннъ Гербиніусъ, ректоръ школы нѣмецкаго прихода въ Стокгольмѣ, отзывается о Котошихинѣ, какъ о человѣкѣ очень благочестивомъ. Можетъ быть, Гербиній повліялъ даже на его обращеніе: знакомый съ польскимъ языкомъ [1]) онъ, по Баркгузену, часто посѣщалъ въ заключеніи Котошихина и утѣшалъ его въ скорби словомъ Божіимъ.

[1]) Гербиній потомъ жилъ въ польскихъ владѣніяхъ и написалъ сочиненіе о Кіевскихъ пещерахъ; см. Вѣстн. Зап. Россіи 1871 г. № 4. Я. Новицкій: Іоаннъ Гербиній; также Сборн. матерьял. для историч. топогр. г. Кіева. К. 1874 г. стр. 107 и слѣд.

Утвержденіе смертнаго приговора Котошихину состоялось до 21 октября, такъ какъ въ засѣданіи Совѣта въ этотъ день оберъ-штатгальтеръ [1]) Аксель Спарре пожелалъ знать, когда состоится казнь Котошихина? и получилъ отвѣтъ, что въ будущую среду [2]). Но тогда же шли въ Совѣтѣ споры объ отсрочкѣ казни вслѣдствіе перехода Котошихина въ лютеранство и о выдачѣ его въ Москву; свѣдѣній объ этомъ собственно нѣтъ, но это видно изъ рѣшенія Совѣта [3]); кажется, и самое обсужденіе дѣла Котошихина въ Совѣтѣ было вызвано этими двумя обстоятельствами. Гр. Делагарди полюбопытствовалъ узнать, не будетъ ли тѣло Котошихина анатомировано въ Стокгольмѣ или Упсалѣ? Браге былъ рѣшительно противъ этого, изъ опасенія возбудить неудовольствіе русской націи. Аксель Спарре полагалъ, что вскрытіе трупа должно произойти въ Стокгольмѣ, такъ здѣсь въ то время находился знаменитый профессоръ медицины въ Упсалѣ, магистръ Оловъ Рудбекъ [4]); но вообще рѣшенія дѣла Котошихина въ этотъ день не послѣдовало [5]). Оно состоялось въ Совѣтѣ на другой день, 22 октября, и было такое: Котошихину, который за совершенное имъ убійство долженъ быть казненъ, дать отсрочку до тѣхъ поръ, пока духовенство успѣетъ достаточно ознакомить его съ лютеранскою религіей, въ которую онъ выразилъ желаніе перейти; русскій же посланникъ можетъ, если захочетъ, оставить здѣсь [6]) кого либо для наблюденія, чтобы преступникъ за свое злодѣяніе дѣйствительно былъ казненъ [7]).

[1]) Т. е. стокгольмскій генералъ-губернаторъ.

[2]) Т. е. 26 октября; по вычисленію, сдѣланному для меня проф. Гохманомъ.

[3]) См. далѣе въ текстѣ.

[4]) См. о немъ P. Larousse Gr. Dict. univers. m. XIII.

[5]) Споръ шведскихъ вельможъ объ анатомированіи тѣла Котошихина хотя и показываетъ ихъ уваженіе къ наукѣ, но не лишенъ пикантности. Неужели Делагарди не могъ лучше выразить своего участія къ знакомому ему лично Котошихину, трудомъ котораго онъ такъ интересовался? Невполнѣ ясно, противъ чего возражалъ Браге: противъ анатомированія ли тѣла Котошихина вообще, или чтобы это дѣлалось въ Стокгольмѣ? Въ Упсалѣ же можно было сдѣлать это втихомолку. Спарре же очевидно заботится, чтобы дѣло было произведено найлучшимъ образомъ!

[6]) Очевидно, русскій посолъ въ это время уѣзжалъ изъ Стокгольма.

[7]) Такое рѣшеніе могло удовлетворить русское правительство не менѣе, чѣмъ и выдача ему Котошихина. Былъ ли рѣшенъ анатомическій вопросъ, не видно.

Отсрочка казни дана была Котошихину непродолжительная; извѣстно, что онъ былъ казненъ еще въ 1667 г.; но можно попытаться и точнѣе обозначить время; кажется, казнь его произошла между 1 и 8 ноября; основаніе для такого мнѣнія имѣемъ, правда, неособенно вѣское: 31 октября король пожаловалъ вдовѣ Анастасіуса 100 дал. сер. во вниманіе къ несчастной смерти ея мужа и совершенной бѣдности, въ которой она осталась съ малолѣтними дѣтьми; а 8 ноября ей было назначено ежегодное пособіе въ $84^1/_2$ д. с. изъ жалованья Котошихина, «такъ какъ въ ея рукахъ осталась ассигновка, доставленная ей на содержаніе Селицкаго»; значитъ, его жалованьемъ уже считали возможнымъ распорядиться [1]), тогда какъ до 1 ноября еще искали для помощи вдовѣ Анастасіуса иной источникъ [2]).

Незадолго до казни Котошихинъ перешелъ въ лютеранство и, по показанію Баркгузена, съ величайшимъ благочестіемъ принялъ Св. Тайны отъ шведскаго священника Олова Петерсона Крока, капеллана церкви Св. Маріи, что на южномъ предмѣстіи, а затѣмъ былъ казненъ на лобномъ мѣстѣ за таможенной заставой южнаго предмѣстія Стокгольма, причемъ смерть его вызвала сожалѣніе со стороны знавшихъ его лицъ [3]). Тотчасъ послѣ казни тѣло Котошихина было отвезено въ Упсалу, гдѣ было анатомировано Рудбекомъ. Кости Котошихина, какъ памятникъ, нанизанныя на мѣдныя и стальныя проволоки, хранились въ Упсалѣ по крайней мѣрѣ до 1682 г., какъ объ этомъ сообщилъ писавшій въ этомъ году Баркгузенъ [4]); а, можетъ быть, сохраняются и теперь на пользу науки!

На основаніи изложенной здѣсь біографіи Котошихина, отзывовъ о немъ лицъ, его знавшихъ, отчасти же и сочиненія

---

[1]) Невыданная Котошихину часть содержанія за 1667 г. зачислена была по смерти его въ государственныя сбереженія.

[2]) По Иэрне, сумма, ассигнованная г-жѣ Анастасіусъ изъ жалованья Котошихина, измѣняется по вѣдомостямъ канцлерской коллегіи изъ года въ годъ до 1674 г., почему Иэрне заключаетъ, что она и не была выдаваема; но для меня такое заключеніе неясно. Наконецъ, 13 марта 1668 г. сложенъ былъ долгъ Анастасіуса городу въ 545 дал., ибо вдова его не была въ состояніи уплатить его.

[3]) См. ихъ отзывы далѣе.

[4]) См. далѣе.

его, позволительно высказать о личности его слѣдующее сужденіе: О наружности Котошихина свѣдѣній не сохранилось и нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы хотя отчасти себѣ ее представить [1]); Умеръ онъ сравнительно молодымъ, едва ли имѣя 40 лѣтъ. Въ умственномъ отношеніи Котошихинъ былъ человѣкъ выдающійся. Баркгузенъ говоритъ о немъ, что онъ былъ ума несравненнаго, а также, что онъ имѣлъ острый умъ и политическую опытность, которые и заслужили ему благоволеніе гр. Делагарди, и что вообще онъ отличался своимъ умомъ сравнительно съ своими сверстниками и единоземцами. Конечно, этотъ умъ и вообще блестящія способности даны были Котошихину отъ природы; но многому научила его и жизнь. Уже въ Москвѣ онъ былъ нетолько грамотнымъ и хорошо пишущимъ чиновникомъ, но дѣльнымъ, опытнымъ, достаточно ловкимъ для порученія ему немаловажныхъ государственныхъ дѣлъ. Опять имѣемъ свидѣтельство Баркгузена, что Котошихинъ, какъ человѣкъ даровитый, имѣлъ частыя служебныя порученія; также, что онъ привлекъ къ себѣ покровительство Делагарди нетолько умомъ, но и особенною опытностью въ политикѣ. При этомъ онъ былъ человѣкъ обходительный, умѣвшій быть любезнымъ и въ свою очередь вызывавшій на любезность себѣ со стороны другихъ, какъ это видно изъ его переговоровъ съ шведскими послами, на которыхъ онъ производилъ самое пріятное впечатлѣніе. Затѣмъ не можемъ не указать на громадную наблюдательность Котошихина и знаніе имъ жизни: свое огромное и разностороннее сочиненіе о Россіи, столь документальнаго характера, написалъ онъ далеко отъ родины, почти безъ пособій, по прежнимъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ; отсюда видна также и его огромная память. Далѣе, нельзя не указать на его умѣніе не потеряться въ кучѣ фактовъ, а наоборотъ ихъ сгруппировать, довольно искусно обработать матерьялъ, находящійся въ его распоряженіи; я вижу, впрочемъ, въ этомъ нестолько свойство работы самого Котошихина, сколько манеру всей школы московскихъ дѣльцовъ, образовавшуюся подъ вліяніемъ служебныхъ, финансовыхъ и даже политическихъ требованій; но во всякомъ

---

[1]) Въ Дашковскомъ собраніи изображеній русскихъ дѣятелей въ Московск. Публичн. и Румянц. Музеѣ есть портретъ Котошихина (см. Путеводитель по этому собранію М. 1887, стр. 5, № 19), но это, конечно, изображеніе примѣрное.

случаѣ Котошихинъ былъ однимъ изъ удачнѣйшихъ представителей такихъ оффиціальныхъ писателей. Скитаясь заграницей, Котошихинъ, какъ это свидѣтельствуетъ Баркгузенъ, развилъ себя еще сильнѣе: съ большою наблюдательностью всматривался онъ чужеземные, столь несходные съ отечественными порядки, увлекался новшествами; а это дало ему возможность цѣльнѣе взглянуть на московскую жизнь, лучше оцѣнить ея важнѣйшія стороны и не потеряться въ мелочахъ, изображая ее въ своемъ трудѣ. Что же касается собственно образованія Котошихина, то для западно-европейца XVII в. оно не было бы значительнымъ: хорошее знаніе одного иностраннаго (польскаго) языка и, можетъ быть, кое-какое знаніе другаго (шведскаго) не было рѣдкостью; то, что мы теперь называемъ общимъ образованіемъ, въ Котошихинѣ сводилось на простую грамотность да на знакомство съ фактами путемъ ихъ наблюденій или о нихъ разговоровъ; спеціальныхъ знаній у Котошихина тоже было не очень много. Словомъ, это былъ рядовой чиновникъ, хорошо изучившій канцелярское дѣло въ своей спеціальной области и такъ сказать ловко разбиравшійся въ окружавшей его жизненной атмосферѣ; но у русскихъ людей половины XVII в. и такія знанія, какими обладалъ Котошихинъ, были рѣдки; самая грамотность была дѣломъ, еще не часто встрѣчавшимся. Европеизмъ Котошихина, конечно, рѣзко отличаетъ его отъ московскихъ его современниковъ (за немногими исключеніями, въ родѣ А. Л. Ордина-Нащокина); но я не допускаю, чтобы онъ уже былъ въ Котошихинѣ раньше его бѣгства изъ Москвы и даже сталъ причиною, что онъ покинулъ родину, жизнь въ которой его будто бы не могла удовлетворить (такое мнѣніе встрѣчается); напротивъ, Котошихинъ былъ вполнѣ русскій человѣкъ нетолько во время службы въ Москвѣ, но и заграницей; европеизмъ проявился у него впослѣдствіи и то въ немногихъ, хотя и важныхъ чертахъ; онъ обусловилъ отрицательное отношеніе Котошихина въ его трудѣ къ московской жизни, но изъ этого самаго труда видно, а изъ біографіи и того болѣе, что онъ все же остался русскимъ человѣкомъ, даже въ Швеціи, гдѣ ему, по свидѣтельству Баркгузена, жизнь особенно нравилась, — и западно-европейскій кафтанъ пришелся ему не по плечу.

Укажу еще на одно качество умственной природы Котошихина. Онъ былъ какой-то жесткій человѣкъ, съ сильными практическими тенденціями; въ его сочиненіи нѣтъ ни одной строчки художественной и въ біографіи вполнѣ отсутствуетъ какое бы то ни было эстетическое указаніе. Но опять таки московскіе дѣльцы XVII в., за немногими исключеніями, вообще были таковы; и потребность въ художественныхъ впечатлѣніяхъ испытывали лишь тѣ русскіе люди, которые спасались отъ міра сего въ лѣса и пустыни и съ которыми у Котошихина было мало общаго.

Менѣе всего удовлетворителенъ нравственный образъ Котошихина; хотя и здѣсь мы склонны видѣть болѣе типическія черты московскаго практика, чѣмъ личныя Котошихина. Алчность къ деньгамъ, доходящая до забвенія долга; нахальная требовательность, если можно, легко переходящая въ низкую угодливость, если нужно; сварливость характера и неуживчивость, пьянство до потери сознанія и потому до преступленія—это все общія черты того времени, которыя въ Котошихинѣ оказались доведенными до крайности: алчность къ деньгамъ стала причиною его предательства, забвеніе долга разрѣшилось измѣною, требовательность — вѣчными скитаніями, угодливость — доносами, неуживчивость — нищетою, пьянство же довело Котошихина до смертоубійства и эшафота. Изъ этого видно, что Котошихинъ въ сущности былъ человѣкъ характера слабаго, невполнѣ установившагося, склонный къ увлеченіямъ, малодушный. Но можно найти въ его характерѣ и хорошія черты; его поведеніе послѣ убійства Анастасіуса показываетъ не закоренѣлаго преступника, а человѣка правдиваго, сознательно готоваго заплатить жизнью за совершенное преступленіе, ужасный смыслъ котораго ему вполнѣ понятенъ, почему онъ не рѣшается даже оправдываться. Поведеніе Котошихина въ дѣлѣ съ кн. Долгорукимъ (я склоненъ въ этомъ случаѣ вѣрить Котошихину) тоже заслуживаетъ похвалы. Правдивостью дышетъ и его повѣствованіе о Россіи; относится онъ къ ней отрицательно, охотно отмѣчаетъ недостатки ея государственнаго и общественнаго строя, но дѣлаетъ это спокойно, безъ озлобленія, просто, какъ человѣкъ уже знающій лучшее, и никогда не спускается до клеветы; Котошихинъ легко можетъ ошибиться, но не солгать. Это добросовѣстное отношеніе къ дѣлу Котошихинъ, видимо, самъ признавалъ присущимъ себѣ качествомъ, напиралъ на него въ своихъ прошеніяхъ и жаловался, что недостаточно за него вознаграждаемъ, какимъ то

психологически непонятнымъ образомъ упуская изъ виду, что эта добросовѣстная его служба сопровождается продажностью и предательствомъ. Объ отсутствіи у Котошихина патріотизма говорилось выше, по поводу его измѣны, и теперь можно повторить лишь, что въ упрекъ Котошихину должна быть поставлена только такая крайность, какъ измѣна; вообще же московскіе служилые люди были на счетъ патріотизма, какъ политической любви къ родинѣ, довольно сбивчивыхъ воззрѣній. Можно, пожалуй, упрекнуть Котошихина и въ недостаткѣ семейной любви: эмигрируя изъ Россіи, онъ бросилъ въ Москвѣ старика отца (а, можетъ быть, и жену, — хотя указаній нѣтъ), зная притомъ, какъ это видно и изъ его собственнаго сочиненія, что, по московскому обычаю, бѣгство сына не можетъ сойти отцу благополучно, и нисколько не заботясь, что онъ и безъ того совершенно разоренъ.

Очень курьезною чертою въ Котошихинѣ является усвоеніе имъ общепринятыхъ нравственныхъ принциповъ и строгое осужденіе тѣхъ лицъ, которыя эти принципы почему либо нарушали. Съ этой точки зрѣнія онъ въ сочиненіи своемъ постоянно осуждаетъ москвичей, хотя ему бы это было и не къ лицу. Точно также, если даже не повѣрить разсказу объ ухаживаніи Котошихина за женою Анастасіуса, все же его поведеніе казалось бы не давало ему права на такое осужденіе, въ духѣ своего времени, побочныхъ дѣтей, какое находимъ на стр. 108 его сочиненія, гдѣ онъ съ какимъ то удовольствіемъ разсказываетъ, какъ, если побочный сынъ (Котошихинъ употребляетъ гораздо болѣе рѣзкое выраженіе) обманомъ получитъ наслѣдство и это узнается, то его, «бивъ кнутомъ, сошлютъ въ ссылку въ Сибирь, для того: не вылыгай и не стався честнымъ человѣкомъ». И вообще, хотя Котошихинъ былъ лицомъ мало породнымъ и мелко служащимъ, черезъ все его сочиненіе проходитъ взглядъ именно на значеніе породы и высокопоставленной службы, которыми опредѣляется честь лица. Въ этомъ отношеніи Котошихинъ былъ вполнѣ московскій служилый человѣкъ XVII вѣка.

Былъ ли Котошихинъ человѣкомъ религіознымъ? По всей вѣроятности. Невѣрующаго или индиферентнаго къ религіи человѣка встрѣтить въ XVII в. въ Московскомъ государствѣ было бы трудно; религіознымъ является Котошихинъ и въ своихъ прошеніяхъ къ шведскому королю и въ своемъ сочиненіи; но эта

религіозность была обычная, болѣе формальная, чѣмъ глубокая; догматы православной вѣры могъ онъ знать неважно, а понимать и того менѣе; но, насколько ихъ зналъ, въ нихъ вѣрилъ; источникомъ зла считалъ діявола (что видно и изъ его сочиненія), добрыя дѣла приписывалъ Божьей волѣ; къ священному писанію и книгамъ религіозно-нравственнаго содержанія относился съ уваженіемъ, благочестиво читалъ ихъ въ подходящее для того время, но тоже далеко не все здѣсь понималъ, нравственность съ религіей тѣсно не связывалъ, а лишь традиціонно исполнялъ требуемыя церковью религіозныя обязанности и могъ даже дѣлать добрыя дѣла, а лучше всего зналъ обрядовую сторону. Такая религіозность не могла глубоко проникать въ человѣка, развѣ онъ всею душою своею прилѣпился бы къ обряду и вѣрилъ, что за двоеперстное знаменіе или сугубую аллилую слѣдуетъ итти на костеръ. Но Котошихинъ такимъ знатокомъ и ревнителемъ обряда не былъ уже потому, что былъ практическій дѣятель, онъ подчинялся авторитету знакомаго духовенства, но самъ о вѣрѣ не разсуждалъ. Путешествіе заграницу заставило его обратить вниманіе и на религіозную разницу между москвичами и западно-европейцами и культурныя преимущества послѣднихъ, разочаровавъ его относительно образа жизни первыхъ, могли поколебать въ немъ и прежнія религіозныя вѣрованья; протестантскій же прозелитизмъ, особенно въ лицѣ такого ученаго и богослова проповѣдника, какъ Гербиній, легко могъ окончательно поколебать неглубокое традиціонное вѣроученіе Котошихина, разрушить своимъ раціонализмомъ вѣру его въ значеніе обрядовъ и склонить его, въ виду грозной перспективы близкой смерти, къ переходу въ лютеранство. Поэтому я не сомнѣваюсь, что перемѣна Котошихинымъ религіи была искреннею; ему дѣйствительно могло казаться, какъ свидѣтельствуетъ Баркгузенъ, что русскіе слѣпы въ дѣлѣ вѣры (такъ онъ говоритъ о нихъ и въ сочиненіи), а онъ прозрѣлъ, и къ новой религіи онъ могъ относиться съ большимъ благочестіемъ, какъ это видно изъ свидѣтельства Гербинія, почтившаго умершаго Котошихина такими словами: Obiit quam piissime. Но и лютеранство Котошихинъ понималъ, конечно, очень и очень поверхностно и больше чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ.

Вообще, по моему мнѣнію, Котошихинъ былъ обычный московскій служилый человѣкъ половины XVII вѣка, только ода-

ренный отъ природы выдающимися дарованіями. Затѣмъ, нестолько эти личныя качества, сколько внѣшнія обстоятельства обусловили дальнѣйшее теченіе его жизни: разореніе заставило его искать нечистаго заработка, а разъ онъ ступилъ на такую дорогу, обстоятельства были сильнѣе его воли: они выбросили его заграницу, заставили скитаться тамъ безъ толку, завели въ Швецію и, наконецъ, довели до перемѣны религіи и до эшафота. Но — все это уже дѣла давно минувшихъ дней, и потому отнесемся теперь къ Котошихину безъ гнѣва и злобы; скорѣе пожалѣемъ, чѣмъ осудимъ даровитаго авантюриста, столь мало выигравшаго своими похожденіями, а въ заключеніе поблагодаримъ его за то замѣчательное сочиненіе, которое имъ оставлено и котораго онъ, къ слову сказать, навѣрное никогда не написалъ-бы, оставаясь на службѣ въ Московскомъ государствѣ. Поневолѣ приходится въ такихъ случаяхъ признавать справедливость поговорки: что ни дѣлается — все къ лучшему. Оставаясь въ Москвѣ обычнымъ служилымъ человѣкомъ, Котошихинъ былъ бы, конечно, счастливѣе и мирно прожилъ бы и окончилъ свою жизнь, никого никогда не заинтересовавъ своею личностью; теперь же онъ достигъ славы, и несовсѣмъ геростратовой; имя его внушаетъ историкамъ чувство неподдѣльнаго уваженія, такъ какъ говорить объ одномъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для знакомства съ отечественною исторіей.

Въ заключеніе полезно выяснить внѣшнюю исторію сочиненія Котошихина. Писалъ онъ его, какъ сказано, въ 1666—1667 г. и окончилъ. Что сочиненіе вполнѣ закончено, доказывается тѣмъ, что самъ-же Котошихинъ составилъ къ нему оглавленіе (Роспись главамъ и статьямъ книги сея) и вписалъ въ ту же тетрадь послѣ сочиненія [1]). Трудъ Котошихина былъ не безызвѣстенъ во время его составленія; о немъ знали Делагарди, Баркгузенъ и, вѣроятно, вообще всѣ знакомые и архивные сослуживцы Котошихина; объ этомъ сочиненіи даже шли толки, какъ видно изъ заявленія Браге въ Совѣтѣ [1]).

[1]) Предисл. стр. XV примѣч. Краткое описаніе подлинной рукописи Котошихина см. ibid. XIII — XVI и примѣч. Что это подлинная рукопись, см. Проток. Зан. Археогр. Комм. вып. 2, стр. 153: кн. Оболенскій сличилъ почеркъ ея съ подлинной запискою Котошихина для польскаго короля.

Насколько можно судить по печатному изданію и примѣчаніямъ къ нему, въ подлинной рукописи Котошихина было не мало ошибокъ или описокъ, напр. онъ очень часто писалъ подрядъ два раза одно и тоже слово; иныя изъ нихъ остались неисправленными (и исправлены только въ печатныхъ изданіяхъ, что и указано вездѣ въ примѣчаніяхъ), иныя же замѣчены были самымъ авторомъ и зачеркнуты или исправлены; разъ даже онъ подчистилъ написанное и написалъ наново (см. стр. 48 [2]); но случалось, что Котошихинъ зачеркивалъ и свои собственныя поправки. Часто онъ замѣчалъ пропуски словъ и вписывалъ ихъ между написанными уже словами, или приписывалъ сверху между строкъ; если приписку слѣдовало сдѣлать къ концу строчки, Котошихинъ такъ ее и помѣщалъ (стр. 104), иногда приписывая мелкимъ почеркомъ (стр. 83), иногда продолжая написанное на полѣ (стр. 119, 121, 165).

Считаю несомнѣннымъ, что и большинство приписокъ прямо на поляхъ тоже сдѣлано было самимъ Котошихинымъ, такъ какъ это въ сущности возстановленные имъ пропуски въ самой рукописи (см. стр. 11, 50, 55, 56—двѣ, 72, 76, 97, 102, 159, 169), или замѣна того, что въ ней зачеркнуто (стр. 43), и издатели сочиненія правильно печатаютъ ихъ среди текста его. Котошихинымъ же сдѣланы были на поляхъ ссылки на предшествующія или послѣдующія мѣста своего сочиненія и указанія источниковъ, которыми онъ пользовался; имъ же, вѣроятно, сдѣланы и такія поясненія на поляхъ, что царская шапка значитъ корона (стр. 69, 73) и при словѣ «съ махомъ» (вино): «то есть вино съ махомъ, двѣ доли простого, а третья двойного», причемъ при словѣ «съ махомъ» сдѣлана выноска (стр. 84). Подстрочныя выноски на поляхъ есть еще на стр. 133, гдѣ явно дополненъ предыдущій разсказъ текста, на стр. 141 при одномъ всего пропущенномъ словѣ и на стр. 149, гдѣ пропущено четыре слова, причемъ выноска обозначена крестомъ; можетъ быть думалъ Котошихинъ сдѣлать такія же дополненія и на стр. 115, гдѣ по-

[1]) См. выше стр. 48.

[2]) Цитирую вездѣ по 3-му изданію.

ставилъ крестикъ, но не сдѣлалъ [1]). Наконецъ, на стр. 145 видно, что Котошихинъ возстановилъ сдѣланный имъ пропускъ не на полѣ, а въ видѣ продолженія къ написанному, только обозначилъ его выноснымъ крестомъ и написалъ: «зри ниже».

Труднѣе рѣшить, кѣмъ сдѣланы были приписки, обозначенныя издателями, какъ сдѣланныя инымъ почеркомъ (однимъ и тѣмъ же?); таковыхъ всего 4, причомъ 3 (на стр. 107, 123 и 128) очень короткія находятся на поляхъ и тоже возстановляютъ пропуски рукописи (на стр. 123 къ припискѣ сдѣлана выноска), а одна (на стр. 138) приписана къ самой рукописи и тоже дополняетъ сказанное. Думаю, что и эти приписки сдѣланы Котошихинымъ же, только онъ могъ ихъ диктовать кому либо, напр. Анастасіусу или Баркгузену; наконецъ указаніе, что приписки эти писаны другой рукой, я считаю признакомъ еще не очень точнымъ. Во всякомъ случаѣ эти приписки внесены были до 1669 г., ибо вошли въ шведскій переводъ, въ этомъ году сдѣланный [2]), и это тожо можетъ служить доказательствомъ ихъ принадлежности самому автору сочиненія.

Но одна приписка несомнѣнно сдѣлана не Котошихинымъ; когда говорится (стр. 69) о пріемѣ царемъ иностранныхъ пословъ и о томъ, что царь приказываетъ сказать имъ свое жалованье: столъ съ ѣствою и съ питьемъ, а думный дьякъ сообщаетъ имъ объ этомъ, — на полѣ сдѣлана приписка: dass die Gesanten sitzen, ist vergessen. Не говоря о языкѣ ея, Котошихинъ, конечно, не могъ приписать такого вздора, вызваннаго чьимъ то непониманіемъ текста, а потому и предположеніемъ, что пословъ тогда же угощали! Не знаемъ, есть ли эта приписка въ шведскомъ переводѣ 1669 г.; если же есть, то, вѣроятно, она сдѣлана Баркгузеномъ.

Чтобы покончить съ рукописью сочиненія Котошихина, укажемъ еще, что въ одномъ мѣстѣ (стр. 77) среди нея два слова взяты въ скобки; въ другомъ (стр. 107) сдѣланы скобки-же, но въ нихъ ничего не вписано [3]) и, наконецъ, среди рукописи есть для чего-то чистая страница (стр. 123) [4]).

[1]) Кажется, такіе же крестики есть и въ иныхъ мѣстахъ; см. стр. 165 примѣч.

[2]) Прот. Зан. Арх. Комм. в. 2, стр. 86.

[3]) Можетъ быть, предполагалось указать соотвѣтствующее мѣсто Уложенія.

[4]) Вѣроятно, Котошихинъ хотѣлъ потомъ дополнить свѣдѣнія объ Аптекарскомъ приказѣ, дѣйствительно очень краткія.

Кому досталась рукопись сочиненія Котошихина послѣ его смерти, точно неизвѣстно; во всякомъ случаѣ съ нея вскорѣ въ 1669 г. въ Стокгольмѣ сдѣланъ былъ шведскій переводъ [1]), очень точный; причемъ, какъ сказано, переведены и приписки на поляхъ; впрочемъ, есть и отмѣны противъ подлинника, хотя и неважныя [2]). Переводъ этотъ однако сохранился лишь въ позднѣйшемъ спискѣ [3]). Я склоненъ предположить, что переводъ 1669 г. начатъ былъ еще при жизни Котошихина, а оконченъ уже въ 1669 г. (трудъ былъ очень нелегкій), и все это время рукопись находилась у переводчика. Не былъ ли таковымъ Баркгузенъ? Это предположеніе могло бы встрѣтить противорѣчіе въ существованіи перевода Баркгузена, помѣченнаго 1682 г. и снабженнаго составленною имъ же біографіей Котошихина, которой не было при переводѣ 1669 г.; но въ сущности вопросъ долженъ рѣшиться простымъ сличеніемъ обоихъ переводовъ, чего до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не сдѣлано. Если же окажется, что переводъ 1669 г. сдѣланъ Баркгузеномъ, то и дальнѣйшая судьба подлинной рукописи Котошихина можетъ быть нѣсколько освѣщена. Представивъ куда слѣдуетъ [4]), шведскій переводъ, Баркгузенъ оставилъ у себя оригиналъ, и онъ, какъ и другія бумаги Баркгузена, и въ томъ числѣ стокгольмскія прошенія Котошихина [5]), попали въ частныя руки. Рукопись затѣмъ досталась извѣстному ученому конца XVII в., знавшему и русскій языкъ, Спарвенфельдту [6]), который сдѣлалъ русскую приписку къ заглавію рукописи: «Григорья Карпова Кошихина (онъ не замѣтилъ буквъ, приписанныхъ вверху), посольскаго приказа подъячаго, а потомъ Иваномъ Александромъ Селицкимъ зовомаго, работы въ Стохольмѣ 1666 и 1667 годовъ [7]). Вслѣдствіе близости Спарвенфельтда къ упсальскому университету, гдѣ онъ и воспиты-

[1]) Предисл. стр. XII примѣч.

[2]) См. далѣе.

[3]) Прот. Зан. Арх. К. в. 2, стр. 86—87. Какія отмѣны, изъ изданій Котошихина не видно; А. Ѳ. Бычковъ полагалъ, что свѣдѣнія для нихъ сообщены кѣмъ либо изъ русскихъ, или собраны переводчикомъ въ Россіи.

[4]) См. далѣе.

[5]) См. выше стр. 4—5.

[6]) См. о немъ P. Larousse Gr. Dict. univers. m. 14. Онъ бывалъ и въ Россіи.

[7]) См. Предисл. XIII и примѣч. на стр. XVI.

вался, книги его и рукописи перешли въ университетскую библіотеку, а съ ними и рукопись Котошихина. Можетъ быть, въ рукахъ Спарвенфельдта были и стокгольмскія прошенія его, которыя въ концѣ концовъ достались Готтлунду; извѣстно, что библіотека Спарвенфельдта разошлась по разнымъ рукамъ; по крайней мѣрѣ нѣсколько принадлежавшихъ ему рукописей находится нынѣ въ Парижской національной библіотекѣ [1]).

Гдѣ хранился сдѣланный въ 1669 г. подлинный шведскій переводъ сочиненія Котошихина, не знаю; но очень вѣроятно, что въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ; по крайней мѣрѣ тамъ навѣрное хранился шведскій переводъ съ датою 1669 г. [2]). Если это дѣйствительно переводъ этого года, а не списокъ, то существованіемъ его была бы доказана оффиціальность перевода 1669 г., который въ такомъ случаѣ переводчикомъ по окончаніи его труда представленъ былъ для храненія въ государственномъ архивѣ.

Затѣмъ извѣстно, что съ перевода 1669 г. дѣлались списки; одинъ изъ таковыхъ находился въ рукахъ Археографической Коммиссіи, къ сожалѣнію не сообщившей, гдѣ онъ хранился раньше [3]). По опредѣленію А. Ѳ. Бычкова [4]), это списокъ, сдѣланный уже въ 1676—1682 г., ибо въ немъ, тамъ гдѣ говорится объ избраніи русскихъ государей и упоминается о нынѣшнемъ царѣ, переводчикъ замѣтилъ на полѣ [5]), это надо разумѣть царя Алексѣя Михайловича, отца нынѣшняго государя царя Ѳеодора Алексѣевича [6]).

Списокъ съ перевода 1669 г. или самостоятельный переводъ сочиненія Котошихина сдѣланъ былъ Баркгузеномъ и имѣетъ такую помѣту: Datum Stokholm d. Iunj A° 1682; онъ и нынѣ хранится въ Стокгольмскомъ государственномъ ар-

[1]) Прот. Зап. Арх. Ком. в. 2, стр. 165; также Ж. М. Н. Пр. 1890 г. № 2, А. Маркевичъ: Разрядная книга въ Парижской національной библіотекѣ.

[2]) См. дальше въ текстѣ о сочиненіи Бергіуса.

[3]) Предисл. стр. XIII и примѣч.; какъ будто въ Стокгольмѣ, см. Пр. З. Арх. К. в. 2, стр. 77 и 86.

[4]) Пр. З. Арх. Комм. в. 2, стр. 86.

[5]) Вѣроятно, А. Ѳ. Бычковъ приписалъ эти замѣтки на поляхъ самому переводчику на основаніи тождества почерка.

[6]) Прот. Зап. Арх. Комм. вып. 2, стр. 86.

хивѣ. Но, что собственно означаетъ дата 1682 г., мнѣ неясно; переводъ ли оконченъ въ это время, списокъ ли сдѣланъ, или рукопись передана въ архивъ? Опять вопросъ этотъ рѣшится лишь послѣ сличенія списка съ датою 1682 г. съ переводомъ 1669 г.; но во всякомъ случаѣ списокъ съ датой 1682 г. сдѣланъ былъ не тотчасъ послѣ казни Котошихина, такъ какъ Баркгузенъ присоединилъ къ нему біографію Котошихина, состоящую изъ 2—3-хъ словъ о немъ, перевода автобіографическаго показанія Котошихина, Баркгузеномъ сокращеннаго, и разсказа о смерти Котошихина; причомъ въ біографіи этой говорится о казни Котошихина, какъ о давно совершившемся дѣлѣ («Кости Селицкаго хранятся и до сихъ поръ»), а о Гельмфельдтѣ, какъ о покойномъ уже фельдмаршалѣ [1]). Списокъ Стокгольмскаго госуд. архива съ датою 1682 г. былъ образцомъ, съ котораго сняты были и иные, до сихъ поръ находящіеся въ рукописяхъ во многихъ шведскихъ библіотекахъ [2]).

Существованіе этихъ списковъ служитъ доказательствомъ того интереса, которое внушало сочиненіе Котошихина шведскимъ государственнымъ людямъ, и такимъ образомъ Котошихинъ, повидимому, не обманулъ довѣрія, ему оказаннаго гр. Делагарди и другими. Но въ сущности при всей обстоятельности своего труда, что важнаго о Россіи для шведовъ Котошихинъ сообщилъ въ немъ? Много любопытнаго, курьезнаго — это такъ. Котошихинъ привелъ свѣдѣнія о Московскомъ государствѣ, собрать которыя въ подобномъ полномъ видѣ иностранцу было бы невозможно: они считались весьма секретными и иностранцу ихъ бы и не сообщили [3]); очень понятно поэтому, что Котошихинъ,

[1]) Онъ былъ фельдмаршаломъ въ 1672—1675 г., когда и умеръ. Въ русскомъ переводѣ записки Баркгузена почему-то не переведено слово «покойный», относящееся къ Гельмфельдту.

[2]) См. Пред. XII примѣч.; въ томъ числѣ въ библіотекахъ гр. Браге и Делагарди; въ этихъ спискахъ тоже есть біографія Котошихину, составленная Баркгузеномъ.

[2]) Шведы издавна интересовались подобными свѣдѣніями о Московскомъ государствѣ; см. Форстенъ op. cit. стр. 210: шведскіе послы въ 1626 г. должны были заняться «развѣдываньемъ внутренняго состоянія Русскаго государства, выяснить, на какомъ фундаментѣ зиждется тамъ власть царя, какія въ государствѣ партіи и которая изъ нихъ пользуется наибольшимъ значеніемъ, наконецъ, въ какихъ отношеніяхъ со-

какъ московскій служивый человѣкъ, привыкъ придавать этимъ составляющимъ служебную тайну свѣдѣніямъ большое значеніе и радъ былъ услужить шведамъ ихъ передачею, такъ какъ ни чѣмъ инымъ пока отблагодарить за покровительство не могъ. Но принесло ли его сочиненіе шведскимъ государственнымъ людямъ какую либо серьезную практическую пользу, въ этомъ позволительно усомниться; по крайней мѣрѣ это ниоткуда не видно впослѣдствіи. Какъ указано будетъ далѣе, наиболѣе важныя для шведовъ свѣдѣнія о Россіи, напр. о войскѣ, или о торговлѣ, отличаются и наибольшею краткостью. Затѣмъ нѣкоторую важность могли имѣть пожалуй свѣдѣнія объ отношеніяхъ между Москвою и окрестными государствами, если бы они тоже не были слишкомъ краткими.

Но хотя бы и вслѣдствіе простого любопытства, тѣмъ не менѣе сочиненіе Котошихина было сперва настолько извѣстно въ Швеціи, что въ сочиненіи Николая Бергіуса De statu ecclesiae et religionis moscoviticae (Stokh. 1704), на стр. 263, въ числѣ лицъ, писавшихъ о Россіи, названъ Александръ Селицкій, онъ же Григорій Карповъ сынъ Котошихинъ, москвичъ, рукопись сочиненія котораго на шведскомъ языкѣ хранится въ госуд. архивѣ, и на русскомъ въ библіотекѣ Спарвенфельдтской. Смѣшавъ сочиненіе Котошихина съ переводомъ его, Бергіусъ отнесъ его къ 1669 г. и тѣмъ заставляетъ полагать, что указанный выше переводъ этого года находился въ госуд. архивѣ.

Но затѣмъ о сочиненіи Котошихина въ Швеціи забыли, и честь новаго открытія его принадлежитъ уже русскимъ ученымъ [1]); такъ А. И. Тургеневъ незадолго до 1837 г. видѣлъ въ Упсалѣ подлинную рукопись Котошихина [2]) и въ 1839 г. доло-

стоитъ Московскій царь къ сосѣднимъ державамъ; далѣе – разузнать о ходѣ внутренней торговли, о вывозѣ шелковыхъ тканей изъ Персіи, о цѣнѣ на хлѣбъ и т. д.; см. также стр. 363 относительно 1629 г.; въ 1634 г. собираемы были, между прочимъ, свѣдѣнія о военномъ устройствѣ Московскаго государства, торговыхъ сношеніяхъ, внутреннихъ реформахъ, расходахъ и доходахъ царя (стр. 441), тоже и въ 1647—1648 г., въ томъ числѣ и о Соляномъ бунтѣ (стр. 509 510).

[1]) Было мнѣніе, что о существованіи сочиненія Котошихина зналъ король Густавъ III и писалъ о немъ Имп. Екатеринѣ II, намѣревавшейся достать съ него списокъ; но это невѣрно; рѣчь шла о разрядной книгѣ — Предисл. стр. IX — X и примѣч.

[2]) Онъ читалъ: Кошихина — по Спарвендфельдту.

жилъ о ней Государю [1]), упомянувъ, впрочемъ, что теперь она уже списана проф. Соловьевымъ [2]); дѣйствительно, въ 1838 г. профессоръ Импер. Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ С. В. Соловьевъ [3]), командированный въ Швецію для обозрѣнія библіотекъ и архивовъ, сообщилъ Археографической Коммиссіи о нахожденіи въ Стокг. гос. архивѣ рукописи Селицкаго о Россіи, въ переводѣ Баркгузена, о которой Соловьевъ далъ и нѣкоторыя свѣдѣнія [4]). Коммиссія поручила Соловьеву переписать рукопись, чтобы издать ее въ русскомъ переводѣ; но въ слѣдующую поѣздку въ Швецію въ томъ же 1838 г. Соловьевъ отыскалъ въ библіотекѣ Упсальскаго университета и подлинную рукопись Котошихина [5]); объ этомъ онъ снова донесъ Коммиссіи, а въ 1839 г. представилъ на ея разсмотрѣніе и снятый имъ лично списокъ съ рукописи, присоединивши въ 1840 г. и свѣдѣнія о Котошихинѣ, заимствованныя у Баркгузена. Съ Высочайшаго соизволенія Коммиссія принялась за изданіе сочиненія Котошихина [6]) и редактированье изданія поручено было члену Коммиссіи Я. Бередникову, составившему предисловіе къ сочиненію, указатель предметовъ, въ немъ упоминаемыхъ, т. е. довольно обстоятельное изложеніе содержанія сочиненія (независимо отъ оглавленія, сдѣланнаго самымъ авторомъ, которое тоже приложено) и перечень старинныхъ словъ съ ихъ объясненіемъ; Бередниковъ же придумалъ и заглавіе для сочиненія: О Россіи въ царствованье Алексѣя Михайловича [7]); при изданіи сочиненія по списку Соловьева сдѣланы были поправки, но, въ чемъ

[1]) Почему изданіе Котошихина и потребовали къ Государю; см. далѣе.

[2]) Пр. З. Арх. Комм. в. 1, стр. 499 и Пред. IX и прим.

[3]) Не знаменитый историкъ, а иной.

[4]) Причемъ писалъ, что сюда же относятся современные гравированные виды Москвы, Новгорода и Кремля (Пр. З. Арх. Комм. вып. 1-й, стр 170), но больше указаній на этотъ интересный фактъ я нигдѣ не встрѣтилъ.

[5]) Онъ тоже читалъ: Кошихина, а за нимъ и Археографическая Коммиссія, издавшая и сочиненіе въ первый разъ подъ именемъ Кошихина.

[6]) О трудахъ Комиссіи по этому изданію немало свѣдѣній напечатано въ Прот. Зан. Арх. Коммиссіи (см. вып. I-й стр. 170, 305, 484—485, 499, 535—537, 546—547, 577 578, 623—626); но всѣ они въ сокращеніи вошли въ Предисловіе.

[7]) Подлинная рукопись Котошихина заглавія не имѣетъ, въ переводахъ же попадаются разныя заглавія; см. Предисл. XII и примѣч.

онѣ состояли, не знаю [1]); наконецъ, къ изданію приложенъ 1 листъ fac-simile Котошихина — начало его упсальской рукописи, а сверху приписка Спарвенфельдта [2]).

Въ такомъ видѣ сочиненіе Котошихина было въ концѣ 1840 г. напечатано, 6 декабря поднесено Государю и затѣмъ выпущено въ свѣтъ, ставъ такимъ образомъ достояніемъ науки.

Не имѣю цѣлью говорить здѣсь ни о сочиненіи Котошихина, ни объ изданіи, упраздненномъ послѣдующими, и остановлюсь лишь на предисловіи къ нему, очень краткомъ. Здѣсь сообщается исторія находки сочиненія Котошихина Соловьевымъ [3]), причомъ указано, что уже онъ опредѣлилъ принадлежность рукописи Спарвенфельдту, о нахожденіи иныхъ списковъ сочиненія Котошихина въ шведскихъ библіотекахъ; затѣмъ кратко описывается упсальская рукопись, излагается ея содержаніе, отмѣчается важность сочиненія, сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни автора [4]), дѣлается его характеристика, очень тенденціозная и въ тоже время обвиняющая въ тенденціозности Котошихина, и опровергаются нѣкоторыя погрѣшности его труда, частью вѣрно, частью нѣтъ, о семъ я буду говорить далѣе; замѣчу развѣ курьезное указаніе, будто бы Котошихина зналъ Рудбекъ, который въ дѣйствительности лишь анатомировалъ его тѣло! [5])

Сочиненіе Котошихина, появившись въ печати, произвело немалый эффектъ; спеціальныхъ изслѣдованій оно, положимъ, не вызвало; но немедленно напечатано было о немъ нѣсколько статей и замѣтокъ, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующія [6]):

---

[1]) Прот. Зас. Арх. Комм. вып. 2, стр. 86.

[2]) Здѣсь видно, что слогъ «то», бывшій сверху, совершенно стерся, почему всѣ и читали: Кошихинъ.

[3]) О Тургеневѣ вовсе не упомянуто, хоть онъ и просилъ объ этомъ.

[4]) Исключительно по извлеченію Соловьева изъ Баркузена и то не вполнѣ точныя, но теперь отмѣчать ошибокъ уже нѣтъ цѣли.

[5]) Такое же указаніе попадалось мнѣ и позднѣе и даже въ ученыхъ трудахъ.

[6]) Я нашелъ ихъ по указателю Межова; не могъ я добыть тѣхъ, которыя напечатаны въ Сѣверн. Пчелѣ 1840 г. № 287 и въ Московск. Вѣдомостяхъ 1840 г. № 138; но онѣ и малоинтересны, ибо это лишь библіографическія извѣстія о выходѣ книги, составленныя Бередниковымъ и сообщенныя изъ Археогр. Коммиссіи послѣ 10-го декабря 1840 г. Коммиссія послала такое же и въ С.-Петерб. Вѣдомости — см. Прот. З. А. К. вып. 1, стр. 625—626.

Коркунова въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1841 г. т. 29, № 1, отд. 6, стр. 1—14; авторъ кратко изложилъ біографію Котошихина и содержаніе его сочиненія.

Тарновы Боричевскаго въ Маякѣ 1841 г. ч. 14, гл. 4, стр. 107—114; авторъ разсказываетъ внѣшнюю исторію рукописи, хвалитъ Арх. Коммиссію и въ частности Бередникова, даетъ краткую біографію Котошихина и дѣлаетъ выписки изъ сочиненія, частью курьезнаго характера, частью такія, которыя могутъ дать хорошее мнѣніе о Московскомъ государствѣ; въ одномъ случаѣ онъ даже вступаетъ въ полемику съ Котошихинымъ — по поводу попытки Царя Алексѣя Михайловича жениться на Всеволожской [1]), но пользуется для этого исключительно сочиненіемъ Берха: Царствованье Алексѣя Михайловича (Спб. 1831 г.).

Морошкина въ Москвитянинѣ 1841 г. ч. 11, № 3, Критика, стр. 147—165; авторъ кратко говоритъ вообще о Котошихинѣ и затѣмъ подробно о томъ юридическомъ матерьялѣ, который заключается въ его сочиненіи; кое гдѣ онъ и опровергаетъ Котошихина. Вообще это статья дѣльная, оправдывающая ученую репутацію своего автора.

Бѣлинскаго (неподписанная) въ Отечественныхъ Запискахъ 1841 г. № 4, Критика, стр. 37—60 и № 6, стр. 1—18. Но авторъ дѣлаетъ оцѣнку нетолько сочиненію Котошихина, а вмѣстѣ съ нимъ еще Дѣяніямъ Петра Великаго Голикова и Исторіи Петра Великаго В. Бергмана. Котошихину посвящена собственно первая статья; здѣсь Бѣлинскій въ извѣстной своей публицистической манерѣ въ общихъ чертахъ, въ черныхъ краскахъ, заимствуя обильный матерьялъ для того у Котошихина, изображаетъ древнюю Русь, съ цѣлью показать благотворное значеніе реформы Петра Великаго, чему посвящена уже вторая статья. Обѣщана была и третья, но затѣмъ было объявлено, что ея не будетъ по независимымъ отъ редакціи причинамъ; нѣтъ ея и въ IV т. собранія сочиненій Бѣлинскаго, гдѣ двѣ первыя перепечатаны.

Какъ видно уже изъ статьи Бѣлинскаго, сочиненіе Котошихина пріобрѣло немаловажное публицистическое значеніе; тогда какъ разъ велся споръ между западниками и славянофилами; первые, подобно Бѣлинскому, брали у Котошихина ма-

---

[1]) См. дальше.

терьялъ для очерненія древней Руси, а бѣгство автора заграницу объясняли невозможностью для него, какъ для болѣе развитаго человѣка, дышать въ тогдашней московской атмосферѣ; славянофилы же, сознавая, что рисуемыя Котошихинымъ картины служить далеко не въ пользу проводимаго ими тогда идеализированія Московской Руси, отказывались въ общемъ ему вѣрить (хотя иногда и пользовались отдѣльными его показаніями) и парализовали данныя у Котошихина недовѣріемъ къ его личности, которая потому такъ позорно и закончила свою дѣятельность, что отличалась стремленіемъ къ западничеству. Конечно, такому врагу родины и вѣрить нельзя. Представители такъ наз. теоріи оффиціальной народности, напр. Погодинъ, тоже приняли участіе въ полемикѣ и, не отрицая справедливости показаній Котошихина о Московскомъ государствѣ, выясняющихъ, по ихъ мнѣнію, необходимость реформы Петра Великаго, за которую они все же стояли, они не сочувствовали и Котошихину и его западничеству, восклицая: Избави насъ Богъ и отъ Котошихинскаго прогресса! Долго и страстно тянулись нѣкогда эти споры, но теперь это все уже и быльемъ поросло; поэтому не стоитъ на немъ и останавливаться, тѣмъ болѣе, что для критики сочиненія Котошихина все это совершенно непригодно и никто изъ споривших ъ не далъ себѣ труда отнестись къ этому сочиненію, какъ къ такому историческому источнику, который прежде всего нуждается въ примѣненіи къ нему исторической критики.

Чтобы болѣе не возвращаться къ этому вопросу, скажу теперь же, что подобные споры о значеніи показаній Котошихина бывали и позже (и до нынѣшняго времени) и прошли совершенно безплодно для науки; въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Россіи или по исторіи русской литературы обязательно упоминается о Котошихинѣ, но очень кратко и элементарно, а критическихъ работъ относительно его сочиненія все еще нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ отдѣльныхъ замѣчаній по частнымъ вопросамъ; показаніями же Котошихина всѣ пользуются очень обильно Но буду продолжать внѣшнюю исторію сочиненія Котошихина.

Уже въ 1841 г. Арх. Коммиссія получила присланный изъ Стокгольма шведскій переводъ рукописи Котошихина [1]) и переда

[1]) Не вполнѣ ясно, гдѣ онъ собственно находился — Пр. З. А. К. вып. 2, стр. 77.

дала его на разсмотрѣніе А. Ѳ. Бычкова, который и указалъ [1]): 1) что этотъ переводъ отличается отъ сообщеннаго Соловьевымъ (т. е. перевода Баркгузена) припискою, указывающею, что онъ сдѣланъ въ 1669 г. въ Стокгольмѣ съ сочиненія Котошихина [2]), и отсутствіемъ предисловія Баркгузена [3]); 2) что присланная рукопись собственно позднѣйшій списокъ съ перевода 1669 г., времени ц. Ѳеодора Алексѣевича [4]); 3) переводъ вѣрно передаетъ подлинникъ, причемъ всѣ приписки, находящіяся въ подлинникѣ и сдѣланныя другой рукой, включены въ текстъ перевода, и 4) поправки, сдѣланныя Арх. Коммиссіей при печатаніи сочиненія Котошихина, оправдываются переводомъ 1669 г.; но А. Ѳ. Бычковъ указываетъ и на возможность иныхъ исправленій; есть въ переводѣ и отмѣны противъ подлинника, хотя и не важныя. Послѣднее обстоятельство можетъ навести на мысль, что списокъ, доставленный въ 1841 г., при списываніи его съ рукописи 1669 г., былъ исправляемъ и пополняемъ, и переписчикъ могъ внести русскія свѣдѣнія, не находящіяся у Котошихина, или даже расходящіяся съ имъ сообщенными. Такъ какъ сочиненіе Котошихина было уже напечатано и издано, то Арх. Коммиссіи оставалось принять замѣчанія А. Ѳ. Бычкова къ свѣдѣнію на случай 2-го изданія.

Докладъ А. Ѳ. Бычкова имѣлъ мѣсто 10 февраля 1842 г., а уже къ 30 марта кн. М. А. Оболенскій доставилъ Арх. Коммиссіи извѣстную намъ записку Котошихина для польскаго короля [5]), отнесенную къ 1664—1665 г.; къ этому кн. Оболенскій присоединилъ нѣсколько замѣчаній о томъ, что авторъ долженъ называться Котошихинымъ и что упсальская рукопись его автографъ, ибо сходна по почерку съ письмомъ его къ польскому королю [6]). Коммиссія постановила все это имѣть въ виду для 2-го изданія и просить кн. Оболенскаго поискать еще свѣдѣній о Котошихинѣ въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, коимъ онъ тогда завѣ

[1]) Ibid. 86—87.

[2]) Уже не Кошихина.

[3]) Но есть ли разница въ самыхъ переводахъ, къ сожалѣнію, не видно.

[4]) См. выше стр. 60.

[5]) См. выше стр. 23—25.

[6]) Прот. Зан. А. К. в. 2-й, стр. 153—156.

дывалъ, ибо въ этотъ Архивъ перешли дѣла бывшаго Посольскаго приказа.

Нѣкоторыя свѣдѣнія дѣйствительно нашлись и еще; въ 1851 г. кн. Оболенскій сообщилъ Коммиссіи данныя о Котошихинѣ, заключавшіяся въ приходо-расходной книгѣ Посольскаго приказа [1]); онѣ тоже были оставлены для 2-го изданія [2]).

Это второе изданіе появилось въ 1859 г. [3]) подъ редакціей акад. Коркунова и сдѣлано по подлинной рукописи Котошихина, почему и гораздо исправнѣе перваго; но отмѣчать исправленія нѣтъ цѣли.

Ко 2-му изданію приложено новое предисловіе, куда вошло почти все предисловіе къ 1-му изданію, дополненное описаніемъ подлинной рукописи Котошихина и также списка съ перевода 1669 г.; затѣмъ 2-е изданіе дополнено также указаніемъ, что трудъ Котошихина былъ извѣстенъ въ 1704 г., и въ немъ приведены: въ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ предисловіе, Баркгузена, разсказывающее о жизни Котошихина, и доставленныя кн. Оболенскимъ свѣдѣнія изъ приходо-расходной книги и записка для польскаго короля. Кѣмъ составлено это предисловіе, не ясно, но, кажется, Н. В. Калачовымъ, по крайней мѣрѣ имъ сдѣлано описаніе шведскаго и русскаго манускриптовъ.

Къ изданію приложено 2 таблицы fac-simile Котошихина: 1-я таже, что и въ 1-мъ изданіи, а на 2-й четыре отрывка: 3 изъ разныхъ мѣстъ его сочиненія, а 4-й изъ записки къ польскому королю. Къ сочиненію приложенъ составленный Калачовымъ же указатель собственныхъ именъ, старинныхъ словъ и предметовъ, встрѣчающихся въ сочиненіи Котошихина, много лучшій, чѣмъ два отдѣльные составленные для 1-го изданія Бередниковымъ; выпущено составленное Бередниковымъ же оглавленіе, такъ какъ, разъ есть составленное самымъ Котошихинымъ, то въ немъ дѣйствительно не было особой нужды. Нехорошо лишь во 2-мъ изданіи то, что исправленія, сдѣланныя при печатаніи въ подлинной рукописи, смѣшаны съ опечатками, происшедшими при печатаніи самой книги; это совсѣмъ неудобно.

---

[1]) См. выше стр. 12, 15, 16 и 20—21.

[2]) Прот. Зан. А. К. в. 2-й, стр. 55.

[3]) О работахъ по этому изданію см. ibid. стр. 110, 159, 190, 212—213, 215.

Второе изданіе не вызвало ни одной спеціальной статьи [1]), а развѣ, по прежнему, какія либо замѣчанія объ авторѣ и его сочиненіи въ общихъ или спеціальныхъ трудахъ, и останавливаться на нихъ нѣтъ основаній.

Съ 1859 по 1881 г. были напечатаны важные для біографіи Котошихина матерьялы А. Ѳ. Бычковымъ, С. М. Соловьевымъ [2]) и, наконецъ, что особенно важно, Иэрне, которые въ 1882 г. переведены были на русскій языкъ Я. К. Гротомъ [3]); а такъ какъ 2-е изданіе сочиненія Котошихина разошлось, то, благодаря средствамъ, предоставленнымъ сотрудникомъ Арх. Коммиссіи кн. Г. Д. Хилковымъ, явилась возможность 3-го изданія, которое и состоялось въ 1884 г., подъ наблюденіемъ А. И. Тимофеева, безъ перемѣнъ сравнительно со 2-мъ изданіемъ [4]). Къ 3-му изданію приложены оба прежнія предисловія (къ 1 му и 2-му изданіямъ), а впереди ихъ есть еще одно, составленное акад. А. А. Куникомъ, гдѣ указаны именно тѣ матеріалы для біографіи Котошихина, которые были опубликованы послѣ 1859 г., вкратцѣ изображена эта біографія со включеніемъ свѣдѣній, сообщенныхъ Иэрне [5]), и затронуты вопросы объ открытіи подлинной рукописи Котошихина Тургеневымъ раньше, чѣмъ Соловьевымъ, и о знакомствѣ съ сочиненіемъ Котошихина короля Густава III и Имп. Екатерины II, причомъ оно вполнѣ основательно отвергается на основаніи отысканнаго бар. Бюлеромъ въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ письма кор. Густава III къ Имп. Екатеринѣ II.

Такимъ образомъ, если не считать частныхъ замѣчаній, знаменитый трудъ Котошихина никогда въ сущности не былъ

---

[1]) Межовъ указалъ статью въ Отеч. Зап. 1860 г. т. 130, Отд. 3, стр. 67—68, но это библіографическая замѣтка.

[2]) Знаменитый историкъ.

[3]) Обо всемъ этомъ было неоднократно говорено выше.

[4]) Опущены лишь поправки и опечатки; затѣмъ измѣненъ форматъ: 1-е изданіе было небольшое in 4°, 2-е большое in 4°, а 3-е большое in 8°. Относительно хода изданія см. Лѣт. Зан. Археогр. Ком. вып. 9, Протоколы стр. 31 и 54.

[5]) Иерне достовилъ въ Арх. Коммиссію списки съ документовъ на шведскомъ и русскомъ языкахъ, касающіеся біографіи Котошихина (ibid. стр. 56), но такъ какъ онъ ими раньше уже воспользовался для своей статьи, то новаго въ предисловіи къ 3-му изданію ничего нѣтъ.

предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. И я вовсе не предполагаю здѣсь предложить таковое; моей цѣлью будетъ лишь дать общее представленіе о сочиненіи Котошихина и указать на его значеніе въ качествѣ историческаго источника. Къ этому я теперь и перехожу.

Какъ было сказано, Котошихинъ не далъ своему сочиненію названія; Бередниковъ же придумалъ ему заглавіе: О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Это заглавіе совершенно неправильно въ томъ смыслѣ, что Котошихинъ пишетъ исключительно о Московскомъ государствѣ, какимъ оно было въ его время, почти не касаясь юго-западной Руси [1]). Но во времена Бередникова еще было принято считать Россіей исключительно лишь сѣверо-восточную Русь, причомъ оказывалось, что юго-западная Русь — хоть и не Польша, а все же какая то неопредѣленная и неимѣющая названія ея часть, но не Россія. Разумѣется, въ настоящее время такое сужденіе о юго-западной Руси, Руси по преимуществу, представляется невозможнымъ и, строго говоря, слѣдовало бы измѣнить названіе сочиненія Котошихина, но ученые уже къ нему привыкли и въ сущности мѣнять его нѣтъ надобности.

Правильнѣе опредѣленіе Бередникова, что Котошихинъ описываетъ Московское государство въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Дѣйствительно, хотя у него и есть указанія на болѣе раннія времена, даже свѣдѣнія изъ исторіи XIV в., но все это такъ кратко, слабо и невѣрно, что почти всегда составляетъ ненужный придатокъ къ сочиненію, гдѣ Котошихинъ подробно изображаетъ свое время.

Но все же можно и въ этомъ отношеніи точнѣе опредѣлить тему сочиненія, такъ какъ оно не касается 10—13 послѣднихъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича, и притомъ такихъ, когда въ Московскомъ государствѣ происходили важныя событія, именно ломался тотъ прежній, крѣпкій и типичный строй московской жизни, который изображалъ Котошихинъ. Измѣнялись и обстановка царскаго двора и характеръ жизни самаго государя и многое другое и на смѣну шла реформа въ духѣ началъ зап. европ. жизни. Въ силу этого я считалъ бы болѣе правильнымъ опредѣлить тему сочиненія Котошихина слѣдующимъ образомъ: Авторъ желалъ дать изображеніе Московскаго государства въ то время, когда онъ въ немъ жилъ; а названіе я далъ бы: О Московскомъ государствѣ въ половинѣ XVII вѣка; съ этой точки зрѣнія я и буду судить о сочиненіи.

[1]) См. далѣе въ изложеніи содержанія сочиненія Котошихина.

Изъ сказаннаго выше ясно, что Котошихинъ хорошо выполнилъ требованье единства темы; онъ почти не вышелъ за предѣлы изображенія Московскаго государства въ половинѣ XVII в.; но, что касается полноты развитія темы, въ этомъ отношеніи трудъ Котошихина невполнѣ меня удовлетворяетъ: немало сторонъ московской жизни осталось имъ не отмѣчено, иныя изображены очень кратко и блѣдно, какъ это будетъ видно изъ изложенія его содержанія; но Котошихинъ въ составленіи своего сочиненія руководствовался двумя вполнѣ правильными принципами: онъ писалъ наиболѣе о томъ, что зналъ, и сообщалъ преимущественно тѣ свѣдѣнія, которыя могли быть полезными или интересными для его предполагаемыхъ читателей; такъ что упрекать его нѣтъ основаній.

Особенно замѣтно въ сочиненіи Котошихина почти отсутствіе свѣдѣній о духовной жизни москвичей: о религіи не сообщено ничего, объ образованіи очень мало и т. д.; видимо, Котошихинъ всѣмъ такимъ свѣдѣніямъ значенія не придавалъ, мало ими интересовался, еле касался ихъ по пути, плохо и зная эту область, и не предполагалъ, что бы это было для шведовъ интересно; между тѣмъ извѣстно, что вообще иностранцы очень интересовались напр. религіознымъ бытомъ москвичей, ихъ обрядами и пр. и отводили этому, напр. Олеарій, много мѣста въ своихъ описаніяхъ Московскаго Государства.

Содержаніе сочиненія Котошихина я прежде всего изложу по тѣмъ 13 главамъ, на которыя раздѣлилъ его самъ авторъ, причомъ заранѣе оговорюсь, что матерьялъ распредѣленъ имъ по главамъ невполнѣ систематично; но о планѣ сочиненія я скажу особо.

Въ 1-й главѣ [1]), въ 32 статьяхъ, заключаются свѣдѣнія, относящіяся къ царской фамиліи. Раньше всего говорится вкратцѣ объ Иванѣ Грозномъ (с. 1) съ цѣлью объяснить, съ какого времени началось Московское царство; затѣмъ о ц. Ѳеодорѣ Ивановичѣ, Борисѣ Годуновѣ и смерти царев. Димитрія (с. 2); о ц.

[1]) По 3-му изданію стр. 1—24.

Борисѣ, первомъ и иныхъ Самозванцахъ (с. 3); нѣсколько словъ о ц. Василіѣ (с. 4), избраніи ц. Михаила, его родствѣ съ прежнею династіею, патр. Филаретѣ, дѣтяхъ царя и о смерти сына его царев. Димитрія [1]) и самаго царя (с. 5); объ избраніи на престолъ и вѣнчаніи на царство ц. Алексѣя и дарахъ ему, желаніи Царя жениться и выборѣ невѣсты, ея болѣзни и удаленіи и новомъ выборѣ въ невѣсты Милославской (с. 6); о выработкѣ свадебнаго чина и о назначеніи при этомъ безмѣстія (с. 7); свадебныхъ чинахъ и ихъ сравнительномъ значеніи (с. 8); царскомъ обрученіи наканунѣ свадьбы (с. 9); поведеніи царя утромъ въ день свадьбы (с. 10); подробный и потому обширный разсказъ о самой свадьбѣ (с. 11); объ охранѣ государевой въ первую ночь послѣ свадьбы (с. 12); результатѣ свадьбы (с. 13); поздравленіи новобрачныхъ и о дарахъ имъ (с. 14); обычаи, соблюдаемые на второй день послѣ свадьбы (с. 15); свадебные обѣды на второй и третій день (с. 16); музыка и иллюминація (с. 17)· обѣдъ на духовныхъ лицъ въ четвертый день (с. 18); обѣды для менѣе важныхъ свѣтскихъ лицъ (с. 19); угощеніе менѣе важныхъ духовныхъ лицъ, раздача имъ денегъ и разсылка даровъ по церквямъ и монастырямъ (ст. 20); послѣсвадебное путешествіе царя и царицы по монастырямъ и дары (с. 21); помилованіе преступниковъ (с 22); награды царицыной роднѣ (с. 23); объ отдѣльныхъ у царя и царицы покояхъ и о случаяхъ, когда царь и царица опочиваютъ вмѣстѣ (с. 24); о затворничествѣ и грустной жизни царевенъ (с. 25); обряды, соблюдаемые при рожденіи царевичей (с. 26) и царевенъ (с. 27); о ихъ воспитаніи, обученіи и образѣ жизни (с. 28), затворничествѣ ихъ (с. 29); празднованіе тезоименитствъ лицъ царской фамиліи (с 30); выдѣленіе царевичамъ удѣловъ (с. 31) и, наконецъ, о смерти государей, чинѣ погребенія, милостынѣ, освобожденіи преступниковъ и обычныхъ въ это время грабежахъ, поминаніи государей; чинѣ погребенія и пр. царицъ, царевичей и царевенъ и траурѣ, соблюдаемомъ царской фамиліей, также при дворѣ и на государствѣ (с. 32).

2-я глава, въ 20 статьяхъ [2]), говоритъ о служилыхъ людяхъ, а именно: о первостепенныхъ служилыхъ родахъ (с. 1);

[1]) См. далѣе
[2]) Стр. 25—36.

о тѣхъ, которые честью меньше (с. 2); еще меньше (с. 3); думныхъ дьякахъ (с. 4); спальникахъ и ихъ дальнѣйшей службѣ и здѣсь же вообще о пожалованьи въ чины, также о засѣданіяхъ боярской думы и ея дѣлопроизводствѣ и тайныхъ совѣщаніяхъ царя съ ближними людьми (с. 5); о стольникахъ и ихъ дальнѣйшей службѣ (с. 6); тоже о стряпчихъ (с. 7), дворянахъ московскихъ (с. 8), дьякахъ (с. 9), жильцахъ (с. 10); дворянахъ городовыхъ и дѣтяхъ боярскихъ (с. 11); служилыхъ царевичахъ и здѣсь же разсужденіе о титулахъ, чинахъ, гербахъ, печатяхъ и о пріобрѣтеніи дворянства (с. 12); о постельничемъ (с. 13); о пріѣздѣ бояръ къ царю, его обращеніи съ ними, здѣсь же объ охранѣ царскаго дворца и вообще царскаго мѣстопребыванія и о разслѣдованіи преступленій по нарушенію законовъ объ охранѣ (с 14); о пріѣздѣ къ дворцу служилыхъ лицъ меньшей чести (с. 15); о тѣхъ мѣстахъ дворца, гдѣ служилые люди разной чести ожидаютъ царскаго выхода (с. 16); царскихъ выходахъ и ихъ организаціи, также объ организаціи въ это время, если нужно, управленія Москвою и государствомъ (с. 17); объ отпускахъ служилыхъ людей (с. 18); о семейныхъ праздникахъ высшихъ служилыхъ людей и степени участія въ нихъ лицъ царской фамиліи (с. 19); о лицахъ служащихъ царицѣ и царевнамъ, причемъ въ 15 пунктахъ этой сравнительно большой статьи сообщаются свѣдѣнія, параллельныя тѣмъ, которыя во 2-й главѣ сообщены относительно царскихъ служилыхъ лицъ вообще съ небольшими отличіями, напр. о ходатайствахъ черезъ женскихъ особъ царской фамиліи, о выдачѣ царицею замужъ служащихъ ей женщинъ и т. п. (с. 20).

3-я глава, въ 17 статей [1]), посвящена грамотамъ, которыя посылаются изъ Москвы въ иностранныя государства: царскимъ титуламъ, бумагѣ, травамъ; все это соотвѣтственно предполагаемой чести этихъ государствъ; сперва говорится о грамотахъ къ римскому императору (с 1), королю шведскому (с. 2), польскому (с. 3), англійскому (с. 4), датскому (с. 5), курфюрстамъ и другимъ фюрстамъ и голландскимъ штатамъ (с. 6), въ вольные города (с. 7); о золоченіи титуловъ (с. 8); о государяхъ, съ которыми не бываетъ ссылокъ (с. 9); о грамотахъ къ турецкому султану и индійскому шаху (с. 10), персидскому шаху (с. 11),

[1]) Стр. 39—44.

крымскому хану (с. 12), китайскому богдыхану и калмыцкимъ тайшамъ (с. 13); о печатяхъ при грамотахъ (с. 14), о причинахъ почему на грамотахъ пишется тотъ или иной титулъ (с. 15), о томъ, что грамоты величиною, титулами и травами соотвѣтствуютъ чести государей, къ которымъ ихъ посылаютъ (с. 16), и, наконецъ, разъясненіе, почему Московскій царь пишется не одинаковымъ титуломъ въ христіанскія и магометанскія государства (с. 17).

Въ 4-й главѣ, въ 38 статей [1]), говорится о посольствахъ изъ Москвы къ разнымъ государямъ соотвѣтственно ихъ чести, а также и на съѣзды, а именно: кого посылаютъ посланниками къ римскому императору (с. 1), послами къ королю шведскому (с. 2), польскому (с. 3), англійскому (с. 4), датскому (с. 5), курфирстамъ и пр. (с. 6), турецкому султану (с. 7), персидскому шаху (с. 8), крымскому хану и пр. (с. 9); лица, вообще посылаемыя въ посланникахъ и гонцахъ (с. 10); посольская свита (с. 11); о мѣстничествахъ, какъ въ посольствахъ, такъ и въ иныхъ случаяхъ, о судахъ въ мѣстничествѣ, о выдачѣ головою (с. 12), мѣстничествѣ между людьми недумными и наказаніяхъ (с. 13), уклоненіи отъ службы изъ за мѣстничества подъ предлогомъ болѣзни (с. 14), мѣстничествѣ за царскимъ столомъ (с. 15), о томъ, что мѣстническая честь не соотвѣтствуетъ чиновной, и здѣсь же о мѣстнической чести царскихъ свойственниковъ (с. 16); о томъ, когда у царя бываютъ пріемные обѣды (с. 17); о жалованьи лицамъ, отправляемымъ въ посольство (с. 18), помощи имъ вещами (с. 19), заготовленіи для нихъ наказовъ (с. 20); содержаніе наказовъ, обширная статья, съ подраздѣленіями на 6 пунктовъ; въ ней регулируется соблюденіе посылаемыми лицами извѣстнаго дипломатическаго ритуала (с. 21); о наказахъ лицамъ, посылаемымъ на съѣзды (с. 22); отсутствіе настоящихъ наказовъ этимъ лицамъ и ихъ сношенія съ Москвою (с. 23); составленіе статейныхъ списковъ посольства и, такъ какъ они ведутся неправильно, то разъясненіе почему, причомъ здѣсь же говорится о запрещеніи московскимъ людямъ ѣздить заграницу (с. 24); о посылкѣ съ послами или воеводами образовъ и встрѣчѣ ихъ по возвращеніи, и назначеніи для по-

[1]) Стр. 45—65.

сольской охраны стрѣльцовъ и другаго войска (с. 25); о встрѣчѣ пословъ по возвращеніи (с. 26), пріемъ ихъ государемъ и награды посламъ, свитѣ и пр. соотвѣтственно ихъ службѣ и чести (с. 27); наказанія за неудачное посольство (с. 28); дары, посылаемые къ римскому императору (с. 29), королю шведскому (с. 30), польскому (31), англійскому, съ объясненіемъ, почему такъ много послано ему даровъ въ 1663 г.; здѣсь же о посылкѣ даровъ въ Польшу по поводу вступленія на престолъ и брака Яна Казимира и пріѣздѣ въ Москву съ дарами польскихъ пословъ съ разъясненіемъ, почему они были приняты лишь царемъ, а къ царицѣ ихъ не допустили (с. 32); дары датскому королю, съ объясненіемъ почему было послано много даровъ въ 1663 г. (с. 33); дары курфюрстамъ и пр. (с. 34), турецкому султану (с. 35), персидскому шаху, съ объясненіемъ, что посылается много даровъ, такъ какъ и шахъ шлетъ ихъ немало; здѣсь же говорится о трудности вообще сношеній съ Турціей и Персіей (с. 36); поминки крымскому хану, его семьѣ и вельможамъ, установленіе этихъ поминковъ митр. Алексѣемъ, крымскіе набѣги и размѣнъ плѣнныхъ (с. 37) и, наконецъ, посылка даровъ вообще съ посланниками (с. 38).

Въ 5-й главѣ, о 18 статьяхъ [1]), даются свѣдѣнія о пріемѣ въ Москвѣ иностранныхъ посольствъ, а именно: встрѣча шведскихъ пословъ на границѣ, по проѣзжаемымъ городамъ, у Москвы и въ самой Москвѣ и возникающіе при встрѣчахъ споры (с. 1); пріемъ пословъ государемъ, подробно, въ томъ числѣ и мѣстничество рындъ и наказаніе за него (с. 2); послѣдующее угощеніе пословъ (с. 3); вторая аудіенція посламъ и переговоры ихъ съ боярами (с. 4); кто бываетъ въ отвѣтѣ съ послами (с. 5); дальнѣйшіе переговоры (с. 6); угощеніе пословъ (с. 7); прощальная аудіенція (с. 8), приготовленія къ возвратному пути (с. 9); лѣтомъ всѣ поѣздки совершаются верхомъ на лошадяхъ, а зимою на саняхъ (с. 10), нарядное убранство палатъ для посольскаго пріема (с. 11); подарки посламъ и ихъ свитѣ; оцѣнка даровъ, подносимыхъ государю (с. 12); пріемъ посланниковъ, въ той же системѣ какъ и пословъ (с. 13), пріемъ гонцовъ (с. 14), караулы при посольствахъ (с. 15); пріемъ посольствъ

[1]) Стр. 66—79.

изъ иныхъ государствъ (с. 16); пріемъ крымскихъ, ногайскихъ и калмыцкихъ посольствъ и переговоры съ ними (с. 17), обряды при подтвержденіи царемъ заключеннаго мира (с. 18).

Глава 6-я, въ 6 статьяхъ [1]), посвящена царскому придворному хозяйству; такъ сперва говорится о Казенномъ дворѣ и его организаціи, государевой вещной казнѣ и рабочихъ; о доходахъ, покупкѣ вещей въ казну, раздачѣ жалованья служилымъ людямъ, пріѣзжему греческому духовенству, московскимъ монастырямъ, церквямъ и духовенству; здѣсь же говорится и о церквяхъ вообще, о жалованьи мелкимъ служилымъ людямъ, донскимъ казакамъ и крымчакамъ (с. 1); о Сытенномъ дворѣ и его организаціи, служащихъ лицахъ, раздачѣ питей (довольно подробно), погребахъ, медѣ и воскѣ, приготовленіи пива и поставкѣ вина (с. 2); о Кормовомъ дворцѣ и его организаціи, служащихъ, раздачѣ кушаній, вытекающихъ изъ за нея недоразумѣніяхъ, доставкѣ съѣстныхъ припасовъ, коровьемъ дворѣ и, подробно, о доставкѣ рыбныхъ припасовъ и ихъ храненіи (с. 3); о Хлѣбенномъ дворѣ и его организаціи, служащихъ и ихъ жалованьи, приготовленіи хлѣба; здѣсь же о постныхъ дняхъ и приготовляемыхъ тогда кушаньяхъ и напиткахъ и о заготовленіи дровъ (с. 4); о Житенномъ дворѣ, его организаціи, доставкѣ зерновыхъ продуктовъ и ихъ раздачѣ (с. 5); о Конюшенномъ дворѣ, его прежней организаціи, о конюшемъ бояринѣ и его значеніи, о нынѣшней организаціи и служащихъ лицахъ, придворныхъ лошадяхъ и ихъ содержаніи, о формальностяхъ въ торговлѣ лошадьми, экипажахъ; здѣсь же о царской охотѣ и заповѣдныхъ лѣсахъ (с. 6).

Глава 7-я, самая обширная, въ 48 статей [2]), посвящена органамъ центральнаго управленія въ Московскомъ государствѣ, а именно приказамъ. Обыкновенно Котошихинъ называетъ приказъ, указываетъ его организацію и предметы вѣдомства; такъ имъ названы: Приказъ тайныхъ дѣлъ, который имѣетъ и контролирующій характеръ; здѣсь же вѣдается гранатное дѣло и царская охота, о которой говорится подробно (с. 1); Посольскій приказъ, о которомъ говорится особенно обстоятельно (с. 2); Разрядной приказъ (с. 3); приказъ Большого дворца; здѣсь же

[1]) Стр. 79—94.
[2]) Стр. 95—138.

говорится о заготовленіи денегъ царю и царицѣ для раздачи милостыни (с. 4); Стрѣлецкій приказъ; подробно сказано о стрѣльцахъ, караульной и пожарной службѣ (с. 5); приказъ Казанскаго дворца; здѣсь же о доставкѣ лошадей ногайцами и татарами въ Москву (с. 6); Сибирскій приказъ, о мѣховой казнѣ и ловлѣ звѣрей (с. 7); Помѣстный приказъ, съ разъясненіемъ разницы между помѣстьями и вотчинами; по поводу наслѣдованія имѣній указано положеніе незаконныхъ дѣтей; наконецъ, сказано о верстаніи служилыхъ людей денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ (с. 8); приказъ Большой казны; здѣсь же о денежномъ дворѣ, затѣмъ о московскихъ деньгахъ, привозѣ серебра изъ за границы и чеканкѣ денегъ въ Москвѣ, фальшивыхъ монетчикахъ и наказаніяхъ имъ, о несыскѣ у насъ золотой и серебряной руды; далѣе о чеканкѣ неполновѣсныхъ денегъ во время польской и шведской войнъ и выпускѣ мѣдныхъ денегъ, къ чему присоединенъ и знаменитый разсказъ о бывшихъ при этомъ злоупотребленіяхъ и возникшихъ вслѣдствіе того безпорядкахъ, подавленіи бунта, казняхъ бунтовщиковъ и наградахъ людямъ, содѣйствовавшимъ усмиренію бунта, и наконецъ объ отмѣнѣ мѣдныхъ денегъ; здѣсь же говорится и о тульскомъ желѣзномъ заводѣ и о покупкѣ шведскаго желѣза (с. 9); Большой приходъ (с. 10); Пушкарскій приказъ (с. 11); Царская мастерская палата (с. 12); Царицына мастерская палата (с. 13); Иноземской приказъ (с. 14); Рейтарской (с 15); Новгородская четверть (с. 16); Усюжская (с. 17); Костромская (с. 18); Галицкая (с. 19); Новая (с. 20); Оружейный приказъ (с. 21); Золотого и серебрянаго дѣла (с. 22); Аптекарскій (с. 23); Монастырскій (24); Хлѣбный (с. 25); Ямской (с. 26); Каменной (с. 27); Челобитенный (с. 28); Малой Россіи, съ нѣкоторыми подробностями о присылкахъ изъ Малороссіи въ Москву посланцовъ и дарахъ имъ и вообще пріѣздѣ малороссовъ (с. 29); Земскій (с. 30); Холопей (с. 31); два судные Московскій и Владимірскій (с. 32); Печатный (с. 33); Разбойный, съ большими подробностями; указана организація провинціальныхъ губныхъ избъ, тюремъ, говорится о слѣдствіяхъ по разбоямъ, пыткахъ (обстоятельно) и наказаніяхъ за различныя преступленія (с. 34); Панафидный; здѣсь же, такъ какъ это и послѣдній, сказано вообще о числѣ приказовъ и служащихъ въ нихъ лицъ и о мѣстонахожденіи приказовъ (с. 36); о распредѣленіи лицъ по прика-

замъ относительно вѣдѣнія и суда (с. 37); обязанность лицъ, вѣдающихъ приказы, судить безпристрастно (с. 38); отводъ челобитчиками судей (с. 39); приставка къ суду истца и отвѣтчика; но здѣсь же и о судопроизводствѣ по различнымъ дѣламъ, преимущественно по долговымъ обязательствамъ (с 40); суды въ безчестіи (с. 41); спеціально судопроизводство (с. 42); судъ по кабаламъ и безъ кабалъ и давность (с. 43); встрѣчный искъ (с. 44); суды духовнаго вѣдомства и подсудныя имъ дѣла (с. 45); приставa, служащіе въ приказахъ, для разсылокъ (с. 46); содержаніе арестантовъ (с. 47) и, наконецъ, доходы приказовъ и суммы доходовъ въ царскую казну со всего государства (с. 48).

Въ 8-й главѣ, объ 11 статьяхъ [1]), говорится объ областномъ управленіи, а именно: объ управленіи важными городами (с. 1); пригородами (с. 2); областномъ судѣ (с. 3); форма царскихъ указовъ воеводамъ, съ объясненіемъ титула: всеа великія и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ; здѣсь же о формѣ грамотъ къ посламъ и вообще милостивыхъ грамотъ (с. 4); о формѣ писемъ къ государю (с. 5); о челобитныхъ (с. 6); порядкѣ собиранія доходовъ въ казну (с. 7); городовой охранѣ (с. 8); осадныхъ дворахъ (с. 9); укрѣпленіи городовъ и монастырей (с. 10), каменныхъ и деревянныхъ городахъ (с. 11).

Глава 9, въ 12 статей [2]), о военныхъ дѣлахъ: обсужденіе царемъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій, сборъ денегъ, устройство полковъ и чины въ нихъ, царскій полкъ, смотры (с. 1); рейтарскіе полки, ихъ составъ, вооруженіе, войска съ духовныхъ имѣній, чины (с. 2); стрѣлецкіе полки (с. 3); солдатскіе полки старые и мѣста ихъ поселеній и новые и наборы; обученіе (с. 4); драгунскіе полки старые и мѣста поселенія ихъ и новые (с. 5); казачьи полки (с. 6); донскіе казаки, ихъ происхожденіе и устройство; отношенія къ Московскому государству (с. 7); сборъ денегъ на войска и для войнъ и система взыманія этого налога, сборъ запасовъ и содержаніе войскъ (с. 8); содержаніе во время войны начальныхъ людей и нѣкоторыхъ частей войскъ на свой счетъ (с. 9); число войскъ по полкамъ и артиллерія, обозъ (с. 10); роспускъ войскъ и участь низшихъ служащихъ (с. 11);

[1]) Стр. 139—145.
[2]) Стр. 146—156.

служба иноземцевъ въ мирное время, также награды за раны русскимъ и иностранцамъ (с. 12).

10-я глава, въ 7 статей [1]), говоритъ о торговыхъ людяхъ: гостяхъ и ихъ службѣ (с. 1); устроенныхъ въ Москвѣ гостинной и суконной сотняхъ (с. 2); московскихъ торговыхъ людяхъ (с. 3), ихъ торговлѣ на Московскомъ государствѣ и запрещеніи торговли питіями (с. 4); подсудности торговыхъ людей (с. 5), наградахъ имъ за службу (с. 6) и наказаніяхъ (с. 7).

Глава 11, въ 6 статей [2]), посвящена крестьянамъ: царскимъ и управленію ими (с. 1), духовныхъ лицъ (с. 2), частныхъ владѣльцевъ съ указаніемъ размѣра правъ ихъ надъ крестьянами (с. 3), запрещеніе совершенія надъ крестьянами уголовныхъ преступленій (с. 4); преслѣдованіе преступниковъ среди крестьянъ (с. 5); число крестьянскихъ дворовъ царскаго владѣнія, духовнаго и частныхъ владѣльцевъ (с. 6).

Глава 12, въ 4 статьяхъ [3]) о царской торговлѣ: въ Архангельскѣ и откуда идутъ туда русскіе товары (с. 1), торговля на Низу (с. 2), пріѣздъ персидскихъ (с. 3) и греческихъ купцовъ (с. 4).

Наконецъ послѣдняя, 13-я глава, о 16 статьяхъ [4]), снова довольно обширная, изображаетъ частную жизнь москвичей: ихъ дома и частныя церкви, отправленіе религіозныхъ обязанностей, частное духовенство (с. 1); праздники и угощенія, ѣда и ея подача, съ разсказомъ о цѣловальномъ обрядѣ, пиры (с. 2); сватаніе, приданное, смотринный обрядъ, сговоръ, брачная запись съ неустойками (с. 3); отказъ отъ брака и искъ (с. 4); свадебные обряды знатныхъ людей (с. 5); церемоніи слѣдующихъ дней и въ томъ числѣ отдача поклона государю (с. 6); причины, препятствующія браку, и наказанія брачившимся и духовенству за совершеніе брака незаконнаго (с. 7); бракъ вдовцовъ и вдовъ (с. 8); свадебные обряды менѣе знатныхъ людей, также торговыхъ людей и крестьянъ; образъ жизни ихъ, съ разъясненіемъ, почему имъ нельзя жить богато, плохое устройство домовъ и вообще поселеній въ Московскомъ государствѣ (с. 9); обманы,

[1]) Стр. 157—159.
[2]) Стр. 160—163.
[3]) Стр. 164—165.
[4]) Стр. 166—179.

практикуемые при бракахъ и ихъ послѣдствія (с. 10); разводы изъ за обмановъ (с. 11); снова обманы практикуемые при бракахъ (с. 12); уходъ дѣвушекъ въ монастырь (с. 13); искъ о безчестіи невѣсты къ жениху, если онъ ее видѣлъ и затѣмъ отказался отъ брака (с. 14); судьба приданнаго (с. 15) и, наконецъ, дворня, ея содержаніе и вообще дворовое хозяйство частныхъ лицъ (с. 16).

Это изложеніе содержанія сочиненія Котошихина показываетъ, что въ общемъ при его составленіи у автора планъ былъ: 1-ю главу отвелъ онъ, какъ и подобало, царской фамиліи; 2-ю служилому сословію; это было необходимо потому, что въ слѣдующихъ главахъ Котошихинъ постоянно долженъ былъ касаться лицъ служилаго сословія, напр. указывая, какого рода представители его бываютъ въ послахъ, сидятъ по приказамъ, или на воеводствѣ; въ противномъ случаѣ ему постоянно пришлось бы объяснять разницу между чинами и особенно между честью разныхъ служилыхъ лицъ. Слѣдующія три главы имѣютъ дипломатическій характеръ; 3-я говоритъ о дипломатическихъ актахъ, 4-я о посольствахъ изъ Москвы въ иностранныя государства и 5-я о посольствахъ изъ этихъ государствъ въ Москву. Далѣе 3 главы посвящено Московскому управленію: 6-я спеціально дворцовому, 7-я центральному и 8-я областному. Еще 3 главы отведены классамъ населенія, кромѣ служилаго: 9-я военному, 10-я торговому и 11-я крестьянскому; 12-я глава говоритъ о торговлѣ и 13 о частной жизни москвичей.

Но у Котошихина стремленіе къ систематизаціи шло далѣе простого дѣленія на главы; уже было сказано, что всякая глава у него разбивается на особыя переномерованныя статьи, изъ которыхъ каждая въ большинствѣ случаевъ содержитъ показаніе о какомъ либо одномъ обособленномъ вопросѣ; мало того, иныя большія статьи снова разбиты на статьи, имѣющія отдѣльную номерацію. Видно, что Котошихинъ именно желалъ дать изложеніе предмета систематическое.

Конечно, противъ принятаго Котошихинымъ плана могли бы быть сдѣланы возраженія; напр. 9-я глава его труда слишкомъ примыкаетъ ко 2-й и вообще лучше было бы собрать всѣ главы о классахъ населенія вмѣстѣ; не было цѣли выдѣлять торговлю въ особую главу, когда не выдѣлены иныя стороны государственной дѣятельности, и лучше было присовокупить ее къ

главѣ 10-й, очень короткой; но нельзя примѣнять къ Котошихину тѣ требованія относительно стройности сочиненія, которыя нечасто соблюдаются и современными намъ историками.

Гораздо важнѣе иной недостатокъ въ планировкѣ сочиненія Котошихина, занесеніе свѣдѣній не на то мѣсто, гдѣ имъ слѣдовало быть, а на другое, гдѣ они иногда даже и невполнѣ умѣстны; объясняется это двумя причинами: или Котошихинъ просто забылъ въ свое время написать о чемъ либо интересномъ, потомъ припомнилъ, вписать на полѣ иногда было неудобно (хотя, какъ мы видѣли уже [1]), онъ часто это и дѣлалъ), такъ какъ хотѣлось сообщить свѣдѣніе, требующее для записи много мѣста, — оставалось присоединить его куда либо къ другому, казавшемуся автору подходящимъ, свѣдѣнію; или Котошихину извѣстное явленіе было лучше знакомо въ связи съ другимъ, къ которому онъ его и присоединялъ. Приведу нѣсколько примѣровъ:

Написавъ (гл. 8, ст. 10) объ укрѣпленіи городовъ, Котошихинъ вслѣдъ за этимъ помѣстилъ ст. 11 о каменныхъ городахъ и монастыряхъ и тогда замѣтилъ, что онъ не сообщилъ именно объ укрѣпленіи монастырей, которые были въ XVII в. крѣпостями нехуже городовъ; онъ написалъ объ укрѣпленіи монастырей вслѣдъ за ст. 11, но крестомъ обозначилъ, что эта часть разсказа относится еще къ ст. 10, къ которой и приписалъ: «зри ниже» [2]).

Но невездѣ было такъ легко пополнить упущенное, и напр. сообщеніе о томъ, въ какіе дни бываютъ у государя обѣды, которому мѣсто, конечно, въ I главѣ, помѣщено въ IV, тамъ гдѣ говорится (и то некстати, см. далѣе) о мѣстничествахъ за царскимъ столомъ; точно также не въ I главу, а въ VII, въ статью о приказѣ Большого дворца попало извѣстіе о приготовленіи денегъ царю и царицѣ для раздачи нищимъ.

Примѣровъ нарушенія логическаго порядка въ сообщеніи Котошихинымъ свѣдѣній можно найти сколько угодно; напр. на стр. 81 Котошихинъ говоритъ о милостынѣ пріѣзжему греческому духовенству, далѣе о милостынѣ московскимъ церквямъ и монастырямъ, а затѣмъ о томъ, когда греческое духовенство пріѣз-

[1]) См. выше стр. 57.
[2]) Стр. 145.

жаетъ за милостынею въ Москву; на стр. 177—178 Котошихинъ подробно разсказываетъ объ обманахъ, практикуемыхъ на свадьбахъ, потомъ о результатахъ такихъ обмановъ, а далѣе вспоминаетъ, что бываютъ обманы и иного сорта, о чемъ и сообщаетъ.

Иногда Котошихинъ сливаетъ въ одну статью такія извѣстія, которыя удобнѣе было бы раздѣлить, хотя поводъ слить ихъ, пожалуй, и былъ; напр. въ IV гл., ст. 25 [1]) сообщается, какъ съ послами отпускаются образа и съ какой честью ихъ принимаютъ обратно, и здѣсь же сказано объ отправкѣ съ послами стрѣльцовъ и конницы. Въ VI гл., ст. 1, гдѣ рѣчь идетъ о Казенномъ дворѣ, по поводу даваемой милостыни сообщены свѣдѣнія о московскихъ и другихъ церквяхъ и т. п.

Часто Котошихинъ видимо затруднялся, куда помѣстить извѣстное свѣдѣніе, и помѣщалъ его довольно произвольно, причемъ, повидимому, вносилъ его среди такихъ явленій, съ которыми онъ былъ наиболѣе знакомъ; напр. уже въ I гл., въ ст. 7 столкнулся онъ съ мѣстничествомъ, сообщая объ указѣ о немѣстничаніи на царской свадьбѣ; но здѣсь сказано еще о мѣстничествѣ мало; въ IV главѣ ст. 12, набрелъ онъ на мѣстничество въ посольствахъ, т. е. очевидно на такое, которое ему было хорошо извѣстно; тогда онъ и далъ, какъ въ этой, такъ и въ четырехъ слѣдующихъ статьяхъ, подробныя свѣдѣнія вообще о мѣстничествѣ, иногда ничего общаго съ посольствами неимѣющія; но этого мало, въ V гл. ст. 2 говорится о рындахъ; они тоже часто мѣстничались, поэтому Котошихинъ и здѣсь говоритъ о мѣстничествѣ. Такимъ же точно образомъ свѣдѣнія о засѣданіяхъ боярской думы попали въ статью о спальникахъ (гл. II, ст. 5), о титулахъ, гербахъ, печатяхъ и пр. въ статью о Сибирскихъ и Касимовскихъ царевичахъ (гл. II, ст. 12), объ образахъ, посылаемыхъ съ войсками, въ главу о посольствахъ (IV, ст. 25), о трудномъ пути на Востокъ въ статью о дарахъ персидскому шаху (IV, ст. 36) и мн. др.

Иногда Котошихинъ сознавалъ необходимость повторяться; но онъ уже былъ настолько литературный человѣкъ, что умѣлъ замѣнить повтореніе ссылкою на предшествующее или послѣдующее сообщеніе, отмѣчая это, какъ было говорено, на поляхъ

[1]) Стр. 59—60.

рукописи, и такихъ отмѣтокъ у него очень много; напр., говоря объ указѣ о немѣстничаніи на царскихъ свадьбахъ, Котошихинъ дѣлаетъ приписку: «Зри ниже, для чего такой указъ сказанъ, глава 4, статья 12 о послѣхъ; въ той же главѣ въ 15 статьѣ, какъ бываютъ у царя бояре за столомъ»; а гдѣ онъ пишетъ о мѣстничествѣ рындъ, дѣлаетъ приписку: «Зри глава 4, статья 13 или 12»; на эту же главу ст. 12 есть ссылка и въ гл. VII, ст. 3, гдѣ рѣчь идетъ о дѣятельности Разрядного приказа.

Иногда такія ссылки указываютъ на дополнительныя свѣдѣнія; напр. въ гл. I, въ ст. 25, гдѣ говорится о грустной жизни царевенъ, есть приписка: зри глава 8, статья 6 о челобитныхъ; а тамъ находится извѣстіе о томъ, какъ писать челобитныя къ царевнамъ; о печатяхъ сообщается въ гл. II, ст. 12, но есть ссылка на главу III, ст. 14, а здѣсь снова ссылка на гл. VIII, ст. 2 и т. п. Этотъ способъ примѣненія ссылокъ, конечно, значительно упорядочиваетъ сочиннніе Котошихина, но, какъ были приводимы примѣры, примѣняется онъ имъ далеко невсегда.

Затѣмъ можно сдѣлать Котошихину и еще упрекъ — въ крайней несоразмѣрности между главами его сочиненія; тогда какъ VII глава заключаетъ 44 печатныхъ страницы, XII всего 2, да и то неполныхъ; между тѣмъ въ ней говорится о торговлѣ, т. е. предметѣ не только очень обширномъ, но и для шведовъ небезынтересномъ; думаю, что Котошихинъ мало зналъ этотъ вопросъ; тогда какъ центральное управленіе Московского государства, которому посвящена VII глава, было ему хорошо извѣстно; онъ и распространился о немъ, хотя большинство сообщенныхъ въ этой главѣ свѣдѣній въ сущности имѣло для шведскихъ читателей слабый интересъ. Иное дѣло первыя пять главъ; здѣсь Котошихинъ имѣлъ право писать обстоятельно: свѣдѣнія о царской жизни были и важны для шведовъ и сами сами по себѣ любопытны, съ лицами разныхъ чиновъ шведамъ постоянно приходилось сталкиваться, о главахъ же, имѣющихъ дипломатическій характеръ, нечего и говорить и, если глава III о формѣ грамотъ и т. п. сравнительно невелика, то только потому, что и при такомъ размѣрѣ вопросъ въ ней изложенъ достаточно обстоятельно. Слѣдовало бы Котошихину расширить очень важную для шведовъ главу IX — о московскихъ войскахъ, но онъ, вѣроятно, и самъ не былъ очень компетентенъ въ этомъ отношеніи. Какихъ либо эпизодовъ, которые нарушили бы строй-

ность сочиненія Котошихина, нѣтъ; очень обстоятельно разсказана исторія съ мѣдными деньгами, но она вполнѣ умѣстна.

Желая своимъ сочиненіемъ познакомить шведскихъ его читателей съ состояніемъ Московскаго государства въ половинѣ XVII в., Котошихинъ, по всей вѣроятности, не имѣлъ при составленіи его какой нибудь иной цѣли, напр. не думалъ провести въ немъ какую либо идею, подобно современнымъ писателямъ. Тѣмъ неменѣе по прочтеніи сочиненія Котошихина неизбѣжно получается впечатлѣніе, что Московское государство въ половинѣ XVII в. есть нѣчто неблагоустроенное, отсталое, вообще плохое сравнительно съ западно-европейскими государствами того же времени. Этотъ взглядъ какъ то господствуетъ во всемъ сочиненіи Котошихина, въ иныхъ мѣстахъ выражаясь особенно рѣзко; такъ, говоря о погребеніи государя, Котошихинъ выражается: «и сотворя погребеніе, пойдутъ каждый восвояси, а предики не бываетъ» (стр. 22), а затѣмъ по поводу безпорядковъ, бывающихъ при царскомъ погребеніи: «а московскихъ людей натура не богобоязливая, съ мужеска полу и женска по улицамъ грабятъ платье и убиваютъ до смерти» (стр. 23); или въ разсказѣ о боярской думѣ: «а иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвѣщаютъ (на царскій запросъ), потому что царь жалуетъ многихъ въ бояре не по разуму ихъ, но по великой породѣ, и многіе изъ нихъ грамотѣ неучоные и не студированные» (стр. 27 [1]), или по поводу неправильности статейныхъ списковъ: «Россійскаго государства люди породою своею спѣсивы и необычные ко всякому дѣлу, понеже въ государствѣ наученія никакого добраго не имѣютъ и не пріемлютъ, кромѣ спѣсивства и безстыдства и ненависти и неправды; и ненаученіемъ своимъ говорятъ многія рѣчи къ противности или скоростію своею къ подвижности, а потомъ въ тѣхъ своихъ словахъ времянемъ запрутся и превращаютъ на иныя мысли», и далѣе: «для науки и обычая въ иныя государства дѣтей своихъ не посылаютъ, страшась того: узнавъ тамошнихъ государствъ вѣры и обычаи, и вольность благую, начали бъ свою вѣру отмѣнять и приставать къ инымъ, и о возвращеніи къ домамъ своимъ и сродичамъ никакого бы попеченія не имѣли и не мыслили» (стр. 58). Раньше, по поводу воспитанія царевичей Котошихинъ говоритъ: «а инымъ языкомъ — латинскому, греческаго, нѣмецкаго и никоторыхъ, кромѣ русскаго, изученія въ Россійскомъ государствѣ не бываетъ» (стр. 19). Также по поводу мнимой болѣзни царицы: «Московскаго государства женскій полъ грамотѣ неученыя и не обычай тому есть, а породнымъ разумомъ простоваты и на отговоры не смыслены и стыдливы: понеже отъ младенческихъ лѣтъ до замужества своего у отцовъ своихъ живутъ въ тайныхъ покояхъ и, опричь самыхъ близкихъ родственниковъ, чужіе люди никто ихъ и онѣ людей видѣть не могутъ, и потому мочно дознаться, отъ чего-бъ имъ быти гораздо разумнымъ и смѣлымъ; также какъ и замужъ выдутъ, и ихъ потомужъ люди видаютъ мало» (стр. 63). Царевны, по мнѣнію Котошихина, не выходятъ замужъ за иностранныхъ принцевъ отчасти потому, «что иныхъ государствъ языка и политики не знаютъ, и оттого-бъ имъ было въ стыдъ» (стр. 17). Въ главѣ о жизни частныхъ людей въ ст. 9 подробно объяснено, почему «Московскаго государства люди домами своими живутъ негораздо устроенными, и городы и слободы безъ устроенія-жъ» (стр. 175); а обстоятельный разсказъ этой же главы объ обманахъ при свадьбахъ есть въ сущности обвинительный актъ противъ московской жизни, причемъ заканчивается онъ такъ: «истинная тому правда, что во всемъ свѣтѣ нигдѣ такова на дѣвки обманства нѣтъ, яко въ Московскомъ государствѣ; а такого у нихъ обычая не повелось, какъ въ иныхъ государствахъ, смотрити и уговариватися времянемъ съ невѣстою самому» (стр. 178). Всѣ подобныя мѣста [1]) не оставляютъ ни

[1]) Впрочемъ, авторъ здѣсь же нѣсколько ослабляетъ свое замѣчаніе: «однако сыщется и окромѣ ихъ кому быти на отвѣты разумному изъ большихъ и изъ меньшихъ статей бояръ», что доказываетъ его добросовѣстность.

[1]) См. еще на стр. 42 — 44 о притязаніяхъ московскихъ царей на много титуловъ: «Иверское, Карталинское, Грузинское государства лежатъ подъ властію и набольшимъ послушествомъ подъ Персидскимъ шахомъ, а въ иныя государства пишется онъ царь для славы своей, ни почему, а изъ тѣхъ государствъ обычай писатися къ царю: себя низити, а его высити, а называтися холопми его, яко и въ иныхъ государствахъ обычай писати господину къ господину, отдаючи себя слугою повольнымъ, и они по тѣмъ ихъ униженнымъ письмамъ разумѣютъ, будто и правда тому есть, что они вѣчные подданные, а то нѣсть правда, потому что тѣхъ государствъ владѣтели живутъ такимъ обычаемъ, какъ межъ границъ королевскаго величества и короля Польскаго и Царя Московскаго живетъ

малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Котошихинъ писалъ свое сочиненіе проникнутый убѣжденіемъ въ превосходствѣ зап.-европ. культуры пред. московскою.

По формѣ сочиненіе Котошихина представляетъ сплошной его разсказъ, — предполагается, тѣмъ лицамъ, которыя станутъ читать его; два раза Котошихинъ даже дѣлаетъ литературное обращеніе къ благоразумному читателю, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда сообщаетъ извѣстіе, по его мнѣнію, столь странное и неправдоподобное, что ему трудно и вѣрить; такъ, говоря о неправильности статейныхъ списковъ и недобросовѣстности москвичей, Котошихинъ вставляетъ фразу: Благоразумный читателю! чтучи сего писанія, не удивляйся. Правда есть тому всему и т. д. (стр. 58); тоже и по поводу обмановъ, практикуемыхъ на свадьбахъ, онъ говоритъ: Благоразумный читателю! Не удивляйся сему; истинная есть тому правда и т. д. (стр. 178).

Приведу здѣсь кстати и еще одно мѣсто, гдѣ Котошихинъ доказываетъ вѣрность своего показанія аргументомъ, допускающимъ легкую провѣрку; онъ говоритъ объ отсутствіи у москвичей гербовъ и печатей съ гербами: «а когда лучится кому къ какимъ письмамъ или посломъ къ посольскимъ дѣламъ прикладывать печати, и они прикладываютъ у кого какая печать прилучилась, а не породная; да и потому мочно признать, какъ бываютъ московскіе послы въ посольствахъ и на съѣздахъ, и къ письмамъ и къ крѣпостямъ печати свои прикладываютъ, а лучится тѣмъ же посломъ, или родственникомъ ихъ быти въ другорядь въ посольствѣ и къ письмамъ печати свои прикладывать, и у тѣхъ новыхъ писемъ съ старыми письмами многія печати рознятся» (стр. 31).

Монологическое изложеніе у Котошихина 5 разъ прерывается діалогомъ: кто-то задаетъ ему вопросъ, на который онъ отвѣчаетъ. Не думаю, чтобы это тоже былъ литературный оборотъ, слишкомъ это искусственно; вѣрнѣе предположить, что Котошихину дѣйствительно кто либо при чтеніи его сочиненія эти вопросы задалъ, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что есть случай,

---

Курлянскій князь. А восточною титлою пишется Персидскій же шахъ издавна, какъ еще Москвы початку не слыхивали; а на Западѣ много есть иныхъ государствъ, которыя старѣе и честнѣе Московскаго государства» и т. д. въ такомъ же родѣ.

когда вопросъ вовсе не относится къ содержанію излагаемаго свѣдѣнія, а требуетъ лишь объясненія употребленнаго здѣсь Котошихинымъ термина. Кто былъ этотъ читатель? отвѣтить, разумѣется, трудно, вѣроятнѣе всего — Баркгузенъ. Вопросы касаются слѣдующихъ предметовъ:

1) Почему Московскій царь въ грамотахъ, посылаемыхъ въ христіанскія государства, присваиваетъ себѣ извѣстные титулы, которыхъ не употребляетъ въ грамотахъ въ магометанскія государства? Этотъ вопросъ и отвѣтъ на него, впрочемъ, находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ и быть надлежитъ (стр. 42 — 44) [1]).

2) Почему послы пишутъ въ статейныхъ спискахъ не то, что происходило въ дѣйствительности? И здѣсь вопросъ и отвѣтъ на своемъ мѣстѣ (стр. 58—59) [2]).

3) Почему царица не приняла польскихъ пословъ? Какъ вопросъ, такъ и отвѣтъ имѣютъ эпизодическій характеръ (стр. 63) [3]).

4) Что такое помѣстья, вотчины и земли? Вопросъ и отвѣтъ стоятъ, пожалуй, на своемъ мѣстѣ, при разсказѣ о Помѣстномъ приказѣ (стр. 106—109) [4]).

5) Почему царь Алексѣй Михайловичъ пишется самодержцемъ? Вопросъ заданъ по поводу формы грамотъ, посылаемыхъ къ боярамъ, воеводамъ и пр.; но отвѣтъ Котошихина (стр. 141—142) имѣетъ такой характеръ, что ему мѣсто было бы въ самыхъ первыхъ статьяхъ первой главы его сочиненія [5]).

Можно полагать, что отвѣтомъ явилось и объясненіе Котошихина, что такое вино съ махомъ (стр. 84); но такъ какъ его оказалось возможнымъ написать на полѣ, то указаніе, что это отвѣтъ на вопросъ, и не было сдѣлано.

Отвѣты Котошихина, конечно, показываютъ, что онъ писалъ сочиненіе для иностранцевъ, которымъ нужно было объяснять, что такое самодержецъ, что такое помѣстья и вотчины; этимъ же объясняются и очень часто находящіяся у него разъясненія; напр. по поводу Троицкаго монастыря, что это

---

[1]) Я почти весь отвѣтъ привелъ выше, см. стр. 85 пр. 1.
[2]) Тоже, см. стр. 84.
[3]) См. дальше.
[4]) Тоже.
[5]) Тоже.

первый московскій монастырь, отъ Москвы 60 верстъ (ст. 3), что церковь, гдѣ погребаются цари, близко царскаго двора и именуется Михаила Архангела (стр. 22), а царицы и царевны погребаются въ Вышѣ-городѣ (вмѣсто: въ Кремлѣ) [1]) въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, гдѣ живутъ черницы (стр. 24); что называются соборныя церкви потому, что онѣ есть изо всѣхъ церквей головныя (стр. 84); что русское желѣзо не таково мягко, какъ свѣйское (стр. 118); объясненіе, что 2 алтына (6 к.) равняются здѣшней (т. е. шведской) каннѣ (стр. 85); приписка на полѣ, что окольничей значитъ кастелянъ (стр. 25), а думные дьяки честью и высочествомъ будутъ таковы, какъ въ Польшѣ референдаріусы (стр. 26) и мн. др.

Слогъ Котошихина обычный оффиціальный московскій XVII вѣка; ниже я приведу немало выдержекъ изъ его сочиненія, гдѣ хорошо видны будутъ главныя свойства слога — дѣловитость, сухость, точность и отсутствіе синтеза. Какихъ либо чисто литературныхъ пріемовъ у Котошихина мало; кромѣ двухъ случаевъ обращенія къ читателю (см. выше) можно указать развѣ на употребленіе прямого предложенія тамъ, гдѣ слѣдовало быть косвенному; напр., «а того (обманщика) бивъ кнутомъ сошлютъ въ Сибирь, для того: не вылыгайся и не стався честнымъ человѣкомъ» (стр. 108); или: «а будетъ съѣдетъ отвѣтчикъ и за отвѣтчика истцовъ искъ и пошлины доправятъ на поручикахъ его, хотя бы истецъ или отвѣтчикъ правъ былъ, однако не дождався указу и не бивъ челомъ царю съ Москвы не съѣзжай» (стр. 134), и подобныхъ примѣровъ много. Точно также любитъ Котошихинъ вставлять вносныя предложенія, даже разговоры, какъ это будетъ видно далѣе изъ отрывковъ его сочиненія, приведенныхъ по какому либо поводу.

Языкъ Котошихина тоже русскій дѣловой XVII в.; меня даже удивляетъ, какъ мало въ немъ иностранныхъ словъ сравнительно съ тѣмъ, какъ ихъ много въ запискѣ, поданной польскому королю и на которой очевидно отразились занятія автора польскимъ языкомъ; тогда какъ въ сочиненіи его такія слова чаще всего встрѣчаются тамъ, гдѣ трудно было найти идентичныя имъ русскія. Иностранныя слова у Котошихина

[1]) Вышгородомъ Котошихинъ называетъ Кремль постоянно.

преимущественно польскія и очень рѣдко шведскія; вотъ какія приведены въ указателѣ [1]) къ сочиненію: банделеры, буды, вахта, витаться, гусарія, забоецъ, канна (шв.), капитанъ, кастелянъ, квартарь, конфедератство, корона и коронованіе, костелы, кроники, литаврщики, маестатъ, обрать, ольстръ, оснъ, пистоль, потентатъ, предика, привелеи, рейтары, референдаріусы, ротмистры, саадакъ (тур.), свита, секретари и секретаріусъ, суренка и суренщикъ, хоругви, шкота и еще нѣкоторыя въ родѣ присвоеніе (свойство), розвратіе (война), послушенства (поддантства), т. е. сходныя съ русскими. Съ другой стороны иныя изъ приведенныхъ выше словъ, напр. банделеры, корона, кроники, маестатъ, потентатъ, привилеи, ротмистръ, хоругви, а тѣмъ болѣе рейтаръ или саадакъ, были въ употребленіи въ московскомъ обществѣ и раньше Котошихина.

Переходя къ анализу труда Котошихина, какъ историческаго источника, укажемъ прежде всего, что, хотя авторъ главнымъ образомъ сообщаетъ современныя ему свѣдѣнія о Московскомъ государствѣ, но иногда касается и временъ прошлыхъ, т. е. является историкомъ. Подобныхъ свѣдѣній у него, правда, очень немного, и почти всѣ они маловажны; но кое что у Котошихина есть и интересное, а одно его показаніе имѣетъ, по моему мнѣнію, даже значительную важность, объясняемую, впрочемъ, тѣмъ, что Котошихинъ сообщаетъ о событіи, совершившемся весьма незадолго до его времени, и извѣстномъ ему отъ современниковъ, т. е. въ сущности опять таки является здѣсь нестолько историкомъ, сколько мемуаристомъ, хотя и второй руки.

Каковъ же Котошихинъ, какъ историкъ?

Историческія свѣдѣнія сообщены Котошихинымъ въ первыхъ пяти начальныхъ статьяхъ I главы и затѣмъ разсыпаны кое гдѣ на страницахъ его труда среди современныхъ показаній; перечислить ихъ точно очень трудно, ибо относительно иныхъ Котошихинъ могъ дать сообщеніе уже, какъ современникъ, напр. о такихъ, которыя имѣли мѣсто въ 30—40-хъ годахъ; вообще у него есть немало такихъ свѣдѣній, гдѣ онъ го-

[1]) Здѣсь объяснено и значеніе ихъ. Кстати сказать, указатель, приложенный къ 3-му изданію, которымъ я пользовался, небезошибоченъ, особенно немало въ немъ пропусковъ; въ томъ числѣ почему то не указаны слова, приписанныя на поляхъ.

воритъ о прошломъ вмѣстѣ съ настоящимъ и переходъ такъ быстръ, что раздѣлить исторію отъ современности нелегко.

Всѣ историческія показанія Котошихина относятся ко времени отъ Ц. Ивана Грознаго до Ц. Алексѣя Михайловича; единственное исключеніе составляетъ слѣдующее упоминаніе о митрополитѣ Алексѣѣ, стоящее совершенно особнякомъ:

Въ главѣ IV Котошихинъ сообщаетъ о значительности тѣхъ поминковъ, которые ежегодно посылаются въ Крымъ, и по этому поводу показываетъ: «А уложилъ тѣ поминки давать Алексѣй митрополитъ московскій послѣ того времяни, какъ онъ былъ въ Крыму въ полону, тому много лѣтъ назадъ. Также онъ митрополитъ заклялъ Московское государство, чтобы они сами на крымскихъ людей войной не ходили, а утѣшали-бъ нечестиваго дарами; а ежели они черезъ его (т. е. митр. Алексѣя) заклинанье учнутъ на Крымъ ходить войною, и имъ въ войнѣ не дастъ Богъ поиску, а въ землѣ плоду; развѣ они крымскіе люди сами учнутъ войною приходити, и противъ нихъ стояти повелѣлъ. И по тому его заклинанію московскій царь то и чинитъ: самъ войною на Крымъ не наступаетъ, а окупается такими дарами ежегодь; а когда и войска свои противъ крымскихъ людей посылаетъ, и тогда московскія войска поиску сыскати не могутъ никакого, потому что московскія войска ни которыхъ людей такъ не страшны, какъ крымскихъ» [1]).

Вздорность этого показанія Котошихина о митр. Алексѣѣ замѣчена была уже составителемъ введенія въ первомъ изданіи сочиненія, — Бередниковымъ, указавшимъ, что при митр. Алексѣѣ и Крымскаго царства не бывало; возможно бы допустить ошибку у Котошихина въ томъ смыслѣ, что митр. Алексѣй запретилъ воевать съ татарами Золотой орды; но онъ и тамъ былъ не въ плѣну, а посѣщалъ орду по дѣламъ и пользовался въ ней значительною популярностью. По возвращеніи изъ орды митр. Алексѣй настоятельно склонялъ нашихъ князей къ миролюбивымъ отношеніямъ къ могущественнымъ еще въ то время ханамъ, но не клалъ заклятій, и, во всякомъ случаѣ, извѣстіе объ этомъ не могло съ половины XIV в. сохраниться путемъ преданія до половины XVII в.; очевидно, оно обращалось и

[1]) Ст. 65.

стало извѣстно Котошихину, который едвали могъ его выдумать, а скорѣе что либо спуталъ въ немъ, изъ какого либо апокрифическаго житія митр. Алексѣя [1]), основаннаго на преданіи о его миролюбивыхъ отношеніяхъ къ татарамъ и имѣвшаго именно цѣлью объяснить причины нашихъ неудачъ въ борьбѣ съ крымцами.

Я привелъ выдержку изъ Котошихина нѣсколько большую, чѣмъ это нужно было для свѣдѣнія о митр. Алексѣѣ; но мнѣ хотѣлось кстати на примѣрѣ показать, какъ легко у Котошихина исторія переходитъ въ современность; важность же показанія Котошихина о существовавшемъ въ XVII в. мнѣніи относительно борьбы съ Крымомъ сама собою ясна, тѣмъ болѣе что это показаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ фактамъ.

Слѣдующія показанія Котошихина касаются уже болѣе поздняго времени [2]). Помѣщенныя въ пяти первыхъ статьяхъ они имѣютъ цѣлью познакомить читателя вкратцѣ съ исторіей Московскаго царства до Ц. Алексѣя Михайловича, а, такъ какъ *царство* это началось съ Ивана Грознаго, то этимъ опредѣляется и начало историческихъ свѣдѣній. Они очень кратки (въ печатномъ изданіи они занимаютъ 4 страницы, отъ 1 до 5) и, за ничтожными исключеніями, ничего оригинальнаго не представляютъ.

Три раза Котошихинъ при этихъ статьяхъ отсылаетъ читателя къ иному печатному источнику, ставя на поляхъ: «Зри больше сего въ кронникѣ Петра Петреуса»; отсюда могло бы явиться предположеніе, что онъ пользовался этимъ хорошо извѣстнымъ въ то время въ Швеціи [3]) сочиненіемъ и для своего труда; но сличеніе показаній къ этому вовсе не приводитъ. У

[1]) Въ сохранившемся житіи м. Алексѣя нѣтъ ничего похожаго, см. Пол. Собр. Р. Лѣт. VIII, стр. 26–28; см. также новое и полное жизнеописаніе м. Алексѣя А. Каменскаго (Странникъ, 1894 года).

[2]) Можно отнести къ исторіи болѣе ранняго времени указанія на стр. 29 о происхожденіи дѣтей боярскихъ и на стр. 30 о старыхъ дворянахъ московскихъ, городовыхъ и дѣтяхъ боярскихъ, но все это слишкомъ обще и неинтересно.

[3]) Первое изданіе шведское 1614 г. Котошихинъ вѣрно пользовался шведскимъ изданіемъ, можетъ быть съ помощью Видекинди или иного товарища своего по службѣ въ государственномъ архивѣ (см. выше); они могли и указать ему сочиненіе Петрея. Нѣмецкое изданіе было въ 1620 г. Я пользуюсь переводомъ Шемякина М. 1868 г. (Оттискъ изъ Чтеній Моск. Общ. Ист. и Древностей 1865—1867 г.).

Котошихина извѣстія такъ кратки, что для нихъ вовсе не было нужно имѣть какой бы то ни было опредѣленный источникъ, тогда какъ Петрей писалъ обстоятельно. Производить здѣсь сличеніе неудобно, пришлось бы перепечатывать изъ Петрея слишкомъ много; а въ сущности дѣло ясно и само собою; напр., какой источникъ нуженъ былъ Котошихину, чтобы сообщить о Борисѣ Годуновѣ только слѣдующее: «По смерти же того царя на Московскомъ царствѣ учинился той бояринъ Борисъ Годуновъ, и царства его было немногa лѣта». Или о Ц. Шуйскомъ: «По смерти же того вора, лживаго царя, на Московскомъ царствѣ былъ нѣкто изъ боляръ, роду великаго Шуйскихъ, царь и великій князь Василей Ивановичъ; и при царствѣ его съ поляки и съ литвою потомужъ бысть война. И царствова той царь, представися». И таковы всѣ показанія Котошихина въ начальномъ историческомъ очеркѣ; если же есть какая либо деталь, то ея именно у Петрея и не оказывается. Очевидно, Котошихинъ желалъ дать лишь очень бѣглый историческій очеркъ, не вдаваясь въ подробности, и, зная, что у Петрея таковыхъ очень много, отправилъ къ нему читателей, самъ ими не воспользовавшись. Три мѣста, при которыхъ Котошихинъ дѣлаетъ ссылку на Петрея, слѣдующія: казни Грознаго, Углицкое дѣло и Самозванщина; хотя, такъ какъ цитаты приставлены къ концу каждаго періода, то ихъ можно понять и такъ, что Котошихинъ вообще совѣтуетъ читателямъ познакомиться у Петрея съ царствованіями Грознаго и Ѳеодора и съ Смутнымъ временемъ [1]).

Какія же однако сообщаетъ Котошихинъ свѣдѣнія? Относительно Грознаго указано, что онъ завоевалъ разныя царства [2]), плѣнивъ ихъ царей и поселивъ тамъ для укрѣпленія христіанъ, и съ того времени сталъ Московскимъ царемъ, съ чего и началось царство; потомъ о его войнахъ, тиранствѣ [3]), убійствѣ

[1]) О четвертой ссылкѣ на Петрея скажу далѣе.

[2]) И въ другомъ мѣстѣ (стр. 21) Котошихинъ говоритъ о завоеваніи Грознымъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго; у него выходитъ здѣсь, что Грозный присоединилъ въ Москвѣ государства Владимірское, Новгородское и Псковское; но эта неточность есть слѣдствіе желанія сказать объ этихъ государствахъ вскользь, въ видѣ примѣра. Затѣмъ на стр. 29 Котошихинъ снова говоритъ о недавнемъ подчиненіи государствъ Сибирскаго (и Касимовскаго).

[3]) Конструкція фразы такая: Когда у Грознаго не были войны, онъ вмѣсто того мучилъ подданныхъ.

сына и одного изъ митрополитовъ. Все это неинтересно; а связываніе Котошихинымъ возникновенія московскаго царскаго титула съ покореніемъ Грознымъ разныхъ царствъ снова показало бы въ авторѣ плохого историка, еслибы мы не знали, что мнѣніе о зависимости царскаго титула въ Москвѣ отъ покоренія различныхъ царствъ вообще существовало въ Московскомъ государствѣ [1]); встрѣчается оно и у нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей [2]), сочиненія которыхъ могли быть тоже извѣстны Котошихину, въ одномъ мѣстѣ своего труда прямо ссылающемуся на «Кроники» («въ кроникахъ пишутъ [3]), если не въ полномъ видѣ, то въ отрывкахъ, указанныхъ ему стокгольмскими учеными [4]). По поводу же смерти митрополита Котошихинъ говоритъ еще, что царь повелѣлъ задушить его подушкой. Конечно, подразумѣвается м. Филиппъ, будто бы задушенный Малютою Скуратовымъ по приказанію царя; но откуда взята деталь, что онъ былъ задушенъ *подушкою?* не припоминаю; можетъ быть, это домыслъ самого автора [5]).

Пропускаю указанія, что Грозный былъ женатъ на Настасьѣ Романовнѣ, у которой былъ братъ Никита Романовичъ, а у него два сына Ѳедоръ да Иванъ,—все это тоже неинтересно, и остановлюсь еще на одномъ мѣстѣ, обличающемъ въ Котошихинѣ плохого знатока прошлыхъ событій; говоря о донскихъ казакахъ и сообщая очень интересныя современныя ему свѣдѣнія о нихъ, онъ припутываетъ и слѣдующее историческое о нихъ показаніе: «и только бъ не они донскіе казаки, не укрѣпились бы и не были бы въ подданствѣ давно за Московскимъ царемъ Казанское и Астраханское царствы, съ городами и землями, во владѣтельствѣ» [6]). Явный вздоръ, объясняемый однако тѣмъ, что съ помощью донскихъ казаковъ завоевано было царство Сибирское, которое Котошихинъ всегда сопоставляетъ съ

[1]) См. Др. Вивл. IV, стр. 423 слова посла нашего Потемкина въ 1667 году.

[2]) У Маржерета; см. Сказ. соврем. о Дм. Сам. изд. 3, т. I, стр. 254; у Петрея этого нѣтъ, ср. стр. 122 и 260.

[3]) Стр. 111. См. далѣе.

[4]) Сочиненіе Маржерета напечатано въ 1607 г., но на французскомъ языкѣ.

[5]) См. П. С. Р. Лѣт. III, стр. 253 и Карамзинъ изд. Эйнерл. IX, 86.

[6]) Стр. 152.

Казанскимъ и Астраханскимъ [1]); очевидно онъ перепуталъ историческіе факты, тѣмъ болѣе что писалъ о всѣхъ такихъ событіяхъ по памяти и справиться ему было негдѣ.

О Ц. Ѳеодорѣ въ историческомъ очеркѣ сообщено мало; говорится о пребываніи Царев. Димитрія съ матерью въ Угличѣ [2]), дѣлается характеристика царя, потомъ Годунова и особенно подробно разсказывается объ убійствѣ Царев. Димитрія, причемъ обвиняется Годуновъ; сообщенно о мѣрахъ, принятыхъ Годуновымъ, чтобы царь помимо него не могъ узнать объ убійствѣ, а также чтобы помѣшать царю, уже отправившемуся въ Угличъ, исполнить это намѣреніе и т. п. Какъ ни подробенъ этотъ разсказъ, въ немъ нѣтъ ничего оригинальнаго [3]), за исключеніемъ развѣ такихъ домысловъ, что Годуновъ «весьма радостенъ бысть, узнавъ о смерти царевича», или что онъ щедро наградилъ своихъ клевретовъ, непропускавшихъ извѣстій изъ Углича въ Москву, а также устроившихъ здѣсь пожаръ, когда они отъ этого пожара и сами пострадали. Познакомиться съ фактами, упомянутыми въ разсказѣ о смерти царевича, Котошихинъ могъ по разнымъ, обращавшимся въ то время въ Москвѣ сказаніямъ о Смутномъ времени [4]); кое же что могло до него дойти и по преданію.

Вопросъ о смерти Царев. Димитрія затронутъ Котошихинымъ и еще въ одномъ мѣстѣ [5]), гдѣ встрѣчается слѣдующее извѣстіе: Конюшій дворъ, а въ немъ приказъ. При прежнихъ царяхъ сидѣли и вѣдали тотъ приказъ и дворъ конюшій боринъ, а съ нимъ товарищи... А кто бываетъ конюшимъ, и тотъ первый боринъ чиномъ и честью [6]); и, когда у царя послѣ его смерти не останется наслѣдія, кому быть царемъ, кромѣ того конюшаго иному царемъ быти нѣкому, учинили бъ его царемъ

[1]) Въ этомъ мѣстѣ почему то нѣтъ (кажется простой пропускъ), но см. стр. 1, 21, 98, 104, 139.

[2]) Тоже стр. 20, съ ссылкою на писанное выше.

[3]) Ср. его (не приводимъ его длинноты ради) съ разсказомъ въ текстѣ и съ соотвѣтствующими примѣчаніями въ исторіяхъ Карамзина и Соловьева.

[4]) См. извѣстное сочиненіе объ этихъ сказаніяхъ проф. Платонова.

[5]) Стр. 90—91.

[6]) Ср. стр. 2—перваго конюшаго боярина (говорится о Б. Годуновѣ).

и безъ обранія. А при Царѣ Василіи Ивановичѣ и при Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ конюшихъ не было, и при нынѣшнемъ нѣтъ, потому, какъ о томъ написано выше сего, что прежъ сего конюшей Борисъ Годуновъ, что былъ царемъ, умыслилъ себѣ достать царство чрезъ убіеніе Царевича Димитрія, и нынѣ въ такой чинъ допускати опасаются». Въ этомъ разсказѣ, гдѣ прошлое сплетается съ настоящимъ, нельзя видѣть исключительно домыслъ самаго Котошихина, основанный на возвышеніи Годунова. Мнѣніе о первенствующемъ значеніи конюшаго въ концѣ XVI и началѣ XVII в. несомнѣнно существовало [1]), опираясь на томъ, что конюшими бывали такіе бояре, какъ Челяднины при В. Князьяхъ Иванѣ Васильевичѣ и Василіѣ Ивановичѣ, кн. И. Ѳ. Овчина Телепневъ Оболенскій (фаворитъ) въ правленіе В. Кн. Елены, кн. М. В. Глинскій въ малолѣтство Ц. Ивана (его племянника), И. П. Ѳедоровъ при Ц. Иванѣ [2]), Б. Ѳ. Годуновъ при Ц. Ѳеодорѣ, Д. И. Годуновъ при Ц. Борисѣ (племянникъ), М. Ѳ. Нагой при Лже-Димитріѣ (предполагается, тоже племянникъ) и, наконецъ, позже Ц. Василія, кн. Ѳ. И. Мстиславскій при Владиславѣ [3]); изъ этихъ конюшихъ Годуновъ сѣлъ на престолъ, а кн. Мстиславскій легко могъ бы это сдѣлать, если бы захотѣлъ, и дѣйствительно былъ первенствующій бояринъ. Поэтому не считаю невозможнымъ, что при Ц. Василіѣ и при царяхъ Романовыхъ чинъ конюшаго дѣйствительно не былъ замѣненъ изъ за опасенія очень повысить какого либо боярина, неменѣе, родовитаго, чѣмъ самъ царь. Но указаніе, что конюшій въ случаѣ прекращенія династіи и *безъ избранія* взошелъ бы на престолъ, — домыслъ, или скорѣе даже просто неудачная фраза самого Котошихина, желавшаго показать, какъ важенъ былъ этотъ чинъ.

Что сообщено Котошихинымъ о царствованіи Бориса, приведено выше и значенія не имѣетъ; подробнѣе говорится о первомъ самозванцѣ, по Котошихину—разстригѣ (черномъ дьяконѣ)

[1]) См. Акты Истор. II, № 355, стр. 424 оффиціальное показаніе: Конюшей бываетъ начальной боринъ; тоже нерѣдко у иностранцевъ.

[2]) Когда царь лишилъ Ѳедорова жизни, онъ сдѣлалъ это, придавъ Ѳедорову царскую обстановку.

[3]) См. Древн. Вивл. XX, стр. 177—179; также мое соч. О мѣстничествѣ стр. 548.

Гришкѣ Отрепьевѣ, заводившемъ папежскую вѣру и передѣлывавшемъ церкви на костелы, но и здѣсь все элементарно; о другихъ самозванцахъ сказано двѣ ничего не значущихъ фразы; не много мѣста отведено и Ц. Василію; впрочемъ, указаніе Котошихина, что при этомъ государѣ конюшаго не было, вѣрно.

О Ц. Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ историческомъ очеркѣ есть нѣсколько больше свѣдѣній: говорится о его отцѣ, потомъ патр. Филаретѣ, о войнѣ съ Польшей и примиреніи, о тихомъ и благополучномъ царствованіи; о смирномъ характерѣ самого государя— все это общеизвѣстно; но здѣсь есть и еще одно странное показаніе, о которомъ рѣчь ниже, чтобы неслишкомъ нарушать хронологическій порядокъ сообщаемыхъ авторомъ извѣстій, а теперь я перейду къ самому важному изо всѣхъ историческихъ показаній Котошихина — о записяхъ, даваемыхъ царями московскими при ихъ вступленіи на престолъ. Какъ видно будетъ далѣе, показаніе это касается не одного Ц. Михаила, а всѣхъ царей послѣ Грознаго, но примѣненіе его къ Ц. Михаилу представляетъ особый интересъ.

Было уже сказано [1]), что Котошихинъ между прочимъ отвѣчалъ на чей то вопросъ: почему царь пишется самодержцемъ? Вотъ этотъ знаменитый отвѣтъ:

«Какъ прежніе цари, послѣ Царя Ивана Васильевича, обираны на царство, и на нихъ были иманы письмена, что имъ быть не жестокимъ и не палчивымъ, безъ суда и безъ вины никого не казнити ни за что, и мыслити о всякихъ дѣлахъ съ бояры и съ думными людьми сопча, а безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ не дѣлати. А нынѣшняго царя обрали на царство, а письма онъ на себя не далъ никакого, что прежніе цари давывали». Далѣе говорится о самостоятельности поэтому Ц. Алексѣя, вслѣдствіе чего онъ и пишется самодержцемъ [2]), и оканчивается отвѣтъ такъ: «А отецъ его (Ц. Алексѣя), блаженныя памяти царь Михайло Ѳедоровичъ, хотя самодержцемъ писался, однако безъ боярскаго совѣту не могъ дѣлати ничего» [3]).

Это показаніе Котошихина нуждается въ нѣсколькихъ комментаріяхъ. Во первыхъ, авторъ говоритъ, что послѣ Грознаго

[1]) См. выше стр. 87.
[2]) См. ниже.
[3]) Стр. 141—142.

государи наши были *обираны* на царство. Можно бы видѣть здѣсь лишь неточное выраженіе: избраны нѣкоторые цари дѣйствительно были: Борисъ, Василій, Михаилъ и, пожалуй, Владиславъ, если считать его царемъ; остаются цари Ѳеодоръ Ивановичъ, Ѳеодоръ Борисовичъ и, пожалуй, Лже-Димитрій I (тоже если считать его царемъ), занявшіе престолъ не путемъ избранія. Котошихинъ, который въ этомъ мѣстѣ сочиненія вовсе не имѣлъ въ виду давать историческія указанія, могъ для краткости просто сыгнорировать послѣдную группу государей, тѣмъ болѣе что о сынѣ Годунова онъ въ очеркѣ не упомянулъ вовсе, а Лжедимитрія изобразилъ воромъ. Но такое предположеніе неправильно, ибо Котошихинъ говоритъ, что и Ц. Алексѣя обрали на царство, а въ иномъ мѣстѣ [1]) даже подробно разсказываетъ, какъ это обраніе произошло: «Мало времени минувше (послѣ смерти Ц. Михаила), патріархъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумны, и весь духовный чинъ соборовали, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые, и всякихъ чиновъ люди, и чернь послѣ смерти прежняго царя на царство обрали сына его, нынѣшняго царя». Словомъ, рисуется избирательный соборъ; между тѣмъ хорошо извѣстно, что такого избранія Ц. Алексѣя на престолъ не было [2]), и эта предполагаемая неточность ставилась даже въ вину Котошихину, считалась значительно подрывающею достовѣрность вообще его показаній. Между тѣмъ дѣло можетъ быть объясняется гораздо проще выясненіемъ того значенія, которое Котошихинъ придавалъ термину «обрать на царство».

Что онъ могъ обозначать прямо *избраніе*, несомнѣнно; въ этомъ смыслѣ авторъ говоритъ [3]), что конюшій сталъ бы царемъ въ извѣстныхъ случаяхъ безъ обранія; но Котошихинъ иногда подразумѣваетъ подъ обраніемъ нѣчто другое, а именно торжественную присягу, приносимую царю всѣмъ духовнымъ соборомъ, московскими думными и вообще служилыми людьми, также уполномоченными ото всѣхъ частей государства и московскимъ

[1]) Стр. 5.
[2]) Ср. у Соловьева.
[3]) См. выше.

народомъ при вступленіи на царство [1]). Собираемый по этому случаю земскій соборъ присутствовалъ и при вѣнчаніи государя на царство (онъ былъ тотъ же самый, который избиралъ государя, если это имѣло мѣсто), какъ это происходило и при Ц. Ѳеодорѣ Ивановичѣ, государѣ тоже занявшемъ престолъ не по избранію [2]). Здѣсь происходитъ переживаніе: вступленіе царя на престолъ — одинъ моментъ, а присяга ему и затѣмъ вѣнчаніе на царство, когда совершается религіозное освященіе царя, — другой и, пожалуй, въ глазахъ народа болѣе важный, замѣнившій тотъ, который существовалъ въ прежнее время, когда князь, занявшій столъ хотя бы по праву наслѣдства, все же долженъ былъ урядиться съ народомъ, а иногда былъ имъ дѣйствительно избираемъ. И въ московскую эпоху народу еще казалось, что безъ присяги со стороны членовъ нарочно созваннаго съ этою цѣлью земскаго собора, т. е. безъ обиранія и безъ помазанія, государь точно невполнѣ сталъ царемъ. Такимъ образомъ, вспоминая о томъ, какъ нынѣшняго царя обрали на царство, Котошихинъ хочетъ сказать, что тогда совершалась присяга ему отъ всѣхъ чиновъ государства [3]).

Во вторыхъ, Котошихинъ показываетъ, что наши государи, послѣ Грознаго, давали письма съ извѣстными обѣщаніями на счетъ будущаго правленія, причемъ изъ словъ его вытекаетъ, что такое письмо далъ и Ц. Михаилъ. Вопросу о запискахъ, данныхъ въ Смутное время и особенно Ц. Михаиломъ, посвятилъ я особую статью [4]), къ которой и отсылаю желающихъ познакомиться съ вопросомъ обстоятельнѣе; здѣсь же я приведу лишь выводы изъ этой статьи и немногія соображенія, имѣющія къ показанію Котошихина непосредственное отношеніе.

---

[1]) См. Дворц. Разр. I, стр. 1 и далѣе, также III, 1636 и д. и аз сказъ Котошихина же о коронаціи Ц. Алексѣя.

[2]) См. Бестужевъ-Рюминъ: Событія отъ смерти ц. Ивана IV, въ Ж. М. Н. Пр. 1887 г. № 7, стр. 52.

[3]) Потвержденіемъ сказанному можетъ служить слѣдующая, недавно сообщенная въ печати, исторія: Въ 1645 г. Царю Алексѣю было донесено про непригожее слово Михайло Пушкина, будто онъ государь на московскомъ государствѣ учинился не по ихъ выбору. Послѣдовало распоряженіе: Будетъ Михайло креста не цѣловалъ, и Михаила вывести къ кресту (Акты Моск. Государства т. II, № 264, стр. 167—168).

[4]) Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, въ Ж. М, Н. Пр. 1891 г. №№ 9 и 10; см. послѣднюю статью.

Прежде всего рѣчь не можетъ итти о данныхъ царями записяхъ или *письмахъ*, какъ выражается Котошихинъ, очевидно, примѣняясь къ представленіямъ своихъ читателей — шведовъ; цари могли дать обѣщанія словесно, а записываніе ихъ было дѣломъ чисто канцелярскимъ; поэтому пониманіе такихъ записей въ смыслѣ конституцій совершенно неправильно.

Затѣмъ извѣстно, что обѣщанія, подобныя указаннымъ у Котошихина, дѣйствительно, были даны Ц. Василіемъ а также отъ имени Владислава и одного изъ сыновей шведскаго короля Карла IX, выступавшихъ кандидатами на московскій престолъ; есть указанія, что даны были обѣщанія и Ц. Борисомъ.

Далѣе, несмотря на энергичное опроверженіе показанія о письмѣ Ц. Михаила, сдѣланное еще Бередниковымъ, въ настоящее время вопросъ долженъ быть трактуемъ иначе. Я привелъ въ своей статьѣ 7 сохранившихся показаній (и въ томъ числѣ Котошихина), что Ц. Михаиломъ при вступленіи на престолъ тоже даны были извѣстнаго рода обѣщанія; я разобралъ и сличилъ эти показанія и пришелъ къ заключенію, что обѣщанія дѣйствительно были даны, чѣмъ и потверждается окончательно показаніе Котошихина. Не имѣю цѣли повторять здѣсь работу и укажу лишь на то значеніе, которое въ данномъ вопросѣ это показаніе Котошихина пріобрѣтаетъ: изъ 7 показаній три должны быть сведены къ одному источнику, т. е. къ подробному разсказу объ обѣщаніяхъ, данныхъ Ц. Михаиломъ, шведскаго писателя Страленберга, у котораго заимствовалъ свѣдѣнія о нихъ нѣмецкій писатель Фоккеродтъ, а у этого жившій въ Россіи составитель дополненія къ запискамъ Манштейна; возможно, что изъ этого же источника происходитъ и показаніе нѣмецкаго писателя, жившаго въ Россіи, Шмидта Физельдека; по крайней мѣрѣ при желаніи сократить число оригинальныхъ источниковъ утверждать это можно; даже пятое указаніе—Татищева, притомъ очень неясное, можно пытаться свести къ Страленбергу. Между тѣмъ извѣстія, сообщаемыя Страленбергомъ, въ подробностяхъ дотого неполны и ошибочны, что совершенно естественно было бы имъ вовсе не повѣрить. Но, къ счастью для историка, они потверждаются двумя вполнѣ независимыми указаніями со стороны лицъ, русскихъ и жившихъ задолго до Страленберга, и притомъ въ общемъ согласными и другъ съ другомъ и съ Страленбергомъ — автора разсказа объ избраніи Ц. Михаила, нахо-

дящагося въ прибавленіи къ нѣкоторымъ спискамъ Псковской (первой) лѣтописи, и — Котошихина. При такихъ условіяхъ извѣстіе объ обѣщаніяхъ пріобрѣтаетъ характеръ достовѣрности, что имѣетъ значеніе и относительно оцѣнки показаній иныхъ источниковъ, особенно Страленберга, какъ самаго главнаго, и можетъ служить доказательствомъ независимости показаній Шмидта Физельдека и Татищева.

Въ названной выше статьѣ я старался также выяснить, что могло заключаться въ обѣщаніяхъ, данныхъ Ц. Михаиломъ, и, на основаніи сходства въ показаніяхъ, пришелъ къ признанію справедливости словъ Котошихина, что царь обѣщалъ безъ суда и безъ вины никого не казнити ни за что. Что-же касается другихъ обѣщаній, то рѣшительно говорить о нихъ трудно, и иныя показанія Котошихина могли быть его домысломъ, очень удобнымъ для передачи его шведскимъ читателямъ; хотя путаница въ отвѣтѣ Котошихина по поводу того, что Ц. Михаилъ все же назывался самодержцемъ (что и вѣрно), могла внушить имъ мысль, что Котошихинъ самъ плохо понимаетъ дѣло, о которомъ говоритъ. Вопросъ о томъ, соблюдалъ ли Ц. Михаилъ свои обѣщанія, я въ своей статьѣ призналъ по существу дѣла неразрѣшимымъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется вполнѣ доказаннымъ, что показаніе Котошихина о царскихъ обѣщаніяхъ и вѣрно и имѣетъ большую важность для исторіи.

Откуда узналъ Котошихинъ объ этихъ обѣщаніяхъ? Уже самая неопредѣленность и сбивчивость его разсказа указываетъ, что до него дошли неточныя свѣдѣнія отъ кого либо изъ лицъ, еще помнившихъ обстоятельства вступленія Ц. Михаила на престолъ; встрѣтить такихъ лицъ въ половинѣ XVII в. было вовсе нетрудно.

Еще нѣсколько мелкихъ показаній Котошихина о времени Ц. Михаила и притомъ вѣрныхъ тоже выдаютъ скорѣе мемуариста, а не историка, а болѣе позднія даже современника: о томъ, что при Ц. Михаилѣ не было конюшаго (см. выше), что Матюшкинъ былъ женатъ на сестрѣ царицы — жены Ц. Михаила [1]); сюда же надо отнести и указаніе, что Касимовское царство не-

[1]) Стр. 113; на Ѳедосьѣ Лукьяновнѣ Стрѣшневой. Матюшкинъ — не безъизвѣстный дѣятель времени Ц. Алексѣя, котораго онъ пережилъ.

давно учинилось въ подданствѣ (стр. 29); иныя показанія, съ виду имѣющія общій характеръ, въ сущности тоже сообщаютъ факты изъ временъ Ц. Михаила, напр. что въ прежнія воинскія времена десятая деньга сбирана со всего Московскаго государства съ (извѣстныхъ) чиновъ людей [1]), что служилыхъ лицъ за вины казнятъ смертью на площади Посольскаго приказа (стр. 61), причемъ явно имѣются въ виду Б. Шеинъ и Измаиловъ, или что воспреемникомъ при крещеніи царевича бываетъ келарь Троицко-Сергіева монастыря (стр. 18), какъ это имѣло мѣсто при крещеніи Ц. Алексѣя [2]); описаніе похоронъ царя и царицы очевидно изображаетъ похороны Ц. Михаила и его супруги Евдокіи Лукьяновны, которыя Котошихинъ могъ хорошо знать, такъ какъ царь и царица скончались въ 1645 году.

Но у Котошихина есть еще одно показаніе (въ историческомъ очеркѣ), и до того странное, что о немъ не знаешь, что и сказать. «Бысть же, сообщаетъ онъ, у того царя (Михаила) два сына: Царевичъ Алексѣй Михайловичъ, и той бѣ зѣло тихъ былъ въ возрастѣ своемъ, какъ и отецъ; вторый же Димитрій съ младенческихъ лѣтъ велми былъ жестокъ, уродился нравомъ прадѣда своего перваго московскаго царя. Людіе же роду великаго и средняго, которые близки приходити къ царю и къ царевичамъ, мысляше о немъ, что еще въ младыхъ суще лѣтѣхъ зла творитъ много, понеже по смерти отца своего наипаче больше зла творити начнетъ, усмотривше времени часъ, упоиша его отравами, и отъ того скончася; никто же о томъ домыслися, якобы пришелъ ему часъ смерти» (стр. 4—5). Показаніе очень странное, и уже Бередниковъ опровергъ его тѣмъ, что у Ц. Михаила не было сына Димитрія; но невольно является вопросъ, откуда же все это Котошихинъ взялъ? Думается мнѣ слѣдующее: у Ц. Михаила былъ второй сынъ Иванъ, который умеръ $5^1/_2$ лѣтъ [3]); очень возможно, что смерть его вызвала какіе либо толки и сплетни, дошедшіе и до Котошихина; ему могла измѣнить

[1]) Стр. 153; что, впрочемъ, невѣрно; при Ц. Михаилѣ всякій разъ собирали пятую деньгу; см. Милюковъ Государств. хозяйство Россіи стр. 59 и 65; но ошибка Котошихина простительная.

[2]) Впрочемъ, показаніе Котошихина въ этомъ мѣстѣ можетъ быть относимо и къ дѣтямъ Ц. Алексѣя.

[3]) Род. 1 іюня 1633 г. † 10 января 1639 г.; о третьемъ сынѣ — Василіѣ не можетъ быть и рѣчи: онъ р. 14, а † 25 марта 1639 г.

память, и впослѣдствіи онъ могъ считать этого царевича Димитріемъ, смѣшавъ его хотя бы съ старшимъ сыномъ Ц. Алексѣя Димитріемъ, который тоже умеръ младенцемъ. Но Котошихинъ, видимо, смѣшалъ сына Ц. Михаила и съ инымъ лицомъ—съ Димитріемъ, сыномъ Грознаго, о которомъ дѣйствительно были разсказы, что онъ съ дѣтства обнаруживалъ жестокость, достойную его отца, почему бояре (или Б. Годуновъ) его извели, только не отравили, а, согласно съ его дѣйствительною смертью, зарѣзали. Что Котошихинъ смѣшалъ именно этихъ лицъ, видно изъ того, что, по его словамъ, Димитрій уродился нравомъ въ прадѣда — Грознаго, между тѣмъ какъ Грозный предкомъ Романовыхъ, разумѣется, не былъ [1]); бояре боятся, чтобы жестокій въ малолѣтствѣ Димитрій выросши не сталъ еще худшимъ тираномъ; но это опасеніе, понятное относительно Димитрія Угличскаго, которому предстояло вступить на престолъ, вовсе не имѣетъ такого значенія въ примѣненіи къ 2-му сыну Ц. Михаила, чего авторъ тоже не замѣтилъ. Такимъ образомъ Котошихинъ просто перепуталъ извѣстія, полученныя имъ не изъ письменныхъ источниковъ (тогда онъ зналъ бы событія точнѣе), а изъ толковъ и сплетенъ; причемъ ему дѣйствительно измѣнила память, онъ перепуталъ эти толки, и получилось то странное показаніе, которое подрываетъ значеніе Котошихина, какъ историка. Любопытно, что онъ самъ только что передъ извѣстіемъ объ отравленіи Димитрія разсказалъ подробно о смерти другаго Димитрія и не сообразилъ, что путаетъ старую и новую сплетню; онъ, конечно, не сохранилъ за вторымъ Димитріемъ того указанія, что онъ былъ сыномъ Грознаго, ибо это явно лишало разсказъ всякаго смысла, но все же сдѣлалъ Грознаго прадѣдомъ Димитрія, чтобы сохранить припомнившееся ему и отнесенное къ этому лицу извѣстіе о сходствѣ его характера съ характеромъ Грознаго.

Разобравъ такимъ образомъ всѣ историческія показанія Котошихина, можно вывести о немъ слѣдующее заключеніе: Историкъ онъ плохой, отечественную исторію зналъ слабо и не по сочиненіямъ въ родѣ лѣтописей, а болѣе по толкамъ и разказамъ, къ которымъ, какъ чуткій человѣкъ, охотно прислуши-

[1]) Впрочемъ, въ Москвѣ была тенденція выставить царей—Романовыхъ потомками Рюриковичей; см. напр. Др. Вивл. IV, стр. 423 слова Потемкина, что Грозный былъ дѣдомъ Ц. Михаила и прадѣдомъ Ц. Алексѣя.

вался; поэтому онъ можетъ разсказать явный вздоръ, но можетъ сообщить и правду, если она дошла до него путемъ пересказа. Если же Котошихинъ говоритъ о событіяхъ, которыя онъ могъ помнить, или о которыхъ могъ лично слышать отъ ихъ современниковъ, тогда вѣрить ему можно и показанія его имѣютъ цѣну. Упомяну кстати, что вѣрности своихъ показаній, какъ здѣсь, такъ и относительно современныхъ событій онъ никогда не подтверждаетъ [1]); въ крайнемъ случаѣ, если онъ боится, что сообщеніе его покажется невѣрнымъ, онъ увѣряетъ читателя въ его правдивости [2]); чаще въ подобныхъ случаяхъ онъ пускается въ обстоятельныя разъясненія.

Прибавлю въ заключеніе, что, подобно древнимъ лѣтописцамъ, Котошихинъ главною причиною какихъ либо преступленій или бѣдъ считалъ козни дьявола. Такъ убійство Царев. Димитрія онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Проклятый же и лукавый сатана, искони ненавидяй рода человѣча, возмути его (Б. Годунова) разумъ... И діаволимъ наученіемъ мыслилъ той бояринъ учинитись царемъ»... (стр. 2). Точно также интрига, погубившая первую невѣсту Ц. Алексѣя — Всеволожскую, объясняется у Котошихина завистью бояръ къ предстоящему возвышенію ея родныхъ, но зависть эта имѣетъ такой источникъ: «Искони въ Русской землѣ лукавый дьяволъ всѣялъ плевелы свои: аще человѣкъ хотя мало пріидетъ въ славу и честь и богатство, (другіе не) возненавидѣти не могутъ» (стр. 6). Дьяволъ возмутилъ разумъ людей, дѣлавшихъ мѣдныя деньги для себя (стр. 113) и т. д.

Послѣдовательно было со стороны Котошихина хорошія дѣла объяснять волею Божіей; но такихъ объясненій у него не много: Грозный Божіимъ соизволеніемъ плѣнилъ царей казанскаго и другихъ (стр. 1); Всемогущій Богъ допомогъ шведскому королю учинить поискъ надъ датскимъ королемъ (стр. 63). Хотя все сочиненіе показываетъ въ авторѣ человѣка нетолько религіознаго, но суевѣрнаго [3]), Котошихину рѣдко приходилось упо-

[1]) О единственномъ случаѣ см. выше стр. 346.

[2]) Тоже.

[3]) См. напр. стр. 16: «не имяй бо себѣ удовольствія такова, какъ отъ всемогущаго Бога вдано человѣкомъ», или стр. 132, гдѣ говорится о взяточникахъ: «однако чрезъ такую ихъ прелесть приводитъ душа ихъ

минать о такихъ событіяхъ, въ которыхъ относительно Россіи сказалась бы, по его мнѣнію, воля Божія въ такой степени, какъ выразилось участье дьявола напримѣръ въ Углицкомъ убійствѣ.

Перехожу теперь къ Котошихину, какъ къ мемуаристу. Нечего повторять, что показанія его о современности представляютъ огромную историческую важность; тѣмъ интереснѣе поэтому убѣдиться въ ихъ доброкачественности или лживости; но, само собою разумѣется, сдѣлать это въ иныхъ случаяхъ очень трудно, или даже невозможно, такъ какъ повѣрить ихъ нечѣмъ. Затѣмъ, у Котошихина показаній слишкомъ много и провѣрка каждаго изъ нихъ, еслибы таковая была даже возможна и допускала строго объективное отношеніе къ ней изслѣдователя, потребовала бы очень большой работы, невходящей въ задачу настоящаго труда. Поэтому мнѣ кажется достаточнымъ выбрать изъ показаній Котошихина двѣ группы, по возможности обособленныхъ, и, произведя ихъ анализъ, сдѣлать на основаніи его болѣе или менѣе вѣроятную оцѣнку Котошихина, какъ мемуариста.

Первой такой обособленной группою представляются мнѣ показанія Котошихина о какихъ либо единичныхъ событіяхъ, случившихся въ царствованіе Алексѣя Михайловича; провѣрка такихъ показаній, за исключеніемъ какихъ либо деталей, представляется наиболѣе возможною; кстати же ихъ и не особенно много. Я буду далѣе приводить факты въ томъ порядкѣ, какъ они сообщаются авторомъ. Необходимо еще оговориться, что онъ иногда сообщаетъ явно единичный фактъ, но придаетъ ему характеръ общаго положенія; насколько возможно, я пытаюсь отмѣчать и подобныя показанія, какъ тоже доступныя провѣркѣ.

Первое современное былевое сообщеніе Котошихина, что послѣ смерти Ц. Михаила у него остались: сынъ его Ц. Алексѣй и три дочери (стр. 5), оказывается правильнымъ, ибо изъ числа многочисленныхъ дѣтей Ц. Михаила пережили его сынъ да царевны Ирина, Анна и Татьяна. Далѣе Котошихинъ подробно разсказываетъ объ обраніи на царство Алексѣя Михайловича; но я уже говорилъ, въ какомъ смыслѣ надо понимать это показаніе. Затѣмъ Котошихинъ даетъ слѣдующее указаніе: «Царь съ патріархомъ совѣтовалъ, и со властьми и съ бояры и съ думными людьми говорилъ, чтобъ ему сочетатися законнымъ бракомъ; и патріархъ и власти на такое доброе дѣло къ сочетанію законныя любви благословили, а бояре и думные люди приговорили. И, свѣдавъ царь у нѣкотораго своего ближняго человѣка дочь, дѣвицу добру, ростомъ и красотою и разумомъ исполнену, велѣлъ взяти къ себѣ на дворъ и отдати въ береженіе сестрамъ своимъ царевнамъ, и честь надъ нею велѣлъ держати яко и надъ сестрами своими царевнами, доколѣ сбудется веселіе и радость... У нѣкоторыхъ бояръ и ближнихъ людей дочери были, а царю объ нихъ къ женитьбѣ ни объ единой мысль не пришла, и тѣхъ дѣвицъ матери и сестры, завидуя о томъ, умыслили учинить надъ тою обранною царевною, чтобъ извести, для того надѣялися, что по ней царь возьметъ дочь за себя котораго иного великаго боярина или ближняго человѣка, и скоро то и сотворили, упоиша ее отравами. Царь же о томъ вельми печаленъ былъ, и многа дни лишенъ былъ яди». (стр. 6).

Въ этомъ разсказѣ многое, конечно, составляетъ домыслъ самого автора, напр. качества, приписываемыя имъ будущей царицѣ, которая должна же была таковыя имѣть; но въ основу разсказа легло дѣйствительное событіе — исторія съ Всеволожскою, достаточно извѣстная [1]). Изъ сдѣланнаго Забѣлинымъ сопоставленія фактовъ становится очень вѣроятнымъ, что бракъ царя съ Всеволожскою не состоялся именно вслѣдствіе интриги очень приближенныхъ къ царю лицъ и вообще показанія Котошихина правильны; тѣмъ не менѣе въ разсказѣ его есть и не точности, показывающія, что онъ въ сущности плохо зналъ исторію съ царскою невѣстой. Если у нея и были припадки въ родѣ падучей болѣзни и, можетъ быть, даже вслѣдствіе отравы, то во всякомъ случаѣ Всеволожская тогда не умерла. Не былъ Всеволожскій и близкимъ къ царю человѣкомъ. Любопытно, особенно по формѣ, показаніе Котошихина, что царь совѣщался о бракѣ съ духовенствомъ и думою, и, при молодости царя въ то время, оно можетъ быть принято.

злоиманіемъ въ пучину огня негасимаго, и не токмо вреждаютъ своими душами, но и царскою» и др.; религіозность Котошихина видна и изъ его прошеній къ шведскому правительству (см. выше); изъ разсказа о митр. Алексѣѣ видно, что Котошихинъ вѣрилъ въ его заклятіе.

[1]) См. Забѣлинъ: Домашній бытъ русскихъ царицъ изд. 2-ое М. 1872, стр. 256–262.

Приведенный разсказъ о сватовствѣ царя имѣетъ у Котошихина и продолженіе: «И потомъ не мыслилъ (Царь) ни о какихъ высокородныхъ дѣвицахъ, понеже позналъ о томъ, что то учинилося по ненависти и зависти». Опять домыслъ въ виду того, что супруга Ц. Алексѣя была незнатнаго происхожденія; но извѣстно, что для царицы этого и не требовалось, какъ видно изъ многихъ примѣровъ [1]). «И послѣ того времени случися ему (Царю) быти въ церкви, гдѣ коронованъ (т. е. въ Успенскомъ соборѣ) и узрѣ нѣкотораго московскаго дворянина Ильи Милославскаго двѣ дочери въ церквѣ стоятъ на молитвѣ, послалъ по нѣкоторыхъ дѣвицъ къ себѣ на дворъ [2]), велѣлъ имъ того дворянина едину мнѣйшую дочь взяти къ себѣ въ Верхъ; а какъ пѣніе совершилось, и въ то время царь, пришедъ въ свои хоромы, тое дѣвицы смотрѣлъ и возлюбилъ и нарекъ царевною, и въ соблюденіе предаде ее сестрамъ своимъ и возложиша на нее царское одѣяніе и поставилъ къ ней для оберегания женъ вѣрныхъ и богобоязливыхъ, дондеже приспѣетъ часъ женитьбы».

Этотъ разсказъ Котошихина, повидимому, вѣренъ; по крайней мѣрѣ Забѣлинъ [3]) даетъ ему преимущество передъ показаніямъ Олеарія (въ сущности не очень съ нимъ и расходящимся [4]), тѣмъ болѣе, что и иныя извѣстія объ этой свадьбѣ у Олеарія невполнѣ точны [5]).

Длиннѣйшій, слѣдующій затѣмъ разсказъ Котошихина (стр. 6—16) о царскомъ бракосочетаніи изображаетъ, конечно, ту же свадьбу царя съ Маріей Милославскою, но изложенъ такъ, какъ будто авторъ имѣетъ въ виду вообще царскія свадьбы; не отмѣчена даже та особенность этой свадьбы Ц. Алексѣя, что въ нѣкоторые ея моменты обычная музыка замѣнена была церковнымъ пѣніемъ [1]); Котошихинъ же говоритъ о музыкѣ [2]). Но въ общемъ разсказъ Котошихина соотвѣтствуетъ сохранившимся чинамъ царскихъ свадьбъ.

[1]) Супруги Грознаго — Собакина, Колтовская, Васильчикова, Мелетьева, Нагая; 2-я жена Ц. Михаила Стрѣшнева; обѣ жены Ц. Алексѣя — Милославская и Нарышкина; обѣ жены Ц. Ѳеодора — Грушецкая и Апраксина; 1-я жена Ц. Петра — Лопухина. Нагіе, Стрѣшневы, Милославскіе, Нарышкины, Апраксины и Лопухины выдвинулись именно вслѣдствіе этихъ браковъ.

[2]) Тѣхъ, которыя жили при царевнахъ.

[3]) Op. cit. стр. 262—264.

[4]) Не упоминается лишь, что царь впервые увидѣлъ Милославскую въ церкви.

[5]) См. Забѣлинъ l. c.

Одно, весьма курьезное показаніе Котошихина о царской свадьбѣ явилось потому, что Котошихинъ для полноты картины привнесъ въ нее обычай, имѣвшій мѣсто, какъ онъ зналъ, въ частномъ быту: «И какъ дружка приходя спрашиваетъ о здоровьи, и въ то время царь отвѣщаетъ, что въ добромъ здоровьѣ, будетъ доброе межъ ими (т. е. съ царицею) совершилось; а ежели не совершилось, и царь приказываетъ приходить въ другой рядъ, или и въ третье, и дружка потому-жъ приходитъ и спрашиваетъ. И будетъ доброе межь ими учинилось, скажетъ царь, что въ добромъ здоровьѣ, и велитъ къ себѣ быти всему свадебному чину и отцемъ и матеремъ, а протопопъ не бываетъ; а когда добраго ничего не учинится, тогда всѣ бояре и свадебный чинъ разъѣдутся въ печали, не бывъ у царя». Нефактичность этого показанія ясна уже изъ того, что свадьба Ц. Алексѣя не могла же имѣть нѣсколькихъ взаимно другъ друга исключающихъ результатовъ [3]). Очевидно, Котошихину слѣдовало только сообщить, что происходитъ при результатѣ положительномъ; но онъ самъ себѣ задалъ вопросъ: а что бываетъ при иномъ результатѣ? и отвѣтилъ согласно съ московскими обычаями [4]).

Показанія Котошихина въ этой же (I) главѣ о возвышеніи рода царицы, о жизни царевенъ, о крещеніи царскихъ дѣтей, о ихъ обученіи могутъ касаться не только семьи Ц. Алексѣя, а имѣть общій характеръ, почему я на нихъ и не останавливаюсь; но указаніе, что, когда царевичу исполнится 15 лѣтъ, то его объявляютъ народу и «изо многихъ городовъ люди на дивовище ѣздятъ смотрити его нарочно», имѣетъ въ виду Царев. Алексѣя Михайловича, такъ какъ сынъ его Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ былъ объявленъ народу, имѣя 13½ лѣтъ въ сентябрѣ 1667 г., когда Котошихинъ уже сидѣлъ въ стокгольмской тюрьмѣ. Сомнѣваться въ словахъ Котошихина нѣтъ основаній.

[1]) Древн. Вивл. XIII, стр. 214.

[2]) Стр. 14, п. 17.

[3]) См. Др. Вивл. XIII, стр. 211 и 213.

[4]) Ср. здѣсь же (стр. 13, п. 15) мѣсто о сорочкахъ, гдѣ объ отрицательномъ результатѣ уже не говорится ни слова.

Въ одномъ случаѣ Котошихинъ не могъ разрѣшить вопроса, самому себѣ поставленнаго, и сознался въ неимѣніи данныхъ для его рѣшенія; это можетъ служить доказательствомъ добросовѣстности автора, который могъ бы безнаказанно что либо въ этомъ случаѣ и выдумать. Я думаю, что если бы онъ могъ примѣнить здѣсь логическій домыслъ, онъ бы не затруднился это сдѣлать, какъ онъ поступилъ въ вопросѣ о царской свадьбѣ; но образца изъ жизни частныхъ людей Котошихинъ здѣсь имѣть не могъ. «Послѣ Царя Ивана Васильевича остался два сына, и единъ былъ царемъ, а другой съ матерью отдѣленъ былъ, какъ о томъ писано выше сего. Нынѣ же у царя три сына: единъ приходитъ въ возрастъ, а другіе млады; и при своемъ животѣ похочетъ ли котораго женить, или отдѣлить, также ежели случится по смерти его быти всѣмъ живымъ, или еще вновь прибудутъ, а единаго изъ нихъ оберутъ царемъ, а нымъ такимъ же ли отдѣленіемъ жити, какъ сперва началось, или какъ объ нихъ вновь умыслятъ, и ежели бы имъ было и отдѣленіе, а отъ нихъ бы розмножились дѣти, а тѣмъ отдѣленіемъ прокормитися имъ было бъ скудно и мало, — и о томъ написати не мочно, потому что такого образца не было». (стр. 20—21)

Въ этомъ мѣстѣ у Котошихина есть и еще любопытныя частности, напр., предвидя, что у царя можетъ быть нѣсколько сыновей, онъ уже не знаетъ, какое матерьяльное обезпеченіе будутъ имѣть они послѣ смерти отца: по старому — имъ дали бы удѣлы; но въ половинѣ XVII в. это уже казалась неудобнымъ и Котошихинъ вполнѣ правильно предполагаетъ, что, если бы такой случай пропзошелъ въ дѣйствительности, придумали бы какіе нибудь новые способы обезпеченія царевичей соотвѣтственно ихъ положенію и высокой чести. По другой причинѣ любопытно невольно проскользнувшее у Котошихина сопоставленіе, что царь можетъ отдѣлить царевича, вмѣстѣ съ тѣмъ женивъ его, — черта, заимствованная изъ частнаго быта и до сихъ поръ распространенная у насъ въ народѣ.

Не останавливаясь уже на выраженіи, что царскаго сына оберутъ царемъ, укажемъ въ этомъ показаніи Котошихина еще на кое что, доступное провѣркѣ, а именно: онъ считаетъ, что у Ц. Алексѣя въ 1666/67 г., т. е. когда составлялась записка, было три сына, одинъ, приходящій въ возрастъ, два ребенка. На самомъ дѣлѣ у Ц. Алексѣя было тогда уже 4 сына: Алексѣй, которому было 12—13 лѣтъ (р. 5 февраля 1654 г.), т. е. по тогдашнимъ представленіямъ онъ именно приходилъ въ возрастъ (1 сентября 1667 г. былъ объявленъ народу), Ѳеодоръ (род. 30 мая 1661), Симеонъ (р. 3 апрѣля 1665 г.) — оба въ 1666/67 г. были очень молоды, и Іоаннъ, родившійся 27 августа 1666 г., т. е. въ то время, когда Котошихинъ былъ въ Стокгольмѣ, и писалъ свою записку Извѣстіе о рожденіи этого царевича могло и не дойти къ нему, особенно въ то время, когда онъ писалъ первыя страницы сочиненія, которыя потомъ могъ просто забыть дополнить, такъ что неточность этого показанія Котошихина объяснить нетрудно. Впрочемъ, онъ, какъ видно изъ цитированнаго отрывка, словно ожидаетъ, что у Ц. Алексѣя будутъ и еще сыновья, сверхъ трехъ старшихъ, — и небезосновательно: кромѣ Іоанна у него былъ еще сынъ Петръ и двѣ дочери, тоже родившіяся послѣ 1667 года.

Только что приведенное мѣсто изъ Котошихина имѣетъ продолженіе, заключающее явный домыслъ автора, или, пожалуй, осмысленное имъ обобщеніе единичнаго факта: «А даются въ удѣлъ городы не государственные, а царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго и государствъ Владимірскаго, Новгородскаго и Псковскаго давати опасаются, понеже черезъ великую силу досталъ первый царь подъ свое владѣніе и привелъ въ совокупленіе; а какъ бы то дано было, и тогда бъ они брату своему царю ни въ чемъ не послушны были, и дѣти бъ ихъ отъ нихъ разлучились и стали бъ жить своимъ государствомъ, а не послушенствомъ, или бъ похотѣли быть у котораго иного потентата въ подданствѣ, и оттого бъ приходило до великой смуты». Основаніемъ для всего этого разсужденія явно послужилъ Котошихину единственный въ своемъ родѣ фактъ — отдача Царев. Димитрію въ удѣлъ небольшого города Углича.

Для разсказа о погребеніи царя и царицы Котошихинъ тоже имѣлъ въ виду единичные факты: погребеніе Ц. Михаила и Ц. Евдокіи (обое скончались въ 1645 г.); разсказъ этотъ настолько простъ и въ частностяхъ вѣренъ (напр. относительно мѣстъ погребенія лицъ царской семьи), что нѣтъ основанія и вообще заподозривать его достовѣрность. Въ одномъ только указаніи можно, пожалуй, видѣть у Котошихина преувеличеніе, хотя бы и невольное: разсказывая о грабежахъ и смертоубійствахъ, происходящихъ во время царскихъ похоронъ вслѣдствіе осво-

божденія тогда изъ тюремъ преступниковъ и прилива въ Москву всякаго сброда, Котошихинъ говоритъ: «И сыщется того дня, какъ бываетъ царю погребеніе, мертвыхъ людей — убитыхъ и зарѣзанныхъ больше ста человѣкъ». Въ этомъ позволительно усомниться. Если принять цифру въ пять разъ меньшую, и то слишкомъ хорошо!

Во II главѣ — о служилыхъ людяхъ былевыхъ показаній почти нѣтъ. Собственно говоря, они есть, такъ какъ въ статьяхъ о производствѣ въ чины Котошихинъ зачастую заключаетъ по единичнымъ фактамъ; но я предпочитаю говорить о приводимыхъ здѣсь свѣдѣніяхъ нѣсколько дальше въ связи съ иными, тѣсно съ ними связанными. Затѣмъ упоминается о пріѣздѣ въ Москву грузинскаго царевича съ матерью и оказанной имъ чести, что общеизвѣстно [1]); Котошихинъ дѣлаетъ предположеніе, что за этого царевича могутъ выдать нашу царевну, но это уже его домыслъ.

Точно также мало подходящаго и въ III гл. о титлахъ, которыми пишется царь: упоминаются Валлисарскій и Кардискій договоры съ ихъ постановленіями о титлахъ да говорится о современной войнѣ съ Польшей, вслѣдствіе которой грамоты съ обѣихъ сторонъ писались съ краткими титлами [2]); въ этихъ вопросахъ Котошихинъ спеціалистъ. А его добросовѣстность можетъ свидѣтельствовать слѣдующее его показаніе: «Къ Французскому, къ Гишпанскому, къ Португальскому королю посольствъ и ссылокъ не бывало, и грамотъ ни о чомъ не посылывали, и написати о томъ не по чему; а хотя прежъ сего со Французскимъ королемъ бывали ссылки [3]), однако въ Московское разореніе и въ пожарное время письма всѣ погорѣли, и тѣхъ старыхъ ссылокъ вѣдать не почему».

Немного былевыхъ показаній и въ IV главѣ, о московскихъ посольствахъ, хотя и здѣсь Котошихинъ пользовался единичными

[1]) См. Соловьевъ И. Р. XII, изд. 2, стр. 260—267. Пріѣздъ имѣлъ мѣсто въ 1653 г. и Царевичъ Николай съ матерью жили въ Москвѣ до 1660 г.

[2]) Ср Др. Вивл. XVI, стр. 181.

[3]) Въ послѣдній разъ при Ц. Михаилѣ въ 7123 г.; тогда во Францію былъ посланъ Иванъ Condironin, вѣроятно Кондыревъ; см. Форстенъ op. cit. I, стр. 332—335. Посольство Потемкина было въ Испаніи и Франціи уже въ 1667—68 г. и Котошихинъ могъ о немъ не знать.

фактами для обобщеній; въ одномъ мѣстѣ это особенно ясно: по поводу грамотъ къ шаху Персидскому и хану Крымскому Котошихинъ говоритъ, что къ нимъ пишется такъ: къ вашему Шахъ Аббасову величеству и къ вашему Магметъ-Гирѣеву цареву величеству (стр. 55), т. е. называетъ тѣхъ государей, къ которымъ во время его службы въ Посольскомъ приказѣ посылались грамоты. И въ этой главѣ Котошихинъ дѣлаетъ показанія, какъ спеціалистъ.

Говоря о посольствахъ, Котошихинъ нѣкоторыя указываетъ точно, а именно:

Посольство кн. Прозоровскаго въ 1663 г. въ Англію съ богатыми дарами, съ цѣлью оживленія торговли въ г. Архангельскѣ и для поздравленія короля (Карла II), тогда женившагося. Англійскій король отвѣтилъ присылкой посла — Карлейля въ 1664 г. съ женою и дѣтьми и съ большими дарами же (стр. 61—62). Всѣ эти обстоятельства переданы Котошихинымъ вѣрно [1]).

Посольство Стрѣшнева въ Польшу въ то время, когда скончался кор. Владиславъ и на его мѣсто былъ избранъ его братъ Янъ-Казиміръ, который тогда же (въ 1649 г.) женился на вдовѣ кор. Владислава (Маріи Гонзагѣ); посольство имѣло цѣлью подтвердить прежній союзъ. Оно вызвало отвѣтное посольство (Чеклинскаго) съ дарами (стр. 62). Именно по поводу послѣдняго посольства Котошихинъ сообщаетъ, что пословъ не допустили къ царицѣ подъ предлогомъ ея болѣзни, а въ дѣйствительности будто бы боялись, что она не сумѣетъ принять пословъ [2]). Бередниковъ основательно замѣтилъ, что не въ обычаѣ было царицамъ принимать участіе въ подобныхъ церемоніяхъ и потому домыслъ Котошихина неудаченъ; но съ другой стороны дѣйствительно можно было предвидѣть, что пріемъ царицею польскихъ пословъ произвелъ бы на нихъ неблагопріятное впечатлѣніе по той именно причинѣ, какую указалъ Котошихинъ.

[1]) Послы наши должны были поздравить Карла II и со вступленіемъ на престолъ; см. у Соловьева, точно также и для извѣстій о послѣдующихъ посольствахъ.

[2]) «И только бы царь въ то время учинилъ такъ, что польскимъ посламъ велѣлъ бы быть у царицы своей на посольствѣ, а она-бъ выслушавъ посольства собою отвѣту не учинила бъ никакого, и отъ того пришло бъ самому царю въ стыдъ» (стр. 63).

Что же касается самаго посольства Стрѣшнева, то таковое, какъ извѣстно, состоялось еще въ 1646 г. для поздравленія кор. Владислава съ бракомъ на Маріи Гонзагѣ и въ то же время дѣйствительно для потвержденія союза, такъ что здѣсь Котошихину измѣнила память. Допустить, чтобы посольство оставалось до 1649 г., когда Янъ-Казиміръ женился на вдовѣ брата, нельзя; возможнѣе бы, пожалуй, иное предположеніе, что Стрѣшневъ посланъ былъ въ 1649 г. снова, только нѣтъ объ этомъ свѣдѣній; но и это мало вѣроятно.

Посольство въ Данію въ 1663 г. съ гораздо большими, чѣмъ обычные, дарами, чему Котошихинъ указываетъ такую причину: «Какъ у московскаго царя учинились съ королевскимъ величествомъ свейскимъ нелюбіе и война, и въ то время царь писалъ датскому королю, чтобъ онъ противъ королевскаго величества помогалъ, стоялъ съ нимъ за одно, и по тому его письму датскій король то и чинилъ; а когда всемогущій Богъ королевскому величеству допомогъ, надъ датскимъ королемъ учинился поискъ, и тогда царь московскій датскому королю не помогалъ и чинилъ въ то время съ королевскимъ величествомъ о покоѣ въ Валіэсарѣ трактаты, и чрезъ такое его царское письмо датскій король сталъ обманутъ; и видя царь московскій свою неправду, для утѣшенія послалъ къ нему такіе подарки, что бъ онъ на него не имѣлъ злости, а все то, что ни было, забылъ» (стр. 63—64).

Объясненіе Котошихина неточно; конечно, воюя съ Швеціей, царь тѣмъ самымъ помогалъ Даніи, съ нею воевавшей же; но правда, что при мирныхъ переговорахъ съ Швеціей мы о Даніи, разгромленной кор. Карломъ Густавомъ, не позаботились. Посольство, о которомъ говоритъ Котошихинъ,—Нащокина, было въ 1662 г., но, что онъ именно имѣетъ въ виду его, можно думать на основаніи присылки вслѣдъ за нимъ изъ Архангельска; хотя и то есть разница: по Котошихину въ Данію привезли оттуда хлѣбъ, а по рѣчи одного изъ пословъ—пеньку.

Посольство въ Персію въ 1663 г. съ очень большими дарами въ слѣдствіе того, что и отъ шаха получается много даровъ (стр. 64); извѣстіе о дарахъ очень вѣроятно; посланы были окольн. Ѳ. Я. Милославскій, ст. Ѳ. С. Нарбековъ и дьякъ В. Ушаковъ [1]).

[1]) Доп. къ III т. Дв. Разр. стр. 333—334 и 340.

Въ главѣ V, о пріемѣ иностранныхъ пословъ, былевыхъ показаній нѣтъ [1]), равно какъ и въ VI — о дворахъ царскихъ [2]). Зато VII — о приказѣхъ имѣетъ въ этомъ отношеніи большую важность.

Раньше всего говорится объ учрежденіи при Ц. Алексѣѣ приказа Тайныхъ дѣлъ, его организаціи и предметахъ вѣдомства (стр. 95—96), хотя это уже выходитъ за предѣлы былеваго показанія. На этотъ приказъ имѣются и иныя указанія [3]) и именно съ 1656 г. [4]), когда онъ, вѣроятно, и былъ учрежденъ. Котошихинъ придаетъ ему характеръ будущей Тайной канцеляріи и этого извѣстія провѣрить не по чему; но, такъ какъ онъ говоритъ здѣсь о дѣятельности подьячихъ и притомъ изображаетъ ее ке совсѣмъ въ привлекательномъ видѣ, то скорѣе можно дать вѣру показанію его [5]), тѣмъ болѣе что онъ тутъ же сообщаетъ, и не подозрѣвая всей ироніи своего показанія, что въ этомъ же, будто бы столь страшномъ, приказѣ вѣдается не только гранатное дѣло (это еще куда ни шло), но и царская соколиная охота! При такихъ предметахъ вѣдомства приказа заявленіе Котошихина, что приказъ устроенъ «для того, чтобъ его царская мысль и дѣла исполнялися всѣ по его хотѣнію, а бояре бъ и думные

[1]) Упомянимъ развѣ справедливое для его времени указаніе Котошихина, что «съ иными христіанскими государствами (кромѣ Швеціи и Польши) ни съ которыми докончанія не бываетъ, потому что границъ не пришло» (стр. 79).

[2]) Есть указаніе (стр. 91), что при Ц. Алексѣѣ нѣтъ конюшаго боярина; объ этомъ уже было говорено. Кое о какихъ указаніяхъ, впрочемъ, скажу ниже по поводу VII главы.

[3]) См. Дворц. Разр. т. III, 841, 1583 и др., — Др. Вивл. XX, стр. 400. Дѣла его въ настоящее время въ государств. архивѣ—см. Лѣт. Зан. Арх. Комм. вып. 6, Проток. стр. 115.

[4]) Акты Моск. гос. II, № 834, стр. 507.

[5]) Котошихинъ сообщаетъ, что въ этомъ приказѣ сидитъ не бояринъ или окольничій, а дьякъ, и точно, въ 1656—1660 г. тамъ сидѣлъ дьякъ Дементій Башмаковъ, въ 1668 г. дьякъ Ѳедоръ Михайловъ, въ 1675—1676 г. Данило Полянскій. Важность служившихъ въ этомъ приказѣ подьячихъ видна и изъ того, что они знали шифръ, который употреблялся для посольскихъ и иныхъ важныхъ дѣлъ—см. Розыскн. дѣла о Шакловитомъ т. I, столб. 1171. Хотя этотъ шифръ знали и подьячіе Посольск. приказа; такъ въ концѣ XVII в. шифромъ писалъ отписки къ царямъ подьячій этого приказа Айтемиревъ, посланный гонцомъ въ Крымъ и тамъ задержанный. Его статейный списокъ нынѣ печатается мною въ Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древностей.

люди о томъ ни о чемъ не вѣдали» (стр. 95), является въ значительной степени домысломъ самого автора.

Слѣдующее былевое показаніе находится въ извѣстіи о приказѣ Большой казны, или, точнѣе, о подвѣдомственномъ ему Денежномъ дворѣ; это знаменитый разсказъ о мѣдныхъ деньгахъ, выпущенныхъ при Ц. Алексѣѣ, представляющій самое важное изъ всѣхъ былевыхъ показаній Котошихина. Хотя этотъ разсказъ и значителенъ по размѣру (въ 3-мъ изданіи занимаетъ 9 печатныхъ страницъ, 109—118), но я приведу его цѣликомъ, какъ въ виду его исключительной важности, такъ и потому, что считаю полезнымъ сообщить, для знакомства съ манерою разсказа Котошихина, хоть одинъ значительный отрывокъ изъ его труда; по обособленности же своей разсказъ о мѣдныхъ деньгахъ представляется мнѣ найболѣе удобнымъ. Провѣрку этого разсказа, чтобы его не прерывать въ текстѣ, я отношу въ примѣчанія. Заранѣе скажу, что при мелкихъ неточностяхъ разсказъ Котошихина отличается значительною вѣрностью; неточности же явились частью потому, что самъ онъ въ бунтѣ, конечно, не участвовалъ [1]), а многое зналъ по слухамъ, частью писалъ по памяти, которая ему измѣнила именно въ деталяхъ.

«Денежный дворъ; а въ немъ сидитъ для досмотру денежнаго дѣла дворянинъ да діакъ [2]). А дѣлаютъ деньги серебряныя мелкія: копѣйки, на одной сторонѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ подпись: «Царь и великій князь», имя царское и титла самая короткая; деньги — половина копѣекъ, на одной сторонѣ человѣкъ съ саблею [3]), на другой подпись царская такая жъ, что и на копѣйкахъ; полушки — четвертая доля копѣекъ, денегъ половина, на одной сторонѣ голубь, а на другой написано: «царь» — изъ ефимочнаго серебра ежегодь. А привозятъ ефимки [4]) и серебро прутовое и тянутое къ Архангельскому городу изъ Галанской земли, и изъ Венецыи, и изъ Любка, и изъ Амбурка; а покупаютъ они [5]) на тѣ ефимки всякіе товары изъ царской казны, или серебро же мѣняютъ на всякіе товары, а берутъ тѣ ефимки у нихъ за товары и серебро противъ ефимковъ по 4 гривны и по 14 алтынъ (40—42 к.) ефимокъ, а товары царскіе ставятъ дорогою цѣною, и изъ тѣхъ ефимковъ или изъ серебра въ серебряныхъ деньгахъ царю бываетъ прибыль великая, потому что ефимки и серебро приходитъ дешевою цѣною, а въ дѣлѣ Московскихъ денегъ выходитъ изъ ефимка по 20 по 1 алтыну по 2 деньги (по 64 к.), и отъ всякаго ефимка прибыли царю по 7 алтынъ по двѣ деньги и по 8 алтынъ (22—24 к.). Также и пошлину у Архангельскаго города и выныхъ порубежныхъ городѣхъ емлютъ съ чужеземцевъ ефимками жъ по такой же малой цѣнѣ [1]). А денежныхъ мастеровъ для того дѣла берутъ изъ вольныхъ и изъ торговыхъ людей, кто похочетъ, съ поруками и за вѣрою и крестнымъ цѣлованіемъ, что имъ, будучи у царскаго дѣла, не воровать, серебра и денегъ не красть, и въ серебро мѣди и олова и иного ничего не примѣшивать, и въ домѣхъ своихъ воровскихъ денегъ не дѣлати никакихъ, и чекановъ не красть, и воровски подъ чеканы не подрѣзыватися. А будетъ тѣхъ денежныхъ мастеровъ, чеканщиковъ, подметчиковъ, рѣзальщиковъ, тянульщиковъ, отжигальщиковъ съ 200 человѣкъ. А какъ они для денежнаго дѣла ходятъ на дворъ, или съ двора, и ихъ осматриваютъ донага, чтобъ они не приносили мѣди и олова и свинцу, или съ двора чего не снесли. А будетъ сыщется, что они дѣлали на царскомъ дворѣ, или у себя въ домѣхъ воровствомъ деньги, или подъ чеканы поддѣлывались и тѣ воровскіе чеканы продавали на сторону инымъ людямъ, и такимъ, по сыску, бываютъ пытки: многажды ли воровали, и кому что продавали и съ кѣмъ о томъ сопча умышляли? И на кого съ пытокъ скажутъ, и тѣхъ всѣхъ, потомужъ сыскавъ и пытавъ накрѣпко, будетъ винятся, чинятъ наказаніе, заливаютъ оловомъ горло, а инымъ, смотря по винѣ, отсѣкаютъ руки, и отрѣзываютъ уши, и бьютъ кнутомъ, и отнимаются домы и животы, и ссылаются въ ссылку въ Сибирь. Такимъ же обычаемъ бываетъ указъ всѣмъ серебрянаго дѣла мастерамъ, которые учнутъ въ

[1]) Онъ отнесся къ мятежникамъ даже враждебно—см. далѣе.
[2]) См. далѣе.
[3]) Т. е. съ мечемъ.
[4]) Т. е. талеры; сокращено и извращено изъ «Joachim—Thaler, см. Заблоцкій О цѣнностяхъ въ древней Руси стр. 72 примѣч.
[5]) Привозящіе ефимки купцы.

[1]) Всѣ эти показанія Котошихина вѣрны; но я не дѣлаю здѣсь сопоставленія его данныхъ съ иными, такъ какъ провѣрка этого рода бытовыхъ показаній не входитъ въ мою задачу; иное, впрочемъ, ниже потвердится само собою.

золото или серебро мѣшати мѣдь и олово и свинецъ [1]). А въ Московскомъ государствѣ золота и серебра не родится; хотя въ кроникахъ [2]) пишутъ, что Русская земля на золото и на серебро урожайная, однако сыскати не могутъ, а когда и сыщутъ, и то малое, и къ такому дѣлу московскіе люди не промышлены; а иныхъ государствъ люди тѣ мѣста, гдѣ родится золото и серебро, сыскали бъ, а не хотятъ къ тому дѣлу пристать, для того что много потеряютъ на заводъ денегъ, а какъ они свой разумъ окажутъ, и потомъ ихъ ни во что промыслъ и заводъ поставятъ и отъ дѣла отлучатъ [3]).

Да въ прошлыхъ годѣхъ, какъ учинилась у Московскаго царя съ польскимъ Яномъ-Казимиромъ королемъ недружба и война, и потомъ и съ королевскимъ величествомъ свѣйскимъ [4]), и за продолженіемъ польскія воины и для пополненія казны и для поспѣшенія ратнымъ людямъ на жалованье дѣланы деньги, рублевики серебряные величиною противъ любскаго, четверти рублевыя вѣсомъ 5 алтынъ 2 деньги (16 к.), на ефимкахъ любскихъ кладены печати царскія и отдаваны тѣ ефимки изъ цар-

[1]) Здѣсь Котошихинъ дѣлаетъ на полѣ ссылку на иное мѣсто своего сочиненія (Гл. VII, ст. 34, стр. 130), гдѣ рѣчь идетъ о казняхъ, но тамъ тѣ же свѣдѣнія, притомъ заимствованныя изъ V главы Улож.; см. дальше.

[2]) Что это за кроники? Наши лѣтописи, или иностранныя сочиненія, которыя Котошихинъ тоже называлъ крониками (см. выше: кроника Петрея). Въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается о добываніи серебра Югрою и о закамскомъ серебрѣ; въ XV в. у насъ твердо вѣрили въ возможность найти собственную золотую и серебряную руду (см. Замысловскій Герберштейнъ стр. 313—314). Энергично искали ихъ при Ц. Михаилѣ (Археол. Изв и Зам. 1893 г. № 11 Забѣлинъ стр. 409—410) и при Ц. Алексѣѣ — Берхъ Царств. Ал. Мих. ч. 2., стр 15—16 — съ ссылкою на Дворцовыя записки (т. е. хроники же); можетъ быть, Котошихинъ объ этомъ зналъ. Иностранныхъ же свидѣтельствъ о возможности добывать у насъ золото и серебро, кажется, нѣтъ (Замысловскій l. c.); напр. Петрей, котораго Котошихинъ зналъ, именно говоритъ, что въ Россіи нѣтъ ни золотой, ни серебряной руды (стр. 390).

[3]) Для XVII в. это невѣрно; напр. Тульскій заводъ былъ устроенъ Виніусомъ и промышляли имъ иностранцы же (см. у самого Котошихина стр. 119); но Котошихинъ въ такихъ случаяхъ всегда готовъ былъ высказываться противъ московскихъ порядковъ.

[4]) Объ этихъ фактахъ не стоитъ говорить. Какъ видно ниже, операціи съ деньгами начались еще до войны съ Швеціей, такъ что у Котошихина здѣсь простое обобщеніе.

скія казны по полной цѣнѣ, по 21 алтыну по 2 деньги (64 к.), а не противъ того, какъ иманы въ царскую казну и какъ прежь сего хаживали въ рядѣхъ; и въ царскую казну и въ рядѣхъ за всякіе товары имали тѣ ефимки и рублевики и четверти по установленной цѣнѣ; а кому лучилося платить въ царскую казну деньги ефимками жъ любскими, а царскихъ печатей на тѣхъ ефимкахъ не было, и у нихъ тѣ ефимки имали по 4 гривны (40 коп.) [1]).

Да въ тоже время [2]) дѣлали полтинники мѣдные съ ефимокъ (величиною), и крестьяне, увидѣвъ такія въ одну пору худыя дѣланныя деньги, неровныя и смѣшанныя, не почали въ городы возить сѣна и дровъ и съѣстныхъ припасовъ и начала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе товары дороговь великая. А служилымъ людямъ царское жалованье давано полное, а они покупали всякіе запасы и харчь и товары вдвое цѣною, и оттого у нихъ въ году жалованья не доставало и скудость почала быть большая [3]). Хотя о тѣхъ деньгахъ былъ указъ жестокой и казни, чтобъ для нихъ товаровъ и запасовъ никакихъ цѣною не подымали, однако на то не смотрили [4]). И видя царь, что въ тѣхъ деньгахъ не учало быти прибыли, а смута почала быть большая [5]), велѣлъ на Москвѣ, и въ Новгородѣ, и во Псковѣ,

[1]) Какъ относительно этой финансовой операціи, такъ и для послѣдующаго разсказа я пользуюсь для провѣрки показаній Котошихина гл. обр. монографіей проф. Брикнера: Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 г. Здѣсь видно и важное значеніе сочиненія Котошихина, какъ источника для исторіи мѣдныхъ денегъ. Серебряныя монеты, о которыхъ говорится въ текстѣ, выпущены, судя по датамъ, въ 1654 - 1655 г. — см. Брикнеръ стр. 11—12 и примѣч. къ стр. 16. Брикнеръ сомнѣвается, что онѣ выпущены до 1656 г., но безъ достаточныхъ основаній.

[2]) Въ 1654 г.—ibid. стр. 13—14 и примѣч. на стр. 17.

[3]) Свѣдѣній о такихъ послѣдствіяхъ выпуска полтинниковъ послѣ 1654 г. еще нѣтъ, равно и объ отсутствіи привоза припасовъ, дороговизнѣ, выдачѣ жалованья полностью и пр. Можетъ быть, Котошихинъ смѣшалъ все это съ тѣмъ, что было позднѣе (см. далѣе); но съ другой стороны необходимость дальнѣйшихъ финансовыхъ операцій какъ бы потверждаетъ его показаніе.

[4]) Указъ такой, казни и пр. послѣ 1654 г. также еще неизвѣстны, но и это все возможно.

[5]) О смутѣ послѣ 1654 г. можно сказать то же, что и о предыдущихъ свѣдѣніяхъ.

а потомъ и въ Куконаузѣ [1]) дѣлати на дворехъ своихъ [2]) деньги мѣдныя: алтынники, грошевики, копѣйки противъ старыхъ серебряныхъ копѣекъ [3]), и отъ тѣхъ денегъ межъ крестьяны потому жъ была смута [4]), и тѣ прежнія деньги [5]), и алтынники, и грошевики велѣлъ царь приносити въ казну и передѣлывать въ мѣдныя копѣйки [6]). И дѣланы послѣ того [7]) деньги мѣдныя жъ мелкія и ходили тѣ мелкія деньги многое время съ серебряными заровно [8]), и возлюбили тѣ деньги всѣмъ государствомъ, что всякіе люди ихъ за товары принимали и выдавали. И въ скоромъ времени на Москвѣ и въ городѣхъ объявились въ тѣхъ мѣдныхъ деньгахъ многія воровскія, и тѣхъ людей хватали и пытали всячески, гдѣ они тѣ деньги имали; и они въ денежномъ воровствѣ не винились, а сказывали, что отъ людей имали въ деньгахъ не знаючи. И потомъ почали домышлятися на денежныхъ мастеровъ, и на серебряниковъ, и на котельщиковъ, и на оловянщиковъ и на иныхъ людей, потому что до того времяни жили они небогатымъ обычаемъ, а при мѣдныхъ деньгахъ испоставили себѣ дворы, каменные и деревянные, и платье себѣ и женамъ подѣлали съ боярскаго обычая, также и въ рядѣхъ всякіе товары и сосуды серебряные и съѣстные припасы почали покупать дорогою цѣною, не жалѣя денегъ, и ихъ подсматривая

[1]) Кокенгаузенѣ. Онъ былъ въ русскихъ рукахъ съ августа 1656 по 1661 г. и Котошихинъ помѣстилъ въ этомъ мѣстѣ разсказа чеканку здѣсь денегъ неправильно; онъ еще говоритъ о событіяхъ 1655—1656 г., но онъ просто упомянулъ о Кокенгаузенѣ за одно.

[2]) Что дворы для чеканки мѣдныхъ денегъ были въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ — Соловьевъ И. Р. XI, изд. 2, стр. 258. О Кокенгаузенѣ не упоминается, ибо свѣдѣнія находятся въ указѣ 1663 г., когда онъ отданъ былъ шведамъ, но не довѣрять Котошихину нѣтъ основаній.

[3]) О выпускѣ этихъ алтынниковъ, грошевиковъ и пр. см. Брикнеръ стр. 15; выпускъ имѣлъ мѣсто въ 1655 г. или въ началѣ 1656 г. Алтынникъ мѣдная монета въ 3 к., грошевикъ въ 2 к.

[4]) Можно сказать то же, что въ прим. 3—5 на предыдущ. страницѣ.

[5]) Полтинники? Такъ понимаетъ Брикнеръ — стр. 14.

[6]) Свѣдѣній этихъ нѣтъ, но дѣйствительно дальше вездѣ идетъ рѣчь о копѣйкахъ.

[7]) Т. е. продолжали дѣлаться въ 1656 г. и далѣе.

[8]) Около 2½ лѣтъ — Брикнеръ стр. 32; конечно потому, что были мелкія, требовались на небольшія расплаты и расходились по всему государству.

хватали, и воровскія деньги ихъ дѣла у нихъ вынимали; также и въ домѣхъ своихъ дѣлали деньги въ погребахъ, тайнымъ обычаемъ, ночью, и у нихъ подслушивая тѣ воровскія деньги и чеканы, чѣмъ дѣлали, вынимали, и ихъ хватая пытали жъ. И съ пытокъ тѣ люди винилися и сказывали, что они денегъ своего дѣла выдали на всякія покупки не малое число, и чеканы дѣлавъ продавали многимъ людемъ: посадскимъ, и попомъ, и чернцомъ, и крестьянамъ, и нищимъ, и тѣхъ людей, кому продавали, указывали, а иныхъ не знали, и тѣхъ людей по ихъ сказкѣ потому жъ имали и пытали, и они винилися жъ, и кто до чего довелся, казнили смертною казнью, и отсѣкали руки, и прибивали у денежныхъ дворовъ на стѣнахъ, а домы ихъ и животы имали на царя безденежно. Однако тѣ люди на такія великія мученія и смерти и разоренія не смотрѣли, дѣлали такія воровскія деньги ажъ до окончанія тѣхъ денегъ; и мало кто изъ такихъ воровъ не поиманъ и не казненъ [1]). И которые воры были люди богатые, и они отъ своихъ бѣдъ откупались, давали на Москвѣ посулы большіе боярину, царскому тестю, Ильѣ Даниловичу Милославскому, да думному дворянину Матюшкину [2]), за которымъ была прежняго царя царицына родная сестра [3]), да дьякамъ [4]), а въ городѣхъ посулы жъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, и они для тѣхъ посуловъ тѣмъ ворамъ помогали и изъ бѣдъ избавляли.

Также [5]) на Москвѣ и въ городѣхъ [6]) на денежныхъ дворахъ учинены были вѣрные головы и цѣловальники, для до-

[1]) Относительно появленія воровскихъ денегъ и участія въ этомъ правительственныхъ мастеровъ, а также и лицъ, завѣдывавшихъ чеканкою монеты (см. разсказъ Котошихина далѣе), сохранились и иныя свѣдѣнія, сходныя съ показаніями Котошихина; причемъ подтверждаются и нѣкоторыя частности его разсказа (Брикнеръ стр 30 и слѣд. и Чт. И. Моск. Общ. Ист. и Др. 1890 г. к. 3, Зерцаловъ стр 252 и др.); но многія детали находятся только у него и изображены такъ послѣдовательно и живо, что и имъ нельзя не вѣрить; по крайней мѣрѣ Соловьевъ изображаетъ всю эту исторію по Котошихину (И. Р. XI, изд. 2, стр. 234—235).

[2]) Они завѣдывали приказомъ Большой казны: Матюшкинъ съ 1636 г. по 1662 г., Милославскій съ 1651 по 1666 г. (Др. В. XX, 281—282).

[3]) См. выше стр. 360.

[4]) Вас. Нефедьеву, Ив. Патрикѣеву и Матв. Ѳедорову — см. ниже.

[5]) Очевидно въ одно и тоже время, а не послѣ.

[6]) Т. е въ Новгородѣ, Псковѣ и, можетъ быть, Кокенгаузенѣ.

смотру и пріему и расходу мѣди и денегъ, изъ гостей и изъ торговыхъ людей, люди честные и пожиточные [1]); возмутилъ ихъ разумъ дьяволъ, что еще не совершенно богаты, покупали мѣдь на Москвѣ и въ Свѣйскомъ государствѣ [2]), и привозили на денежные дворы съ царскою мѣдью вмѣстѣ и велѣли дѣлать деньги, а сдѣлавъ свозили съ денежнаго двора съ царскими деньгами вмѣстѣ, и царскія деньги въ казну отдавали, а свои къ себѣ отвозили [3]). И на нихъ о томъ доводили стрѣльцы и денежные мастеры, и тѣ люди, кто видѣлъ, какъ къ нимъ отвозили; и по тому ихъ доводу тѣхъ людей всѣхъ пытали, и они винилися жъ и сказывали съ пытокъ, что со многихъ людей воровъ тесть его царскій бояринъ да думный дворянинъ и дьяки и подьячіе имали посулы большіе и отъ бѣдъ и отъ смертей избавливали, и потому надѣясь и они воровали, и въ винѣ ихъ воленъ Государь. И тѣхъ дьяковъ и подьячихъ допрашивали у пытокъ порознь, и они и не пытаны о посулѣхъ винилися, что имали съ бояриномъ и съ думнымъ человѣкомъ вмѣстѣ. И на того боярина царь былъ долгое время гнѣвенъ [4]), а думнаго человѣка отставили прочь отъ приказу [5]), а казни имъ не учинили никакой; а дьякамъ, и подьячимъ, и головамъ, и цѣльникамъ, и денежнымъ ворамъ учинили казни, отсѣкали руки, и ноги, и пальцы отъ рукъ, и отъ ногъ и ссылали въ ссылку въ дальніе городы. — И тѣхъ [6]) воровъ товарищи, видя, что тому

[1]) У этого дѣла въ Москвѣ былъ извѣстный Вас. Шоринъ и затѣмъ какой то Кадашевецъ; по крайней мѣрѣ ихъ винили (см. ниже). Котошихинъ дѣлаетъ здѣсь ссылку на гл. X своего сочиненія, гдѣ вообще говорится о службѣ торговыхъ людей.

[2]) Изъ заграницы привозили и прямо мѣдныя деньги — Брикнеръ стр. 30—32.

[3]) Есть указаніе (Майерберга), что Милославскій самъ чеканилъ для себя деньги (120,000 р.), Брикнеръ стр. 31, — о чемъ Котошихинъ не говоритъ, и въ этомъ можно сомнѣваться; едва ли Милославскій остался бы въ такомъ случаѣ управлять приказомъ Большой казны; впрочемъ, Ц. Алексѣй былъ человѣкъ добрый и родственный.

[4]) Однако оставилъ его сидѣть въ томъ же приказѣ и еще во многихъ; см. ниже.

[5]) Онъ отставленъ 27 іюня 1662 г. — Дв. Разр. Доп. къ III т. стр. 340. Съ нимъ отставлены и дьяки Нефедьевъ, Патрикѣевъ и Ѳедоровъ.

[6]) Далѣе слѣдуетъ разсказъ о мятежѣ 1662 г., который можно провѣрить по архивнымъ матерьяламъ, сообщеннымъ А. Зерцаловымъ въ Чт. И. М. Общ. Ист. и Др. 1890 г. кн. 3. — О мятежахъ въ г. Москвѣ и въ

боярину и думному человѣку за ихъ воровство не учинено ничего [1]), умыслили написать на того боярина и на иныхъ трехъ [2]) воровскіе листы [3]), чѣмъ бы ихъ известь и учинить въ Москвѣ смуту для грабежа домовъ, какъ и прежъ сего бывало [4]), будто тѣ бояре [5]) ссылаются листами съ польскимъ королемъ, хотя Московское государство погубить и поддать польскому королю [6]); и тѣ воровскіе листы прибили въ ночи [7]) на многихъ мѣстахъ по воротамъ и по стѣнамъ [8]), а царь въ то время былъ въ по-

с. Коломенскомъ въ 1648, 1662 и 1771 г. (есть и отдѣльный оттискъ). Краткое извлеченіе изъ архивныхъ матерьяловъ, касающихся бунта 1662 г., есть у Соловьева И. Р. XI, изд. 2, стр. 235—238. Брикнеръ (стр. 19) отмѣчаетъ, что вообще источники, и въ томъ числѣ Котошихинъ, слабо указываютъ связь между выпускомъ мѣдныхъ денегъ и мятежомъ 1662 г. Это не вѣрно; въ разсказѣ Котошихина она ясна, какъ это будетъ видно въ текстѣ, только самый разсказъ безпорядоченъ; изъ архивныхъ матерьяловъ также видно эту связь. Еще за долго до бунта ходили слухи, что быть погрому двора бояр. И. Д. Милославскаго да гостя Василія Шорина и иныхъ богатыхъ людей за измѣну въ денежномъ дѣлѣ, будто онъ Василій да какой то Кадашевецъ деньги дѣлали (Зерц. стр. 300).

[1]) Объясненіе бунта местью за несправедливость, можетъ быть, домыслъ самаго Котошихина, хотя въ бунтѣ дѣйствительно участвовалъ старостa денежныхъ мастеровъ Квасникъ—Зерц. 305; о Матюшкинѣ во время бунта и не упоминалось. Бунтъ направленъ былъ на лицъ, бывшихъ въ 1662 г. въ глазахъ народа опасными или непріятными (см. далѣе).

[2]) На ок. Ѳ. М. Ртищева, ок. И. М. Милославскаго и гостя Вас. Шорина (см. у Зерц. 300 и 306). Первые два были въ то время очень вліятельные при царѣ люди; Ртищева, тогда завѣдывавшаго приказомъ Большого дворца (Др. В. XX, 284), даже считали виновникомъ денежной операціи; И. М. Милославскій до 6 іюля сидѣлъ въ Челобитенномъ приказѣ, гдѣ ему тоже легко было возбудить неудовольствіе народа, и 6 іюля былъ смѣненъ (Дв. Р. Доп. къ III т. стр. 341); Шоринъ же собиралъ тогда пятую деньгу (см. далѣе) — Брикнеръ стр. 49.

[3]) О воровскихъ листахъ см. у Зерцалова.

[4]) Конечно, Котошихинъ вспоминаетъ бунтъ 1648 г.

[5]) Бояринъ былъ собственно одинъ—И. Д. Милославскій, но изъ за него Котошихинъ могъ говорить и вообще о боярахъ; это московская терминологія допускала.

[6]) Ср. у Зерцалова стр. 300.

[7]) Въ четвергъ съ 24 на 25 іюля.

[8]) Изъ матерьяловъ, сообщенныхъ Зерцаловымъ, видно, что главную роль сыграло письмо, приклеенное воскомъ къ столбу рѣшетки у воротъ между Срѣтенкою и Лубянкою (стр. 298, 299, 303 и др.), но есть намекъ, что такихъ писемъ было нѣсколько (стр. 324); см. еще стр. 306: что-то было писано на камнѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ.

ходѣ со всѣмъ своимъ домомъ и съ нимъ бояре и думные и ближніе люди въ селѣ Коломенскомъ, отъ Москвы 7 верстъ [1]). И наутріе [2]) всякаго чину люди, идучи въ городъ, тѣ письма чли и взяли къ себѣ; и пришедъ на площадь къ Лобному мѣсту у рядовъ стали тѣ письма честь въ слухъ всѣмъ людемъ. И собрались къ тому мѣсту всякаго чину людей множество, и умыслили итти въ городъ къ царю и просити тѣхъ бояръ, чтобъ царь выдалъ ихъ головою на убіеніе [3]); и увѣдали, что царя на Москвѣ нѣтъ, и они скопяся всѣ вмѣсто тысечъ съ пять [4]) пошли къ царю въ походъ, а съ Москвы въ то время бояре послали къ царю съ вѣстью [5]), что на Москвѣ учинилась смута и почали

[1]) Царь ушолъ въ Коломенское еще 16 іюля и оставался тамъ до 10 августа, приходя иногда въ Москву, но безъ семьи (Дв. Р. Доп. къ III т. стр. 342—346).

[2]) 25 іюля въ пятницу, у Зерцалова passim.

[3]) Читали письмо сперва тамъ, гдѣ оно было приклеено, потомъ на Лубянкѣ у церкви Преп. Ѳеодосія, затѣмъ въ городѣ у церкви Преч. Богородицы Казанской и во многихъ мѣстахъ — Зерц. 298 — 299, также Соловьевъ, у котораго здѣсь есть подробности, несомнѣнно заимствованныя изъ архивныхъ матерьяловъ, но у Зерцалова не напечатанныхъ. Между прочимъ безпорядки происходили у Спаскихъ воротъ (Зерц. стр. 303) и на Красной площади (ibid. 309), т. е. возлѣ Лобнаго мѣста и, конечно, тутъ снова прочли письмо, какъ и показываетъ Котошихинъ, и отсюда хотѣли итти въ Кремль требовать выдачи бояръ.

[4]) Провѣрить цифру эту нечѣмъ, но вовсякомъ случаѣ шла большая толпа — Зерцаловъ.

[5]) Въ Москвѣ оставался бояр. кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ съ товарищи (подробнѣе см. Доп. къ Дв. Р. l. c.); имъ дали знать о письмѣ, когдо оно еще было на столбѣ; они распорядились снять его, но тогда вышли безпорядки (Зерц. стр. 303). Вѣроятно, бояре обо всемъ дали знать сейчасъ же и въ Коломенское; когда полковн. Шепелевъ, узнавшій о мятежѣ, прибѣжалъ въ золотую палату къ боярамъ и просилъ отпустить его съ солдатами въ Коломенское, бояре солдатъ туда не пустили, вѣроятно, опасаясь ихъ участія въ безпорядкѣ (и небезосновательно, ибо нѣкоторые и дѣйствительно участвовали — см. у Зерцалова). Тогда Шепелевъ извѣстилъ бояр. С. Л. Стрѣшнева въ с. Коломенскомъ, и полкъ Шепелева получилъ отъ государя приказъ итти туда (стр. 313); С. Л. Стрѣшневу же, Р. М. Стрѣшневу и др. дали знать въ Коломенское офицеры Шепелева полка, что часть солдатъ присоединилась къ мятежникамъ и идетъ туда (стр. 315). Судя по матерьяламъ Зерцалова, С. Л. Стрѣшневъ былъ начальникомъ этихъ войскъ; между тѣмъ онъ въ то время сидѣлъ въ Устюжской четверти (Др. В. XX, 405); но именно изъ этой четверти, по показанію Котошихина (гл VII, ст. 17, стр. 122), въ его время платили жалованье начальнымъ людямъ рейтарскимъ и солдатскимъ.

домы грабить [1]). А въ то время царь былъ въ церквѣ у обѣдни, праздновали день рожденія дочери его царской [2]); и увидѣвъ царь изъ церкви, идутъ къ нему въ село и на дворъ многіе люди, безъ ружья [3]), съ крикомъ и съ шумомъ [4]); и видя царь тѣхъ людей злой умыслъ, которыхъ они бояръ у него спрашивали, велѣлъ имъ сохранитися у царицы и царевенъ [5]), а самъ началъ дослушивать обѣдни [6]); а царица въ то время и царевичи и царевны запершися сидѣли въ хоромѣхъ въ великомъ страхѣ и боязни [7]). И какъ тѣ люди пришли и били челомъ царю о сыску измѣнниковъ и просили у него тѣхъ бояръ на убіеніе, и царь ихъ уговаривалъ тихимъ обычаемъ, чтобъ они возвратилися и шли назадъ къ Москвѣ, а онъ царь, кой часъ отслушаетъ обѣдни, будетъ къ Москвѣ и въ томъ дѣлѣ учинитъ сыскъ и указъ [8]); и тѣ люди говорили царю и держали его за платье за пуговицы: «чему де вѣрить? «И царь обѣщался имъ Богомъ [9]) и далъ имъ на своемъ словѣ руку, и одинъ человѣкъ

[1]) О грабежѣ въ Москвѣ у Зерцалова passim; люб. стр. 326, какъ выбивали людей изъ лавокъ и тащили съ собою въ Коломенское.

[2]) Котошихину измѣнила память: были именины сестры царя Царевны Анны Михайловны (Зерцаловъ pass.); но такая ошибка можетъ только свидѣтельствовать о доброкачественности показанія автора.

[3]) Были съ палками, чеканами, можетъ быть и съ саблями — Зерцаловъ.

[4]) Кажется, Соловьевъ разсказываетъ этотъ эпизодъ по Котошихину, но у него выходитъ, будто появленіе гилевщиковъ было для царя неожиданнымъ.

[5]) Отсюда уже видно, что царь зналъ о мятежѣ и противъ какихъ бояръ онъ направленъ.

[6]) Вполнѣ согласно съ характеромъ Ц. Алексѣя.

[7]) Въ иныхъ источникахъ объ этомъ не говорится, но это очень вѣроятно.

[8]) Показанія разныхъ лицъ о томъ, какъ вели себя мятежники съ царемъ (Зерцаловъ), согласуются въ общемъ съ Котошихинымъ, давая еще нѣсколько новыхъ мелкихъ частностей. Самъ царь въ грамотахъ воеводамъ говоритъ, что пришедшіе въ Коломенское люди «учали бить челомъ съ большимъ невѣжествомъ», Зерцаловъ стр. 294. Любопытно, что бунтовщики почему то били челомъ и о соли — Зерцаловъ стр. 325, — которая тогда сильно вздорожала—ibid. 249; Брикнеръ 42—43 и 49.

[9]) Справедливость разсказа Котошихина въ этомъ случаѣ подтверждается словами патр. Никона, когда его судили, царю: когда на Москвѣ учинился бунтъ, то и ты, Царское Величество, самъ неправду свидѣтельствовалъ; отвѣтъ царя показываетъ, что Никонъ имѣетъ въ виду именно мятежъ 1662 г. Соловьевъ И. Р. XI, изд. 2, стр. 323—324.

изъ тѣхъ людей съ царемъ билъ по рукамъ [1]), и пошли къ Москвѣ всѣ, а царь имъ за то не велѣлъ чинити ничего, хотя и было кѣмъ противитися [2]). И послалъ царь къ Москвѣ ближняго своего боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго и велѣлъ на Москвѣ уговаривать, чтобъ они смуты не чинили и домовъ ничьихъ не грабили; а которые листы объявилися писаны о измѣнѣ на бояръ и думныхъ людей, пріѣдетъ онъ царь самъ для сыску того жъ дни. И какъ Хованской пріѣхавъ началъ всѣмъ людямъ говорить, и изъ тѣхъ людей многіе отвѣщали: что де ты, Хованской, человѣкъ доброй, и службы его къ царю противъ польскаго короля есть много [3]), и имъ до него дѣла нѣтъ, но чтобъ имъ царь выдалъ головою измѣнниковъ бояръ, которыхъ они просятъ. И Хованскій, говоря съ ними, поѣхалъ къ царю [4]). А на Москвѣ въ то время грабили домъ одного гостя Василія Шорина [5]), который собиралъ съ всего Московскаго государства пятую деньгу [6]); и сынъ того гостя, лѣтъ въ 15,

[1]) Котошихинъ, кажется, хотѣлъ назвать этого человѣка, почему поставилъ здѣсь на полѣ крестикъ; изъ арх. дѣлъ видно, что то былъ или нижегородецъ Мартемьянъ Богдановъ сынъ Жедринскій, или стоявшій рядомъ съ нимъ рейтаръ въ вишневой однорядкѣ, имени котораго Жедринскій не зналъ—Зерцаловъ 309—310.

[2]) При царѣ былъ всегда значительный и хорошо вооруженный отрядъ.

[3]) Противопоставленіе измѣнѣ иныхъ бояръ.

[4]) Объ этихъ переговорахъ иныхъ извѣстій не имѣется; что кн. Хованскій былъ при царѣ, видно изъ того, что ему немедленно порученъ былъ сыскъ по мятежу въ с. Коломенскомъ. Кажется, москвичи дѣйствительно любили кн. Хованскаго (что сказалось позже во время стрѣлецкихъ и раскольничихъ смутъ); но человѣкъ онъ былъ недобрый и многая его служба противъ Польши была неособенно удачной.

[5]) См. выше. Гдѣ былъ этотъ домъ? Въ спискѣ домовъ въ Китаѣ-городѣ въ 1695 г. (Чт. И. М. Общ. Ист. и Др. 1893 г. кн. II, Зерцаловъ стр. 13) на Ипатской улицѣ упоминается домъ гостя Михаила Ѳедорова сына Шорина. Можетъ быть, это и былъ домъ В. Шорина, которому Михаилъ могъ приходиться внукомъ. Дворы сосѣдніе принадлежали все гостямъ и разнымъ чиновнымъ и именитымъ лицамъ.

[6]) Здѣсь Котошихинъ отсылаетъ читателя къ иному мѣсту своего сочиненія, гдѣ рѣчь идетъ спеціально объ этомъ налогѣ; я тоже буду говорить о немъ особо. Что эта пятая деньга тогда внушала москвичамъ неудовольствіе, видно у Зерцалова стр. 298: мятежъ съ того и начался, что рано утромъ 25 іюля собрались на большой Срѣтенской улицѣ мірскіе люди на совѣтъ о пятой деньгѣ и здѣсь узнали о письмѣ. Шоринъ-отецъ во время бунта скрылся въ Кремлѣ (см. далѣе въ текстѣ).

пострашась убійства, скиня съ себя доброе платье, вздѣлъ крестьянское, и побѣжалъ съ Москвы въ телѣгѣ, и тѣ воры, которые грабили дворы, поймавъ его, повели въ городъ и научили говорить [1]), чтобъ онъ сказывалъ, что отецъ его побѣжалъ въ Польшу вчерашняго дня съ боярскими листами; и приведши въ городъ [2]), собралося ихъ воровъ больши 5000 человѣкъ [3]), и пошли изъ Москвы съ тѣмъ Шориновымъ сыномъ къ царю въ походъ [4]). А которые люди грабили отца его домъ, послали бояре [5]) приказъ стрѣльцовъ и велѣли ихъ сѣчь и ловить и водить съ поличнымъ въ городъ, и половили тѣхъ грабельщиковъ больши 200 человѣкъ, и отъ того унялся грабежъ [6]). А какъ тѣ люди съ Шориновымъ сыномъ изъ Москвы вышли, и бояре Москву велѣли запереть по всѣмъ воротамъ кругомъ, чтобъ никого не пустили въ городъ и изъ города [7]), и послали къ царю всѣ приказы стрѣльцовъ и солдатовъ надворный полкъ съ 3000 человѣкъ со всею службою [8]). И какъ тѣ злые люди, которые отъ царя шли къ Москвѣ, встрѣтились съ тѣми людьми, которые шли къ царю съ Шориновымъ сыномъ, собрався вмѣстѣ пошли къ царю [9]). А пришедъ къ царю на дворъ сильно и привели того Шоринова сына передъ царя, и царь въ то время садился на лошадь, хотѣлъ ѣхать къ Москвѣ, и спрашивалъ того малого; и онъ, боясь тѣхъ людей, по приказу ихъ сказывалъ, что отецъ его побѣжалъ въ Польшу съ боярскими листами, и царь велѣлъ его отдать за вахту; и они, по тѣмъ парневымъ словамъ, почали у царя просить для убійства бояръ, и царь отговаривался, что онъ для сыску того дѣла ѣдетъ къ Москвѣ самъ; и они учали царю говорить сердито и невѣжливо, съ

[1]) Подразумѣвается, что, напугавъ угрозами Шорина-сына, бунтовщики вынудили у него такія рѣчи; см. далѣе.

[2]) Шорина-сына же.

[3]) Можно сказать то же, что и выше стр. 382 примѣч. 4.

[4]) См. подробности у Зерцалова стр. 302.

[5]) Кн. Куракинъ съ товарищи.

[6]) Эти подробности очень вѣроятны, но ихъ болѣе нигдѣ нѣтъ. У Зерцалова сообщено разслѣдованіе по дѣлу о приходѣ мятежниковъ въ Коломенское, а о спеціально московскихъ безпорядкахъ показаній нѣтъ.

[7]) Тоже.

[8]) Тоже; отчасти потверждается послѣдующимъ погромомъ.

[9]) Вѣрнѣе предположить, что движеніе народа между Москвою и Коломенскимъ и не прекращалось; да это и видно у Зерцалова.

грозами: будетъ онъ добромъ имъ тѣхъ бояръ не отдастъ, и они у него учнутъ имать сами по своему обычаю [1]). Царь, видя ихъ злой умыслъ, что пришли не по добро и говорятъ невѣжливо съ грозами, и провѣдавъ, что стрѣльцы къ нему на помочь въ село пришли, закричалъ и велѣлъ стольникамъ и стряпчимъ и дворяномъ, и жильцомъ, и стрѣльцомъ, и людемъ боярскимъ, которые при немъ были, тѣхъ людей бити и рубити до смерти и живыхъ ловити. И какъ ихъ начали бить и сѣчь и ловить, а имъ было противиться неумѣть, потому что въ рукахъ у нихъ не было ничего ни у кого, начали бѣгать и топитися въ Москву рѣку [2]); и потопилося ихъ въ рѣкѣ больши 100 человѣкъ, а пересѣчено и переловлено больше 7000 человѣкъ [3]), а иные разбѣжались. И того же дни около того села повѣсили со 150 человѣкъ [4]), а достальнымъ всѣмъ былъ указъ [5]), пытали и жгли, и по сыску за вину отсѣкали руки, и ноги и у рукъ пальцы, а иныхъ, бивъ кнутьемъ [6]), и клали на лицѣ на правой сторонѣ признаки, разжегши желѣзо накрасно, а поставлено на томъ желѣзѣ «буки», то есть бунтовщикъ [7]), чтобъ былъ до вѣку призна тенъ; и чиня имъ наказанія, разослали всѣхъ въ дальніе города, въ Казань, и въ Астрахань, и на Терки, и въ Сибирь на вѣчное житье [8]), и послѣ ихъ по сказкамъ ихъ, гдѣ кто жилъ и чей

[1]) Объ этомъ моментѣ мятежа есть подробности у Зерцалова (стр. 303—показаніе Бардакова: онъ держалъ сына Шорина у воротъ, къ бунтовщикамъ на улицу выходили бояре) и у Соловьева (Царь ручался женою и дѣтьми, что дѣла объ измѣнѣ не оставитъ).

[2]) О погромѣ см. у Зерцалова, напр. стр. 314, какъ гилевщиковъ вогнали въ воду.

[3]) Вѣроятно, цыфры преувеличены; въ матерьялахъ Зерцалова слѣдствіе ведется лишь надъ 150 лицами; иныхъ, правда, казнили немедленно, но не такъ много — см. далѣе.

[4]) Это, конечно, возможно и даже какъ будто оправдывается царскою грамотою, посланною на другой день, т. е. 26 іюля воеводамъ, въ которой сказано: «и мы великій государь указали и бояре наши приговорили тѣхъ воровъ пущихъ заводчиковъ казнить смертью, а инымъ чинить жестокое наказаніе безъ пощады и сослать въ ссылку въ дальніе городы на вѣчное житье». Но, кажется, здѣсь можно видѣть лишь предварительное рѣшеніе, которое еще только должно быть исполнено.

[5]) Т. е. назначено слѣдствіе—см. у Зерцалова.

[6]) См. у Зерцалова passim.

[7]) У Зерцалова нѣтъ, но это возможно.

[8]) См. у Зерцалова passim.

кто нибылъ [1]), и женъ и дѣтей потому жъ за ними разослали [2]); а инымъ пущимъ ворамъ того же дни [3]) въ ночи учиненъ указъ, завязавъ руки назадъ, посадя въ большія суда, потопили въ Москвѣ рѣкѣ [4]). А которые люди пришли въ то село для челобитья дѣлъ своихъ до того смутнаго времени, и люди ихъ знали и челобитныя ихъ сыскались, и такихъ увольнили [5]). А тѣ всѣ, которые казнены и потоплены и разосланы, не всѣ были воры [6]), а прямыхъ воровъ больше не было, что съ 200 человѣкъ [7]); и тѣ невинные люди пошли за тѣми ворами смотрить, что они будучи у царя въ своемъ дѣлѣ учинятъ [8]); а воламъ на такое множество людей надежно было говорить и чинить, что хотѣли; и отъ того всѣ погинули — виноватой и правой. А были въ томъ смятеніи люди торговые, и ихъ дѣти, и рейтары, и хлѣбники, и мясники, и пирожники, и деревенскіе, и гулящіе, и боярскіе люди [9]); а поляковъ и иныхъ иноземцовъ, хотя на Москвѣ множество живетъ, не сыскано въ томъ дѣлѣ ни единого человѣка, кромѣ русскихъ [10]). И на другой день пріѣхалъ царь къ Москвѣ [11]), и тѣхъ воровъ, которые грабили домы, велѣлъ по-

[1]) Было не мало людей разныхъ бояръ и пр. —Зерцаловъ.

[2]) У Зерцалова есть примѣры.

[3]) Какъ понять? Когда подавленъ бунтъ? Розыскъ и слѣдовавшія за нимъ наказанія продолжались мѣсяца полтора (Зерцаловъ).

[4]) Сомнительное показаніе; здѣсь Котошихинъ пишетъ по слухамъ.

[5]) Такіе примѣры у Зерцалова есть.

[6]) Изъ Зерцалова видно, что большинство допрошенныхъ не признали себя виновными; многіе показывали, что они были въ с. Коломенскомъ по частнымъ дѣламъ. Конечно, одни просто запирались, но другіе могли и правду говорить, есть показанія очень правдоподобныя (стр. 329); инымъ вѣрили, инымъ не вѣрили и такихъ наказали.

[7]) Кого считать прямыми ворами? Если тѣхъ, которые подняли смуту съ цѣлью грабежа, то, можетъ быть, ихъ было и немного; но такихъ, которые, хотя и безоружные, пошли въ Коломенское требовать выдачи измѣнниковъ, конечно, было больше. Какъ и всѣ наши безпорядки, мятежъ 1662 г. былъ болѣе слѣдствіемъ невѣжества, чѣмъ злонамѣренности.

[8]) У Зерцалова (стр. 328, также 324) видно, что много лицъ показало, будто они пошли «гилю смотрѣть, что учинится». Они были сосланы.

[9]) Такой составъ и у Зерцалова. Въ грамотѣ они названы «разныхъ чиновъ худые людишки» — ibid. 294.

[10]) Такъ и у Зерцалова, за исключеніемъ, впрочемъ, служилыхъ татаръ, которые въ бунтѣ участвовали и были наказаны.

[11]) Свѣдѣній нѣтъ, но это вѣроятно.

вѣсить по всей Москвѣ у воротъ [1]) человѣкъ по 5 и по 4; а достальнымъ былъ указъ таковъ же, что и инымъ [2]). А гости и добрые торговые люди къ тѣмъ ворамъ не приставалъ ни одинъ человѣкъ, еще на тѣхъ воровъ и помогали, и отъ царя имъ было похваленіе [3]). А стольникамъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и жильцомъ, и начальнымъ, и дворовымъ людямъ, и подьячимъ за ихъ службу, что они противъ тѣхъ воровъ стояли и здоровье царское оберегали [4]), давано изъ царскіе казны жалованье: на платье камки, и атласы, и тафты, да по парѣ соболей, да по вершку бархатному, смотря по человѣку, да къ денежному и къ помѣстному окладу придача [5]); а стрѣльцамъ и людемъ боярскимъ давано по киндяку, по вершку шапошному суконному, денегъ по 3 и по 2 рубли [6]). А гостя, которого домъ разграбили [7]), пожаловалъ царь, не велѣлъ съ него имать пятыя деньги, а довелось было съ него взять больши 15,000 р., и сына его ему отдали назадъ, потому что былъ невиненъ; а самъ отецъ въ то время отъ убойства ухоронился въ Вышегородѣ на боярскомъ Черкаского дворѣ [8]). И послѣ того царь велѣлъ по всей Москвѣ и въ городѣхъ у всякихъ людей имати письма, которые умѣли

[1]) У городскихъ, гдѣ были письма.

[2]) Объ этихъ казняхъ тоже нѣтъ извѣстій, но онѣ должны были имѣть мѣсто.

[3]) Дѣйствительно, изъ матерьяловъ Зерцалова участія въ мятежѣ гостей и «добрыхъ» торговыхъ людей не видно. Царская похвала имъ у Зерцалова стр. 294.

[4]) Царская грамота вообще относится благосклонно къ ихъ дѣятельности во время мятежа — Зерцаловъ стр. 294—295.

[5]) Здѣсь Котошихинъ дѣлаетъ на полѣ ссылку на то мѣсто своего сочиненія, гдѣ говорится о помѣстныхъ окладахъ.

[6]) Свѣдѣній нѣтъ, но все это очень вѣроятно. У Зерцалова сообщены свѣдѣнія о наградахъ иноземнымъ офицерамъ (стр. 360—361); имъ дали соболей. Цѣнную награду (40 соболей въ 100 р.) получилъ полковникъ Крафортъ, очевидно игравшій при подавленіи безпорядковъ большую роль.

[7]) Т. е. Шорина.

[8]) Все это весьма возможно. Что у кн. Черкаскаго былъ въ XVII в. дворъ въ Кремлѣ, я указаніе встрѣчалъ, но, къ сожалѣнію, не помню гдѣ и у какого кн. Черкаскаго. Въ Китай городѣ въ 1695 г. былъ дворъ Бояр. кн. М. Алег. Черкаскаго на Воскресенской ул., недалеко отъ Никольскихъ воротъ, т. е. недалеко отъ дома Шорина (Чт. И. Общ. Ист. и Др. 1893 г. кн. 2, Зерцаловъ стр. 7). Котошихинъ забылъ въ свое время упомянуть, какъ спасся Шоринъ, и теперь это приписалъ.

писать, и складывали тѣ письма съ тѣми воровскими письмами, и не сыскалось противъ того воровского письма ни одно письмо [1]). И видя царь, что въ деньгахъ начало быть воровство великое и много кровопролитія учинилося [2]), а тѣ мѣдныя деньги годъ отъ году подешевѣли [3]), сперва ходили рубль противъ рубля, а потомъ почали ходить по 2, и по 3, и по 4, и по 5, и по 6, и по 7, и по 10, и по 15, и по 17 рублевъ мѣдныхъ денегъ за серебряны рубль [4]), а съ торговыхъ людей и съ крестьянъ десятую и пятую деньгу имали въ казну серебряными деньгами [5]), а ратнымъ людямъ давали жалованье мѣдными деньгами противъ того, какъ прежь сего давано серебряными [6]), и въ госу-

[1]) Что авторъ писемъ не былъ найденъ — извѣстно; искать же его такъ, какъ свидѣтельствуетъ Котошихинъ, могли—благо людей, умѣвшихъ писать, было въ то время сравнительно не очень много.

[2]) Отсюда видно, что Котошихинъ хорошо понималъ связь между бунтомъ и мѣдными деньгами, но плохо распланировалъ разсказъ; см. и ниже.

[3]) Котошихинъ, повидимому, объясняетъ паденіе курса мѣдныхъ денегъ обиліемъ обращавшихся денегъ воровскихъ, т. е. частной чеканки; хотя такое мнѣніе и не вѣрно, но Котошихину простительно было думать подобнымъ образомъ; такъ смотрѣли на дѣло и правительство и нѣкоторые современники Котошихина (Брикнеръ стр. 32 и д.). Между тѣмъ при выпускѣ правительствомъ огромнаго количества мѣдныхъ денегъ (по Майербергу на 20,000,000 р.) привнесеніе сравнительно небольшого, конечно, количества денегъ частнаго чекана не могло имѣть первенствующаго значенія. Скорѣе можно думать, что для тогдашняго русскаго рынка вовсе не было нужно такого громаднаго количества мѣновыхъ знаковъ; а затѣмъ правительство само подорвало курсъ мѣдныхъ денегъ, дѣлая разницу между ними и серебряными и стараясь извлечь послѣднія въ казну (см. ниже). Къ этому присоединились, какъ указываетъ Соловьевъ, военныя неудачи, причемъ въ южной и западной Руси перестали принимать мѣдныя деньги al pari съ серебряными и тѣмъ поставили лицъ, получавшихъ изъ Москвы жалованье мѣдными деньгами, въ очень трудныя условія.

[4]) О паденіи цѣны мѣдныхъ денегъ см. у Брикнера стр. 32 и слѣд. По правительственнымъ свѣдѣніямъ за серебряный рубль въ Москвѣ давали 15 р. мѣдныхъ, такъ что показаніе Котошихина довольно точно. Такъ упали онѣ къ лѣту 1663 г.; лѣтомъ 1662 г. за 1 р. серебр. давали 6—8 р. мѣдныхъ; но Котошихинъ, по обычаю, сообщилъ заодно всѣ относящіяся къ извѣстному вопросу свѣдѣнія, не заботясь о хронологической послѣдовательности.

[5]) См. Брикнеръ стр. 20 и слѣд. Показаніе Котошихина вѣрно, хотя бывали и исключенія.

[6]) Брикнеръ стр. 24, 27 и слѣд. Ср. Зерцаловъ стр. 293 — 294; есть свѣдѣнія и у Соловьева XI т. passim, напр. стр. 137.

дарствѣ серебряными деньгами учала быть скудость, а на мѣдныя все было дорого [1]), и многіе помирали съ голоду [2]). И умысля царь, чтобъ еще чего межь людьми о деньгахъ не учинилося [3]), велѣлъ тѣ мѣдныя деньги отставить [4]) и не торговать и приносить тѣ мѣдныя деньги въ свою царскую казну [5]) на Москвѣ и въ городѣхъ, и за рубль мѣдныхъ денегъ положено было платить серебряными по 10 денегъ (5 к.) [6]). А кто мѣдныхъ денегъ не похочетъ давать въ царскую казну, и тѣмъ деньги велѣно сливать и передѣлывать въ котлы и во что кто хочетъ [7]); а кто учнетъ тѣ мѣдныя деньги держать деньгами, и имъ учиненъ былъ заказъ подъ смертною казнью, потому чтобъ денегъ не посеребривали и не бѣлили и съ серебряными деньгами не мѣшали [8]); и тѣ деньги убогіе люди перемѣнивали, а богатые сливали [9]). Также изъ царскія казны ратнымъ людямъ почали давать жалованье годовое и кормовыя деньги серебряными [10]), и оттого тѣмъ деньгамъ учинилось въ торговлѣ скончаніе [11]). А

[1]) См. у Зерцалова сказки торговыхъ людей; Брикнеръ стр. 38 и слѣд.; Ключевскій указываетъ, что цѣны были дороги и при покупкѣ на серебро (Русскій рубль стр. 58); но Котошихину трудно было разобраться въ столь сложныхъ экономическихъ вопросахъ.

[2]) Брикнеръ стр. 46 и слѣд.; также сказки у Зерцалова. Здѣсь Котошихину было болѣе основанія говорить о дороговизнѣ, неподвозѣ припасовъ, смутѣ и пр. (см. выше), чѣмъ по поводу выпуска мѣдныхъ полтинниковъ: на своемъ собственномъ жалованіи онъ могъ испытать, что главная дороговь была въ 1661 — 1663 г. (см. выше); но, сказавши объ этомъ разъ, онъ уже не хотѣлъ повторяться.

[3]) Т. е. новаго мятежа; см. выше и Брикнеръ стр. 50.

[4]) Однако только черезъ годъ—Брикнеръ стр. 50 и слѣд.

[5]) Ibid. 51, Зерцаловъ стр. 285 и слѣд.

[6]) Это показаніе не сходится съ оффиціальнымъ указомъ, въ силу котораго за мѣдный рубль давали двѣ деньги (1 к.)—ibid; но Котошихинская цифра болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости тогда мѣдныхъ денегъ, см. разсчетъ у Зерцалова стр. 288: за 500 р. мѣдныхъ дали около 47 р. серебряныхъ,—это было въ Сибири.

[7]) Брикнеръ l. c.

[8]) ibid. 51 и 54.

[9]) Это совершенно естественно, если мѣдныя деньги принимались въ казну по столь низкому курсу—ibid.

[10]) ibid. 50 и 54.

[11]) Къ 1664 г. — ibid.

людей за тѣ деньги, какъ они ходили [1]), за ихъ воровство, что они дѣлали и чинили смуту, казнено въ тѣ годы смертною казнью больше 7000 человѣкъ, да которымъ отсѣкали руки и ноги, и чинено наказаніе, и ссыланы въ ссылки, и домы ихъ и животы иманы на царя, больши 15,000 человѣкъ [2]), московскихъ и городовыхъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, и много отъ того погибло честныхъ и знатныхъ и богатыхъ людей. Да отъ того жъ смутнаго времени, какъ приходили воровскіе люди къ царю и учинилася смута и кровопролитіе, царица отъ великаго страху испужався лежала въ болѣзни больше году [3])».

Этимъ и оканчивается знаменитый разсказъ о мѣдныхъ деньгахъ; анализъ его, какъ мнѣ кажется, достаточно показываетъ добросовѣстность автора, которому случалось однако давать и невполнѣ точныя показанія, ибо онъ не все зналъ и понималъ, во многомъ положился на современные толки и кое въ чемъ ему уже измѣнила память.

Разсказывая о деньгахъ, Котошихинъ неоднократно упоминаетъ о взыманіи пятой и десятой деньги; объ этомъ онъ въ IX главѣ (о воинскихъ сборахъ) говоритъ особо, но я это показаніе полноты ради приведу здѣсь же. «А для нынѣшнія польскія и свѣйскія воины сбирано со всего жъ Московскаго государства, со всякихъ торговыхъ людей, и съ вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ крестьянъ и бобылей сперва двадцатую деньгу, потомъ десятую деньгу не по одинъ годъ, а въ 1662 и 3-мъ годѣхъ собирали со всякаго чину людей, которые писаны выше сего [4]), пятую деньгу серебряными деньгами» (стр. 152—153).

[1]) Они, т. е. онѣ—деньги. Котошихинъ хочетъ сказать: въ то время какъ эти деньги были въ обращеніи; едва-ли можно понять, когда люди ходили (въ Коломенское), это неловко.

[2]) Цифры считаю преувеличенными. У страха глаза велики, толки въ то время должны были происходить въ Москвѣ страшные, это и отразилось у Котошихина.

[3]) Иныхъ свѣдѣній нѣтъ; наоборотъ есть указаніе, что царица 10-го августа 1662 г. переселилась изъ Коломенскаго въ Москву и 24 января 1663 г. была у Троицы (Доп. къ Дв. Р. III, стр. 346 и 366). Но все же она могла въ это время быть и больною, тѣмъ болѣе что незадолго до бунта — 28 мая 1662 г. родила Царев. Ѳеодосію. Косвенное подтвержденіе указанія Котошихина можно видѣть въ томъ, что царица послѣ этого три года не имѣла дѣтей (Царев. Симеонъ р. 3 апрѣля 1665 г.), тогда какъ обыкновенно она рождала ихъ черезъ годъ, много черезъ два.

[4]) Т. е. не только съ торговыхъ людей и крестьянъ.

Это показаніе слѣдуетъ считать правильнымъ, хотя оно и не вполнѣ сходится съ данными, собранными пр. Милюковымъ [1]); Котошихинъ говоритъ о близкомъ ему времени, показанія его здѣсь точны и частью потверждаются иными данными. О сборѣ 20-й деньги пр. Милюковъ извѣстій не приводитъ, но сборъ могъ имѣть мѣсто еще до начала войны, когда она уже предвидѣлась. Затѣмъ въ 1654 г. сбирали 10 деньгу, что согласно съ Котошихинымъ; пр. Милюковъ не приводитъ свѣдѣній за 1655—1661 г., но весьма возможно, что и въ это время сборъ десятой деньги практиковался; въ 1662 и 1663 г. два раза сбирали пятую деньгу, и такая крайняя мѣра можетъ отчасти служить доказательствомъ, что въ темный для насъ промежутокъ 1655—1661 г. тоже могли сбирать десятую деньгу [2]). Что же касается спеціально сбора пятой деньги въ 1662 и 1663 г., то пр. Милюковъ только предполагаетъ [3]), что онъ и въ 1663 г. примѣнялся, не обративъ вниманія на свидѣтельства Котошихина, повидимому, подтверждающія его предположеніе [4]); при этомъ видно, что въ 1662 г. деньги (а, вѣроятно, и въ 1663 г. и раньше десятую деньгу, какъ говоритъ Котошихинъ) собирали съ людей всякаго чина.

Показаніе же Котошихина, что въ 1662—1663 г. собирали пятую деньгу [5]) серебряными деньгами, едвали можетъ быть принято буквально; по всей вѣроятности, лишь давались инструкціи сборщикамъ настаивать на уплатѣ пятой или десятой деньги серебряными деньгами, какъ это дѣлалось относительно иныхъ казенныхъ сборовъ [6]).

Въ той же главѣ о приказахъ есть и еще былевыя показанія. Такъ о Хлѣбномъ приказѣ (стр. 124) говорится, что въ немъ города и волости и села и кабаки и таможни съ доходы и

[1]) Государств. хозяйство Россіи стр. 76—77.

[2]) Сравни: Въ 1668 г. снова собирали 10 деньгу, въ 1671 г. пятнадцатую деньгу, въ 1673 г. десятую деньгу, въ 1678—1679 г. десятую деньгу, въ 1680 г. снова десятую деньгу — Милюковъ l. c.

[3]) На основаніи грамотъ — ibid. примѣч. 7.

[4]) Показаніе Котошихина, что съ Шорина до конца іюля 1662 г. еще не брали десятой деньги, тоже указываетъ на сборъ ея уже въ 7171 г., т. е. 1662—1663 г., какъ и предполагаетъ пр. Милюковъ.

[5]) А раньше и десятую, стр. 118.

[6]) Брикнеръ op. cit. стр. 20 и слѣд.

съ податьми послѣ боярина Никиты Ивановича Романова, т. е. составлявшіе его частную собственность и послѣ его смерти перешедшіе къ царю, какъ ближайшему родственнику. Провѣрить этого показанія не по чему [1]). Скончался Н. И. Романовъ въ 1655 г. [2]).

По поводу приказа Малыя Россіи сообщаются свѣдѣнія о присоединеніи Малороссіи, слишкомъ краткія, однако все же вѣрныя: «А вѣдомо въ томъ приказѣ Малая Россія, войско запорожское, казаки и городы Кіевъ и Черниговъ съ товарищи съ того времени, какъ отлучилися они отъ польскаго короля и учинилися въ подданствѣ подъ царскою рукою. А доходовъ съ тое Малыя Россіи не бываетъ ничего, потому какъ царь принималъ ихъ подъ свое владѣніе въ подданство, и онъ обѣщался имъ и чинилъ вѣру на томъ, что имъ быти подъ его владѣніемъ въ вѣчномъ подданствѣ по своимъ вольностямъ и привилеямъ, какъ были они въ подданствѣ у польскаго короля, ни въ чемъ не перемѣняя и вольностей ихъ не отнимая. А приговорено войску быти всегда готову противъ его царскихъ непріятелей и для обереганія городовъ по 60,000 человѣкъ, а собирати тому войску на жалованье деньги съ тамошнихъ посадскихъ, городскихъ и уѣздныхъ людей и т. д.» [3]); въ заключеніе Котошихинъ говоритъ, что всякія благостыни даются пріѣзжимъ малороссамъ «для того, что еще они учинились въ подданствѣ вновь, и тѣмъ бы ихъ къ вѣчному подданству постояннѣе приманить, а какъ въ подданствѣ позастарѣютъ, и имъ такой чести и жалованья убудетъ» (стр. 125—126). Здѣсь Котошихинъ является нестолько предсказателемъ, сколько знатокомъ московской политической жизни.

Этимъ собственно былевыя показанія VII главы и оканчиваются; но къ нимъ можно присоединить и еще кое что. Котошихинъ по поводу каждаго приказа сообщаетъ, кто въ немъ сидитъ — боринъ, окольничій и т. п. Общими такія показанія быть не могутъ, ибо въ извѣстномъ приказѣ можетъ сперва си-

[1]) Въ Др. В. XX, стр. 406 говорится лишь, кто въ этомъ приказѣ сидѣлъ.

[2]) По записнымъ книгамъ Хлѣбный приказъ и встрѣчается лишь послѣ этого времени — ibid.

[3]) Детальность бытовыхъ показаній здѣсь у Котошихина объясняется тѣмъ, что приказъ Малыя Россіи подчиненъ былъ Посольскому, гдѣ онъ служилъ.

дѣть окольничій, а затѣмъ бояринъ (напр. этимъ чиномъ пожалуютъ сидящаго уже въ приказѣ окольничаго), или думный дворянинъ. Очевидно, Котошихинъ имѣлъ въ виду составъ сидѣвшихъ по приказамъ лицъ въ извѣстное время, въ началѣ 60-хъ годовъ; въ такомъ случаѣ рядъ его показаній можетъ быть провѣренъ. Заодно я здѣсь же провѣрю и составъ лицъ, сидѣвшихъ на царскихъ дворахъ, о чемъ Котошихинъ говоритъ въ VI главѣ.

Такихъ дворовъ было всего шесть:

1. На Казенномъ дворѣ, по Котошихину (стр. 80), сидѣлъ казначей и два дьяка; въ 1661—1663 г. дѣйствительно были тамъ казначей Дубровскій да 2 дьяка; въ 1665 г. казначей Нарбековъ да 2 дьяка.

2. На Сытенномъ дворѣ (стр. 82) сидитъ степенной да 4 путныхъ [1]) ключника.

3. Въ Кормовомъ дворцѣ (стр. 85) степенной же да 2 путныхъ ключника.

4. На Хлѣбенномъ дворѣ (стр. 88) степенной ключникъ и 2 путныхъ стряпчихъ.

5. На Житенномъ дворѣ (стр. 90) дворянинъ да подьячій. Все это лица настолько мелкія, что провѣрить ихъ трудно; притомъ всѣ 4 двора не были самостоятельными учрежденіями, а вѣдались въ приказѣ Большого дворца.

6. На Конюшенномъ дворѣ (стр. 90) ясельничій, дворянинъ да 2 дьяка; дѣйствительно такой составъ бывалъ постоянно, напр. въ 60-хъ годахъ тамъ сидѣли ясельничій Матюшкинъ [2]), дворянинъ Булгаковъ и 2 дьяка, въ 1665—1666 г. ясельничій Желябужскій, дворянинъ Булгаковъ и 2 дьяка.

Въ VII главѣ Котошихинъ даетъ такія же свѣдѣнія о 36—37 приказахъ, а именно:

1. Въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ (стр. 95) сидитъ дьякъ; объ этомъ уже было говорено.

---

[1]) Степенной жившій на мѣстѣ, путные — бывавшіе въ пути по тѣмъ волостямъ, откуда поступали припасы на царскіе дворы.

[2]) Онъ названъ (Др. В. XX, 325) стольникомъ и ловчимъ московскимъ, но, что онъ былъ и ясельничимъ — ibid. стр. 93. Въ этомъ дворѣ вѣдалась тогда и охота (Котошихинъ стр. 110), поэтому имъ и завѣдывалъ ловчій.

2. Въ Посольскомъ приказѣ (стр. 96) сидитъ думный дьякъ да два дьяка; такой составъ бывалъ часто, напр. въ 1665 г. и 1666 г. д. д. Алмазъ Ивановъ да 2 дьяка.

3. Въ Разрядномъ приказѣ (стр. 88) сидитъ окольничій, думный дьякъ да два дьяка. Такого состава я не нашелъ: въ 1661 г. были окольн. Гавреневъ, д. д. Заборовскій и 3 дьяка, въ 1663 г. д. д. Заборовскій да 2 дьяка, въ 1665—1667 г. д. д. Башмаковъ да 2 дьяка. Тутъ Котошихинъ сбился: окольничихъ въ Разрядѣ никогда не было, за исключеніемъ именно Гавренева, который сидѣлъ здѣсь долго д. дьякомъ и затѣмъ, не оставляя Разряда, въ дѣлахъ котораго онъ слылъ большимъ спеціалистомъ, былъ пожалованъ думнымъ дворяниномъ и даже окольничимъ.

4. Приказъ Большого дворца (стр. 99); а въ немъ сидитъ бояринъ и дворецкій, да окольничій да думный человѣкъ да два или три дьяка. И тотъ бояринъ честью бываетъ другой человѣкъ, подъ конюшимъ первый. А когда дворецкаго не бываетъ, и тогда вѣдаетъ окольничій. Въ дѣйствительности бояринъ и и дворецкій кн. Львовъ былъ при Ц. Михаилѣ и въ началѣ царствованія Ц. Алексѣя; потомъ былъ бояр. Бутурлинъ, объ этомъ Котошихинъ зналъ; но въ 1662—1663 г. составъ былъ таковъ: ок. Ртищевъ, думный двор. Аничковъ и 3 дьяка; въ 1665 г. ок. Хитрой, д. д. Аничковъ и 4 дьяка. Впрочемъ, этотъ Хитрой потомъ (съ 1677 г.) вѣдалъ приказъ бояриномъ и дворецкимъ.

5. Стрѣлецкій приказъ (стр. 100); сидитъ бояринъ да два дьяка. Въ 1663—1666 г. бояр. И. Д. Милославскій и 2 дьяка.

6. Приказъ Казанскаго дворца (стр. 102); сидитъ бояринъ да думный дьякъ да два дьяка; свѣдѣній за это время нѣтъ, но раньше (напр. въ 1643 г.) чаще всего бывали бояринъ да 2 дьяка; см. слѣдующій приказъ.

7. Сибирскій приказъ (стр. 104), а вѣдаетъ тотъ приказъ тотъ же бояринъ, что и Казанской дворецъ вѣдаетъ, а съ нимъ 2 дьяка. Дѣйствительно въ 1637—1642 г. обоими приказами вѣдалъ бояр. кн. Лыковъ; въ 1643 онъ былъ только въ Сибирскомъ приказѣ, а въ приказѣ Казанскаго дворца б. кн. Н. И. Одоевскій. Но онъ же съ 1645 по 1646 г. вѣдалъ Сибирскій приказъ. Съ 1646 по 1662 г. Сибирск. приказъ вѣдалъ б. кн. А. Н. Трубецкой; въ 1663 г. ок. Р. М. Стрѣшневъ; вѣроятно, они же вѣдали и Казанскій дворецъ, отдѣльные управители ко-

тораго не показаны. При кн. Трубецкомъ и Стрѣшневѣ было въ Сибирскомъ приказѣ по 2 дьяка.

8. Помѣстный приказъ (стр. 106), а въ немъ сидитъ окольничій да думный дьякъ. Здѣсь Котошихинъ повторилъ ту же ошибку, что и относительно Разряда. Въ немъ долго сидѣлъ дьякъ Ѳ. К. Елизаровъ, добравшійся и до окольничества; въ 1661—1665 г. въ этомъ приказѣ сидѣлъ окольничій да 3 дьяка; въ 1666 г. думн. дьякъ Карауловъ да 2 дьяка.

9. Приказъ Большія казны (стр. 109); а вѣдаетъ тотъ приказъ бояринъ тожъ, что и Стрѣлецкій приказъ вѣдаетъ, а съ нимъ товарищъ думной дворянинъ да 2 или 3 дьяка. Было уже говорено, что при Котошихинѣ до 1663 г. этотъ приказъ вѣдали бояр. И. Д. Милославскій, дѣйствительно сидѣвшій и въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и думной двор. Матюшкинъ [1]); а съ ними бывало 2 или 3 дьяка; въ 1665 г. съ б. Милославскимъ думн. дв. Баклановскій да 2 дьяка; въ 1666 г. тотъ же составъ и 3 дьяка.

Да въ томъ же приказѣ вѣдомъ Денежный дворъ (стр. 109), а въ немъ сидитъ дворянинъ да дьякъ; въ 1665—1666 г. дворянинъ Дерябинъ [2]).

10. Большой приходъ (стр. 119), а въ немъ сидитъ окольничій да 2 дьяка. Дѣйствительно въ 1661—1662 г. ок. Р. М. Стрѣшневъ да 2 дьяка, въ 1663—1666 г. ок. Н. М. Боборыкинъ и 2 дьяка (въ 1663 г., впрочемъ, 3 дьяка).

11. Пушкарскій приказъ (стр. 119); сидитъ бояринъ да 2 дьяка; при Котошихинѣ были: въ 1661—1662 г. б. кн. Ю. Ал. Долгорукій, д. дв. Баклановскій и 2 дьяка; въ 1662 — 1666 г. б. кн. В. Гр. Ромодановскій, Баклановскій же и 2 дьяка; въ 1666 г. б. кн. Ю. И. Ромодановскій да 2 дьяка; такъ что показаніе точно подходитъ лишь къ этому году.

12. Царская мастерская палата (стр. 120); сидитъ стряпчей съ ключомъ да дьякъ. Въ 1662—1666 г. сидѣли постельничій Гр. И. Ртищевъ, стряпчій къ ключомъ Ѳ. Ал. Полтевъ и дьякъ. Такъ какъ начальникомъ мастерской палаты всегда былъ постельничій, чего Котошихинъ не могъ не знать, и отсутствіе

[1]) См. выше стр. 379.

[2]) Любопытно, что въ 1663 г., т. е. во время ликвидаціи мѣдныхъ денегъ былъ учрежденъ приказъ Денежнаго дѣла и сидѣлъ въ немъ окольничій кн. И. П. Барятинскій да 2 дьяка; очевидно, дѣло было важное.

упоминанія объ этомъ было бы съ его стороны большою ошибкой, то позволительно думать, что Котошихинъ указалъ составъ непосредственно управляющихъ приказомъ лицъ, такъ какъ у постельничаго были и болѣе важныя обязанности, о которыхъ онъ уже сообщилъ въ гл. II, ст. 13 (стр. 31).

13. Царицына мастерская (стр. 120); сидитъ дьякъ да надсматриваетъ казначея боярыня. Въ дѣйствительности составъ ея былъ сложнѣе; въ 1662—1666 г. тамъ былъ окольничій В. М. Еропкинъ да 2 дьяка, что не сходится съ показаніемъ Котошихина, очевидно объ этомъ приказѣ имѣвшаго плохія свѣдѣнія [1]).

14. Иноземской приказъ (стр. 120); вѣдаетъ тотъ же боринъ, что и Стрѣлецкій приказъ, а съ нимъ дворянинъ да 2 дьяка. Дѣйствительно съ 1651 г. по 1666 г. вѣдалъ приказъ б. Ил. Д. Милославскій, но дворянинъ съ нимъ не упоминается, а прямо 2 дьяка.

15. Рейтарскій приказъ (стр. 121); вѣдаетъ его бояринъ тотъ же, что и Стрѣлецкій и Иноземской приказъ, а съ нимъ дворянинъ да 2 дьяка. При Котошихинѣ сперва былъ б. Ил. Д. Милославскій да 2 дьяка, а въ 1662—1666 г. еще и дворянинъ И. Ѳ. Акинфовъ. Въ 1668 г. вмѣсто б. Милославскаго въ Иноземской и Рейтарскій приказъ былъ назначенъ б. кн. Н. И. Одоевскій, но Стрѣлецкимъ приказомъ онъ не завѣдывалъ.

16. Приказъ Новгородская четверть (стр. 121), а вѣдаетъ посольской думной дьякъ да дьякъ, что для 1657—1668 г вѣрно.

17. Приказъ Устюжская четверть (стр. 121), сидитъ бояринъ да 2 или 3 дьяка; съ 1657 по 1666 г. б. С. Л. Стрѣшневъ, но всего одинъ или 2 дьяка.

18. Приказъ Костромская четверть (стр. 122), а сидитъ думный дворянинъ и дьякъ, во время Котошихина всегда д. дв. Пр. К. Елизаровъ да дьякъ.

19. Галицкая четверть (стр. 122); сидитъ бояринъ да два дьяка, что невполнѣ точно, такъ какъ въ 1661—1662 г. былъ ок. Р. М. Стрѣшневъ да дьякъ, а въ 1663—1662 г. б. П. М. Салтыковъ да дьякъ.

20. Приказъ Новая четверть (стр. 122), а сидитъ окольничій и оружейничій да 2 дьяка. Съ 1654 г. были окольничій Б.

[1]) Котошихинъ сообщаетъ (стр. 120), что въ Царскую мастерскую палату никто не смѣлъ входить; тѣмъ болѣе же въ Царицыну.

М. Хитрово, который съ 1656 г. былъ и оружейничимъ и завѣдывалъ приказомъ до 1663 г., съ нимъ бывало по 2 дьяка (а въ 1662 г. 3). Почему оружейничій сидѣлъ въ этомъ приказѣ, см. сейчасъ же.

21. Оружейный приказъ (стр. 122), и вѣдаетъ тотъ же окольничій, что и Новую четверть, а съ нимъ дьякъ; что отчасти и вѣрно, но съ оружейничимъ въ 1661 — 1665 г. былъ еще стольникъ Нестеровъ. Когда Б. М. Хитрово въ 1665 г. оставилъ Новую четь, онъ все же остался оружейничимъ и завѣдывалъ этимъ приказомъ, хотя уже пожалованъ былъ бояриномъ.

22. Приказъ Золотого и серебрянаго дѣла (стр. 123), а вѣдаетъ тотъ же окольничій, что и Новую четверть, а съ нимъ дьякъ. Провѣрить нечѣмъ [1]).

23. Аптекарскій приказъ (стр. 123), а въ немъ сидитъ бояринъ тотъ же, что и въ Стрѣлецкомъ приказѣ, да дьякъ; что для 1662—1668 г. вѣрно. Такимъ образомъ Ил. Д. Милославскій сидѣлъ въ 5 приказахъ [2]).

24. Монастырскій приказъ (стр. 124), а въ немъ окольничій да 2 дьяка, что вообще вѣрно; напр. такъ было въ 1654 и 1657 гг., относительно которыхъ сохранились свѣдѣнія, въ 1660—1663 г., когда были ок. И. Ѳ. Стрѣшневъ да 2 дьяка, въ 1666 г. ок. кн. И. П. Барятинскій и 2 дьяка; но въ 1663—1664 г. былъ думный дворянинъ Прончищевъ и 2 дьяка.

25. Хлѣбной приказъ (стр. 124), а въ немъ дворянинъ да дьякъ; въ 1663—1666 г. (иныхъ свѣдѣній нѣтъ) точно Ѳ. Н. Елизаровъ да дьякъ.

26. Ямской приказъ (стр. 125); а въ боярин да думной дворянинъ да 2 дьяка. Это невѣрно. Издавна (кажется, съ 1650 г.) сидѣлъ окольн. И. Ан. Милославскій, а съ нимъ по 2 дьяка; на этомъ мѣстѣ Милославскій сталъ и бояриномъ; въ 1665 г.

[1]) Кажется, въ статьѣ о приказахъ (Др. Вивл. XX), по которой я главнымъ образомъ произвожу провѣрку (см. далѣе), свѣдѣнія объ этомъ приказѣ ошибочно попали въ статью о Золотой расправной палатѣ (р. 311—312); въ 1677 г. въ ней будто бы сидѣли бояр. и оруж. Хитрово а дьякъ, въ 1686 и д. бояр. и оружн. П. В. Шереметевъ; но имъ тамъ совсѣмъ не мѣсто, характеръ этого учрежденія былъ иной. Если же здѣсь дѣйствительно ошибка, то показаніе Котошихина оказывается очень вѣроятнымъ.

[2]) Если даже не въ шести; см. далѣе приказъ Счетныхъ дѣлъ.

были въ приказѣ бояр. кн. И. Ан. Хованскій, окольн. кн. Н. Я. Львовъ да 2 дьяка; въ 1666 г. показанъ только думной двор. Гр. Б. Нащокинъ и два дьяка; возможно, что это пропускъ и былъ тоже бояр кн. И. Ан. Хованскій (онъ былъ здѣсь и въ 1668 г.), тогда для 1666 г. показаніе Котошихина вѣрно.

27. Каменной приказъ (стр. 124); а въ немъ сидитъ стольникъ или дворянинъ да 2 дьяка. Во время Котошихина долго дворянинъ Загряжскій да дьякъ; въ 1666 г. стольникъ Камынинъ да дьякъ

28. Челобитенной приказъ (стр. 125); а въ немъ окольничій да 2 дьяка; дѣйствительно во времена Котошихина здѣсь сидѣли окольничіе: Б. М. Хитрой, кн. В. Гр. Ромодановскій, кн. Дм. П. Львовъ, И. Ѳ. Стрѣшневъ, М. С. Волынскій — въ 1661 г., И. М. Милославскій въ 1661—1662 г., В. С. Волынскій [1]) потомъ, Ѳ. И. Сукинъ въ 1666 г.; но съ ними бывало то 2 дьяка, то одинъ.

29. Приказъ Малыя Россіи (стр. 125), а въ немъ тотъ же бояринъ, что и въ Галицкой четверти, а съ нимъ дьякъ; и точно въ 1663—1666 г. тамъ сидѣли б. П. М. Салтыковъ да дьякъ.

30. Земской приказъ (стр. 126), а въ немъ думный дворянинъ, что и въ Костромской четверти, а съ нимъ 2 дьяка; почти вѣрно: съ 1657 г. все время тамъ были думн. двор. Пр. К. Елизаровъ да по 2 дьяка [2]); въ 1662—1665 г. бывало 3 дьяка, а въ 1662 [3])—1663 г. сверхъ того еще двор. Ларіоновъ.

31. Холопій приказъ (стр. 127); а въ немъ стольникъ да дьякъ; такъ было въ 1663—1668 г — ст. Стрѣшневъ да дьякъ, раньше бывалъ дворянинъ да 1 или 2 дьяка.

32. Два приказа судные: Московскій и Владимірскій (стр. 127); а сидятъ въ нихъ по боярину, да по стольнику, да по дьяку и по два. Въ Московскомъ приказѣ сидѣлъ бояринъ кн. И. И. Лобановъ-Ростовскій съ 1662 [4]) по 1664 г. да 2 дьяка, но въ товарищахъ съ кн. Лобановымъ былъ стольникъ Колтовскій лишь въ 1662 г., а затѣмъ были не стольники, а дворяне; въ

[1]) Въ Др. В. XX, стр. 411 В. С. Волынскій названъ дьякомъ, но это явная ошибка—см. ibid. стр. 113 и Д. къ Дв. Р. III, 341.

[2]) Именно эти лица и отняли у Котошихина домъ (см выше стр. 273), такъ что ему слѣдовало ихъ помнить.

[3]) Для 1662 г. см. Д. къ Дв. Р. III, 340.

[4]) Для 1662 г. см. Доп. къ Дв. Р. III, 336.

другіе же годы въ то время въ этомъ приказѣ чаще сидѣли окольничіе, иногда даже дворяне. Во Владимірскомъ же постоянно сидѣли бояре [1]): В. П. Шереметевъ, кн. Ѳ. С. Куракинъ, кн. Гр. С. Куракинъ, кн. И. С. Прозоровскій; въ 1661 г. П. М. Салтыковъ, стольн. Дашковъ и 2 дьяка; потомъ б. кн. И. Б. Рѣпнинъ при томъ же составѣ; въ 1662 г. сперва б. кн. Б. А. Рѣпнинъ, потомъ кн. И. С. Прозоровскій, а съ нимъ дворянинъ да 2 дьяка; въ 1663 г. б. кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ, стольн. Колтовской да 2 дьяка; въ 1665—1666 г. б. кн. И. С. Прозоровскій, дворянинъ и 2 дьяка. Такимъ образомъ Котошихинъ основывался болѣе на Владимірскомъ, а не на Московскомъ судномъ приказѣ.

33. Печатный приказъ (стр. 127), а вѣдаетъ посольской думный дьякъ да дьякъ, что и вѣрно; только въ 1666 г. этимъ приказомъ вѣдалъ дворянинъ Коптевъ да дьякъ, а затѣмъ снова посольскій думный дьякъ.

34. Разбойный приказъ (стр. 128), а въ немъ бояринъ или окольничій да стольникъ или дворянинъ да 2 дьяка, что почти вѣрно; такъ въ 1651 г. б. И. И. Салтыковъ, дворянинъ и два дьяка, въ 1654—1657 г. бояр. кн. Б. А. Рѣпнинъ, сперва дворянинъ, потомъ стольникъ да 2 дьяка; въ 1661 г. ок. кн. Б. И. Троекуровъ, дворянинъ и 2 дьяка; въ 1662 г. сперва тѣже, потомъ ок. кн. Д. Ст. Великогагинъ, дворянинъ и 2 дьяка; тоже и въ 1666 г.

35. Панафидный приказъ (стр. 131), а въ немъ сидитъ дьякъ; это не вѣрно, въ 1663 — 1666 г. тамъ были дворянинъ да дьякъ.

36. Счетный приказъ (стр. 132), а въ немъ 2 дьяка; что, кажется, неточно, ибо въ приказѣ столовыхъ и счетныхъ дѣлъ съ 1657 по 1666 г. бояр. Ил. Д. Милославскій да 2 дьяка. Вѣроятно, въ дѣйствительности б. Милославскій въ дѣла этого приказа не мѣшался [2]).

---

[1]) Владимірскій судный приказъ всегда считался честнѣе Московскаго.

[2]) Данныя относительно лицъ, сидѣвшихъ по дворамъ и приказамъ, заимствованы изъ находящійся въ XX т. Древн. Вивліоѳики статьи: Московскіе старинные приказы. Такъ о Казенномъ дворѣ см. стр. 320 и слѣд; о лицахъ на Сытенн. дворѣ, Ко мов. дворцѣ, Хлѣбенн. и Житенн. дворахъ свѣдѣній нѣтъ; относительно ключниковъ степеныхъ и путныхъ стр. 177; о

Такимъ образомъ провѣрка въ значительномъ большинствѣ случаевъ потвердила показанія Котошихина относительно лицъ, вѣдавшихъ въ его время приказы; нашлись однако и ошибки; иногда онъ, конечно, дѣлалъ обобщенія, чтобы не входить въ излишнія подробности; словомъ, и здѣсь его показанія имѣютъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и иныя.

Котошихинъ сообщаетъ далѣе (стр. 131), что всего на Москвѣ (кромѣ городовыхъ и патріаршихъ приказовъ и таможенъ) было въ его время 42 приказа, называя однако всего 36, а, если считать судные приказы за два, то 37. Гдѣ же еще 5? Нельзя думать, чтобы онъ причислилъ къ названнымъ имъ 36 приказамъ всѣ 6 дворовъ; онъ выдѣлилъ ихъ въ особую главу и указалъ, что 4 двора находятся въ приказѣ Большого дворца. Но два двора: Казенный и Конюшенный слѣдуетъ причислить къ приказамъ, ибо Котошихинъ такъ и говоритъ: Казенный дворъ, а въ немъ приказъ, Конюшенный дворъ, а въ немъ приказъ. Послѣ этого число приказовъ увеличивается до 38 — 39, по 3—4-хъ все же нѣтъ; конечно, Котошихинъ ихъ забылъ и ихъ можно бы возстановить; это, вѣроятно, Владимірская четверть, Дворцовый судный приказъ, Денежнаго сбора приказъ и Полоняничный, о дѣятельности которыхъ ко времени Котошихина имѣются свѣдѣнія.

Конюш. дворѣ стр. 325 и слѣд.; о пр. Тайн. дѣлъ свѣдѣній нѣтъ, но см выше стр. 373 примѣч. 5; о Посольск. прик. стр. 368 и слѣд.; о Разрядѣ стр. 392; о прик. Больш. дворца стр. 284—285; о Стрѣлецк. пр. стр 403; о пр. Казанск. дворца стр. 318—319; о Сибирск. пр. стр. 395—396; о Помѣстн. пр. стр. 359—360; о пр. Больш. казны стр. 182; о Денежн. дворѣ стр. 306; о прик. Денежн. дѣлъ стр. 304; о Больш. приходѣ стр. 287—288; о Пушкарск. пр. стр. 382; о Царск. мастерск. палатѣ стр. 333; о Царицк. мастерск. стр. 334; объ Иноземск. пр. стр. 315; о Рейтарск. пр. стр. 389—390; о прик. Новгородск. четв. стр. 346; объ Устюжск. четв. стр. 405; о Костромской четв. стр. 327; о Галицкой четв. стр. 297; о Нов. четв. стр. 343; объ Оружейн. пр. стр. 349; о прик. Золот. и серебр. дѣла свѣдѣній нѣтъ, но см. выше стр. 138 прим. 1; объ Аптекарск. пр. стр. 278; о Монастырск. пр. стр. 336; о Хлѣбенн. пр. стр. 406; о Ямск. пр. стр. 417; о Каменн. пр. стр. 323; о Челобитн пр. стр. 410—411; о прик. Мал Росс. стр. 330; о Земск. пр. стр. 309—310; о Холопьемъ пр. стр. 409; о Моск. судн. пр. 340—341; о Владим. судн. пр. стр. 294—295; о Печатн. приказѣ стр. 353; о Разбойн. пр. стр. 387; о Панафидн. пр. стр. 350 и, наконецъ, о Счетн. приказѣ стр. 400—401.

Но Котошихинъ могъ бы назвать и еще нѣсколько приказовъ своего времени и, если не назвалъ, то, вѣроятно, по какой либо причинѣ; напр. онъ не отмѣтилъ Нижегородской четверти, можетъ быть потому, что она вѣдалась въ Посольскомъ приказѣ; также и Смоленскаго приказа, можетъ быть, по этой причинѣ; Литовскаго приказа, который присоединенъ былъ къ Разряду; Лифляндскихъ дѣлъ, кажется, въ 1666 г. уже закрывшагося; Денежной раздачи, который, кажется, былъ всего въ 1662—1663 г. Не упомянулъ Котошихинъ и о томъ, что Земскихъ дворовъ или приказовъ было два — старый и новый, которые считались въ одномъ разрядѣ, подобно суднымъ Владимірскому и Московскому. Нѣкоторые же приказы, напр. Бронный, Казачій, Сбора ратныхъ и даточныхъ людей, кажется, прекратили существованіе до половины XVII в. [1]).

Въ VIII главѣ мало былевыхъ показаній. На стр. 141, также и на стр. 143 къ примѣру названы бояр. кн. Як. Куд. Черкаскій и кн. И. Ал. Воротынскій, — лица Котошихинскаго времени; такъ какъ кн. Воротынскій пожалованъ бояриномъ въ началѣ 1664 г. [2]), т. е. до бѣгства Котошихина, то ему это было извѣстно; кн. Черкаскій же умеръ въ 1666 г [3]) и Котошихинъ уже о его смерти могъ не знать.

На стр. 141 же Котошихинъ сообщаетъ, что царь пишется титуломъ «всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ» не изстари, вновь, при нынѣшнемъ царѣ, какъ учинились въ вѣчномъ подданствѣ Малая Россія, войско запорожское, гетманъ Богданъ Хмѣльницкій съ казаками и со всѣми Черкаскими городами», что общеизвѣстно.

Здѣсь же Котошихинъ говоритъ о писменахъ, даваемыхъ на себя прежними государями [4]) и заодно сообщаетъ и современныя свѣдѣнія: А нынѣшняго царя обрали на царство, а письма онъ на себя не далъ никакого, что прежніе цари давывали, и не

[1]) Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ приказахъ легко найти въ цитированной статьѣ о Московск. старшинн. приказахъ, гдѣ статьи о приказахъ расположены по алфавиту.

[2]) Онъ сталъ бояриномъ 11 — 13 февраля 1664 г. — Дв. Разр. III, 556—559.

[3]) Др. Вивл. XX, 118.

[4]) См. выше стр. 96 и слѣд.

спрашивали, потому что разумѣли его гораздо тихимъ, и потому найвысшее пишется самодержцемъ и государство свое правитъ по своей волѣ. И съ кѣмъ похочетъ учинити войну и покой, и по покою что кому по дружбѣ отдати, или какую помочь чинити, или и иныя всякія великія и малыя своего государства дѣла похочетъ по своей мысли учинити, съ бояры и съ думными людьми спрашивается о томъ мало, въ его волѣ, что хочетъ, то учинити можетъ. Однако кого изъ бояръ и изъ думныхъ и изъ простыхъ людей любитъ и жалуетъ, спрашивается и совѣтуетъ съ ними о всякихъ дѣлахъ» (стр. 141—142). Не буду останавливаться на общемъ смыслѣ этого показанія, представляющаго болѣе всего домыслъ самого автора [1]), и укажу лишь на нѣсколько частностей: Объ «обраніи» на царство Алексѣя Михайловича было уже сказано [2]); что Ц. Алексѣя считали человѣкомъ тихимъ, это также вѣрно. Правда, онъ былъ очень вспыльчивъ, но въ тоже время и весьма добродушенъ, до того что иногда онъ казался даже недалекимъ, за котораго часто управляли любимцы; таковы отзывы о немъ и современниковъ [3]) и позднѣйшихъ историковъ [4]). Наконецъ, что онъ совѣщался не только съ ближними (въ чиновномъ смыслѣ) и думными, но и съ простыми людьми — можно видѣть въ приближеніи къ нему такихъ неродословныхъ лицъ, какъ Ординъ Нащокинъ или Матвѣевъ, хотя, разумѣется, довѣріе къ нимъ царя вскорѣ дѣлало ихъ людьми и близкими и думными.

Наконецъ, въ IX гл. Котошихинъ даетъ слѣдующія былевыя показанія: Въ началѣ главы говорится, какъ происходятъ приготовленія къ войнѣ (стр. 146), причемъ ясно, что авторъ имѣетъ въ виду первую польскую войну; но свѣдѣнія такъ общи, что нѣтъ цѣли на нихъ останавливаться; сюда же относится и показаніе, что, когда «лучится царю итти самому на войну, и бываетъ съ нимъ въ его полку всякаго чину людей съ 30,000

[1]) См. отчасти мою статью, цитированную выше на стр. 96.

[2]) См. выше стр. 97.

[3]) Напр. Коломенск. архіеп. Іосифа — Соловьевъ И. Р. XIII, стр. 188 и примѣч. 105, или прот. Аввакума — Русск. Стар. 1887 г. № 11 статья проф. Иконникова.

[4]) См. превосходную характеристику у Соловьева И. Р. XII. стр. 327—338.

человѣкъ» (стр. 154). Вѣрно ли это показаніе, не знаю, но относится къ Ц. Алексѣю Михайловичу, бывшему въ походахъ въ первую польскую и въ шведскую войну.

Маловажно въ сущности, хотя, можетъ быть, и справедливо [1]) слѣдующее показаніе: «А въ нынѣшнюю службу отъ лѣта 1654 г. [2]) за продолженіемъ польскія войны, многіе люди—рейтары и солдаты, на боѣхъ и на приступахъ и сидячи въ осадѣхъ и стоявъ долгое время подъ многими разными городами, съ голоду померли» (стр. 150).

Послѣднее былевое показаніе Котошихина въ этой главѣ (стр. 152—153) о взыманіи двадцатой, десятой, а въ 1662 и 1663 г. пятой деньги имѣетъ сравнительно большой интересъ; но объ этомъ уже было сказано выше.

Въ X, XI, XII и XIII главахъ у Котошихина былевыхъ показаній нѣтъ вовсе.

Такъ какъ я неоднократно уже говорилъ о томъ, какимъ мемуаристомъ является Котошихинъ въ его былевыхъ показаніяхъ, то не вижу надобности на этомъ останавливаться еще разъ, тѣмъ болѣе, что показанія, находящіяся у него въ сочиненіи послѣ разсказа о мѣдныхъ деньгахъ, въ сущности имѣютъ малый интересъ.

Но главную силу сочиненія Котошихина составляютъ его чисто бытовыя показанія; между тѣмъ провѣрка доброкачественности таковыхъ представляется, за очень рѣдкими исключеніями [3]), весьма трудною. Преположимъ, онъ сообщаетъ какую либо черту московской жизни; одно изъ двухъ, или она указывается и иными источниками, или находится лишь у Котошихина; въ первомъ случаѣ, конечно, доброкачественность его показанія подтверждается; но во второмъ отнюдь нельзя сказать противнаго: жизнь до того разнообразна, что черта, сообщенная Котошихинымъ, могла дѣйствительно имѣть мѣсто, стала ему извѣстною, обощена имъ, а потому и сообщена въ сочиненіи. Всѣ апріорныя соображенія, напр. въ такомъ родѣ, что Котошихинъ былъ эмигрантъ, увлеченный зап.-европейской жизнью и потому отрицательно относившійся къ московской, хотя и вѣрныя сами по себѣ, теряютъ свою силу въ приложеніи къ отдѣльнымъ фактамъ, ибо никоимъ образомъ нельзя ручаться, что именно относительно ихъ авторъ былъ тенденціозенъ. Еще если бы произведена была такъ сказать черная работа провѣрки *всѣхъ* безъ исключенія бытовыхъ показаній Котошихина и выяснилось, какія изъ нихъ подтверждаются иными источниками вполнѣ или отчасти, тогда стало бы ясно, что ими не подтверждается, много ли у Котошихина оригинальныхъ извѣстій, и сужденіе о ихъ доброкачественности могло бы опереться даже на статистическія вычисленія; но, пока этого не сдѣлано, довѣріе или недовѣріе къ бытовымъ показаніямъ Котошихина всегда будетъ имѣть достаточно произвольный характеръ.

Ниже я постараюсь сдѣлать провѣрку хоть одной группы извѣстій Котошихина, но раньше укажу, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть провѣрены по его собственнымъ источникамъ; дѣло въ томъ, что Котошихинъ пользовался для своего труда писанными и даже печатными источниками, и ихъ можно опредѣлить.

Было уже указано, что относительно историческихъ извѣстій Котошихинъ нѣсколько разъ ссылался на кроннику Петра Петреуса; сослался на него разъ онъ и по поводу бытового показанія; именно, говоря о вѣнчаніи на царство Ц. Алексѣя, Котошихинъ, какъ онъ это постоянно дѣлаетъ, свелъ рѣчь на короноваціе русскихъ царей вообще («А когда царя коронуютъ» и т. д.) и при этомъ написалъ на полѣ: зри о короноваціи въ книгѣ Петра Петреуса; но это вовсе не значитъ, что онъ заимствовалъ у Петрея свой разсказъ о коронаціи; напротивъ, онъ въ сущности о самомъ вѣнчаніи на царство Ц. Алексѣя не говоритъ почти ничего [1]). Между тѣмъ какъ Петрей о коронаціи русскихъ царей разсказываетъ подробно [2]) и сходства у него съ Котошихинымъ нѣтъ никакого [3]). Такимъ образомъ, указывая

[1]) Ср. Акты Моск. Гос. II, № 732, стр. 446 — жалобы, относящіяся къ 1655 г.

[2]) Во всѣхъ изданіяхъ Котошихина здѣсь напечатано 1651 г.; вѣроятно, это описка его, или опечатка, вслѣдствіе того, что въ XVII в. 4 писали сходно съ 1; въ 1651 г. никакой войны не было, таковая началась именно въ 1654 г.

[3]) Въ родѣ разсказа о поцѣлуйномъ обрядѣ (стр. 167—168), о которомъ сохранились и иныя свидѣтельства.

[1]) См. стр. 5.

[2]) Въ третей главѣ; въ русск. переводѣ стр. 343—349.

[3]) Не дѣлаемъ сличенія, ибо это ясно съ перваго взгляда.

здѣсь на Петрея, Котошихинъ отсылаетъ читателя къ сочиненію, гдѣ съ вопросомъ о коронаціи можно познакомиться обстоятельнѣе, а самъ поэтому о ней уже не считаетъ нужнымъ распространяться, какъ бы слѣдовало по характеру его труда; и источникомъ для него въ данномъ мѣстѣ сочиненіе Петрея точно также не служило.

Можно бы найти нѣкоторое сходство между V главой Котошихина — о пріемѣ въ Москвѣ представителей иностранныхъ государствъ (стр. 66—79), съ тѣми мѣстами сочиненія Петрея (стр. 342—369), гдѣ тоже идетъ объ этомъ рѣчь; но такое сходство объясняется единственно общностью сюжета и можетъ лишь служить доказательствомъ правдивости обоихъ авторовъ. Не дѣлаю здѣсь сличенія, такъ какъ провѣрять относящіяся сюда свѣдѣнія не входитъ въ мою задачу, и притомъ пришлось бы перепечатывать очень большія выдержки; но я нахожу столь большую разницу у обоихъ авторовъ, и не только въ деталяхъ, но и во всей планировкѣ разсказа, въ точкѣ зрѣнія, въ характерѣ сообщаемыхъ свѣдѣній и т. п., что для меня независимость Котошихина отъ Петрея въ этомъ случаѣ стоитъ внѣ сомнѣнія. Петрей передаетъ дѣйствительныя впечатлѣнія иностранныхъ дипломатовъ; Котошихинъ же главнымъ образомъ излагаетъ дѣло такъ, какъ оно должно было происходить на основаніи принятыхъ въ Московскомъ государствѣ при такихъ церемоніяхъ правилъ. Да и зачѣмъ бы нужно было Котошихину въ подобныхъ вопросахъ руководствоваться посторонними источниками, когда, состоя на службѣ въ Посольскомъ приказѣ, онъ постоянно имѣлъ дѣло и съ наказами, какъ встрѣчать пословъ, и съ отчетами о томъ, какъ ихъ встрѣчали, и о чемъ съ ними разговаривали, съ описаніями ихъ пріемовъ и т. п.? Въ Посольскомъ же приказѣ велись и переговоры бояръ съ иностранными послами, такъ что лица, тамъ служащія, могли всегда быть въ курсѣ дѣла. Наконецъ, если бы Котошихинъ въ этомъ случаѣ хоть нѣсколько воспользовался книгою Петрея, почему бы ему и не указать на нее, какъ это онъ дѣлаетъ обыкновенно? Очевидно, онъ или не зналъ вовсе этой части сочиненія Петрея, или, что вѣроятнѣе (такъ какъ разсказъ о пріемѣ пословъ находится у Петрея въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и разсказъ о коронаціи), не удовлетворился его показаніями, какъ не совпадавшими съ тѣми, которыя онъ могъ и желалъ сообщить.

Затѣмъ разъ Котошихинъ сослался еще на кронники (въ кронникахъ пишутъ), сообщающія, что Русская земля на золото и серебро урожайная (стр. 111), но не обозначилъ, что это за кронники. Объ этомъ показаніи я уже говорилъ [1]) и, что разумѣетъ здѣсь Котошихинъ подъ именемъ кронникъ, рѣшить не берусь: можетъ быть, сочиненія о Россіи иностранныхъ писателей въ родѣ Петрея, сочиненіе котораго онъ называетъ кроникою; но возможно, что и русскія лѣтописи или, скорѣе всего, какія либо записки въ родѣ разрядныхъ книгъ.

Во всякомъ случаѣ иностранными источниками для своего труда воспользовался Котошихинъ необильно; нѣсколько больше руководствовался онъ источниками русскими; по крайней мѣрѣ черпалъ онъ свѣдѣнія изъ одного, чего, впрочемъ, и не скрывалъ, изъ Уложенія Ц. Алексѣя Михайловича, которое онъ имѣлъ при себѣ во время работы надъ сочиненіемъ, какъ это сообщаетъ Баркгузенъ въ его біографіи [2]). На поляхъ сочиненія Котошихина сохранилось 12 приписокъ: зри въ Уложенной книгѣ, и сверхъ того онъ ссылается на нее 13 разъ въ самомъ текстѣ [3]).

Однако тщательно сдѣланная мною провѣрка привела меня къ заключенію, что Котошихинъ и Уложеніемъ, какъ источникомъ, почти не пользовался. Цитата же его обозначаетъ, какъ и ссылка на Петрея, что онъ находитъ достаточными сообщенныя имъ краткія свѣдѣнія, а, если кто хочетъ знать о трактуемомъ вопросѣ болѣе, долженъ обращаться къ Уложенію. Сходство же его показаній съ нѣкоторыми мѣстами Уложенія объясняется тѣмъ, что онъ приводитъ извѣстія, хотя и регулируемыя Уложеніемъ, но въ тоже время и общераспространенныя; еслибы въ наше время кто либо написалъ, что послѣ отца имущество его по закону переходитъ къ его дѣтямъ, то для такого показанія автору вовсе не было нужды обращаться къ Своду Законовъ.

Ссылки на Уложеніе дѣлаетъ Котошихинъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

---

[1]) См. выше стр. 116 прим. 2.

[2]) Предисл. стр. XXIII. Вѣроятно, Котошихинъ нашелъ уже печатный экземпляръ Уложенія въ Стокгольмѣ; труднѣе допустить, что онъ привезъ его съ собою.

[3]) Эти ссылки, впрочемъ, часто совпадаютъ (см. ниже); въ текстѣ нерѣдко Котошихинъ называетъ эту книгу просто Уложеніемъ (стр. 127, 132, 136, 140), а на стр. 122 — Судебною книгою.

На стр. 65, на полѣ, говоря о размѣнѣ и выкупѣ плѣнныхъ изъ Крыма; въ Уложеніи гл. 8 гораздо подробнѣе и сходства нѣтъ, даже въ цыфрахъ денегъ, которыя уплачиваются за плѣнныхъ; въ Уложеніи цыфры опредѣленныя, у Котошихина примѣрныя.

На стр. 98, въ текстѣ и на полѣ — о полоняночныхъ деньгахъ, очевидно на ту же 8 главу; сходства никакого; Котошихинъ сообщаетъ, сколько всего собирается этихъ денегъ.

На стр. 107, на полѣ; въ сущности какъ будто къ стр. 106—109, гдѣ Котошихинъ разъясняетъ разницу между вотчинами и помѣстьями. Это сравнительно большое мѣсто дѣйствительно носитъ нѣкоторые слѣды пользованія Уложеніемъ, напр. по вопросу о переходѣ помѣстій къ женѣ и дочерямъ умершаго (здѣсь именно и находится ссылка на Уложеніе); но нельзя и сравнивать краткій, свободный и совершенно несистематичный разсказъ Котошихина съ обстоятельными законоположеніями 16 и особенно огромной 17-й главы Уложенія; извѣстнаго же показанія здѣсь Котошихина о незаконорожденныхъ дѣтяхъ въ Уложеніи нѣтъ вовсе.

На стр. 122 говорится вскользь о разборѣ въ Новой четверти дѣлъ по тайному корчемству и продажѣ табаку и наказаніи за то; о томъ де писано въ Судебной книгѣ, а на полѣ есть ссылка на Уложеніе; имѣлъ въ виду Котошихинъ гл. 25 [1]).

На стр. 127, въ статьѣ Холопьемъ приказѣ говорится кратко о холопахъ и по поводу бѣгства ихъ отъ господъ сказано въ текстѣ, что о томъ холопамъ бываетъ указъ по Уложенію; далѣе слѣдуетъ разсказъ о кабалахъ и къ всему этому мѣсту приписка на полѣ, что о холопахъ подлинно написано въ Уложеніи — конечно, въ 20-й гл., которая одна изъ обширнѣйшихъ, между тѣмъ всѣ показанія Котошихина о холопахъ не заключаютъ и 20 строчекъ. Ниже онъ прибавляетъ, что о тѣхъ чинахъ, которыхъ нельзя за долги отдавать въ слуги, расписано въ Уложеніи; объ этомъ говорится въ началѣ той же 20-й гл.

На стр. 128 въ ст. о Печатномъ приказѣ говорится вскользь о различнаго рода печатныхъ пошлинахъ, о чемъ писано въ Уложенной книгѣ, и на полѣ на нее ссылка; 18-я гл. Уложенія, тоже немаленькая, содержитъ, конечно, во много разъ обильнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ пошлинахъ.

[1]) О приводѣ преступниковъ въ Новую четверть, см. ст. 10.

На стр. 130—131 довольно подробно говорится о различныхъ наказаніяхъ, причемъ на полѣ Котошихинъ три раза подъ рядъ ссылается на Уложеніе; при отрывочности здѣсь его изложенія трудно понять, къ чему собственно относятся его ссылки, но для этого мѣста онъ несомнѣнно Уложеніемъ воспользовался: все, что онъ сообщаетъ о казняхъ, есть въ Уложеніи, только въ разныхъ главахъ, напр. въ гл. 1-й — казнь за церковныя преступленія, гл. 2-й за преступленія противъ лица государя и противъ государства, гл. 3-й (ст. 3) за рану, нанесенную на царскомъ дворѣ, гл. 5—за монетныя преступленія и особенно гл. 22-й за обычныя важныя преступленія; но Котошихинъ сообщаетъ здѣсь всѣ взятыя имъ изъ Уложенія свѣдѣнія въ вольной передачѣ и безъ всякаго порядка, говоря заодно и о такихъ преступленіяхъ, за которыя полагается не смертная казнь, а иныя наказанія, что, впрочемъ, есть и въ указанныхъ главахъ Уложенія. Нечего и прибавлять, что онъ не привелъ и сотой части свѣдѣній о смертной казни и иныхъ наказаніяхъ, находящихся въ Уложеніи; за то онъ далъ тутъ и такія бытовыя показанія, какихъ нѣтъ въ Уложеніи, напр. какъ именно закапываютъ живыхъ въ землю (ср. Уложеніе гл. 22, ст. 14) и пр.

На стр. 132 — 136 Котошихинъ говоритъ о московскомъ приказномъ судѣ, заимствуя здѣсь немногія сравнительно свѣдѣнія тоже изъ Уложенія, на которое онъ ссылается, т. е. изъ громадной 10-й главы; ссылка его помѣщена на полѣ 132 стр., но она должна быть отнесена и къ слѣдующимъ; впрочемъ, авторъ здѣсь еще два раза ссылается на Уложеніе: въ первый разъ (стр. 134, въ текстѣ и на полѣ), говоря, что здѣсь указано, сколько лѣтъ нужно отслуживать долги въ случаѣ ихъ неуплаты; во второй (стр. 135 на полѣ), по поводу того, что господинъ надъ попавшимъ къ нему за долгъ въ слуги не имѣетъ права чинить насилія. Оба эти свѣдѣнія взяты изъ той же главы ст. 266 и 268, но для перваго онъ пользовался еще 20 гл., ст. 40, для второго гл. 22, ст. 92—(о насиліяхъ собственно надъ холопомъ). Затѣмъ въ текстѣ на стр. 136 встрѣчается общее замѣчаніе, что всякія государственныя и земскія дѣла велѣно приказнымъ людямъ дѣлать по Уложенію въ правду.

На стр. 139 въ текстѣ говорится, что и важные областные воеводы руководятся Уложеніемъ; на стр. 140 въ текстѣ же, что Уложеніемъ руководствуются и менѣе значительные веоводы.

На стр. 161 въ текстѣ сказано, что случаи насилія помѣщика или вотчинника надъ крестьянами предусмотрѣны Уложеніемъ; дѣйствительно, здѣсь есть нѣсколько подходящая статья—гл. 21, ст. 71, но она все же очень разнится отъ сообщенія Котошихина, который можетъ быть здѣсь имѣлъ въ виду и тѣ статьи о слугахъ и холопахъ, которыя я указалъ выше.

Наконецъ, на стр. 162—163 Котошихинъ къ слову говоритъ о монастыряхъ, которые написаны въ Уложенной книгѣ и которые не написаны (сколько они имѣютъ крестьянскихъ дворовъ); онъ имѣетъ въ виду, конечно, 10 гл. ст. 32—80, гдѣ перечислены важнѣйшіе монастыри, властямъ которыхъ опредѣлено уплачивать за безчестіе ихъ опредѣленную сумму; въ ст. 81-й же глухо сказано о платежѣ безчестія властямъ тѣхъ монастырей, которые въ этой лѣстницѣ не написаны.

Вотъ и всѣ тѣ мѣста, гдѣ Котошихинъ или ссылается на Уложеніе, или упоминаетъ о немъ; возможно, что и еще нѣкоторыя показанія у него заимствованы изъ Уложенія, хотя при нихъ и нѣтъ ссылки; но опредѣлить ихъ вполнѣ точно весьма трудно, ибо при обиліи, разносторонности и популярности многихъ свѣдѣній, находящихся и въ Уложеніи и у Котошихина, всегда возможно допустить случайное совпаденіе при сходствѣ ихъ показаній [1]).

Ссылокъ на иные русскіе источники у Котошихина нѣтъ и имѣть ихъ въ Стокгольмѣ ему было бы затруднительно; значитъ, всѣ остальныя бытовыя показанія сообщены имъ по памяти; тѣмъ не менѣе можно замѣтить, что память его сохранила многое, съ чѣмъ онъ во время московской службы познакомился изъ книжныхъ источниковъ. Указать всѣ такія мѣста опять таки невозможно, но кое что поддается опредѣленію. Такъ на стр. 7—8 онъ упоминаетъ объ указѣ быть всѣмъ на свадьбѣ Ц. Алексѣя Михайловича безъ мѣстъ подъ угрозою строгаго наказанія; едвали можно сомнѣваться, что Котошихинъ читалъ этотъ указъ, слѣдъ котораго сохранился въ чинѣ этой свадьбы [2]).

[1]) Ср. напр. разсказъ Котошихина о розыскѣ преступниковъ (стр. 32—33) по поводу появленія чьего либо съ оружіемъ на царскомъ дворѣ, схожій съ Улож. ст. 39 и 76 гл. 21, гдѣ вообще говорится о розыскѣ преступниковъ.

[2]) Др. Вивл. XIII, стр. 178. Вѣроятно, и самый указъ сохранился гдѣ либо въ записной книгѣ Московскаго стола (въ Арх. М. Юстиціи).

Затѣмъ, самый разсказъ Котошихина, какъ устраиваютъ свадебный чинъ (стр. 8—14), сходенъ съ чиномъ 1-ой свадьбы Ц. Алексѣя Михайловича [1]) и выдаетъ письменный источникъ, нѣкогда хорошо извѣстный автору [2]).

Далѣе, главы, посвященныя дипломатическимъ сношеніямъ Московскаго государства, написаны Котошихинымъ потому такъ обстоятельно, что въ свое время у него постоянно были передъ глазами различные акты, отпускаемые Посольскимъ приказомъ и поступающіе туда, а можетъ быть даже и спеціальныя руководства въ родѣ Титулярника, составленнаго позже трудами Арт. Серг. Матвѣева [3]). Изъ такого руководства могли быть заимствованы въ свое время Котошихинымъ свѣдѣнія о бумагахъ, посылаемыхъ въ разныя государства, титлахъ и травахъ (гл. III); читалъ онъ точно также въ Посольскомъ приказѣ наказы нашимъ посламъ, даже тайные, статейные списки, росписи дарамъ, словомъ всѣ тѣ виды актовъ, о которыхъ сообщены столь подробныя свѣдѣнія въ IV и V главахъ сочиненія.

Наконецъ, Котошихинъ могъ знать и такіе акты, которые не касались Посольскаго приказа, напр. царскія грамоты монастырямъ (стр. 17), или служилымъ людямъ (стр. 141—143), патріаршія грамоты (стр. 22), приговоры боярской думы (стр. 27), рѣшенія по мѣстническимъ стычкамъ (см. далѣе), челобитья къ государю (стр. 143) и пр., и, судя по его сочиненію, его память все это ему сохранила прекрасно; по крайней мѣрѣ приводимыя имъ выдержки изъ актовъ сходны съ нынѣ опубликованными [4]). Поэтому всѣ подобныя показанія Котошихина могутъ считаться заслуживающими довѣрія.

Перехожу теперь къ послѣдней части своего труда — провѣркѣ одной изъ группъ показаній Котошихина бытового характера. Остановился я на показаніяхъ его о мѣстничествѣ, какъ въ виду ихъ сравнительной обособленности, такъ и потому, что я спеціально занимался исторіей мѣстничества въ Московскомъ

[1]) Др. Вивл. XIII, стр. 174—232.

[2]) Ср. краткость и самый характеръ разсказа Котошихина о царскомъ погребеніи (стр. 21—23); видно, что здѣсь у него письменнаго источника не было.

[3]) См. мое соч. О мѣстничествѣ стр. 538.

[4]) См. стр. 142 примѣч. редактора.

государствѣ въ XVII в. и провѣрка мѣстническихъ свѣдѣній у Котошихина представляется мнѣ не трудною. Собственно говоря, таковая была мною уже сдѣлана — въ моихъ сочиненіяхъ: О мѣстничествѣ (гл. XXXI) и Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ (гл. III), такъ что мнѣ приходится многое здѣсь просто заимствовать; но меня это не стѣсняетъ, тѣмъ болѣе что мое изслѣдованье О мѣстничествѣ издано было (Кіевъ 1879 г.) въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, давно разошлось и не у всякаго, кто желалъ бы провѣрить мою оцѣнку показаній Котошихина, можетъ быть подъ руками.

Раньше всего коснулся мѣстничества Котошихинъ въ разсказѣ о царской свадьбѣ, когда изданъ былъ указъ о немѣстничаніи, но не захотѣлъ перебивать своего разсказа объясненіемъ, что такое мѣстничество, поэтому на полѣ написалъ: зри ниже, для чего такой указъ сказанъ, и указалъ на тѣ мѣста своего сочиненія, гдѣ именно говорится о мѣстничествѣ. Излагаетъ онъ указъ о мѣстничествѣ такимъ образомъ: «Указалъ (царь) для такія своея царскія радости думнымъ дьякомъ росписати на роспись, кому въ какомъ въ томъ свадебномъ чину боярамъ и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ людемъ и ихъ женамъ въ чинѣхъ же быти, по своему обранію, кого въ какой чинъ излюбилъ не по родомъ и не по чиномъ и не по мѣстомъ [1]); гдѣ кому въ какомъ чину указано быти, и тому по тому и быти. А свой указъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ людемъ велѣлъ сказати при многихъ людѣхъ, чтобъ они къ тому дни, въ которой день у него будетъ радость, въ томъ чину, кому гдѣ указано быть, были готовы безъ мѣстъ не по роду и не по чинамъ. А какъ у него будетъ радость и въ тѣ дни будетъ кто изъ нихъ, бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, учинятъ въ свадебномъ дѣлѣ породою своею или мѣстами или чиномъ какую смуту, и въ томъ свадебномъ дѣлѣ учинится помѣшка, и того за его ослушаніе и смуту казнити смертью безо всякаго милосердія, а помѣстья его и вотчины взяти на царя. Также и послѣ свадьбы никому никого никакими словами о свадебныхъ

[1]) Т. е. не по родословному и не по чиновному старшинству лицъ и не руководствуясь обычнымъ старшинствомъ однихъ мѣстъ надъ другими, вслѣдствіе котораго могло бы возникнуть родословное или чиновное мѣстничество.

чинѣхъ не поносити и въ случаи не ставити, кто кого въ чиину выше ни былъ. А кто кого учнетъ поносити, а себя высити, и про то сыщется, и тому отъ царя быти въ великой опалѣ и наказаніи» (стр. 7). И далѣе: «Да на свадьбѣ жъ кому носити ѣству и питье стольникамъ предъ царя и царицу и во всѣ столы передъ чиновнихъ людей, кому гдѣ велѣно быть по росписи, и тѣ бъ были потомужъ безъ спору» (стр. 8). Выше уже было сказано [1]), что указъ о немѣстничаніи на 1-ой свадьбѣ Царя Алексѣя былъ и оставилъ слѣдъ въ чинѣ этой свадьбы; Котошихинъ излагаетъ этотъ указъ какъ будто собственными его выраженіями, такъ что вполнѣ вѣроятно, что указъ дѣйствительно имѣлъ угрожающій характеръ, тѣмъ болѣе что извѣстенъ случай очень строгаго наказанія именно за мѣстничество, приравненное къ измѣнѣ, на царской свадьбѣ — 1-ой Ц. Михаила, когда очень важный бояринъ кн. И. В. Голицынъ сосланъ былъ въ Пермь въ строгое заключеніе, а помѣстья и вотчины его были отписаны на государя (Д. Р. I, стр. 640—642); на свадьбѣ же Царя Алексѣя, о которой говорится у Котошихина, насколько извѣстно, мѣстничества не произошло.

Затѣмъ Котошихинъ сообщаетъ о засѣданіяхъ боярской думы, что «въ то время бояре и окольничіе и думные дворяне садятся по чиномъ на лавкахъ, бояре подъ боярами, кто кого породою ниже, а не тѣмъ, кто выше и прежъ въ чину; окольничіе подъ боярами противъ того жъ; подъ окольничими думные дворяне потому жъ по породѣ своей, а не по службѣ» (стр. 26). О существованіи мѣстъ въ думѣ сохранились и иныя указанія, сведенныя мною въ сочиненіи Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ стр. 354 — 355 и примѣч., причемъ сохранилось даже мѣстническое дѣло—Пушкиныхъ съ кн. Долгорукими въ 1652 г., описаніе котораго см. въ моемъ же изслѣдованіи О мѣстничествѣ стр. 505—509.

Но обстоятельный разсказъ Котошихина о мѣстничествѣ находится на стр. 47—52, занимая статьи 12—16 главы IV (о Московскихъ послахъ); я приведу его цѣликомъ, отнеся комментаріи къ нему, какъ раньше относительно разсказа о мѣдныхъ деньгахъ, въ примѣчанія.

[1]) Стр. 150.

«12. А когда лучится царю послати кого на свою царскую службу во окрестныя государства въ послѣхъ, въ посланникѣхъ, или на посольскіе съѣзды, также и въ городы по воеводствамъ, и на войну, или на Москвѣ въ приказѣхъ сидѣть у дѣлъ боярину или окольничему или стольнику съ бояриномъ, а съ окольничимъ думному дворянину и стольнику и дворянину, а съ стольникомъ или и съ думнымъ человѣкомъ стольнику жъ и дворянину [1]), единому подъ другимъ въ товарищахъ, и будетъ изъ тѣхъ бояръ бояринъ, или окольничій, или стольникъ съ бояриномъ породою своею ровенъ, и отцы ихъ и дѣды и прадѣды съ отцами ихъ и съ дѣды и роду ихъ на службѣ и у дѣлъ и у царя за столомъ не бывали ни съ кѣмъ, а думные дворяне и стольники и дворяне породою своего съ окольничими ровны же и у дѣлъ ни какихъ роду ихъ никто окольничаго съ сродственники нигдѣ не бывали жъ, а стольники и дворяне съ думными людьми, а дворяне съ стольники породою будутъ равны жъ и такимъ же обычамъ съ сродственными тѣхъ людей прежъ того роду ихъ въ посольствахъ и на службахъ нигдѣ не бывали, — и они съ ними въ товарищахъ быти потому жъ не хотятъ и ставятъ себѣ въ позоръ и безчестье [2]). И бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники,

[1]) Обо всѣхъ этихъ чинахъ Котошихинъ уже говорилъ раньше.

[2]) Какъ ни многословно здѣсь изложеніе Котошихина, объясненіе имъ мѣстничества было бы понятно лишь для того, кто и раньше зналъ, что такое мѣстничество, напр. для русскаго служилаго человѣка; иностранцы же такъ этого явленія и не могли бы понять и имъ оставалось смѣшивать мѣстничество съ чисто родословными притязаніями. Не коснуться мѣстничества Котошихинъ не могъ, это было очень важное явленіе въ московской служилой сферѣ и притомъ такое, которое нерѣдко замѣчали и иностранцы, хотя бы и плохо его понимавшіе; но выяснить его оказалась ему не по силамъ, да это дѣйствительно нелегко. Въ приведенномъ мѣстѣ Котошихинъ выясняетъ собственно двѣ вещи: основанія для мѣстничанія, хотя и вѣрно, но мало понятно, и гдѣ происходятъ мѣстническія стычки, хотя понятно, но недостаточно полно и точно. Исправлять эти показанія Котошихина было бы здѣсь безцѣльно, между тѣмъ потребовало бы подробнаго анализа мѣстничества. Желающіе познакомиться съ исторіей нашего мѣстничества могутъ прочесть спеціальные труды, напр. мое изслѣдованье Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ, особенно гл. III, посвященную системѣ мѣстническихъ отношеній; здѣсь указаны службы, на которыхъ возникало мѣстничество, поводы для мѣстнической стычки, основанія для мѣстничанія и все то, о чемъ Котошихинъ далѣе говоритъ. Небезынтересенъ фактъ внесенія Котошихинымъ своихъ показаній о мѣстничествѣ въ главу о нашихъ дипломатахъ; очевидно, авторъ лучше всего знакомъ былъ съ мѣстничествами, происходившими въ дипломатическихъ сферахъ; о такихъ мѣстничествахъ см. мое изслѣдованіе стр. 346—347.

и дворяне бьютъ челомъ царю и подаютъ челобитныя на тѣхъ людей въ безчестьи [1]), которые съ ними, по его царскому указу, быти не хотятъ, а пишутъ въ челобитьи своемъ другъ на друга [2]), что имъ (истцамъ) быти съ ними (отвѣтчиками), кому съ кѣмъ велятъ, мочно, потому что отцы ихъ или дѣды, или прадѣды, или кто нибудь роду ихъ (истцовъ) ихъ роду (отвѣтчиковъ) со отцы и съ дѣды или съ прадѣды бывали безспорно, или кто будетъ со отцы ихъ (отвѣтчиковъ) и съ дѣды и съ прадѣды бывали на службахъ и посылкахъ иного роду, а съ тѣмъ родомъ (такъ сказать третьимъ) тотъ родъ (истцовъ), на который родъ (отвѣтчиковъ) учнутъ бити челомъ, бывали они на службахъ и въ посылкахъ безъ спору, и по тому роду (третьему) имъ (истцамъ) быти съ ними (отвѣтчиками) мочно, — чтобъ государь про то по ихъ челобитью велѣлъ сыскать и по сыску въ безчестьѣ указъ учиненъ былъ. А тѣ, которымъ велѣно быть въ товарищахъ, противъ того жъ бьютъ челомъ царю, что они породою своею и честью тѣхъ людей не меньше, съ кѣмъ имъ велятъ быть, и отцы ихъ (истцовъ) и дѣды и прадѣды (съ) сродственными ихъ (отвѣтчиковъ) нигдѣ въ товарищѣхъ не бывывали ни съ кѣмъ [3]). И по тому ихъ челобитью приказываетъ царь въ Посольскомъ приказѣ и въ Разрядѣ сыскивать о чести ихъ старыми записными книгами и письмами, и въ тѣхъ приказѣхъ сыскавъ, выпишутъ, кто каковъ есть честью [4]), и того дѣла

[1]) Котошихинъ пропустилъ, что сперва начинается искъ въ мѣстничествѣ отъ лицъ, не желающихъ быть въ товарищахъ, но онъ сейчасъ же говоритъ о немъ; см. въ текстѣ.

[2]) Котошихинъ хочетъ сразу говорить объ обоихъ челобитьяхъ, отчего и выходитъ путанница.

[3]) Все это вѣрно. Но какъ иностранцы могли бы это понять? Любопытно, какъ справились съ этимъ мѣстомъ шведскіе переводчики.

[4]) Все это общеизвѣстно; но любопытно то, что, хотя розыскиваніе доказательствъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ производилось въ Разрядѣ, а частью въ приказахъ, и въ Посольскомъ не чаще, чѣмъ въ иныхъ, Котошихинъ выдвигаетъ его на первый планъ. Можно думать, что онъ самъ въ бытность подьячимъ производилъ такія розыскиванья.

слушаетъ царь съ бояры и съ думными людьми [1]). И будетъ кому съ кѣмъ быти по сыску мочно, и тому быти велятъ безъ упорства; а будетъ кому быти для ровности не мочно, и его отставятъ, а велятъ быти иному, кому мочно [2]). А будетъ кому съ кѣмъ велятъ быти по сыску, а онъ, ослушався его царскаго указу, быти не хочетъ и чинится силенъ, и того за ослушаніе его укажетъ царь посадити въ тюрьму, насколько доведется [3]). А за боярское безчестіе отсылаютъ къ бояромъ на дворъ головою тѣхъ людей, которые съ нимъ быти не хотятъ [4]). И котораго дня прикажетъ царь кого, боярина, или окольничаго, или стольника за безчестіе отослать головою къ боярину, или думнаго человѣка и стольника къ окольничему, и того дни тотъ бояринъ или окольничій у царя не бываетъ [5]), а посылаютъ къ нему съ вѣстью: которые люди съ нимъ быть не хотѣли — пришлютъ къ нему головою, и онъ того дожидаетъ. А посылаютъ къ нимъ такихъ людей съ дьякомъ или съ подьячимъ и, взявъ тѣхъ людей за руки, ведутъ до боярскаго двора приставы, и на лошади садитися не даютъ; а какъ приведутъ его на дворъ къ тому, съ кѣмъ онъ быти не хотѣлъ, поставятъ его на нижнемъ крыльцѣ, а дьякъ, или подьячій велитъ тому боярину о своемъ приходѣ сказать, что привелъ къ нему того человѣка, который съ нимъ быти не хотѣлъ и его безчеститъ; и бояринъ къ дьяку или къ подьячему выйдетъ на крыльцо, и дьякъ и подьячей учнетъ говорить рѣчь, что великій государь указалъ и бояре приговорили [6]) того человѣка, который съ нимъ быти не хотѣлъ, за его боярское безчестіе отвесть къ нему боярину головою. И тотъ бояринъ на царскомъ жалованьѣ бьетъ челомъ; а того, кого приведутъ, велитъ отпустить его къ себѣ домовь и, отпустя его домовь, на дворѣ у себя на лошади ему садитися и лошади

[1]) До начала XVII в. постановляла предварительное рѣшеніе особая коммиссія, считавшая мѣстничавшихся, и затѣмъ дѣлала докладъ царю, но потомъ поступали такъ, какъ пишетъ Котошихинъ.

[2]) Общеизвѣстно.

[3]) Тоже.

[4]) Тоже.

[5]) Имѣетъ отношеніе къ раньше сообщенному (стр. 31—32) показанію относительно обязательности ежедневнаго пріѣзда бояръ и пр. къ царю.

[6]) Извѣстная формула.

водити на дворъ не велитъ. И тотъ, кого посылаютъ къ кому головою, отъ царскаго двора идучи до боярскаго двора и у него на дворѣ, лаетъ его и безчеститъ всякою бранью; а тотъ ему за его злыя лайчивыя слова ничего не чинитъ, и не смѣетъ, потому что того человѣка отсылаетъ царь къ тому человѣку за его безчестіе, любячи его, а не для чего иного, чтобы тотъ человѣкъ учинилъ надъ нимъ убойство иль увѣчье. А ктобъ что надъ такимъ отсыланнымъ человѣкомъ что учинилъ — какого злого безчестія и увѣчья, и тому бъ человѣку самому указъ былъ противъ того вдвое, потому что онъ обезчеститъ не того, кого къ нему отошлютъ — истинно будто самого царя. А кто такихъ людей отводитъ: дьякъ, или подьячій, и тотъ бояринъ, къ которому отводятъ, даритъ ихъ подарками немалыми. И назавтрее того дни ѣздитъ тотъ бояринъ къ царю, а пріѣхавъ бьетъ челомъ царю на его жалованьѣ, что онъ къ нему велѣлъ за безчестіе противника его отослать головою [1]). И послѣ того царь велитъ

[1]) Въ сохранившихся оффиціальныхъ извѣстіяхъ о мѣстничествѣ выдача головой въ наказаніе встрѣчается часто, но нигдѣ не описывается; нѣтъ ея описанія и у русскихъ или иностранныхъ современниковъ Котошихина; такимъ образомъ для XVII в. его изображеніе стоитъ особнякомъ и могло бы быть оцѣниваемо развѣ со стороны его собственной правдоподобности. Но сохранилось краткое извѣстіе о томъ, какъ происходила выдача головой за фамильныя безчестія въ началѣ XVIII в., у Татищева (См. Продолж. Древн. Вивл. I, стр. 109, причемъ авторъ говоритъ, что это «въ наши времена съ нѣкоею знатною фамиліею учинилось»), и затѣмъ изложеніе того, какъ должна была происходить выдача головой, у историка Малиновскаго (Кн. Дм. М. Пожарскій стр. 91), который ссылается на разрядныя записки, а могъ имѣть свѣдѣнія о ней отъ половины XVIII в., когда она еще практиковалась, какъ наказаніе (См. Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 12,881), но, разумѣется, уже не за мѣстничество. Въ показаніи Татищева и въ изложеніи Малиновскаго есть разница съ показаніемъ Котошихина (и между ними также), но въ сущности не важная и легко согласимая, какъ это сейчасъ будетъ видно. На основаніи всѣхъ трехъ показаній дѣло происходило, кажется, слѣдующимъ образомъ: Послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе выдать кого либо головою, назначался для исполненія день и о предстоящемъ событіи давалось знать тому, кому выдавали головою; почему онъ въ назначенный день сидѣлъ дома. Виновный же, по обычаю, являлся во дворецъ (можетъ быть, ничего не ожидая) и здѣсь ему сказывался приговоръ, послѣ чего особо назначенные для этого пристава вели его пѣшкомъ ко двору, гдѣ жило обиженное имъ лицо. Татищевъ говоритъ, что виноватаго тогда везли, но это могло быть случайностью, напр. слишкомъ далеко было итти; затѣмъ Татищевъ же сообщаетъ, что вино-

съ тѣмъ бояриномъ или окольничимъ быти иному человѣку, кому

ватаго вели къ старшему въ родѣ обиженнаго, но это указываетъ, что поссорились не два лица, а два рода, напр. кн. Долгорукіе съ кн. Голицыными, т. е. ссора двухъ лицъ осложнилась вмѣшательствомъ всѣхъ ихъ однородцевъ, что тоже бывало; да Татищевъ такъ и говоритъ, что пострадала «фамилія». Еще разница: по Татищеву провожали виноватаго дьякъ или дворянинъ, по Малиновскому дьякъ или сынъ боярскій, по Котошихину дьякъ или подьячій; но въ сущности эта разница пустая; а въ разрядахъ встрѣчаются всѣ такіе чины; полагаю, что Котошихину самому приходилось конвоировать виноватаго, почему онъ все это такъ хорошо и знаетъ. Что дорогою виновный все время ругался, этому весьма легко повѣрить; онъ могъ не хотѣть итти, почему его и вели силою (за руки). Приведя въ назначенный дворъ, виновнаго и тамъ подвергали извѣстнаго рода униженіямъ: онъ долженъ былъ итти по двору пѣшкомъ, стоять на нижней ступенькѣ крыльца и пр.; а между тѣмъ сообщали хозяину, который для встрѣчи царскаго указа выходилъ на крыльцо, съ честью принималъ пришедшихъ (Татищевъ) и слушалъ рѣчь провожатаго о царскомъ указѣ относительно выдачи виновнаго головою, послѣ чего хозяинъ, конечно, долженъ былъ бить челомъ государю на жалованьи (тоже). Какъ долженъ былъ вести себя виновный, Котошихинъ не говоритъ; но Малиновскій правъ, что ему слѣдовало поклониться хозяину въ землю и, прося прощенія, до тѣхъ поръ не вставать, пока не умилостивитъ его, — иначе, какой же смыслъ имѣла бы выдача головою, которая въ сущности состоитъ въ томъ, что виноватый отдавался на всю волю того, кому онъ былъ выданъ (см. мое изслѣдованіе О мѣстничествѣ стр. 92 примѣчаніе). На практикѣ же, такъ какъ выдача была лишь символическою (но Татищеву: сіе точно было лицемъ), конечно, нерѣдко происходило то, о чемъ сообщаетъ Котошихинъ (и Татищевъ): обвиненный продолжалъ ругаться; онъ не повиновался раньше царскому рѣшенію, психологически не правдоподобно, чтобы онъ смолчалъ теперь въ присутствіи лица, изъ за котораго подвергся такому униженію, и подчинялся его волѣ. При легальномъ его поведеніи и поведеніе хозяина было такое, какъ говоритъ Малиновскій: онъ велерѣчиво вычитывалъ лежащему у ногъ его обидчику свои неудовольствія, укорялъ за безчестіе, нанесенное роду его, и когда тотъ съ покорностью выслушивалъ всѣ упреки, то, промолвивъ, что «повинную голову мечъ не сѣчетъ» (кстати, пословица такая и нынѣ сохранилась, какъ слѣдъ совершенно иной эпохи. Иногда вмѣсто «повинную» говорится: «покорную»), подавалъ ему руку и помогалъ встать на ноги. Но, если виноватый велъ себя относительно хозяина неприлично, то всего этого, конечно, исполнить было нельзя. Что оставалось дѣлать обиженному? По Татищеву— молчать; но я полагаю, что это совершенно неправдоподобно, и обиженный тоже вступалъ въ пререканія. Котошихинъ этого не говоритъ, но изъ его показанія не видно и противнаго; онъ указалъ только, что обиженный не могъ ни убить, ни изувѣчить виновнаго, такъ какъ очевидно предпола-

мочно, а прежняго отставятъ [1]); и бываетъ царь на того человѣка гнѣвенъ, и очей его царскихъ не видитъ многое время [2])».

13. «А которые не думнаго чина люди не похотятъ быть по указу царскому и по сыску съ тѣми людьми, съ кѣмъ имъ быть велѣно, и тѣмъ бываетъ за ослушаніе и за безчестіе наказаніе жъ въ тюрьму по царскому разсмотрѣнію [3]); а инымъ

галъ, что выдача головой можетъ быть истолкована и такимъ образомъ; а брани Котошихинъ легко могъ не придать значенія. Онъ совершенно правъ, что насиліе подъ выданнымъ навлекло бы на хозяина жестокое наказаніе; выдавались головой люди заслуженные, часто важные бояры, къ которымъ обыкновенно не строго относилось и самое правительство; да и для чего нужна была жестокость? по мѣстническому обычаю честь обиженнаго весьма удовлетворялась выдачею головой, ибо голова была «за многія мѣста», т. е. выданный впредь признавался въ мѣстническомъ отношеніи не только ниже того, кому онъ выданъ, но и значительно ниже его. Но указаніе Котошихина, что какое либо насиліе подъ виновнымъ вызвало бы отъ государя наказаніе хозяину вдвое большее, ибо разсматривалось бы, какъ причиненное самому государю — только домыслъ автора, какъ это и видно изъ его словъ; вѣроятно, и случая такого не было (Малиновскій говоритъ, положимъ, что мало находится примѣровъ, чтобы кто нибудь употребилъ выдачу головой на дѣйствительное отмщеніе, но это фраза). Затѣмъ виновный тѣмъ же порядкомъ уходилъ со двора и отпускался домой (невсегда окончательно — см. ниже); послѣдовательно было-что удовлетворенный хозяинъ угощалъ приставовъ, что сообщаетъ и Малиновскій, а при мирномъ ходѣ дѣла и обидчика (по Малиновскому же), и даже давалъ приставамъ на радости цѣнные подарки, а на другой день ѣхалъ благодарить государя. Такимъ образомъ понятыя правильно показанія Татищева и Малиновскаго вполнѣ подтверждаютъ показанія Котошихина.

[1]) Это хотя бывало, но невсегда; наоборотъ чаще оставляли виноватаго товарищемъ обиженному и это послѣдовательно; но дѣло въ томъ, что выдача головой иногда не прекращала мѣстничества (О мѣстничествѣ стр. 475, 476, 496), такъ что правительство должно было измѣнить разрядъ.

[2]) Что выдача головой могла вызвать царскую опалу — это тоже вѣрно; вызывала она и иныя наказанія, напр. заключеніе въ тюрьму, тѣлесное наказаніе, денежный штрафъ (о чемъ говоритъ и Малиновскій, зная это изъ разрядныхъ записей). Въ сущности эти наказанія сопровождали выдачу головой потому, что сама она разсматривалась не какъ наказаніе, а какъ символическое признаніе мѣстническаго старшинства (Ист. Мѣстн. стр. 476—479). Но обыкновенно въ такихъ случаяхъ опала продолжалась недолго; можетъ быть, Котошихинъ зналъ какіе либо исключительные случаи.

[3]) Общеизвѣстно.

за такое ихъ ослушаніе и за безчестіе того, съ кѣмъ быти не хотятъ, учинятъ наказаніе, бьютъ батоги въ приказѣхъ и въ верху передъ царскими полатами [1]); а на иныхъ за безчестья правятъ деньги противъ жалованья и отдаютъ тому, кого онн безчестятъ [2]); а у иныхъ за такія ослушанія бываетъ наказаніе: отоймутъ честь и помѣстья и вотчины и, бивъ кнутомъ, или батоги, ссылаютъ въ ссылку на вѣчное житье въ Сибирь въ казаки [3])».

14. «Да у бояръ же и у думныхъ и у ближнихъ людей и у иныхъ чиновъ, у стольниковъ, у дворянъ, у дьяковъ, и у стряпчихъ и у жильцовъ обычай таковъ: кого съ кѣмъ царь похочетъ послати въ товарищахъ въ посольство и въ иныя во всякія посылки, и тѣ люди, кому съ кѣмъ велятъ быти, свѣдавъ о томъ напередъ, что имъ съ ними быти, а имъ быти съ ними зачѣмъ будетъ не мочно, учинятся нарочнымъ дѣломъ больны, чтобъ тою примѣтною болѣзнью тоя службы избыть. И тотъ, съ кѣмъ они быти не хотятъ, бьетъ челомъ царю, что тотъ человѣкъ прикинулся въ болѣзнь нарочнымъ дѣломъ, не хотя съ нимъ быти вмѣстѣ. И по такимъ челобитьямъ больныхъ людей осматриваютъ думные и простые дьяки и подьячіе; и будетъ такіе люди бываютъ больны ненарочнымъ дѣломъ, и ихъ осмотря отъ службы оставляютъ и посылаютъ въ ихъ мѣсто иныхъ; а будетъ у осмотру познаютъ, что учинился боленъ нарочнымъ дѣломъ, хотя избыть того, чтобъ съ тѣмъ человѣкомъ не быть, съ кѣмъ ему велѣно, и такого человѣка съ тѣмъ человѣкомъ

[1]) И батоги за мѣстничество обычное наказаніе, только невсегда извѣстно, гдѣ оно практиковалось; но есть указанія, подтверждающія Котошихина — Истор. Мѣстн. стр. 473 примѣч. 2.

[2]) Штрафъ накладывался собственно не за мѣстничество, а за безчестіе лица, на которое били челомъ; но самое вчинанье мѣстничества могло быть иногда сочтено за безчестье; ibid. 483—484; что безчестіе платилось противъ жалованья — ibid.

[3]) О ссылкѣ за мѣстничество, ibid 474—475, но въ такихъ случаяхъ были осложняющія вину обстоятельства. Котошихину могъ быть извѣстенъ случай 1655 г. (Акты Моск. Госуд. II, № 710, стр. 433), когда М. И. Наумова за мѣстничество съ кн. Ю. Н. Барятинскимъ во время войны, когда служба была объявлена безмѣстною, за обманъ и упорное сопротивленіе волѣ государя, били батогами и сослали на Лену въ козачью службу, а помѣстья его и вотчины были конфискованы. Ср. Истор. Мѣстн. стр. 505 приказъ сослать на Лену, но мѣстничавшійся уступилъ; случай 1649 г.

посылаютъ больного, доколѣ обможется; а будетъ умретъ, или къ самому времени, къ которому будетъ надобенъ, не обможется, и въ его мѣсто посылаютъ иныхъ, а его имя запишутъ, хотя и боленъ былъ, однако съ тѣмъ человѣкомъ, съ кѣмъ велѣно, посланъ былъ [1]). И иные такіе люди, съ сердца прикинувся въ болѣзнь, умираютъ многіе, не хотя роду своего передъ другимъ родомъ обезчестить [2])».

15. «Также какъ у царя бываетъ столъ на властей и на бояръ, и власти у царя садятся за столомъ по правой сторонѣ въ другомъ столѣ, а бояре по лѣвой сторонѣ въ своемъ особомъ столѣ. И какъ тѣ бояре учнуть садиться за столъ по чину своему, боярин подъ бояриномъ, окольничій подъ окольничимъ и подъ боярами, думной человѣкъ подъ думнымъ человѣкомъ и подъ окольничими и подъ боярами; а иные изъ нихъ, вѣдая съ кѣмъ въ породѣ свою ровность, подъ тѣми людьми садитися за столомъ не учнутъ, поѣдутъ по домомъ, или у царя того дни отпрашиваются куды кому въ гости, и такихъ царь отпущаетъ [3]). А будетъ царь увѣдаетъ, что они у него учнутъ проситися въ гости на обманство, не хотя подъ которымъ человѣкомъ сидѣть, или не прошався у царя поѣдетъ къ себѣ домовь, и такимъ велитъ быть и за столомъ сидѣть, подъ кѣмъ доведется. И они садитись не учнутъ, а учнутъ бити челомъ, что ему ниже того боярина, или окольничаго, или думнаго человѣка сидѣти не мочно, потому что онъ родомъ съ ними ровенъ, или и честнѣе, и на службѣ и за столомъ прежъ того родъ ихъ съ тѣмъ родомъ, подъ которымъ велятъ сидѣть, не бывывалъ, и такова царь велитъ посадить сильно, и онъ посадити себя не даетъ и того боярина безчеститъ

[1]) Все это извѣстно, см. ibid стр. 329 примѣч. 3 и сдѣланныя здѣсь указанія; очень характеристиченъ напр. случай въ 1668 г. съ кн. П. И. Хованскимъ, сообщенный въ изслѣд. О мѣстн. стр. 376 и д. Ср. Дв. Разр. III, 495.

[2]) Такого свидѣтельства подтвердить нечѣмъ (См. впрочемъ Синб. Сборн. Разр. 106 случай съ Р. Алферьевымъ 1590 г.); но это не невозможно въ виду той страстности, съ какою иногда вели себя мѣстничающіеся, готовые лучше «смерть свою видѣть» и т. п., чѣмъ уступить — Ист. Мѣстн. стр. 488; М. Безнинъ въ 1582 г. вслѣдствіе обвиненія хотѣлъ постричься (Синб. Сборн. Разр. стр. 81).

[3]) И это очень вѣроятно, хотя извѣстные случаи, когда не являлись подъ предлогомъ болѣзни—Истор. Мѣстн. стр. 393.

и лаетъ. А какъ его посадятъ сильно, и онъ подъ нимъ не сидитъ же и выбивается изъ за стола вонъ, и его не пущаютъ и разговариваютъ, чтобъ онъ царя не приводилъ на гнѣвъ и былъ послушенъ, и онъ кричитъ: хотя де царь ему велитъ голову отсѣчь, а ему подъ тѣмъ не сидѣть, и спустится подъ столъ; и царь укажетъ его вывести вонъ и послать въ тюрьму, или до указу къ себѣ на очи пущати не велитъ [1]). А послѣ того за то ослушаніе отнимается у нихъ честь, боярство или окольничество и думное дворянство, и потомъ тѣ люди старыя своея службы дослуживаются вновь [2]). А кому за такія вины бываютъ наказанія: сажаютъ въ тюрьмы, и отсылаютъ головою, и бьютъ ба-

[1]) Что такія сцены за царскимъ столомъ бывали, сохранились и оффиціальныя свѣдѣнія; напр. въ Дв. Разр. III, стр. 156 подъ 1650 г. записано, что ок. кн. И. И. Ромодановскій, которому назначено было за патріаршимъ столомъ 7 апрѣля сидѣть подъ ок. В. В. Бутурлинымъ, за столъ не пошолъ; государь велѣлъ его посадить, онъ со скамьи упалъ, его подняли, посадили и все время за столомъ придерживали руками, потомъ послали въ тюрьму и 8 апрѣля выдали головой. Въ 1617 г. бояр П. П. Головинъ, не хотя быть за столомъ съ ок. кн. Б. М. Лыковымъ, сказался больнымъ, за нимъ посылали многажды и онъ уступилъ только силѣ (Дв. Разр. I, стр. 302); въ томъ же году за б. кн. Гр. П. Ромодановскимъ, сказывшимся больнымъ, послали стрѣльцовъ, послѣ чего онъ и явился (ibid. 282) и т. д. Въ 1692 г. уже послѣ отмѣны мѣстничества бояр. кн. Козловскій отказался явиться на обѣдъ, чтобы не сидѣть за столомъ ниже б. Л. К. Нарышкина, ссылаясь на болѣзнь; послали дьяка уговаривать его, а въ случаѣ сопротивленія привезть насильно. Кн. Козловскій дьяка не послушалъ, былъ въ черномъ платьѣ (считая себя въ опалѣ) и велѣлъ припрягать кареты и лошадей. Его повезли на простой телѣгѣ къ Красному крыльцу и стали уговаривать, чтобъ шелъ на верхъ, а онъ не хотѣлъ; послали къ нему думнаго дьяка уговаривать снять черное платье и итти на верхъ, онъ опять оттоваривался болѣзнью; его изъ телѣги перенесли въ патріаршую крестовую на коврѣ; онъ долго лежалъ, не хотя садиться за столъ, его посадили, а подьячіе держали и т. д. Точно такой же случай былъ въ 1693 г. и съ б. И. С. Головкинымъ изъ за Нарышкина же; за Головкинымъ послали стрѣльцовъ, привезли въ простой телѣгѣ, держали за столомъ (О мѣстнич. стр. 80—83).

[2]) Наоборотъ, мѣстничавшихся обыкновенно скоро прощали, возвращая имъ прежній чинъ; впрочемъ, кажется, Котошихинъ просто хотѣлъ сказать, что наказаннымъ снова даютъ прежній чинъ, и только неосторожно выразился, что они «дослуживаются» его; иначе ошибка Котошихина не понятна. Случаи, что прежняго чина надо было дослуживаться, хотя и бывали, но весьма рѣдко — Истор. Мѣстн. стр. 474 примѣч.

тоги и кнутомъ, и то записываютъ въ книги именно впредь для вѣдомости и спору [1])».

16. «А изъ которыхъ чиновъ нибуди бываютъ пожалованы въ бояре и въ окольничіе и въ думные люди за службы и не за службы, а лучится имъ сидѣти въ думѣ съ царемъ вмѣстѣ, и и они садятся по роду своему и по чести, кто кого честнѣе породою, а не по тому, кто кого старѣе въ чину; хотя кто сегодня пожалованъ, наутріе по породѣ своей учнетъ сидѣти выше, также и за столомъ царскимъ садятся по томужъ [2]). А которые бояре царю свойственные по царицѣ, и они въ думѣ и у царя за столомъ не бываютъ, потому что имъ подъ иными боярами сидѣть стыдно, а выше не умѣть [3]), что породою не высоки [4]); а окольничіе и думные люди, свойственные царю по царицѣ, и тѣ люди въ думѣ и у царя сидятъ за столомъ, гдѣ кому мочно [5]). Также они свойственные царю на Москвѣ сидятъ въ приказѣхъ, или бываютъ въ посольствахъ и въ воеводствахъ, и съ ними бываютъ товарищи, которымъ было прежъ того мочно съ ними быть, какъ еще они царю не учинились въ свойствѣ [6])».

[1]) Общеизвѣстно.

[2]) При существованіи мѣстничества это вполнѣ естественно; см. напр. въ Дополн. къ Дв. Разр. III, стр. 167 случай 2 февр. 1659 г.: за столомъ у государя были власти, бояре, окольничіе кн. Долгорукій и Гавреневъ, стольникъ М. С. Волынскій и др.; въ исходѣ стола царь пожаловалъ Волынскаго въ окольничьи и онъ сейчасъ же сѣлъ между кн. Долгорукимъ и Гавреневымъ, такъ какъ очевидно былъ выше второго въ мѣстническомъ отношеніи.

[3]) Извѣстное мѣстническое выраженіе вмѣсто «нельзя».

[4]) Показаніе нѣсколько странное; но отрицать его не рѣшаюсь, такъ какъ дѣйствительно за царскимъ столомъ бояре — свойственники царя почти не встрѣчаются. Но неужели же Стрѣшневы или Милославскіе, о которыхъ, конечно, говоритъ Котошихинъ, будучи боярами, не сидѣли въ думѣ? это мало вѣроятно (см. ниже); что тесть царя И. Д. Милославскій былъ въ думѣ — указываетъ Майербергъ.

[5]) Почему такая разница? Не домыслъ ли самого автора? именно основанный на томъ, что въ его время въ боярахъ царскихъ свойственниковъ было немного (двое Милославскихъ да двое же Стрѣшневыхъ), а другіе были окольничими да думными дворянами. Позднѣе цари придали Милославскимъ да Нарышкинымъ большую честь, сравняли ихъ съ знатнѣйшими родами.

[6]) Я думаю, что это не такъ. Хотя обыкновенно въ товарищахъ, особенно въ приказахъ, бывали лица невысокой мѣстнической чести (см.

Кромѣ этого главнаго мѣста Котошихинъ далѣе въ своемъ сочиненіи еще два раза возвращается къ мѣстничеству, а именно:

На стр. 69 по поводу рындъ: «И какъ имъ царь велитъ быть въ рындахъ одному подъ другимъ и платье свое съ себя снять и возложить царское платье, и они промежъ себя по томужъ споруются и другъ съ другомъ быти не хотятъ (при этомъ Котошихинъ дѣлаетъ на полѣ ссылку на свои статьи о мѣстничествѣ); а быти ему мочно подъ тѣмъ, подъ кѣмъ царь велитъ, а онъ не хочетъ и платья своего съ себя не сниметъ, а царскаго не взложитъ, и на такомъ ослушникѣ платье царь велитъ изодрать все и взложить свое платье. А какъ пословъ отпустятъ, и съ него снявъ царское платье, или до пословъ, бьютъ передъ царскимъ окномъ при всѣхъ людѣхъ батогами, не ослушивайся царскаго указу [1])».

Наконецъ на стр. 98 Котошихинъ говоритъ о Разрядѣ, что здѣсь записываютъ въ книги, между прочимъ, «о сыску чести и о безчестіи и о наказаніи, какъ о томъ писано выше сего [2])». На полѣ же ссылка на статью 12-ю IV-й главы о мѣстничествѣ и еще на 27-ю статью той же главы, гдѣ рѣчь идетъ о наградахъ служилымъ людямъ соотвѣтственно ихъ службѣ и чести (стр. 60—61).

Этимъ спеціально мѣстническія показанія у Котошихина и оканчиваются; но въ Московскомъ государствѣ существовало очень оригинальное и тѣсно связанное съ мѣстническими представленіями производство въ чины, о которомъ самыя обстоятельныя, если и неточныя свѣдѣнія находятся именно у Котошихина. Дѣло въ томъ, что лица служилаго класса, жалуемыя въ думные чины, которыхъ считалось три: бояре, окольничіе и

О мѣстн. стр. 546 и примѣч. провѣрку, кто именно бывалъ съ Милославскими въ приказахъ), но все же государи всегда старались поднять честь своихъ родныхъ, особенно сравнительно съ людьми хоть и чиновными, но неродословными, которыхъ и назначали имъ въ товарищи, а такіе безъ ихъ родства съ царемъ старшинства ихъ не признали бы. Впрочемъ, все это гадательно, какъ и вообще вопросъ о мѣстническихъ отношеніяхъ между людьми неродословными и малоразрядными, какими были Милославскіе или Стрѣшневы до царскаго брака.

[1]) Это общеизвѣстно — Истор. мѣстн. стр. 473 - 474.

[2]) Разрядныя книги общеизвѣстны.

думные дворяне [1]), невсегда должны были ихъ послѣдовательно проходить; лица менѣе знатныхъ родовъ жаловались въ думные дворяне, затѣмъ производились въ окольничіе и далѣе въ бояре, если имъ удавалось дослужиться до этихъ чиновъ; лица болѣе знатныхъ родовъ миновали думное дворянство; ихъ жаловали прямо въ окольничіе (и затѣмъ, если слѣдовало, въ бояре), а въ думныхъ дворянахъ имъ состоять было невмѣстно, они могли отъ этого чина и отказаться, если имъ его давали. Наконецъ, лица самыхъ знатныхъ родовъ жаловались прямо въ бояре, минуя не только думное дворянство, но и окольничество. Извѣстны примѣры, что лицо, пожалованное въ окольничьи, отказывается отъ этого чина, считая его для себя невмѣстнымъ. Котошихинъ и сообщаетъ въ началѣ II главы — о служилыхъ людяхъ (ст. 1—3, стр. 25), какіе именно роды относятся къ двумъ высшимъ группамъ, и въ общихъ выраженіяхъ говоритъ о третьей; вотъ его показаніе:

2. «Прежніе больтіе роды князей и бояръ многіе безъ остатку миновалися; нынѣ жъ по тѣхъ родахъ роды, которые бываютъ въ боярѣхъ, а въ окольничихъ не бываютъ: князей Черкаскихъ, кн. Воротынскихъ, кн. Трубецкихъ, кн. Голицыныхъ, кн. Хованскихъ, Морозовыхъ, Шереметевыхъ, кн. Одоевскихъ, кн. Пронскихъ, Шеиныхъ, Салтыковыхъ, кн. Рѣпниныхъ, кн. Прозоровскихъ, кн. Буйносовыхъ, кн. Хилковыхъ, кн. Урусовыхъ». Всего 16 родовъ.

2. «Роды жъ меньше тѣхъ, которые бываютъ въ окольничихъ и въ боярѣхъ: кн. Куракиныхъ, кн. Долгорукихъ, Бутурлиныхъ, кн. Ромодановскихъ, кн. Пожарскихъ, кн. Волконскихъ, кн. Лобановыхъ, Стрѣшневыхъ, кн. Барятинскихъ, Милославскихъ, Сукиныхъ, Пушкиныхъ, Измайловыхъ, Плещеевыхъ, Львовыхъ [2])». 15 родовъ.

3. «Роды жъ, которые бываютъ въ думныхъ дворянѣхъ и въ окольничихъ изъ честныхъ родовъ и изъ середнихъ и изъ дворянъ, и тѣ роды больше тое чести не доходятъ (т. е. до боярства). Есть потомъ и иные многіе добрые и высокіе роды, только еще въ честь не пришли за недослуженіемъ». Авторъ не

[1]) Производство въ думные дьяки сюда не относится.

[2]) Котошихинъ почему то забываетъ назвать ихъ князьями.

назвалъ относящихся къ этой группѣ родовъ именно потому, что ихъ въ то время было много.

Эти показанія Котошихина могутъ быть провѣрены [1]).

Прежнихъ родовъ княжескихъ и нетитулованныхъ знатныхъ еще въ XVII в., но ко времени Котошихина прекратившихся, можно указать не мало: Это кн. Мстиславскіе, кн. Шуйскіе, кн. Скопины Шуйскіе, кн. Катыревы и Темкины Ростовскіе, кн. Оболенскіе (старшіе), кн. Сицкіе; изъ нетитулованныхъ Романовы, Годуновы, Сабуровы (старшіе) и пр., не говоря уже о кн. Бѣльскихъ, кн. Глинскихъ, кн. Барбашевыхъ, кн. Горбатыхъ, кн. Микулинскихъ, кн. Пеньковыхъ, кн. Щенятевыхъ, или Яковлевыхъ, пресѣкшихся раньше.

Изъ родовъ, члены которыхъ бываютъ только въ боярахъ, у Котошихина указаны:

1. Кн. Черкаскіе. Родъ дѣйствительно очень знатный [2]), и члены его и тогда и позже всегда были жалуемы въ бояре, минуя окольничество [3]).

2. Кн. Воротынскіе. Родъ тоже очень знатный, едвали не болѣе важный, чѣмъ кн. Черкаскіе [4]); но Котошихинъ поставилъ его не на первомъ мѣстѣ, такъ такъ единственный въ его время преставитель этой фамиліи кн. Иванъ Алексѣевичъ пожалованъ въ бояре лишь въ 1664 г., а отецъ его кн. Алексѣй Ивановичъ Воротынскій въ думномъ чину не былъ; такъ что Котошихинъ судилъ на основаніи единичнаго факта. Родъ скоро и прекратился.

3. Изъ кн. Трубецкихъ Котошихинъ могъ знать лишь кн. Алексѣя Никитича (пож. 1646 + 1663 г.), т. е. опять судилъ на основаніи единичнаго факта; но дѣйствительно кн. Трубецкіе въ окольничихъ и позже не бывали.

4. Кн. Голицыны также ни тогда, ни позже въ окольничихъ не бывали, и лишь въ концѣ XVI в. встрѣчаемъ окольничаго кн. И. В. Голицына.

---

[1]) См О мѣстничествѣ стр. 523 - 530; здѣсь указаны и источники для этой провѣрки. Объ истинномъ значеніи показанія Котошихина скажу далѣе.

[2]) Ср. «Князь Дмитрій Мамстрюковичъ (Черкаскій) человѣкъ великій и честь ихъ старая» Дв. Разр. II, стр. 679.

[3]) Окольн. кн. В. Н. Черкаскій (пож. 1635 г., + 1652 г.) не этого рода, а Ахамашуковыхъ — Черкаскихъ.

[4]) О мѣстн. стр. 524.

5. Изъ кн. Хованскихъ Котошихину былъ извѣстенъ кн. Иванъ Андреевичъ (пож. 1659 г.). Кн. Хованскіе тоже въ окольничихъ ни тогда, ни позже не бывали.

Также можно сказать и о Морозовыхъ, родъ которыхъ вскорѣ пресѣкся, но въ XVI в. Морозовы бывали въ окольничихъ нерѣдко.

7. Шереметьевы въ XVI в. тоже бывали въ окольничихъ, но во время Котошихина и позже были прямо жалуемы въ бояре.

8. Кн. Одоевскіе всегда бывали въ боярахъ; одновременно были боярами: кн. Н. И. Одоевскій, сыновья его и даже внукъ. Родъ былъ очень знатный, знатнѣе Шереметевыхъ [1]), и Котошихинъ напрасно помѣстилъ его далеко.

9. Кн. Пронскіе также бывали лишь въ боярахъ, хотя въ XVII в. была на службѣ одна изъ захудалыхъ вѣтвей этого рода — кн. Рыбины - Пронскіе. Когда кн. П. И. Пронскаго въ 1625 г. назначили въ окольничаго мѣсто, т. е. временно исполнять обязанности окольничаго при государѣ въ походѣ на Угрѣшу, онъ билъ челомъ, что кн. Пронскіе и въ прямыхъ окольничихъ не бывали, и не поѣхалъ.

10. Шеины, наоборотъ, всѣ раньше прошли черезъ окольничество, но Котошихинъ могъ этого не знать, такъ какъ въ его время ни боярина, ни окольничаго Шеина не было. Тѣмъ не менѣе родъ считался очень знатнымъ, какъ это видно по по слѣдующей службѣ Ал. С. Шеина, такъ что у Котошихина здѣсь ошибка сомнительна.

11. Салтыковы въ XVI в. бывали въ окольничихъ нерѣдко, но въ котошихинское время всегда жалуемы были прямо въ бояре.

12. Кн. Рѣпниныхъ въ то время было двое и оба были въ боярахъ, миновавъ окольничество.

13. Изъ кн. Прозоровскихъ кн. Семенъ Васильевичъ, жившій во время Котошихина, долго былъ окольничимъ, а потомъ бояриномъ; но сынъ его кн. Иванъ, заключившій Кардискій миръ, пожалованъ въ 1659 г. прямо въ бояре, такъ что Котошихинъ правъ, тѣмъ болѣе, что и послѣдующіе кн. Прозоровскіе уже въ окольничихъ не бывали.

---

[1]) См. Дворц. Разр. III, 854.

14. Кн. Буйносовы (Ростовскіе). Родъ былъ сперва не изъ высокихъ; кн. Буйносовы бывали и въ думныхъ дворянахъ, но въ XVII в., особенно вслѣдствіе свойства съ Ц. Василіемъ, они поднялись и кн. Юрій Петровичъ былъ пожалованъ въ 1646 г. прямо въ бояре, минуя иные думные чины. Онъ умеръ въ 1661 г. и другихъ Буйносовыхъ въ этихъ чинахъ не было, родъ скоро прекратился, такъ что Котошихинъ опять судилъ на основаніи единичнаго факта.

15. Кн. Хилковы. Помѣщеніе ихъ въ первую группу ошибочно; раньше ихъ дѣйствительно жаловали въ бояре мимо окольничества, но во время Котошихина трое кн. Хилковыхъ были окольничими, причемъ кн. Ѳеодоръ Андреевичъ въ этомъ чинѣ въ 1657 г. и умеръ, кн. Иванъ Васильевичъ былъ въ 1651 г пожалованъ въ бояре (и въ 1654 г. умеръ), а кн. Иванъ Андреевичъ, пожалованъ въ бояре въ 1655 г., переживъ Котошихина, который, вѣроятно, предполагалъ, что отнынѣ кн. Хилковыхъ уже и будутъ прямо жаловать въ бояре; но это не оправдалось, и кн. Як. В. Хилковъ былъ только окольничимъ. Вообще родъ былъ въ XVII в. вовсе не изъ первостепенныхъ.

16. Кн. Урусовы, какъ во время Котошихина, такъ и позже были только въ боярахъ; родъ былъ довольно знатный, во всякомъ случаѣ въ половинѣ XVII в. болѣе знатный, чѣмъ кн. Прозоровскіе, кн. Буйносовы и особенно кн. Хилковы, такъ что помѣщеніе его на послѣднемъ мѣстѣ показываетъ, что Котошихинъ не строго распредѣлилъ роды первой группы по градаціи ихъ предполагаемой знатности, хотя и думалъ объ этомъ (см. ниже). Онъ довольно правильно назвалъ 4—5 первыхъ фамилій, но потомъ уже сбился.

Сравнивая этотъ списокъ боярскихъ родовъ у Котошихина со спискомъ бояръ Ц. Алексѣя, произведенныхъ въ этотъ чинъ, минуя окольничество, легко замѣтить ихъ сходство; нѣтъ Романовыхъ и кн. Темкиныхъ (Ростовскихъ), о пресѣченіи которыхъ Котошихинъ уже зналъ, ошибочны кн. Хилковы [1]) да о Шеиныхъ Котошихинъ судитъ на основаніи общаго представленія о ихъ чести; такимъ образомъ происхожденіе его списка вполнѣ понятно.

[1]) О еще болѣе крупной ошибкѣ см. ниже.

Точно то же значеніе имѣетъ и вторая котошихинская группа; въ ней отражается составъ окольничихъ при Ц. Алексѣѣ, причемъ иные изъ нихъ позднѣе стали и боярами; мало этого, члены нѣкоторыхъ фамилій этой группы позднѣе были жалуемы уже прямо въ бояре, минуя окольничество, т. е. значитъ въ чести повысились.

1. Кн. Куракины. Зачисленіе ихъ въ эту группу грубая ошибка Котошихина, такъ какъ они никогда въ окольничихъ не бывали. Котошихинъ долженъ былъ знать объ этомъ, такъ какъ въ его время было на службѣ трое бояръ кн. Куракиныхъ: кн. Ѳ. С. Куракинъ, пож. въ 1646+1656 г., кн. Гр. С. Куракинъ, пож. въ 1652 г., и кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ, пож. въ 1660 г., оба пережившіе Котошихина. Вообще родъ кн. Куракиныхъ былъ очень знатный, наравнѣ съ кн. Голицыными (однородцами) и знатнѣе кн. Хованскихъ. Не перепуталъ-ли ихъ Котошихинъ съ кн. Хилковыми? можетъ быть, онъ просто описался.

2. Кн. Долгорукіе дѣйствительно бывали въ окольничихъ. Кн. Ю. Ал. Долгорукій правда былъ пожалованъ прямо въ бояре, и еще въ 1649 г., что Котошихину, хорошо его знавшему, могло бы быть извѣстно; но другіе кн. Долгорукіе тогда же были окольничими и изъ этого чина жалуемы были въ бояре; сынъ кн. Юрія кн. М. Ю. Долгорукій былъ въ 1671 г. снова пожалованъ прямо въ бояре, а другіе были въ концѣ XVII в. въ окольничихъ-же.

3. Бутурлины бывали и въ окольничихъ и въ боярахъ, причемъ позднѣе имъ случалось и миновать окольничество.

4. О кн. Ромодановскихъ можно сказать тоже самое; напр. въ 1665 г. кн. Гр. Гр. Ромодановскій былъ пожалованъ въ бояре изъ окольничихъ, а кн. Ю. И. Ромодановскій прямо изъ стольниковъ; вѣроятно, Котошихинъ объ этомъ уже не зналъ.

5. Изъ кн. Пожарскихъ извѣстны въ это время только окольничіе, но Котошихинъ могъ знать и боярина — знаменитаго кн. Дм. М. Пожарскаго († 1642 г). Хотя онъ въ окольничихъ не былъ, а, соотвѣтственно заслугамъ и значенію, пожалованъ былъ прямо въ бояре, но Котошихинъ не могъ перенести кн. Пожарскихъ на этомъ основаніи въ первую группу, такъ какъ родъ былъ не изъ высокихъ.

6. Кн. Волконскіе — родъ также не изъ знатныхъ, бывали въ окольничихъ, а кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій въ 1651 г. пож. въ бояре.

7. Кн. Лобановы (Ростовскіе) раньше бывали жалуемы прямо въ бояре, но въ половинѣ XVII в. были чаще въ окольничихъ; бояриномъ былъ кн. И И. Лобановъ, пож. въ 1661 г.

8. Стрѣшневыхъ бояръ было много, но всѣ изъ окольничихъ; родъ былъ не знатный, возвысившійся вслѣдствіе женитьбы Ц. Михаила на Стрѣшневой; до того они бывали развѣ думными дворянами.

9. Кн Барятинскіе были въ окольничихъ, а позднѣе и въ боярахъ, но не минуя окольничества.

10. О Милославскихъ можно сказать тоже самое, что и о Стрѣшневыхъ.

11. Изъ Сукиныхъ при Котошихинѣ былъ только одинъ окольничій Ос. И. Сукинъ, пож. въ 1661 г.; раньше былъ Сукинъ въ боярахъ († 1567 г.), а другой въ думныхъ дворянахъ; въ половинѣ XVII в. родъ былъ сравнительно не знатный и несовсѣмъ понятно, почему Котошихинъ его внесъ, упустивъ изъ виду другіе, какъ это показано будетъ далѣе [1]).

12. Пушкины раньше бывали въ думныхъ дворянахъ, потомъ повысились и было нѣсколько окольничихъ этой фамиліи;

---

[1]) Недавно Н. П. Лихачовъ въ рефератѣ «О родѣ Сукиныхъ» (Археол. Изв. и Зам. 1895 г. № 1, стр. 28—29) коснулся вопроса о ихъ неродовитости, которой онъ, повидимому, не признаетъ въ противоположность мнѣніямъ пр. Ключевскаго и моему. Хотя я говорилъ о родѣ Сукиныхъ лишь какъ о «незнатномъ», какихъ можно найти очень много (О мѣстничествѣ стр. 529), но, познакомившись съ ихъ родословною, приведенною у Н. П. Лихачова, не могу не признать, что родъ Сукиныхъ былъ дѣйствительно совершенно не родовитый — обычный дворянскій, какихъ было очень много. Для доказательства его родовитости надо его отыскать въ общихъ родословцахъ, тѣмъ болѣе что онъ, кажется, даже не попалъ и въ оффиціальную родословную книгу, составленную въ концѣ XVII в.; по крайней мѣрѣ онъ не отмѣченъ въ изданіи ея 1787 г. - см. т. II, стр. 382. Мѣстничаясь съ Заборовскимъ, О. Сукинъ признаетъ Ѳедора Сукина родственникомъ, а отъ Бориса Сукина отказывается («а тотъ Борисъ, что былъ во дьякахъ, и тотъ не ихъ Сукиныхъ». — Дополн. къ III т. Дв. Разр. стр. 375); между тѣмъ Н. П. Лихачовъ утверждаетъ (и, вѣроятно, съ полнымъ основаніемъ), что Бор. Сукинъ и Ѳед. Сукинъ были родственники. Какое же еще нужно доказательство, что родъ Сукиныхъ былъ совершенно не родовитый въ томъ смыслѣ, какъ это понимали въ Москвѣ? очевидно, у него не было такой родословной, на которую онъ могъ бы сослаться въ мѣстническомъ спорѣ, что собственно и считалось основаніемъ родовитости.

Гр. Гавр. Пушкинъ послѣдовательно былъ думнымъ дворяниномъ, окольничимъ и бояриномъ, пож. въ 1646 г.; на этомъ основаніи Котошихинъ и внесъ этотъ родъ во вторую группу, тѣмъ болѣе, что потомъ Пушкины уже въ думныхъ дворянахъ не бывали.

13. Измайловы тоже бывали въ думныхъ дворянахъ, но въ 1655 года С. Артем. Измайловъ пожалованъ былъ прямо въ окольничіе.

14. Изъ Плещеевыхъ къ это время въ думномъ чинѣ не было ни одного, такъ что Котошихинъ вспомнилъ о нихъ, какъ о вообще довольно знатномъ родѣ; раньше и позже Плещеевы бывали въ окольничихъ и въ боярахъ.

15. Кн. Львовыхъ въ окольничихъ былъ не мало, а двое во время Котошихина были въ боярахъ: кн. Ал. М. Львовъ († 1653 г.) и кн. Дм. П. Львовъ (пож. въ 1655 г.); родъ былъ видный, знатнѣе кн. Волконскихъ, Барятинскихъ, Сукиныхъ, или Измайловыхъ, и, если онъ оказался послѣднимъ, то можно полагать, что Котошихинъ и въ этой группѣ не строго держался порядка предполагаемой высоты родовъ.

Уже тотъ фактъ, что во второй группѣ помѣщено всего 15 родовъ, тогда какъ въ первой, болѣе знатной, ихъ 16, наводитъ на мысль, что у Котошихина во 2-ой группѣ есть пропуски; это подтверждается и составомъ думныхъ людей того времени, среди которыхъ были члены фамилій, несомнѣнно бывавшихъ въ окольничествѣ и въ боярствѣ, а не ниже, т. е. не уступающихъ въ знатности лицамъ второй группы, и тѣмъ не менѣе Котошихинымъ не названныхъ; таковы кн. Оболенскіе, кн. Троекуровы, кн. Хворостинины, кн. Щербатые, кн. Великаго Гагины, кн. Литвиновы Мосальскіе, Собакины, Долматовы Карповы, Волынскіе и мн. др. Котошихинъ не назвалъ даже Головиныхъ, о принадлежности которыхъ по крайней мѣрѣ ко 2-й группѣ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что П. П. Головинъ въ 1651 г. отказался отъ окольническаго чина, считая его для себя невмѣстнымъ, т. е. претендуя прямо на боярство, котораго ему, впрочемъ, не дали, хотя отецъ его тоже сталъ бояриномъ, минуя окольничество,— такъ какъ Головины не рѣдко бывали и въ окольничихъ. Въ сущности ни одинъ, считавшій себя принадлежащимъ къ честному роду, стольникъ или дворянинъ въ половинѣ XVII в. не согласился бы быть пожалованнымъ въ думные дворяне, да его

и не рискнули бы пожаловать этимъ званіемъ, такъ что перечислить всѣ тѣ роды, которые при пожалованіи въ думные чины минуютъ думное дворянство, Котошихинъ не могъ; и такъ какъ онъ, конечно, зналъ о такомъ взглядѣ на думное дворянство, то позволительно видѣть въ его второй группѣ лишь примѣрный списокъ подобныхъ родовъ; но для первой группы, въ виду сравнительной важности составляющихъ ее родовъ, это соображеніе не примѣнимо.

Какъ видно изъ провѣрки, показанію Котошихина (не говоря уже о нѣкоторой ошибочности его, напр. относительно кн. Хилковыхъ или кн. Куракиныхъ) нельзя придавать тотъ смыслъ, что вотъ де существуетъ 16 родовъ такихъ и 15 такихъ, ни больше, ни меньше; хотя ученые (даже Соловьевъ) именно такъ его понимаютъ. Между тѣмъ, что собственно означаетъ это показаніе? Котошихинъ желаетъ дать иностранцамъ понятіе о нашихъ чинахъ, изъ которыхъ иные болѣе важны и въ нихъ бываютъ лица знатныхъ родовъ, почему и называетъ примѣрно ихъ 31. Но онъ знаетъ, что существуетъ разница, въ силу которой иныя лица изъ стольниковъ или дворянъ жалуются прямо въ бояре, другія же сперва въ окольничіе; поэтому называетъ сперва тѣ роды, члены которыхъ въ его время жаловались прямо въ бояре, а потомъ тѣ, члены которыхъ въ его время проходили чинъ окольничаго. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что бы они не могли быть прямо пожалованы въ бояре; все это вовсе не безусловно; надо понимать буквально: тѣ роды бывали только въ боярахъ, а эти и въ боярахъ и въ окольничихъ, на это была государева воля. А затѣмъ явятся новые роды, которые прямо станутъ боярскими, когда ихъ въ этотъ чинъ пожалуютъ государи. Котошихинъ и предвидитъ это, говоря, что есть и иные многіе добрые и (даже) высокіе роды, только еще въ (надлежащую) честь не пришли, за причиною (почему либо) и за недослуженіемъ (недавно служатъ); онъ присоединилъ ихъ 3-ей группѣ, но выдѣляя ихъ; конечно, онъ подразумѣваетъ Зюзиныхъ, Ртищевыхъ, Боборыкиныхъ, Хитрыхъ, Ординыхъ-Нащокиныхъ, Чоглоковыхъ и др.; а къ третей группѣ относитъ Гавреневыхъ, Елизаровыхъ, Кондыревыхъ, Еропкиныхъ и т. п. Соковнины, напримѣръ, во время Котошихина бывшіе въ думныхъ дворянахъ, въ концѣ XVII в. не довольствовались уже окольничествомъ и претендовали на боярство. Понятое такимъ образомъ показаніе

Котошихина оказывается вообще правильнымъ, хотя въ частности въ немъ есть и ошибки и знакомое уже обобщеніе единичныхъ случаевъ.

Извѣстіе Котошихина о группахъ не стоитъ особнякомъ; онъ постоянно имѣетъ его въ виду, говоря о служилыхъ людяхъ, напр. въ той же главѣ на стр. 26 по поводу производства спальниковъ въ чины, или на стр. 30 — относительно старыхъ служилыхъ родовъ; но все это маловажно. Гораздо интереснѣе и отчасти возможны для провѣрки нѣкоторыя находящіяся въ VI главѣ показанія о томъ, какого чина и чести московскіе послы, посланники и гонцы бываютъ отправляемы въ иностранныя государства; для такой провѣрки я беру время съ 1645 г. по 1665 г., которое хорошо могъ знать Котошихинъ [1]).

1. Къ Римскому Императору отправляютъ посланниковъ рода средняго, изъ тѣхъ, которые бываютъ въ думныхъ дворянѣхъ и въ окольничихъ, т. е. 3-й группы; Котошихинъ имѣетъ въ виду посольства: въ 1654 г. И. И. Баклановскаго, который въ 1655 г. сталъ думнымъ дворяниномъ, но въ окольничихъ не былъ, въ 1657 г. стольн. Я. Н. Лихарева и въ 1662 г. И. Я. Коробьина.

2. Въ Швецію посылаются окольничьи другой статьи родовъ, которые въ боярахъ не бываютъ [2]), а съ ними товарищи думные дворяне или стольники среднихъ родовъ. Прямыя посольства въ Швецію бывали не часто, обыкновенно устраивались посольскіе съѣзды, о чемъ сейчасъ рѣчь; такъ въ 1659 г. было посольство д. дв. Ав. Л. Ордина-Нащокина (бывшаго потомъ окольничимъ и бояриномъ, чего Котошихинъ не зналъ) и Богд. И. Нащокина, въ 1661 г. для подтвержденія Кардискаго мира посольство ок. кн. И. П. Барятинскаго да думн. двор. И. Ав. Прончищева и въ 1663 г. ок. В. С. Волынскаго да думн. двор. Прончищева же. Эти посольства Котошихинъ и имѣетъ въ виду; изъ болѣе же раннихъ пословъ можно указать въ 1646 г. окольн. Гр. Г. Пушкина и казначея Богд. М. Дубровскаго; такъ какъ казначей считался въ версту думнымъ дворянамъ, то показаніе

---

[1]) Я пользуюсь какъ здѣсь, такъ и дальше, для провѣрки Дворц. Разр. т. III и Дополненіями къ нимъ.

[2]) Очевидно, Котошихинъ не зналъ или забылъ о посольствѣ Гр. Г. Пушкина (см. далѣе въ текстѣ), который въ 1646 г. получилъ боярство.

Котошихина все же вѣрно. Еще болѣе подтверждается оно посольствомъ 1648—1649 г., когда были назначены сперва окольн. Бар. И. Пушкинъ и Н. Ал. Зюзинъ, а потомъ послѣдняго, вслѣдствіе его мѣстническаго упорства, замѣнили Аѳ. О. Прончищевымъ. И Зюзинъ и Прончищевъ бывали думными дворянами; первый дослужился и до боярства (пож. въ 1655 г.).

На посольскіе съѣзды посылаются, по Котошихину, бояре изъ первой статьи родовъ, а товарищи такіе же, какъ и къ посламъ въ Швецію; дѣйствительно, на Валіэсарскомъ съѣздѣ 1658 г. были б. кн. И. С. Прозоровскій, думн. двор. Аѳ. Лавр. Ординъ-Нащокинъ и стольн. И. Аѳ. Прончищевъ, который чрезъ думное дворянство дошелъ до окольничества, а Ординъ-Нащокинъ и до боярства. На Кардисномъ съѣздѣ 1661 г. съ тѣмъ же б. кн. Прозоровскимъ былъ кн. И. П. Барятинскій, тотчасъ же пожалованный въ окольничіе, и прежній Прончищевъ [1]).

3. Въ Польшѣ, по Котошихину, бываютъ въ послахъ бояре большихъ родовъ первой статьи, которые ниже всѣхъ, или и другой статьи родовъ бояре же, или окольничіе, которые бываютъ въ боярахъ; въ товарищахъ посылаются съ боярами окольничіе и думные дворяне и стольники, а съ окольничими думные дворяне и стольники. Указаніе таково, что подъ него подойдутъ всякія лица; отправлены же были въ Польшу въ это время слѣдующія посольства:

Въ 1646 г. бояр. В. И. Стрѣшнева да окольн. Ст. Матв. Проѣстева.

Въ 1651 г. назначены были бояр. кн. Ю. Ал. Долгорукій и бояр. Ѳ. Ѳ. Волконскій, но были отправлены вмѣсто нихъ посланники.

Въ 1651 г. б. кн. Б. А. Рѣпнинъ да бояр. кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій, что не вполнѣ соотвѣтствуетъ показанію Котошихина, но посольство было очень важное, а не обычное. Впрочемъ, кн. Волконскій заболѣлъ и былъ замѣненъ окольн. Б. М. Хитрово. Затѣмъ посольства въ Польшу замѣнились посольскими съѣздами [2]), относительно которыхъ Котошихинъ говоритъ, что сюда

[1]) Съѣзда 1666 г. на р. Плюсѣ, гдѣ въ первыхъ былъ ок. В. С. Волынскій, т. е. лицо неподходящее (вторымъ былъ думн. двор. Прончищевъ же), Котошихинъ уже не зналъ.

[2]) Бывали посланники или гонцы, но это не интересно.

посылаются бояре первой статьи родовъ, пятого или шестого роду человѣкъ, а съ нимъ въ товарищахъ бояре, какіе бываютъ послами въ Польшѣ, также окольничіе и думные дворяне. Вотъ кто именно былъ на такихъ съѣздахъ:

Въ 1646 г. около Бѣлгорода б. кн. Одоевскій да б. В. П. Шереметевъ; случай мало подходящій.

Въ 1656 г. на съѣздъ въ Вильнѣ назначены б. кн. Н. И. Одоевскій, б. кн. Ѳ. Н. Одоевскій и ок. кн. И. И. Лобановъ-Ростовскій; а когда кн. Ѳ. Н. Одоевскій умеръ раньше съѣзда, то третьимъ (а не вторымъ) посломъ назначенъ ок. В. А. Чоглоковъ; случай подходящій.

Въ 1658 г. въ Вильнѣ же б. кн. Н. И. Одоевскій, б. П. В. Шереметевъ и б. кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій; случай, пожалуй, и подходящій, но нарушающій счетъ Котошихина, у котораго Шереметевы выше кн. Одоевскихъ.

Въ 1660 г. въ Борисовѣ тѣже самые послы.

Въ 1662 г. въ Смоленскѣ б. кн. Н. И. Одоевскій, б. кн. И. С. Прозоровскій и думн. двор. Аѳ. Лавр. Ординъ-Нащокинъ; случай подходящій [1]).

Въ 1664 г. въ Дуровичахъ и подъ Смоленскомъ бояр. кн. Н. И. Одоевскій, б. кн. Ю. Ал. Долгорукій, думн. дв. Аѳ. Лавр. Ординъ-Нащокинъ [2]). Кажется, Котошихинъ, бывшій на этомъ съѣздѣ, и имѣлъ его виду [3]).

4. Въ Англію посылаются стольники первой статьи родовъ, которые изъ стольничества жалуются въ бояре, а съ ними товарищи дворяне добрыхъ родовъ; Котошихинъ имѣетъ въ виду посольство 1663 г., въ которомъ были стольн. кн. П. И. Прозоровскій да двор. И. Аѳ. Желябужскій. Въ 1661 г. предполагалось посольство ок. В. С. Волынскаго да ст. В. Я. Дашкова, но не состоялось.

5. Въ Данію посылаются стольники и дворяне тѣхъ родовъ, которые бываютъ въ думномъ дворянствѣ и въ окольничествѣ,

[1]) Послѣ этого въ 1662 г. было посольство въ Польшу, но въ необычномъ составѣ; первымъ посломъ былъ д. дв. Аѳ. Лавр. Ординъ-Нащокинъ.

[2]) Назначены были еще ок. кн. Дм. Ал. Долгорукій и думн. двор. Гр. Б. Нащокинъ, но не были.

[3]) На съѣздѣ подъ Смоленскомъ въ 1665 г. были ок. Аѳ. Лавр. Ординъ-Нащокинъ и двор. Богд. И. Нащокинъ, что уже не подходитъ къ извѣстію Котошихина.

а съ ними товарищи дворяне жъ. Котошихинъ упоминаетъ посольство 1663 года стольника Гр. Богд. Нащокина (который въ 1664 г. сталъ думнымъ дворяниномъ) да Б. И. Нащокина; можетъ быть, Котошихинъ зналъ посольство въ 1656 г. стольн. кн. Д. Мышецкаго,—лица подходящаго къ 3 ей группѣ.

6. Къ курфирстамъ и къ князьямъ и къ графамъ и къ Галланскимъ штатамъ посылаются стольники жъ и дворяне такіе, какъ и въ Данію. Провѣрить трудно, тѣмъ болѣе что Котошихинъ говоритъ о послахъ, а не о посланникахъ или гонцахъ; можно указать, пожалуй, на посылку въ Голландію въ 1646 г. стольн. Ил. Д. Милославскаго, въ 1656 г. въ Венецію стольн. Чемоданова, въ Курляндію Унковскаго, въ Бранденбургъ Францбекова и въ 1659 г. во Флоренцію двор. Лихачова.

7. Въ Турцію шлются послы такіе же, какъ въ Данію. Но посольствъ въ Турцію тогда не было, и лишь въ 1643 г. ѣздилъ туда стольн. Ил. Д. Милославскій.

8. Въ Персію такіе же послы, какъ въ Швецію. Явно имѣется въ виду посольство 1662—1663 г. ок. Ѳ. Я. Милославскаго да стольн. Ѳ. С. Нарбекова, а можетъ быть и 1653 г. ок. кн. И. И. Лобанова Ростовскаго и стольн. И. Б. Камынина.

9. Къ Крымскому хану и къ калмыцкимъ тайшамъ отправляютъ посланниковъ середнихъ родовъ дворянъ; можно сопоставить посылку въ Крымъ въ 1646 г. стольн. Телепнева и въ 1653 г. Хомякова и къ калмыцкимъ тайшамъ въ 1645 г. головы стрѣлецкаго Кудрявцева, что, впрочемъ, не вполнѣ подходитъ.

Дальнѣйшія показанія Котошихина о посланникахъ и гонцахъ имѣютъ уже общій характеръ и не могутъ быть провѣрены.

Наконецъ, то же дѣленіе на группы сказалось и въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ V главѣ Котошихина, а именно:

На стр. 67, разсказывая о пріемѣ въ Москвѣ шведскихъ посольствъ, онъ сообщаетъ, что встрѣчать ихъ подъ Москвою и принять посылается стольникъ середняго рода, которые бываютъ въ окольничихъ; причемъ далѣе (стр. 76) видно, что это относится и къ посольствамъ изъ иныхъ государствъ. Ко ечно, Котошихинъ имѣетъ здѣсь въ виду не такъ наз. встрѣчи посольствамъ, которыя происходили уже въ самомъ дворцѣ, а приставовъ, дѣйствительно встрѣчавшихъ пословъ за городомъ и привозившихъ въ Москву и во дворецъ. Я сдѣлалъ провѣрку такимъ

приставамъ по III т. Дворц. Разрядовъ (до 1665 г.) и получилъ такіе результаты:

Въ 1646 г. у польскаго посла Стемковскаго пристава были кн. Никиф Ѳ. Мещерскій да Н. В. Кафтыревъ.

Въ томъ же году у датскаго посольства Пасберга и др. приставъ кн. Савел. И. Козловскій.

Тоже у польскаго посланника Ирича приставъ М. В. Ларіоновъ; впрочемъ, приводить приставовъ у посланниковъ не стоитъ, ихъ Котошихинъ не имѣетъ здѣсь въ виду; у гонцовъ и совсѣмъ такихъ не было, т. е. они являлись съ приставомъ, проводившимъ ихъ отъ границы.

Тоже, у польскихъ пословъ Паца и др. приставъ кн. Никиф. Ѳ. Мещерскій.

Въ 1648 г. у польскаго посла Бурга приставъ Ѳ. М Мякининъ.

Въ 1649 г. у польскихъ пословъ Чеклинскаго и др. приставъ Баимъ Ѳ. Болтинъ.

Въ 1650 у персидскаго посла Махмеда-Кулы-бека приставъ кн. В. Дм. Горчаковъ.

Тоже, у турецкаго посла Мустафы-чауша приставъ Никиф. М. Беклемишевъ.

Тоже, у англійскаго посла гр. Кульпипера приставъ кн. В. Дм. Горчаковъ.

Тоже, у грузинскаго посла кн. Ивана и имеретинскаго посла Леонтія приставъ К. М. Чириковъ.

Въ 1651 г. у польскихъ пословъ Витовскаго и др. приставъ кн. Никиф. Ѳ. Мещерскій.

Въ 1652 г. у польскихъ посланниковъ или пословъ Пенцеславскаго и др. приставъ стольн. И. Богд. Камынинъ.

Тоже, у грузинск. и имеретинск. пословъ приставъ Ѳ. Ѳ. Головачовъ.

Послѣ того о пріемѣ посольствъ довольно долго нѣтъ послѣдовательныхъ извѣстій; Царь былъ въ походахъ и въ Разрядѣ записки не велись.

Въ 1655—1656 гг. у цесарск. посла Аллегретти приставъ сперва ст. В. С. Волынскій, потомъ (въ Полоцкѣ) В. Б. Лихачевъ.

Тоже, у шведск. посла Біельке приставъ Я. И. Загряжскій.

Въ 1656 г. у курляндск. посла (въ Смоленскѣ) приставъ В Я. Унковскій.

Тоже, у бранденбургск. посла Казимира (подъ Ригою) В. Б. Лихачовъ [1]).

Тоже, у курляндск. посла ф. Фелькерзама (подъ Ригою) праставъ стольн. И. Б. Лихачевъ.

Въ 1657 г. у имерет. пословъ Лукина и др. приставъ Я. В. Кафтыревъ.

Въ 1658 г. у персидск. посла Ханъ-Едикуль Султана приставы: сперва стольн. кн. В. Б. Волконскій, потомъ стольн. кн. Ю. Н. Барятинскій, далѣе ст. М. Льв. Плещеевъ и наконецъ стольн. кн. Ю. И. Шаховскій.

Тоже, у литовск. посла (или посланника отъ литовск. вельможъ) Саковича приставъ Арт. Серг. Матвѣевъ.

Въ 1660 г. у имерет. пословъ приставъ М. К. Грязевъ.

Въ 1661—1662 г. у цессарск. пословъ ф. Моенурка и др. приставъ И. Аѳ. Желябужскій (провожавшій ихъ изъ Пскова), потомъ стольн. Я. С. Волынскій да Желябужскій же, далѣе одинъ Волынскій, снова одинъ Желябужскій и, наконецъ, Я. И. Загряжскій.

Въ 1662 г у шведск. пословъ Бенктъ Горна и др. приставъ ст. Ѳ. Н. Барятинскій, а потомъ и второй Н. М. Арцыбышевъ, далѣе ст. кн. А. М. Вольнскій да Арцыбышевъ. Несомнѣнно, что Котошихинъ имѣетъ въ виду именно это посольство, да и вообще позднѣйшія посольства, какъ и слѣдовало ожидать, больше сходятся съ его показаніями, тѣмъ посольства конца 40-хъ и начала 50-хъ годовъ.

Въ 1664 г. у англійск. посла л. Карлейля приставъ думн. дв. И. Аѳ. Прончищевъ; потомъ у него было даже 2 пристава: ок. В. С. Волынскій да Прончищевъ же.

Въ 1665 г. у голландск. посла Бореля приставъ стольн. С. Толочановъ. Слѣдить далѣе нѣтъ основаній.

Второе показаніе V главы (стр. 70), что къ иностраннымъ посламъ въ Москвѣ присылается съ кушаньемъ и питьемъ стольникъ, «а породою тотъ стольникъ, которые бываютъ въ окольничихъ». Я провѣрилъ и это показаніе, но оно оказалось не вполнѣ точнымъ; хотя посылались дѣйствительно стольники, но чаще изъ 1-й группы, такъ что здѣсь Котошихину нѣсколько измѣнила память, а именно: въ 1647 г. къ Киселю ѣздилъ стольн.

[1]) Онъ же былъ приставомъ въ 1656 г у датск. посланника Коса.

В. Б. Шереметевъ, къ Гульденштерну стольн. кн. Ал. И. Буйносовъ Ростовскій, къ Пацу ст. В. П. Шереметевъ, въ 1648 г. къ Бургу ст. кн. П. С. Прозоровскій, въ 1649 г къ Чеклинскому ст. кн. И. И. Дашковъ, въ 1650 г. къ Махметъ Куль-беку ст. П. В. Шереметевъ, къ Мустафѣ-чаушу ст. кн. И. Ан. Хованскій, къ гр. Кульпиперу ст. кн. В. Б. Хилковъ, къ польск. посланнику Пражмовскому ст. В. С. Волынскій; въ 1651 г. къ Витовскому ст. П. В. Шереметевъ; въ 1652 г. къ Пенцеславскому ст. кн. Дм. Ѳ. Щербатый; въ 1655 г. къ Аллегретти ст. П. В. Шереметевъ, потомъ въ 1656 г. въ Полоцкѣ ст. кн. А. И. Лобановъ-Ростовскій; къ Бѣльке стольн. кн. Ал. И. Буносовъ-Ростовскій; въ 1656 г. къ курляндск. послу ст. кн. А. И. Лобановъ-Ростовскій и къ Казимиру стольн. М. Ст. Пушкинъ, къ ф. Фелькерзаму онъ же; въ 1658 г къ Ханъ-Едикуль Султану ст. кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ, потомъ ст. кн. И. Б. Рѣпнинъ; въ 1661 г. къ ф. Моенурку стольн. кн. Ал. И. Буйносовъ Ростовскій; въ 1662 г. къ Бенктъ Горну ст. кн. П. С. Прозоровскій; въ 1664 г. къ Карлейлю ст. Н. И. Шереметевъ и въ 1665 г. къ Борелю ст. кн. П. С. Прозоровскій.

Послѣднее указаніе того же разряда въ V й главѣ (стр. 72) слѣдующее: «А бываютъ съ послами въ отвѣтѣхъ бояре: одинъ бояринъ изъ первыя статьи родовъ, третій или четвертый человѣкъ, другой меньше того той же статьи родовъ, или другой, да окольничій или два, да думной посольской дьякъ».

Провѣрка по Дворцов. Разрядамъ (за тоже время) дала такія указанія [1]):

Въ 1647 г. съ Киселемъ б. кн. Ал. Н. Трубецкой, б Гр. Г. Пушкинъ, думный посольскій дьякъ и еще посольскій дьякъ [2]).

Съ Гильденштерномъ б. кн. Ал. Н. Трубецкой, б. М. М. Салтыковъ и б. Гр. Г. Пушкинъ.

Съ Пацомъ тѣ же лица, что и съ Киселемъ.

Въ 1648 г. съ Бургомъ б. М. М. Салтыковъ, бояр. Гр. Г. Пушкинъ, казначей (вмѣсто окольничаго) Б. М. Дубровскій.

Въ 1649 г. съ Чеклинскимъ тѣ же бояре, что и съ Пацомъ.

[1]) Лицъ, бывшихъ въ отвѣтѣ съ посланниками (кромѣ важныхъ) и гонцами, я не провѣрялъ.

[2]) Дьяковъ далѣе не отмѣчаю; сперва ихъ было по два, потомъ дѣйствительно одинъ посольскій думный.

Въ 1650 г. съ Махметъ Кула-бекомъ б. кн. Ал. Н. Трубецкой, б. кн. М. П. Пронскій, окольн. В. И. Пушкинъ.

Съ гр. Кульпиперомъ тѣже лица.

Въ 1651 г. съ Витовскимъ б. кн. Н. И. Одоевскій и бояр. Гр. Г. Пушкинъ, потомъ съ нимъ присоединенъ окольничій Ст. Г. Пушкинъ.

Въ 1652 г. съ Пенцеславскимъ б. кн. Б. А. Рѣпнинъ, бояр. Гр. Г. Пушкинъ и ок. Пр. Ѳ. Соковнинъ.

Въ 1655 г. съ Аллегретти б. кн. Ал. Н. Трубецкой, б. кн. Гр. С. Куракинъ, б. кн. Ю. Ал. Долгорукій да ок. Б. М. Хитрово.

Съ Біельке б. кн. Н. И. Одоевскій, б. В. Б. Шереметевъ, б. Гр. Г. Пушкинъ и д. двор. Аѳ. Ос. Прончищевъ; потомъ (въ 1656 г.) б. Пушкинъ былъ замѣненъ б. кн. Дм. П. Львовымъ; а еще позднѣе въ 1658 г. (посольство Бьельке было задержано въ Москвѣ) б. кн. Н. И. Одоевскій, б. П. В. Шереметевъ и б. кн. Д. П. Львовъ.

Въ 1656 г. съ курляндскимъ посломъ б. кн. Н. И. Одоевскій и б. С. Л. Стрѣшневъ.

Въ 1657 г. съ польскимъ посланникомъ бояр. кн. Н. И. Одоевскій, б. кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій и ок. И. Аѳ. Гавреневъ.

Въ 1658 г. съ венгерско-чешскими посланниками бояр. кн. Ю. Ал. Долгорукій, окольн. кн. Дм. Ал. Долгорукій и окольн. Ѳ. Кузм. Елизаровъ.

Съ Ханомъ-Едикуль Султаномъ б. кн. Ал. Н. Трубецкой, б. кн. Б. А. Рѣпнинъ и ок. В. С. Волынскій.

Въ 1661 г. съ ф. Моенуркомъ бояр. кн. Ал. Н. Трубецкой, б. кн. Ю. Ал. Долгорукій и ок. Б. М. Хитрово.

Въ 1662 г. съ Бенктъ-Горномъ тѣже лица.

Въ 1664 г. съ Карлейлемъ б. кн. Н. И. Одоевскій, б. кн. Ю. Ал. Долгорукій, окольн. В. С. Волынскій и д. двор. И. Аѳ. Прончищевъ.

Такимъ образомъ показаніе Котошихина оказывается довольно правильнымъ, особенно для позднѣйшаго времени.

Этимъ и оканчиваются свѣдѣнія относительно мѣстничества, находящіяся у Котошихина. На этомъ заканчиваю и я предпринятую мною провѣрку его показаній, которая, какъ и раньше, привела меня къ такому сужденію:

Какъ мемуаристъ, Котошихинъ вообще даетъ правильныя свѣдѣнія, но кое гдѣ у него есть и неточности, и ошибки. Какъ

тѣ, такъ и другія явились слѣдствіемъ, во первыхъ, того, что онъ писалъ для иностранцевъ, которые многаго въ русской жизни не поняли бы; онъ и примѣнялся къ ихъ взглядамъ (напр. въ вопросѣ о письмахъ, даваемыхъ московскими государями); во вторыхъ, у Котошихина ясно видно стремленіе къ обобщенію не многихъ, иногда даже единичныхъ фактовъ (напр. при дѣленіи служилыхъ родовъ на группы); въ третьихъ, кое чего изъ того о чемъ онъ писалъ, онъ могъ и не знать и брать свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ (напр. относительно разсказа о казняхъ послѣ мѣднаго бунта), и, наконецъ, въ четвертыхъ, ему могла просто измѣнить память (напр. при отнесеніи кн. Хилковыхъ или кн. Куракиныхъ не къ соотвѣтствующимъ группамъ). Однако эти неточности и ошибки таковы, что ихъ нетрудно увидѣть и исправить, тѣмъ болѣе, что почти всегда ясны и ихъ причины. Правда, я бралъ для провѣрки у Котошихина такія свѣдѣнія, относительно которыхъ онъ былъ спеціалистомъ; поэтому то я и не считаю своей работы имѣющею въ оцѣнкѣ сочиненія Котошихина, какъ историческаго источника, рѣшающее значеніе. Наоборотъ, я смотрю, на нее лишь какъ на начало серьезныхъ штудій надъ этимъ важнымъ источникомъ. Я анализировалъ тѣ стороны его, въ которыхъ имѣлъ основаніе считать себя болѣе или менѣе компетентнымъ; но остается еще открытое и обширное поле для другихъ изслѣдователей.

Ал. Маркевичъ.

Гос. Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина